

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 3 (87) 2020

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA
BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2020. № 3 (87)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала — теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2020. No. 3 (87)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:
Kuibyshev st., 98A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover, they are
both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in differ-
ent spheres. Priority direction of the journal is
to discuss theoretical and practical issues of
improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 23.12.2020. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 23,25. Тираж 100 экз.
Заказ № 1466/2020. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2020

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна — канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич — д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич — д-р истор. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Игнатенко Виктор Васильевич — д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна — д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сыроевич — д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич — д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка — доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Шедяков Владимир Евгеньевич — д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна — д-р истор. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna — Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich — Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State University

Ignatenko Viktor Vasilyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolyevna — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelkin Victor Valeryevich — Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca — Philosophiæ Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Shedyakov Vladimir Evgenyevich — Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна — канд. истор. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Калугин Алексей Юрьевич — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович — канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна — заведующая кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-технологического колледжа, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна — канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и управления, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Кусков Борис Станиславович — канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Маринкин Денис Николаевич — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna — Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Kalugin Aleksey Yuryevich — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna — Head of the Department of Design, Perm College of Humanities and Technology, a member of the International Association “Society of Designers”, a member of “Association of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadyevna — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Management, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kuskov Boris Stanislavovich — Cand. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Marinkin Denis Nikolaevich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Антонова О. А. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРАВА ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ	6
Болдырева О. М. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ БРАКОВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОДНОПОЛЫХ СОЮЗОВ.....	12
Вололченко Ю. Н. ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА	18
Воронцова М. А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ	24
Книга Е. В. СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ: АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФИНИЦИЙ.....	29
Никитин А. А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦОМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ.....	36
Советов И. К. ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ ПО КОНСТИТУЦИИ 2020 ГОДА	43
Халецкая Т. М. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ "ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СЕМЬИ".....	53
Аллахвердиев А. М., Яворский М. А. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗА И ПРОТИВ.....	61
Кузьмина А. В., Яворский М. А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ ЖИВОТНЫХ	65
Маринкин Д. Н., Шукин А. А. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ.....	68
Семенова Н. К., Агеева И. М. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	74
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	80
Алтухов П. Л. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ	80
Бурима Л. Я. НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК РАЗРЕШЕНИЙ НА ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....	84
Зеленина С. А. ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ» КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ВОЗМОЖНОСТЬ И ОБЪЕМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ ПЕРМСКОГО КРАЯ	95
Пядышева Т. Г. КИНОФЕСТИВАЛЬ КАК PR-ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ	101
Рожков Е. В. К ВОПРОСУ О РЕПРИВАТИЗАЦИИ	109
Тюличева Л. Л. АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ ПРАКТИК ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ СТАРОСТИ ГРАЖДАН	119
Долганова Я. А., Гришина Д. С. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АВИАЦИОННОЙ ДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АО «ОБЪЕДИНЕННАЯ ДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ»)	127
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	132
Маркелов В. В., Александров И. Ю. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТНОГО И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА, ВЕДУЩИХ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	132
Кузнецова Е. Г., Пугачева Е. И. ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ НА ИХ ПОВЕДЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И НОРМАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ)	136
Шершнёва Т. В. АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ	145
Шумкова С. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРЕЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ	151
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	156
Бурмистрова Е. С. ПЕРЕПОЛНЕННЫЙ «ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ»: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ АМЕРИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ	156
Вершинина Д. Б. СТРАНА БЕЗ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ: ИРЛАНДСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В РИТОРИКЕ КРАЙНЕ ПРАВЫХ СИЛ....	161
Малик Е. Н. ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАН	168
Мурашева С. В. МЕТОДЫ И СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ВЫНУЖДЕННЫМИ МИГРАНТАМИ И РЕЗИДЕНТАМИ.....	173
Рубан Д. А. ВУЗОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И АЛГОРИТМ ОТРАБОТКИ БАЗОВЫХ НАВЫКОВ	182
Ильяш А. В., Беловцова Л. В. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ	188
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	195

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Antonova O. A. DIRECTIONS FOR IMPROVING LEGISLATIVE REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS RIGHTS OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES TO APPEAL TO STATE BODIES	6
Boldvrevva O. M. LEGALIZATION OF UNCONVENTIONAL MARRIAGES AND SOME ASPECTS OF THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF SAME SEX UNIONS.....	12
Volodchenko Yu. N. ARBITRARY COURTS AS A MEANS OF STRENGTHENING THE LAW	18
Vorontsova M. A. CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS OF PERSONAL SECURITY	24
Kniga E. V. BUSINESS ENTITIES IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT: ANALYSIS OF THE RATIO OF LEGAL DEFINITIONS.....	29
Nikitin A. A. ENSURING THE LEGALITY WHEN IMPLEMENTING THE PERSON OF LEGAL ENFORCEMENT DISCRETION	36
Sovetov I. K. PUBLIC AUTHORITY IN RUSSIA UNDER THE 2020 CONSTITUTION	43
Khaletskava T. M. THE CONCEPT AND CONTENT OF THE LEGAL CATEGORY “LEGAL REGIME OF FAMILY PROPERTY”	53
Allakhverdiev A. M., Yavorsky M. A. USE OF A POLYGRAPH IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES: PROS AND CONS.....	61
Kuzmina A. V., Yavorskiy M. A. CRIMINALISTIC SIGNIFICANCE OF ANIMAL TRACKS	65
Marinkin D. N., Shchukin A. A. SPECIALIZED INSTITUTIONS FOR MINORS IN NEED OF SOCIAL REHABILITATION	68
Semenova N. K., Ageeva I. M. CONSTITUTIONAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION	74
ECONOMICS AND MANAGEMENT	80
Altukhov P. L. THEORETICAL ASPECTS OF RETAIL DEVELOPMENT RETAIL CHAINS IN THE FOOD MARKET	80
Burima L. Ya. NATIONAL MARKET FOR GREENHOUSE GAS EMISSIONS AS ONE OF THE COUNTRY LOW-CARBON DEVELOPMENT.....	84
Zelenina S. A. FINANCIAL ACTIVITIES OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS” AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE OPPORTUNITY AND VOLUME OF INVESTMENT IN THE ECONOMY OF THE PERM KRAI	95
Pyadvsheva T. G. FILM FESTIVAL AS A PR TOOL FOR CREATING COMPETITIVE ADVANTAGES OF AN ORGANIZATION.....	101
Rozhkov E. V. TO THE ISSUE OF REPRIVATIZATION	109
Tiulicheva L. D. ANALISIS OF GERMAN PRACTICES ENSURING SAFE AGING OF CITIZENS.....	119
Dolganova Ia. A., Grishina D. S. FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE AIRCRAFT INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF JSC “UNITED AIRCRAFT CORPORATION”).....	127
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	132
Markelov V. V., Alexandrov I. Yu. FEATURES OF PROTECTIVE AND COPING BEHAVIOR OF STUDENTS OF THE HUMANITIES UNIVERSITY WHO LEAD A HEALTHY LIFESTYLE	132
Kuznetsova E. G., Pugeacheva E. I. INFLUENCE OF INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS ON THEIR BEHAVIOR (BY COMPARING THE INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT AND NORMAL BEHAVIOR)	136
Shershniova T. V. ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY OF MODERN STUDENTS.....	145
Shumkova S. V. PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MOTHERS AS PREREQUISITES FOR DEVELOPING PSYCHOSOMATIC DISORDERS IN THEIR CHILDREN	151
SCIENCE AND EDUCATION	156
Burmistrova E. S. THE HEAPED “MELTING-POT”: STROKES TO THE PORTRAIT OF THE AMERICAN IDENTITY BETWEEN THE 20TH AND 21ST CENTURIES	156
Vershinina D. B. A COUNTRY WITHOUT RIGHT POPULISTS: IRISH TRADITIONAL VALUES IN THE RHETORIC OF EXTREMELY RIGHT FORCES	161
Malik E. N. E-DEMOCRACY AS A MECHANISM FOR THE POLITICAL INTEGRATION OF CITIZENS	168
Murasheva S. V. METHODS AND TECHNIQUES INTER-ETHNIC CONFLICT RESOLUTION BETWEEN FORCED MIGRANTS AND RESIDENTS	173
Ruban D. A. UNIVERSITY RESEARCH AS CONDITION OF ECONOMIC PROGRESS AND BASIC SKILLS DEVELOPMENT ALGORITHM	182
Ilyash A. V., Belousova D. V. FORMATION OF ANTI-CORRUPTION STABILITY OF THE PERSONALITY OF STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND ENLIGHTENMENT.....	188
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	195

Антонова О. А. Направления совершенствования законодательного регулирования в Республике Беларусь права граждан и юридических лиц на обращение в государственные органы // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 6–11.

Antonova O. A. Directions for improving legislative regulation in the Republic of Belarus the rights of citizens and legal entities to apply to state bodies. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 6–11. (In Russ.)

УДК 342.736

О. А. Антонова

Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРАВА ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Антонова Ольга Александровна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Государственно-правовые дисциплины».

E-mail: volha2002@yandex.ru

В статье автор провел исследование нормативных правовых актов Республики Беларусь, регулирующих порядок подачи обращений в государственные органы гражданами и юридическими лицами и их рассмотрения должностными лицами этих органов. Проведен сравнительный анализ положений белорусского законодательства с правовыми нормами некоторых зарубежных стран в части реализации права на обращение. Критическому осмыслению подвергнуты современные научные точки зрения ученых по конституционному, административному праву, теории права о существенных аспектах права на защиту путем обращения в государственные органы. Для получения комплексного представления и достоверности сформулированных выводов потребовалось также ознакомление с практикой работы государственных органов с обращениями граждан и юридических лиц. Целью настоящего исследования является выявление проблем института обращений граждан (теоретического и прикладного характера) и разработка обоснованных предложений по их устранению. В статье автором сформулировано определение понятия «обращение», уточнена классификация обращений граждан и юридических лиц в контексте содержания норм различных отраслей права, выделены особенности порядка рассмотрения отдельных видов обращений, отмечен пробельный характер ряда правовых норм, регулирующих порядок реализации права на защиту законных интересов непубличных субъектов путем обращения в государственные органы. На основании проведенного исследования были сформулированы конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь, в том числе с учетом современных мировых тенденций и практики развития электронных средств связи.

Ключевые слова: обращение, заявление, жалоба, государственный орган, заявитель, решение органа.

O. A. Antonova

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

DIRECTIONS FOR IMPROVING LEGISLATIVE REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS RIGHTS OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES TO APPEAL TO STATE BODIES

Antonova Olga A. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines.

E-mail: volha2002@yandex.ru

In the article, the author conducted a study of the regulatory legal acts of the Republic of Belarus regulating the procedure for filing applications by citizens and legal entities to state bodies and their consideration by officials of these bodies. A comparative analysis of the provisions of the Belarusian legislation with the legal norms of some foreign countries in terms of exercising the right to appeal is carried out. The modern scientific points of view of scientists on constitutional, administrative law, the theory of law on the essential aspects of the right to defense by appealing to state bodies were subjected to critical reflection. To obtain a comprehensive understanding and the reliability of the formulated conclusions, it was also required to familiarize with the practice of government bodies with appeals from citizens and legal entities. The purpose of this study is to identify problems of the theoretical and applied nature of the institution of citizens' appeals and to develop sound proposals for their elimination. In the article, the author formulated the definition of the concept of "appeal", clarified the classification of citizens' and legal appeals in the context of the content of the norms of various branches of law, highlighted the peculiarities of the procedure for considering certain types of appeals, noted the gap nature of a number of legal norms regulating the procedure for exercising the right to protect the legitimate interests of non-public entities by appeals to government agencies. On the basis of the study, specific proposals were formulated for making changes and additions to the current legislation of the Republic of Belarus, including taking into account modern global trends and the practice of developing electronic communications.

Keywords: appeal, statement, complaint, state body, applicant, decision of the body.

В Республике Беларусь на конституционном уровне закреплено право каждого, независимо от гражданства, пола, возраста, национальности, социального и материального положения, отношения к религии, политических убеждений, обращаться в государственные органы. При этом указанное право, в свою очередь, может иметь разное легальное воплощение в зависимости от специфики предмета обращения, компетенции назначения государственного органа и др. Так, в Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция)¹ содержатся следующие положения, раскрывающие вышеназванное право или связанные с ним: «Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается..., обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, ...» (ч. 2 ст. 37); «Каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным» (ст. 40); «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» (ч. 1 ст. 33); «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на полу-

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016. 62 с.

чение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы» (ст. 34); «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки» (ч. 1 ст. 60). Кроме того, зачастую обращения в виде заявлений являются необходимым элементом и для реализации иных конституционных прав (свобода объединений требует обращения в государственные органы, чтобы зарегистрировать политическую партию, общественную организацию; право на получение образования невозможно реализовать без обращения в государственные или иные учреждения в зависимости от уровня и формы образования; право собственности требует ее регистрации на основании обращения и т. д.). Приведенные примеры позволяют говорить о том, что, как нам представляется, закрепление в Основном законе страны в виде отдельной нормы права на обращение не в полной мере оправдано и способствует появлению коллизий и противоречий в практике государственных органов.

Тем не менее мы считаем, что по своей правовой природе право на обращение представляет собой целостный институт, в содержание которого включаются как общие нормы, так и положения, регламентирующие особенности рассмотрения отдельных видов обращений. Д. А. Сергеева предлагает выделять несколько уровней норм: «В структуру конституционно-правового института обращений граждан включены следующие виды норм: 1) конституционные нормы, заложившие базовые установления о праве граждан на обращения в России (ст. 33), с конкретизацией судебных (ч. 2 ст. 46) и межгосударственных адресатов (ч. 3 ст. 46); 2) универсально-предметные законодательные нормы, представленные в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; 3) контекстно-производные законодательные нормы, регулирующие частные случаи подачи различных видов обращений, определяющие статус отдельных адресатов обращений и дополняющие универсальный механизм порядка рассмотрения обращений граждан; 4) конкретизирующие подзаконные нормы, содержательно совпадающие с универсально-предметными нормами, но уточняющие порядок рассмотрения обращений граждан в различных публичных органах и формализованные в инструкциях или регламентах» [5, с. 6]. В этой связи является спорным утверждение Б. В. Маслова о том, что «структура права граждан на обращение представлена правом на предложение, правом на заявление, правом на жалобу, правом на иной вид обращения» [1, с. 5].

Разнообразие правоотношений, которые могут быть инициированы непубличными лицами путем обращений, привело к разработке и принятию нормативных правовых актов различной юридической силы, регламентирующих порядок подачи, рассмотрения и разрешения таких обращений. В свою очередь, такое положение неизбежно привело к дублированию норм, правовым противоречиям и пробелам, что не обеспечивает эффективную защиту законных интересов физических и юридических лиц. Например, заявление может рассматриваться как в соответствии с нормами законодательства об обращениях граждан, так и с нормами об административных процедурах. Формально законодатель разграничил общественные отношения, регулируемые указанным законодательством, указав в законе «Об обращениях граждан и юридических лиц»: «Действие настоящего Закона распространяется на обращения граждан и юридических лиц, в том числе поступившие от юридических лиц, на которые возложены функции редакций средств массовой информации, за исключением обращений, подлежащих рассмотрению в соот-

ветствии с законодательством о конституционном судопроизводстве, гражданским, гражданским процессуальным, хозяйственным процессуальным, уголовно-процессуальным законодательством, законодательством, определяющим порядок административного процесса, законодательством об административных процедурах, обращении работника к нанимателю, а также иных обращений, в отношении которых законодательными актами установлен иной порядок их подачи и рассмотрения¹». Под административными процедурами понимаются «действия уполномоченного органа, совершаемые на основании заявления заинтересованного лица, по установлению (предоставлению, удостоверению, подтверждению, регистрации, обеспечению), изменению, приостановлению, сохранению, переходу или прекращению прав и (или) обязанностей, в том числе заканчивающиеся выдачей справки или другого документа (его принятием, согласованием, утверждением), либо регистрацией или учетом заинтересованного лица, его имущества, либо предоставлением денежных средств, иного имущества и (или) услуг за счет средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, из имущества, находящегося в республиканской или коммунальной собственности»². Как видно из представленного определения, достаточно сложно выделить особенные признаки административной процедуры, отличающие ее от обычного обращения с заявлением с просьбой выдать какую-либо справку.

Конечно, в науке административного права высказываются мнения о необходимости выделения производства по осуществлению административных процедур. Однако, как правило, эти авторы придерживаются сугубо отраслевого подхода, не уделяя особого внимания нормам иной отраслевой принадлежности. Например, А. В. Новиков полагает, что «административная процедура как законодательно установленный порядок осуществления компетенции органов публичной власти и полномочий должностных лиц по рассмотрению обращений граждан на основе демократических принципов позволяет не только сформировать цельную концепцию административно-процедурных отношений, складывающихся в государственных органах и органах местного самоуправления, но и создать условия для решения задачи по улучшению государственного и местного управления, установлению и обеспечению режима законности осуществления управленческих действий или преодолению бездействия должностных лиц; с теоретической точки зрения разработка административно-процедурного аспекта института обращений граждан позволяет обосновать новое понимание теории административного процесса и его структуры» [2, с. 4].

В соответствии с указом Президента Республики Беларусь и постановлением Правительства Республики Беларусь, которыми утверждены перечни административных процедур для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц соответственно, а также органов, их осуществляющих, можно сделать вывод, что государственные органы, работающие с «простыми» обращениями (заявлениями) лиц и с заявлениями об административной процедуре, полностью совпадают. Проблема заключается и в том, что законодатель к искусственно выделенному институту применил и иные подходы к определению принципов деятельности государственных органов, порядку подачи заявлений и их рассмотрению. Например, принцип «одного окна» для административной процедуры, позволяющий заявителю при обращении представлять только те документы, которые могут быть получены исключительно от него (зачастую это лишь документ, удостоверяющий личность), в условиях развития современных технологий должен, безусловно, распространяться на любое обращение, не

¹ Об обращениях граждан и юридических лиц: закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

² Об основах административных процедур: закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020

связанное с нарушением прав и законных интересов лиц. Вступает в противоречие закон «Об основах административных процедур» и с другим специальным законодательством (о выдачи разрешений, лицензий, о регистрации). Полагаем, что в Республике Беларусь требуется принятие единого законодательного акта о порядке рассмотрения обращений в государственные органы, с изъятием из сферы его регулирования только хозяйственно-процессуальных, гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных отношений, отношений, возникающих в связи с производством по делам об административных правонарушениях, а также в связи с конституционным судопроизводством.

Исключению коллизий способствовало бы и закрепление понятия «обращение» через закрепление его существенных признаков. В настоящее время в законодательстве Беларуси применяется иной подход, который заключается в формулировании дефиниции путем указания на виды обращений. Так, согласно ст. 1 Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц», «обращение — индивидуальные или коллективные заявления, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме»¹. Интересным представляется тот факт, что такой подход не является исключительно белорусской моделью. Как отмечает известный исследователь данной проблематики А. В. Савоськин, «федеральный закон “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, содержащий нормативное определение термина “обращения”, ограничивается перечислением его разновидностей и в лучшем случае указывает адресатов, но не отражает признаков обращения как юридической категории и феномена» [4, с. 85]. В юридической литературе можно встретить различные определения понятия «обращение». Так, уже упомянутый А. В. Савоськин предлагает под обращением понимать «конституционно гарантированное волеизъявление человека (группы граждан или организации), соответствующее по форме нормативно установленным требованиям, выражающееся в виде письменного, устного или конклюдентного требования о реализации или защите прав, свобод и законных интересов, обращенное к государственному (муниципальному) органу, государственному (муниципальному) учреждению или организации, осуществляющей публично значимые функции, а также к их должностным лицам» [3, с. 9–10].

По нашему мнению, обращение представляет собой просьбу физического или юридического лица, индивидуального предпринимателя, адресованную государству в лице его органов, должностных лиц, об оказании содействия в реализации своих прав, законных интересов либо за разрешением конфликта (спора).

Понятие обращения тесно связано с формами реализации норм права. В частности, большинство ученых среди таких форм выделяют и использование, которое характеризуется тем, что субъекты по своему усмотрению и желанию совершают действия, направленные на реализацию принадлежащих им субъективных прав и удовлетворение законных интересов. Характерный признак данной формы — добровольность. Для совершения подобных действий не требуется каких-либо специальных разрешений компетентных органов — достаточно того, что их разрешил сам закон. В то же время в некоторых случаях в целях полного и беспрепятственного осуществления гражданином своего права необходимо содействие органов, их должностных лиц. Например, считаем необоснованным наличие ведомственных нормативных правовых актов, которые по своему содержанию фактически лишают лицо возможности реализовать право на обращение. Например, нормы закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» предусматривают право для государственного органа самостоятельно определять порядок записи на личный прием, и локальные акты регулируют такой поря-

¹ Об обращениях граждан и юридических лиц: закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-3.

док. Однако применительно к уголовно-процессуальным отношениям нормы указанного закона не применяются. Тем не менее актами Верховного Суда Республики Беларусь была установлена практика записи на личный прием к Председателю Верховного суда для подачи надзорной жалобы на приговоры судов только один день в месяц и только путем записи по телефону. Подобное нормативное регулирование и правоприменительная практика фактически приводят к искусственному сужению круга общественных отношений, регулируемых актами более высокой юридической силы, а в конечном итоге к незаконному ограничению возможности лицу реализовать свои права. Например, применительно к указанной ситуации: Генеральный прокурор Республики Беларусь и Председатель Верховного суда являются единственными должностными лицами, правомочными приносить надзорные протесты на постановления Президиума Верховного суда, но в силу «технических» препятствий в виде «особого» способа записи на прием к Председателю Верховного Суда участники уголовного процесса могут обратиться с надзорной жалобой только к Генеральному прокурору.

Другим примером несовершенства правового регулирования права граждан на обращение является наличие запрета на повторные рассмотрения обращений граждан и юридических лиц. Не оспаривая важности наличия нормативной регламентации, способствующей эффективной работе государственных органов с жалобами граждан, в том числе путем прекращения переписки с лицами, которые направляют одинаковые по содержанию обращения, полагаем, что законодателю необходим индивидуальный подход к категориям (видам) таких жалоб или заявлений. Например, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Беларусь не допускается рассмотрение судами тождественных исков. Исковое производство по делам об установлении отцовства ребенка может быть прекращено в том числе и в связи с отказом истицы от иска. При этом отказ от иска принимается судами даже в случае, если имеются доказательства факта отцовства (например, заключение эксперта). Изменение в записи актов гражданского состояния вносится либо на основании заявления обоих родителей, либо на основании судебного решения. Таким образом, если мать под влиянием уговоров или угроз отказывается от иска, то даже при наличии доказательств происхождения ее ребенка от конкретного мужчины она лишается права повторно обратиться в суд с заявлением об установлении отцовства, получить положительное судебное решение и внести изменения в свидетельство о рождении ребенка. Складывается ситуация, при которой правовая регламентация порядка рассмотрения заявлений препятствует «легализации» положения несовершеннолетнего лица.

Полагаем, что среди современных направлений совершенствования законодательства об обращениях граждан следует предложить стремление к минимизации случаев закрепления «технических» препятствий для обращения в целях удостоверения факта, имеющего юридическое значение, или возможности обратиться в последующем с жалобой.

Библиографический список

1. Маслов Б. В. Институт обращений граждан в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
2. Новиков А. В. Обращения граждан: административно-процедурные правовые аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 22 с.
3. Савоськин А. В. Обращения граждан в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 44 с.
4. Савоськин А. В. Обращения граждан как правовая категория // Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 85–99.
5. Сергеева Д. А. Институт обращений граждан в России: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. 26 с.

Болдырева О. М. Легализация нетрадиционных браков и некоторые аспекты международно-правового статуса однополых союзов // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 12–17.

Boldyreva O. M. Legalization of unconventional marriages and some aspects of the international legal status of same sex unions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 12–17. (In Russ.)

УДК 341.234

О. М. Болдырева

Елецкий филиал Российского нового университета, Елец, Россия

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ БРАКОВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОДНОПОЛЫХ СОЮЗОВ

Болдырева Ольга Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Юридические дисциплины».

E-mail: helgaboss@rambler.ru

На основе сравнительного анализа и использования статистических данных исследуется процесс легализации различных типов однополых союзов, характерный для большинства зарубежных стран. Отмечается, что в международном праве в целом прослеживается тенденция легализации однополых (нетрадиционной) семьи. Основываясь на результатах анализа последних лет, можно видеть четкую тенденцию признания нетрадиционных браков в Западной Европе, странах Скандинавии, Южной и Северной Америке. Автор отмечает при этом, что страны Восточной Европы (Белоруссия, Россия и др.), Азии (Турция, ОАЭ, Китай и др.), Океании (Индонезия) в силу религиозных воззрений и национальных традиций неодобрительно относятся к легализации гомосексуальных союзов.

Ключевые слова: международное право, ЛГБТ-сообщество, защита прав меньшинств, нетрадиционные браки, однополые союзы.

O. M. Boldyreva

Elets Branch of the Russian New University, Elets, Russia

LEGALIZATION OF UNCONVENTIONAL MARRIAGES AND SOME ASPECTS OF THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF SAME SEX UNIONS

Boldyreva Olga M. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Disciplines.

E-mail: helgaboss@rambler.ru

On the basis of comparative analysis and the use of statistical data, the author analyzes the process of legalization of various types of same-sex unions, which is typical for most foreign countries. In international law as a whole, there is also a tendency to legalize the same-sex (non-traditional) family. Based on the results of the analysis of recent years, one can see a clear trend in the recognition of non-traditional marriages in Western Europe, Scandinavia, South and North America. But the countries of Eastern Europe (Belarus, Russia and others), Asia (Turkey, UAE, China and others), Oceania (Indonesia), due to their religious beliefs and national traditions, disapprove of the legalization of homosexual unions.

Keywords: international law, LGBT community, protection of minority rights, unconventional marriages, same-sex unions.

В последние два десятилетия, исходя из идеи равноправия людей, в целом ряде стран и внутригосударственных территориальных образований легализованы гомосексуальные браки. При этом количество таких стран постоянно увеличивается [2].

Немаловажное значение в части легализации однополых (нетрадиционной) семьи, как считает ряд исследователей, имеет Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию от 1994 года, в которой участвовала и Россия [см., напр.: 3; 9]. В программе, принятой на данной конференции, было сказано о необходимости признания разнообразия типов семьи¹. Несмотря на принятие российской делегацией участия в данной конференции, никаких заявлений по поводу вышеуказанного принципа программы сделано не было. К тому же на момент конференции в России была установлена уголовная ответственность за мужеложство. Позиция Европейского союза в отношении данной конференции была довольно либеральной и открытой, так как ранее ЕС объявил однополые браки и аборт исключительным правом человека, которое не может быть ограничено государством.

Рассмотрим хронологию легализации однополых союзов и некоторые этапы этого процесса.

В первой десятке оказались следующие государства:

- апрель 2001 года — Нидерланды;
- январь 2003 года — Бельгия;
- июнь 2005 года — Испания;
- июль 2005 года — Канада;
- ноябрь 2006 года — ЮАР;
- январь 2009 года — Норвегия;
- май 2009 года — Швеция;
- май 2010 года — Португалия;
- июнь 2010 года — Исландия;
- июль 2010 года — Аргентина [5].

Регистрация первого однополых брака произошла в Нидерландах в 2001 году. Политика нидерландского семейного законодательства учитывала мнения стран — участниц Каирской конференции и признавала установленные на ней принципы относительно представителей ЛГБТ-сообщества. Нидерландским парламентом было предоставлено однополым парам право на усыновление детей, если срок их совместного проживания в стране составляет более трех лет.

В 2009 году норвежским парламентом была узаконена возможность создания однополых союзов и предоставлено однополым парам право проводить церемонию заключения брака в церкви и усыновлять детей.

Некоторые латиноамериканские страны закрепили на законодательном уровне право однополых пар на регистрацию своих отношений (Уругвай, Аргентина, Бразилия, Мексика).

В Мексике легализация однополых союзов началась также с 2010 года (штаты Кинтана-Роо и Коауила, город Мехико). В 2015 году однополые союзы были легализованы в таких штатах, как Герреро, Наярит, Чихуахуа; в 2016 году — в штатах Морелос, Мичоакан, Кампече и Халиско.

К числу стран, легализовавших однополые союзы, в 2012 году присоединилась Дания, а в 2013 году — Бразилия и Франция. Так, Франция стала тринадцатым по счету госу-

¹ Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию [Электронный ресурс] // Доклад Международной конференции ООН по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г. / ООН. Нью-Йорк, 1995. С. 12, 29. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения: 16.11.2020).

дарством, узаконившим гомосексуальные браки. Франсуа Олланд, будучи еще кандидатом на должность президента, пообещал в случае победы на выборах легализовать гомосексуальные браки и предоставить однополым семьям право усыновлять детей [8]. В 2013 году в Париже прошло несколько протестных акций, направленных против узаконивания гомосексуальных браков, что, тем не менее, не отразилось на выбранном политическом курсе: планы по легализации однополых браков были реализованы и соответствующий закон был принят.

В 2013 году однополые браки были легализованы в Новой Зеландии, Уругвае, Гвиане, Мартинике, Гваделупе, а также в департаментах Микелона и Сен-Пьера.

В этом же году Великобритания присоединилась к странам, защищающим и признающим право гомосексуалов на создание семьи. В июле 2013 года закон о легализации гомосексуальных союзов в Великобритании получил королевскую санкцию, вступив в действие. Следует отметить, что британское население было предварительно подготовлено к этой законодательной инициативе. Еще в 2004 году актом «О гражданском партнерстве» было легализовано однополое сожительство на территории Великобритании. Кроме того, этот акт позволил однополым парам усыновлять детей. В соответствии с актом «Гражданское партнерство» — это отношения между двумя людьми одного пола, которые зарегистрировали свой союз официально. В качестве гражданских партнеров могут выступать люди разного пола, а также лица, которые состоят в зарегистрированном партнерстве или браке, включая лиц в возрасте до 18 лет (в Шотландии — до 16 лет). Целью данного нормативного документа являлось придание партнерам такого же статуса и наделение их такими же обязанностями и правами, которые имеются у супругов, зарегистрировавших брак официально [5].

Кроме того, следует отметить, что акт 2010 года о равноправии вобрал в себя почти все ранее принятые специальные нормативно-правовые акты по искоренению дискриминации в Великобритании. Данным актом была запрещена дискриминация по девяти основаниям, включая сексуальную ориентацию и смену пола. Этот закон направлен на защиту в случаях дискриминации по причине ассоциации человека с группой, защищаемой данным законодательным документом. В состав защищенной категории по признаку сексуальной ориентации входят бисексуалы, лесбиянки, геи, а также гетеросексуалы. Причиной дискриминации может быть сама ориентация, поведение, стиль одежды, посещение специализированных заведений. Положения данного акта также направлены на защиту лиц, ассоциируемых с указанными категориями [2, с. 110–111].

В 2014 году Шотландия, Уэльс и Англия узаконили однополые браки. В 2015 году к ним присоединились Ирландия, Люксембург, Япония, районы Токио (Сэтагая и Сибуя) и тихоокеанский остров Питкэрн. В 2016 году однополые браки были разрешены в городе Ига (префектура Миэ, Япония). Объединенная реформатская церковь (URC) в июле 2016 года проголосовала за разрешение нетрадиционным парам заключать браки в помещениях церкви.

В Соединенных Штатах в июне 2015 года однополые браки были разрешены во всех штатах. Верховным судом США 26.06.2015 было вынесено решение по делу *Obergefell v. Hodges*, в котором было постановлено, что Конституция США гарантирует гомосексуальным парам право на заключение брака, поскольку равенство брака — фундаментальное право граждан, гарантируемое 14-й поправкой к Конституции. До момента принятия Американским Верховным судом данного решения нетрадиционные браки в некоторых штатах были запрещены, а в некоторых узаконены. Первоначально легализация нетрадиционных браков состоялась на уровне штатов, в которых населению было предоставлено право путем народного референдума высказывать собственное мнение в отношении однополых

браков. Верховный суд США обязал своим решением власти всех американских штатов регистрировать нетрадиционные браки, а также признавать такие союзы, если они заключены в других американских штатах. Однополый союз стал признаваться на федеральном уровне и на уровне американских штатов [4, с. 83–84].

В октябре 2015 года однополые браки были узаконены в Гренландии, а в апреле 2016 года — на Фарерских островах. В июне 2017 года в Колумбии впервые в истории был заключен брак между тремя мужчинами. В 2017 году нетрадиционные браки были легализованы в Австралии, Германии, на Мальте, в Финляндии и Словении.

На основе анализа данных за последние годы можно говорить о достаточно четкой тенденции признания нетрадиционных браков в Западной Европе, странах Скандинавии, Южной и Северной Америке. Вместе с тем в странах Восточной Европы (Белоруссия, Россия и др.), Азии (Турция, ОАЭ, Китай и др.), Океании (Индонезия) эта тенденция проявляется очень слабо: в этих регионах к легализации гомосексуальных союзов относятся неодобрительно в силу религиозных воззрений и национальных традиций. Некоторые исследователи правовых аспектов данной проблематики придерживаются мнения, что число стран, где законодатель пересматривает традиционное отношение к институту семьи и брака, в мировом масштабе еще не так велико [см., напр.: 1, с. 72].

Следует отметить, что в некоторых государствах однополые союзы узаконены не полностью, но допускается регистрация иных форм нетрадиционных союзов — гражданские союзы и гражданские партнерства. Так, в частности, в Андорре с июля 2005 года разрешено гражданское партнерство, а в некоторых штатах Венесуэлы с июня этого же года легализован гражданский союз.

Гражданское партнерство разрешено в следующих странах:

- Южные Сандвичевы острова, Южная Георгия и Фолклендские острова (с 2005 года);
- Чехия (с 2006 года);
- Швейцария (с 2007 года);
- Венгрия (с 2009 года);
- Австрия (с 2010 года);
- Лихтенштейн (с 2011 года);
- Эквадор и Хорватия (с 2014 года);
- Греция, Кипр и Чили (с 2015 года);
- Италия и Эстония (с 2016 года).

Следует отметить, что в отличие от однополого брака, в рамках которого все юридические нормы гетеросексуальных и гомосексуальных семей равны (включая возможность усыновления), гражданские союзы и партнерства однополых в юридических правах ограничены.

В каждой стране существуют свои ограничения, однако имеются общие тенденции. Например, в отношении однополых союзов имеются такие же юридические нормы, касающиеся имущественных прав и права наследования, что и у традиционных семей, однако есть некоторые ограничения в части усыновления, суррогатного материнства, искусственного оплодотворения, других форм регистрации брака-союза (у нотариуса, в суде и др.). В некоторых государствах существует дискриминация гомосексуальных союзов в части налогообложения.

Однополые браки обладают спорным статусом в Коста-Рике и некоторых штатах Мексики.

В июле 2013 года парламентом (Законодательным собранием) Коста-Рики было проведено голосование за внесение поправок в Закон «О молодежи». Если до этого момента в Семейном кодексе Коста-Рики о гражданском браке для граждан в возрасте от 15 до 35 лет

говорилось лишь как о браке между женщинами и мужчинами, то в настоящее время в нем содержатся такие слова: «право признания без дискриминации достоинства человека» [6]. Данная формулировка, по сути, узаконила однополые (нетрадиционные) союзы. Правда, через некоторое время депутаты, спохватившись, обратились к президенту, чтобы она воспользовалась своим правом вето в отношении принятия данных изменений в законодательство, однако глава государства отказалась от исправления ошибки, подписав закон. Юридически однополые браки в Коста-Рике могут заключаться, но фактически действующая власть может запретить их, а суд поддержать власть, с учетом того, что большая часть населения (около 73 %) не поддерживает гомосексуальность. В сентябре 2013 года семейным судом в Сан-Хосе был отклонен иск однополых пары, прожившей вместе более шести лет. Мужчины хотели признать и узаконить свои отношения, но суд отказал в этом. В настоящее время в парламенте обсуждается вопрос об узаконении однополых (нетрадиционных) браков.

Суд Мексики в июне 2015 года признал, что запрет на гомосексуальные браки противоречит положениям конституции страны. Следовательно, юридически Верховным судом были сняты ограничения на заключение гомосексуальных браков на всей территории Мексики. Ольга Санчес, судья Верховного суда Мексики, потребовала, чтобы все мексиканские штаты, в которых еще существует запрет на заключение нетрадиционных браков, узаконили их как можно скорее. В настоящее время город Мехико и шесть штатов (Морелос, Мичоакан, Кампече, Халиско, Герреро, Наярит, Кинтана-Роо, Чихуахуа, Коауила) выполнили данное постановление и узаконили нетрадиционные браки [6].

Де-факто однополые (гомосексуальные) союзы признаются в следующих государствах: Южная и Северная Корея, Венесуэла, Израиль, Монголия, Япония, Гонконг и Китай. Например, в Израиле не может быть заключен ни однополый брак, ни любая другая форма гомосексуального сожительства. При этом в Израиле признаются однополые браки своих граждан, заключенные за границей. Чаще всего однополые пары заключают брак в США и Канаде, а затем уже в Израиле.

В Арубе признают гомосексуальные браки, заключенные на территории Нидерландов. С июля 2017 года в Армении признаются действительными гомосексуальные браки, которые были заключены за рубежом.

Высшим судом Тайваня 23 мая 2017 года был снят запрет на нетрадиционные браки. Суд решил, что такой запрет нарушает две статьи гражданского кодекса и ущемляет права гомосексуалистов. Согласно судебному решению, правительство страны должно было в течение двухлетнего периода разработать и принять соответствующий закон. В результате в 2019 году Тайвань стал первой в Азии страной, где граждане одного пола могут официально зарегистрировать свой брак в государственных учреждениях [7].

Верховный суд Бермудских островов принял решение о легализации с мая 2017 года однополых браков. Однако решение суда было отрицательно оценено общественностью. Перед зданием парламента были проведены акции протеста, собравшие несколько тысяч противников нетрадиционных браков. В феврале 2018 года губернатором Бермудских островов был подписан закон об отмене права гомосексуалистов заключать браки. Как отметил министр внутренних дел Уолтон Браун, решение было принято в целях соблюдения баланса между интересами консервативной части общества и законодательством Европы: регистрация нетрадиционных браков на Бермудских островах проводиться не будет, но на островах по-прежнему будут защищаться и признаваться права гомосексуальных пар. По сообщению губернатора Бермудов, гомосексуальные пары получают права, схожие с правами официальных супругов. Например, они смогут принимать решения о проведении меди-

цинских процедур от лица партнера. В отношении брачных союзов, оформленных до момента подписания запрета, будет по-прежнему признаваться, что они не противоречат законодательству. Однако теперь гомосексуальные пары получают право на зарегистрированное домашнее партнерство [6].

Обобщая вышесказанное, можно говорить о существовании в настоящее время трех видов государств по отношению их к правовой легализации однополых браков: в одних странах однополые браки легализованы и имеют правовые последствия наряду с традиционными; в других подобные союзы не признаются, но существует институт гражданского партнерства, включающий в себя в том числе и однополые браки; в третьих государствах они не признаются на законодательном уровне и попросту запрещены [3, с. 239–240].

Узаконение гомосексуальных браков концептуально затрагивает не только постулаты права, но и нормы морали, которые сложились в обществе. Население конкретной страны, решившей де-юре признать новую концепцию семейно-правовых отношений, должно быть готово воспринять нетрадиционный брак в качестве механизма, ориентированного на достижение равноправия, а не в качестве орудия для уничтожения института традиционной семьи, что, по нашему мнению, демонстрирует уровень толерантности и правовой и психологической гибкости.

На современном этапе сложно судить о том, создают ли однополые семьи реальную угрозу для социально-демографического равновесия и национально-культурного уровня населения того или иного государства. Однако можно смело заявить, что в Российской Федерации семья была и будет одним из тех общественных институтов, устои, история и ценности которого будут охраняться на всех уровнях (в том числе религиозном, культурном и законодательном).

Библиографический список

1. Исаева А. А. Легализация однополых союзов: конституционно-правовой обзор // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 2 (135). С. 72–87.
2. Исаева Е. А., Соколов А. В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. I (Гуманитарные науки). С. 109–112.
3. Медведев А. А. Правовое регулирование и признание однополых союзов в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 238–246.
4. Назарова А. С. Правовое регулирование нетрадиционных семейных союзов в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 81–89.
5. Однополые браки в странах мира [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130412/932321655.html> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Список стран 2018, где на всей территории или в отдельных штатах разрешены и регистрируются однополые браки [Электронный ресурс]. URL: <https://proau.info/2013-g-strany-gde-gazresheny-odnopolye-braki/> (дата обращения: 16.11.2020).
7. Тайвань легализовал однополые браки [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cde80259a79476d08d38dec> (дата обращения: 16.11.2020).
8. Франсуа Олланд: Узаконю однополые браки [Электронный ресурс] // Обещания.ru. URL: <http://www.obeschania.ru/documents/promises/gei-brak> (дата обращения: 15.11.2020).
9. Цацкина А. В., Костромцов А. Е. Проблемы сохранности традиционных семейных ценностей в рамках российского семейного законодательства: правовая оценка создания однополых союзов [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 39. С. 3196–3200. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970966.htm> (дата обращения: 15.11.2020).

Володченко Ю. Н. Третейские суды как средство укрепления правопорядка // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 18–23.

Volodchenko Yu. N. Arbitrary courts as a means of strengthening the law. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 18–23. (In Russ.)

УДК 347.918

Ю. Н. Володченко

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Володченко Юрий Николаевич — старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права».

E-mail: volodchenko_yn@rambler.ru

В статье ставится цель отразить основы становления и развития третейских судов, третейского разбирательства в современной России и сделать общие выводы о современном состоянии таковых. Предметом исследования являются достоинства и недостатки действующего законодательства в исследуемой области правоотношений. Методология рассмотрения актуальных правовых, теоретических и практических, аспектов опирается на общенаучные методы познания: анализ, синтез, используемые применительно к отдельным правовым актам и источникам научной литературы. Отмечается, что Российская Федерация в последние десятилетия активно включается в передовые правовые и организационные технологии в решении многосторонних вопросов создания и функционирования третейских судов, добиваясь многих положительных результатов в интересах общества и государства в целом, физических и юридических лиц в частности.

Ключевые слова: суд, арбитраж, арбитражный суд, арбитражное судопроизводство, международный коммерческий арбитраж, третейский суд, третейское разбирательство, судебное решение, прямое соглашение, принципы права, внесудебная защита прав, юрисдикционные органы.

Yu. N. Volodchenko

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

ARBITRARY COURTS AS A MEANS OF STRENGTHENING THE LAW

Volodchenko Yuri N. — Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law.

E-mail: volodchenko_yn@rambler.ru

This article aims to reflect the foundations of the formation and development of arbitration courts, arbitration proceedings in modern Russia and draw general conclusions about the current state of such. The subject of the research is the advantages and disadvantages of the current legislation in the studied area of legal relations. The methodology for considering current legal, theoretical and practical aspects is based on general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, used in relation to individual legal acts and sources of scientific literature. It is noted that in recent decades the Russian Federation has been actively involved in advanced legal and organizational technologies in solving multilateral issues of the creation and functioning of arbitration courts, achieving many positive results in the interests of society and the state in general, individuals and legal entities in particular.

Keywords: court, arbitration, arbitration court, arbitration proceedings, international commercial arbitration, arbitration court, judgment, direct agreement, principles of law, out-of-court protection of rights, jurisdictional bodies.

Международная и внутригосударственная практика по разрешению самых разнообразных по содержанию споров между субъектами гражданско-правовых отношений на протяжении всей ее истории опирается на многочисленные механизмы.

Возможность самостоятельного выбора формы, способа разрешения возникшего спора или урегулирования определенного конфликта для защиты своих прав либо согласования интересов является естественным правом каждого человека.

Современное российское законодательство регламентирует защиту прав и законных интересов граждан и организаций в различных формах.

П. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹ среди органов, осуществляющих судебную защиту гражданских прав, называет третейский суд [1].

При этом целесообразно отметить, что термин «третейский суд» в правовой науке рассматривается в трех смысловых значениях, которые так или иначе отражают различные аспекты одной правовой категории:

во-первых, термином «третейский суд» обозначается способ внесудебной формы защиты гражданских прав, предлагающийся в качестве альтернативного тем способам, которые подразумевают необходимость обращения за судебной формой защиты к государственным юрисдикционным органам;

во-вторых, понятие «третейский суд» подразумевает конкретный состав третейского суда — арбитров, которыми рассматривается переданный на его разрешение спор;

в-третьих, под третейским судом понимается специализированный профессиональный орган, организующий третейское разбирательство гражданско-правового спора.

При этом в российской правовой науке сложился практически единый подход к определению понятия «третейский суд». В подтверждение этого приведем точки зрения ряда авторов.

Так, М. С. Шакарян считает, что третейский суд — это суд, избранный по соглашению сторон для разрешения конкретного, уже возникшего спора гражданско-правового характера, с обязательством подчиниться решению этого суда [3].

М. К. Треушников дает следующее определение третейского суда: это суд, избранный по соглашению сторон для разрешения конкретного гражданско-правового спора с обязательством каждой из сторон подчиниться решению этого суда [1].

По мнению Т. А. Багыллы, третейский суд — это суд, созданный самими сторонами договора или другого спорного правоотношения для разрешения возникшего между ними спора [2].

На наш взгляд, хотя третейские суды и не являются звеном системы государственных судов, они относятся к юрисдикционным органам защиты гражданских прав. В ст. 38 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон «Об арбитраже»)² говорится, что решения, принятые третейским судом, обладают обязательным характером для сторон.

К настоящему времени в России созданы и во многом реализованы необходимые условия для формирования негосударственных юрисдикционных механизмов рассмотрения, разрешения и урегулирования споров. Это последовательно выразилось в предпосылках, связанных с принятием Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5538-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о МКА), с принятием в 2002 году нового Арбитражного процессуального кодекса Российской

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

Федерации (далее — АПК РФ), последовательным принятием в IV частях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (утратил силу 1 сентября 2016 г.), а позднее с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Отметим, что с позиций особенностей правоприменительной практики действие Федерального закона 2002 года «О третейских судах в Российской Федерации» не распространилось на международный коммерческий арбитраж, к которому и по настоящее время продолжает применяться Закон о МКА 1993 года.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П¹, посвященном третейским судам, еще раз подтвердил, что, гарантируя государственную, то есть административную и судебную, защиту прав и свобод гражданина, Конституция РФ одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [4].

К числу таких способов — общепризнанных в современном правовом обществе — в рамках внесудебной формы разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, автономии воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности, обуславливающих диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение во внутренний третейский суд либо международный коммерческий арбитраж.

Задача регулирования третейского разбирательства на качественно новом, современном уровне была поставлена в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. и конкретизирована через год — в следующем Послании Президента². Сформулированное им поручение содержательно, с позиций практико-правовой направленности, состояло в том, чтобы устранить несоответствие российских механизмов разрешения хозяйственных, то есть экономических, предпринимательских, споров лучшим межгосударственным и внутригосударственным практикам современного мира и добиться повышения авторитета третейских судов.

Указанная инициатива была, по нашему мнению, направлена на совершенствование законодательного регулирования:

во-первых, вопросов компетенции третейских судов;

во-вторых, их формирования;

в-третьих, самой процедуры разбирательства;

в-четвертых, на уточнение и дополнение положений, касающихся содействия третейским судам со стороны государственных судов и выполнения последними контрольных функций в этой области общественных правоотношений.

Кроме того, назрела реальная потребность создать нормативно-институциональные механизмы, лишаящие недобросовестных лиц возможности использовать третейское разбирательство для неблагоприятных целей, возвести эффективную преграду для

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 23. Ст. 3356 (Постановление).

² Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 // Рос. газета. 13.12.2012. № 287; Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 // Рос. газета. 13.12.2013. № 282.

осуществления соответствующей деятельности лицами, не имеющими должной правовой подготовки и правоприменительной практики.

Результатами законодательной части реформы и стало принятие Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», которое в дальнейшем сопровождалось внесением изменений в Закон о МКА, АПК РФ, ГК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в некоторые иные нормативные правовые акты.

Отметим, что этот, по сути, качественный Закон «Об арбитраже» включает новейший понятийный аппарат в области привычного третейского разбирательства, а кроме того, более глубокое и подробное регулирование процедуры создания регулярно действующих третейских судов, введения арбитража, а также проработку его новых институтов, таких, как, например, арбитражное соглашение.

Закон «Об арбитраже» вводит новые понятия и корректирует уже существующие (ст. 2). Так, понятия «арбитраж» и «третейское разбирательство», даже исходя из названия Закона, указаны в нем как синонимы и подразумевают процесс рассмотрения и разрешения спора третейским судом и принятия им решения (арбитражного решения). Также важно отметить, что теперь третейским судом называются единоличный арбитр или коллегия арбитров, которые рассматривают конкретное дело, а не постоянно действующий орган, созданный для рассмотрения споров (что характерно для государственных судов).

Несмотря на то что было принято новое законодательство, в решении многих вопросов имеются серьезные проблемы. Например, до сих пор не решена проблема с конфиденциальностью третейского судопроизводства.

Также имеется ряд вопросов в прохождении процедур создания новых постоянно действующих арбитражных учреждений (ранее — третейских судов). Третейским судом может быть только некоммерческая организация (далее — НКО), получившая статус постоянно действующего арбитражного учреждения (далее — ПДАУ).

На 1 ноября 2017 года в стране оставалось четыре третейских суда, хотя по состоянию на 17 февраля 2017 года их было 398, то есть на лицо их уменьшение в 100 раз. С 1 ноября 2017 года третейские споры могут рассматривать только те, кто прошел процедуру получения рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте РФ, а затем разрешения Правительства России. В Минюст РФ поступило более 70 заявлений примерно от 40 НКО¹.

С точки зрения анализа правоприменительной практики интерес представляют Правила о беспристрастности и независимости третейских судей², опирающиеся на применение при разрешении споров в третейских судах при Торгово-промышленной палате Российской Федерации:

- принципа диспозитивности;
- принципов состязательности и равноправия сторон, носящих межотраслевой характер и закрепленных в качестве основополагающих в ст. 19 и 123 Конституции РФ;
- принципа равноправия сторон третейского разбирательства.

Безусловно, реализация перечисленных принципов в определенной степени способствовала росту популярности третейских судов, прежде всего среди участников предпринимательской деятельности — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455467> (дата обращения: 16.11.2020).

² О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей [Электронный ресурс]: приказ Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 27.08.2010 № 39 (документ опубликован не был). Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

Среди физических лиц без статуса индивидуальных предпринимателей третейское разбирательство пока в полной мере не развито.

Поэтому полагаем возможным с различных позиций — критических и положительных — оценить по ряду позиций содержание и применение ключевого Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Во-первых, согласно ст. 36 Закона «Об арбитраже», вступившее в законную силу решение суда есть основание для прекращения судопроизводства. Данный термин — «вступление в законную силу решений третейского суда» — используют в практике, хотя законодательно он не закреплен, за исключением такого решения, в резолютивной части которого указывается срок его исполнения.

Во-вторых, на наш взгляд, использование понятия «арбитраж» и его производных в тексте документа в отрыве от остальной нормативно-правовой базы и государственного судопроизводства всё-таки создает некоторую путаницу и неясность. Ведь у неподготовленных в юридическом плане представителей бизнеса (и не только у них) возникнут трудности в том, как разобраться в нюансах понятий «решение арбитражного суда» и «арбитражное решение», «арбитражный суд» и «арбитраж», а между тем они относятся к совершенно разным правовым категориям. Потребность в услугах высококвалифицированных специалистов в данной области — это насущная реальность

В-третьих, ужесточение условий для создания ПДАУ, по нашему мнению, приведет к повышению себестоимости и времени на его формирование, что оттолкнет бесчестных участников от «тёмных» схем создания «третейского бизнеса».

В-четвертых, в Законе «Об арбитраже» существует ответственность вплоть до абсолютного прекращения работы арбитражного учреждения (ст. 48), что, естественно, послужит дополнительной гарантией для лиц, обратившихся в третейский суд.

В-пятых, Закон «Об арбитраже» вводит полноценный институт единых и независимых органов содействия и контроля в отношении арбитража: такие функции выполняются государственными судами Российской Федерации. В соответствии с поправками в АПК РФ и ГПК РФ сторонам третейского разбирательства предоставлено право обращения в государственные суды РФ за разрешением вопросов:

- о назначении арбитра по заявлению любой стороны;
- о рассмотрении заявления об отводе арбитра;
- о рассмотрении заявления о прекращении полномочий арбитра.

На наш взгляд, принятием Закона «Об арбитраже» законодатель планировал установить контроль над любым третейским разбирательством в нашей стране. С одной стороны, это нарушает природу третейского разбирательства, его свободу и автономность от государства, но, с другой — препятствует махинациям тех лиц, которые использовали механизмы третейского суда для своей выгоды, дискредитируя закон и лишая возможности многих физических и юридических лиц защитить свои интересы.

В-шестых, одно из обязательных требований для институциональных арбитражей — размещение на сайте рекомендованного списка арбитров, состоящего не менее чем из тридцати человек, давших согласие на включение в этот список (ст. 47 Закона «Об арбитраже»). Из данной статьи следует, что:

- не менее половины арбитров должны иметь десятилетний опыт разрешения гражданско-правовых споров;
- не менее трети арбитров должны иметь ученую степень.

Составление этих списков имеет основания для возникновения спора между сторонами разбирательства, если они остановятся на одной и той же кандидатуре арбитра. Не исключено, что сторона может выбрать арбитра не из числа тех, кто включен в такой список.

В-седьмых, стоит отметить важное нововведение применительно к порядку назначения арбитров. Закон предусматривает, в ряде случаев, обращение к государственному суду с заявлением о содействии по вопросу назначения арбитра. Данные положения позволяют выйти из тупика в ситуации с арбитражем *ad hoc*, когда стороны не могут договориться о кандидатуре арбитра.

Как в международной практике, так и в Российской Федерации могут образовываться постоянно действующие арбитражные учреждения и изолированные третейские суды для разрешения конкретного спора, по принятой в юриспруденции терминологии суды *ad hoc* — разовые, на данный случай.

Постоянно действующие арбитражные учреждения формируются в качестве стабильных центров, обеспечивающих разбирательство конкретных категорий споров в порядке, устанавливаемом их внутренними документами.

Третейские суды *ad hoc* создаются сторонами, которые в принципе могут самостоятельно определять порядок их образования и правила разбирательства споров, но с соблюдением предусмотренных действующим законодательством императивных (обязательных) положений, не подлежащих изменению сторонами [1].

В-восьмых, в Законе «Об арбитраже» появилось понятие «прямое соглашение»: в предусмотренных законом случаях стороны вправе своим прямым соглашением изменить общие правила третейского разбирательства, установленные вышеназванным Законом, и это соглашение будет иметь приоритет по отношению к правилам арбитража. Такую возможность необходимо иметь в виду при формулировании арбитражного соглашения [6].

Подводя итоги вышеизложенному, хотелось бы сформулировать следующие краткие выводы.

В целом стремление законодателя к реформированию актов в сфере третейского разбирательства заслуживает поддержки. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», принятый 29 декабря 2015 года, содержит большое количество важных и полезных нововведений.

Однако, безусловно, остался еще целый ряд вопросов, которые не получили должного отражения в законодательстве об арбитраже (третейском разбирательстве) или были сформулированы не самым удачным, на наш взгляд, образом.

Надеемся, что практика применения Закона «Об арбитраже» будет должным образом ориентирована на поддержку и развитие данного вида разбирательства в России.

Библиографический список

1. Арбитражный процесс / под ред. М. К. Треушникова. М.: Городец, 2016.
2. Багыллы Т. А. О сущности третейского разбирательства и его соотношении с правосудием // Третейский суд. 2007. № 5 (53). С. 7–17.
3. Гражданское процессуальное право / под ред. М. С. Шакарян. М.: Проспект, 2004.
4. Джагарян А. А., Бенедская О. А. Не меньше, чем суд: конституционная природа третейского разбирательства в российской правовой системе // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 5. С. 106–125.
5. Зайцев А. И. Минусы реформированного третейского разбирательства в России // Третейский суд. 2017. № 4. С. 37–48.
6. Зарубина М. Н., Катукова С. Ю. Принцип эффективной интерпретации третейского соглашения // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 267–279.
7. Холоденко Ю. В. Третейское разбирательство: реформа или уничтожение? // Третейский суд. 2017. № 4. С. 28–36.

Воронцова М. А. Конституционно-правовой анализ безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 24–28.

Vorontsova M. A. Constitutional and legal analysis of personal security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 24–28. (In Russ.)

УДК 342.7

М. А. Воронцова

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Россия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Воронцова Мадлена Александровна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Государственно-правовые дисциплины».

E-mail: mavorontsova@mail.ru

Статья посвящена вопросам исследования безопасности личности в контексте вектора развития национальной безопасности Российской Федерации. Посредством анализа нормативно-правовых актов автор описывает место личной безопасности в системе национальной безопасности в сложившихся реалиях. Определен спектр угроз безопасности личности на современном этапе развития государства и общества. Обоснована необходимость конституционно-правовой регламентации права на безопасность.

Ключевые слова: безопасность, личность, право, конституционная ценность, конституционно-правовые механизмы.

M. A. Vorontsova

North-West branch of the Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS OF PERSONAL SECURITY

Vorontsova Madelena A. — Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of State Legal Disciplines.

E-mail: mavorontsova@mail.ru

The article is devoted to the issues of personal security research in the context of the vector of national security development of the Russian Federation. Through the analysis of regulations, the author describes the place of personal security occupied in the national security system in the current realities. The range of threats to personal security at the present stage of development of the state and society is defined. The need for constitutional and legal regulation of the right to security is justified.

Keywords: security, personality, law, constitutional value, constitutional legal mechanisms.

Обеспечение национальной безопасности является основополагающей и важнейшей задачей любого государства. Стремительное развитие современного общества и государства с молниеносной скоростью ставит новые задачи перед Российской Федерацией в области обеспечения безопасности граждан. Россия является современным, правовым и демократическим государством. Эти характеристики государства получили непосредственное конституционно-правовое закрепление в ст. 1 Конституции России

1993 года¹ и обязывают Российскую Федерацию формировать механизмы обеспечения безопасности в рамках правового пространства с учетом общедемократических начал. В свою очередь, ст. 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, что обращает вектор внимания государства на обеспечение приоритетного положения личности и ее прав. Более того, это позволяет нам говорить о рассмотрении человека и комплекса гарантированных ему прав и свобод в качестве абсолютной конституционной ценности. Конституционные ценности «определяют оптимальные параметры аксиологического поля конкретной правовой системы» [4, с. 8]. Как подчеркивают исследователи данной проблематики, «признание человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности означает, что любые юридически значимые действия государства должны быть продиктованы целью улучшения положения человека в части расширения объема и совершенствования гарантий реализации его прав и свобод» [5, с. 72].

Учитывая особое положение человека в системе ценностных ориентиров и рост разнообразных угроз его жизнедеятельности, на современном этапе возрастает потребность в усилении конституционно-правых гарантий безопасности человека.

Безопасность — одна из основополагающих потребностей, обеспечивающих существование человека. Человечество начало задумываться об обеспечении безопасности с самого начала своего исторического пути, и первоначально это выражалось в стремлении человека сохранить свое физическое существование. С развитием человечества и правового регулирования возникла необходимость формирования правовых основ обеспечения безопасности. Ведущее место в правовом поле стало отводиться конституционно-правовым нормам, которые являются первоосновами построения законодательного массива, направленного на обеспечение безопасности личности. Без наличия конституционно-правовых гарантий безопасности все остальные гарантии, в том числе социально-экономические, духовные и политические, теряют свое значение. Именно безопасное состояние позволяет каждому человеку полноценно жить и развиваться, смело смотреть в будущее.

Долгое время понимание об обеспечении безопасности сводилось к государственной безопасности, а понятие безопасности личности полностью поглощалось понятием общественной безопасности. Безопасность личности в рамках общественной безопасности рассматривалась как защита населения от преступных посягательств, но в современных реалиях вектор обеспечения безопасности сдвинулся в сторону человека, его прав и свобод. Безопасность человека становится основным условием национальной безопасности [3, с. 21]. Безопасность личности на данном этапе приобретает более широкое понимание, которое подразумевает всестороннюю охрану и защиту человека и гражданина.

Среди основных угроз безопасности человека и гражданина на данном этапе выделяют следующие: нарастание международных конфликтов, рост количества оружия и его военного потенциала, терроризм, неравномерную техническую оснащенность медицинских учреждений в стране, существенное различие социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, социальное расслоение населения, рост числа хронических заболеваний, а также неизлечимых на данном этапе развития медицины болезней, высокий уровень наркомании и алкоголизма среди населения. В 2020 году человечество ли-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 12.09.2020).

цом к лицу столкнулось с ранее невиданной угрозой — пандемией Covid-19, которая, помимо высокого уровня смертности, существенно ударила по экономике нашей страны, в результате чего многие граждане остались без работы и средств к существованию. Снижение доходов российских граждан при росте цен на продукты, товары первой необходимости и дефиците ряда товаров медицинского назначения в аптеках, вызывающее неоднозначные оценки широкое внедрение дистанционного образования, осложненный доступ к институтам социального обслуживания населения и многие другие факторы явились тяжелым испытанием для наших граждан.

В правовой сфере наиболее существенными угрозами для безопасности личности являются: недооцененность правовых механизмов защиты прав и свобод гражданами, сохраняющийся высокий уровень неведения граждан в способность правоохранительных органов решать проблемы, деформация правосознания определенных групп населения, высокая латентность правонарушений в обществе, «романтизация» криминальной субкультуры и многие др. Всё это зачастую приводит к стремлению граждан разрешать возникающие проблемы внеправовыми средствами, что в большинстве своем приводит к еще большим нарушениям законодательства.

Обращаясь к нормативно-правовому массиву, регламентирующему основы безопасности личности, стоит в первую очередь уделить внимание Конституции России 1993 года. Анализируя текст Конституции Российской Федерации 1993 года, можно увидеть, что право на безопасность не получило непосредственного конституционного закрепления. Тем не менее полагаем, что однозначно утверждать его полное отсутствие у человека не представляется возможным. Очевидным является то, что ориентиром в данном вопросе является ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, которая гласит, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Исходя из содержания данного положения, можно сделать вывод о том, что в конституционно-правовом статусе человека наличие права на безопасность не исключается, а, более того, признается на конституционном уровне наравне с другими конституционными правами.

В области обеспечения безопасности основополагающую нормативно-правовую базу составляют Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О безопасности»¹, а также «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»². Более того, на данном этапе развития нормативно-правового массива можно констатировать и то, что отдельным аспектам безопасности личности посвящено достаточное количество федеральных законов. В их числе — Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О пожарной безопасности»³, Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁴ и Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) «О безопасности дорожного движения»⁵, а также другие нормативно-правовые акты, так или иначе затрагивающие вопросы безопасности личности. Анализируя вышеупомянутое законодательство, можно констатировать, что первостепенным является обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, что, по сути, подразумевает их личную безопасность. Однако в данных законодательных актах не

¹ О безопасности: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Рос. газета. 29.12.2010. № 295.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. №1 (ч. II). Ст. 212.

³ О пожарной безопасности: федер. закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Рос. газета. 05.01.1995. № 3.

⁴ О качестве и безопасности пищевых продуктов: федер. закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Рос. газета. 10.01.2000. № 5.

⁵ О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) // Рос. газета. № 245.

содержится толкования права на безопасность как такового, что позволяет утверждать, что до сих пор право человека на безопасность личности не получило должной правовой регламентации. Целесообразно закрепить право на безопасность человека на законодательном уровне, и это право должно быть гарантировано каждому человеку без исключения, а его объем должен быть равным для всех без какой-либо дискриминации. Такой шаг позволит создать дополнительные гарантии прав граждан Российской Федерации, что во многом отвечает потребностям сегодняшнего дня и в полной мере соответствует требованиям правового государства.

Говоря о месте безопасности личности в системе безопасности, стоит отметить, что в настоящее время безопасность личности входит в более широкую по своему объему категорию национальной безопасности и представляет собой одну из конституционных ценностей. Более того, без обеспечения безопасности личности невозможно говорить о всестороннем обеспечении национальной безопасности. Подтверждение этому можно найти в п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где национальная безопасность рассматривается как защищенность личности, общества и государства. Однако помимо безопасности личности можно говорить о личной безопасности человека как о более узкой правовой категории. Безопасность личности предполагает всестороннюю охрану и защиту человека и его прав, а личная безопасность направлена на обеспечение безопасности таких важнейших личных благ, как жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность. Перечисленные блага выступают биологическими и неотъемлемыми характеристиками человека. Полагаем, что при современном подходе к пониманию права на личную безопасность целесообразно его комплексное осмысление сквозь призму совокупности конституционных прав [1, с. 52]. По своей природе личная безопасность выступает ядром безопасности личности: «Право на личную безопасность гражданина выступает необходимым условием или специальной гарантией реализации всех других прав и свобод граждан. Право личной безопасности является сквозным правом-гарантом, поскольку защищает безопасность человека и гражданина и тем самым создает условия для того, чтобы использовать все иные права» [2, с. 17]. Таким образом, обеспечение безопасности личности начинается с охраны личной безопасности человека.

В первую очередь обеспечение безопасности человека связано с деятельностью государства. Государство признается основным субъектом, обеспечивающим безопасность своих граждан как на своей территории, так и за ее пределами, а также всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации. При этом в последнее время усиливается роль институтов гражданского общества, которые всё активнее начинают обращать внимание общественности и государства на проблемы обеспечения безопасности человека. Таким образом, в качестве субъектов можно выделить различные институты гражданского общества. Например, правозащитные общественные объединения, чьей основной целью является содействие человеку в области охраны его прав и помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Применительно к несовершеннолетним лицам одними из субъектов, содействующих обеспечению их безопасности, являются образовательные организации.

Не стоит забывать о том, что человек имеет право на самозащиту своих прав и свобод в случаях их нарушения. Такая законодательная гарантия не только признает человека объектом заботы государства, но и делает его полноценным субъектом правовых отношений по обеспечению безопасности. В этой связи особую актуальность получают конституционные права человека и гражданина, направленные на защиту всех остальных прав и свобод [7, с. 36]. Именно от их беспрепятственной реализации зависит эффективность механизма обеспечения безопасности личности.

Сами меры, направленные на реализацию безопасности личности, должны отвечать ряду принципов, направленных на выработку единых основ безопасности, в частности это «принцип законности, принцип целесообразности (разумности), принцип объективной необходимости, принцип пропорциональности, принцип презумпции неопасности» [6, с. 47]. Соблюдение данных принципов при обеспечении безопасности не только личности, но и общества и государства позволит говорить о выработке единых стандартов в области обеспечения безопасности. Полагаем, что повышению безопасности личности также будут способствовать своевременное адекватное правотворчество, отвечающее вызовам времени, а также единство правоприменительной практики.

Таким образом, в нынешних реалиях безопасность личности является необходимым требованием обеспечения национальной безопасности, а скорейшее правовое закрепление права на безопасность будет полностью отвечать духу правового государства и способствовать усилению правовых основ обеспечения безопасности человека.

Библиографический список

1. Воробьев Д. С. Право человека на безопасность: сущность и проблемы реализации // Общество и право. 2010. № 4. С. 52–55.
2. Епифанов А. Е., Панченко А. В. Механизм обеспечения личной безопасности граждан (конституционно-правовой аспект): монография. Волгоград: Нива, 2009. 184 с.
3. Кузнецов В. Н. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века // Безопасность Евразии. 2005. № 4. С. 7–41.
4. Ройзман Г. Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 25 с.
5. Саликов М. С., Нечкин А. В. Конституционные ценности современного Российского государства // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 69–75.
6. Фомин А. А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 173 с.
7. Фомин А. А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. 2006. № 2. С. 35–38.

Книга Е. В. Субъекты предпринимательской деятельности в конкурентной среде: анализ соотношения законодательных дефиниций // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 29–35.

Kniga E. V. Business entities in a competitive environment: analysis of the ratio of legal definitions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 29–35. (In Russ.)

УДК 346.21

Е. В. Книга

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ: АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФИНИЦИЙ

Книга Елена Викторовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конкурентное право».

E-mail: kev.saratov@gmail.com

Проведенное исследование дает возможность раскрыть существо категории «субъект предпринимательской деятельности» в условиях рыночной среды, показывает важность уяснения отдельных понятий, необходимость их разграничения и выведения точек соприкосновения в плоскости законодательного регулирования. Анализ соотношения законодательных дефиниций, отражающих правовое положение субъектов предпринимательской деятельности в конкурентной среде, проводится исходя из положений Гражданского кодекса РФ и Закона о защите конкуренции. Комплексное рассмотрение базовых категорий законодательства позволяет предопределить возможные перспективы его дальнейшего эффективного совершенствования.

Ключевые слова: гражданское законодательство, антимонопольное регулирование, предпринимательская деятельность, хозяйствующий субъект, связанные лица.

E. V. Kniga

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

BUSINESS ENTITIES IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT: ANALYSIS OF THE RATIO OF LEGAL DEFINITIONS

Kniga Elena V. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Competition Law.

E-mail: kev.saratov@gmail.com

The conducted research makes it possible to reveal the essence of the category “business entity” in a market environment, shows the importance of understanding individual concepts, the need for their differentiation and drawing common ground in the field of legislative regulation. The analysis of the ratio of legal definitions that reflect the legal status of business entities in a competitive environment is based on the provisions of the Civil code of the Russian Federation and the law on protection of competition. A comprehensive review of the basic categories of legislation allows you to determine the possible prospects for its further effective improvement.

Keywords: civil legislation, Antimonopoly regulation, business activity, business entity, related persons.

Приоритет исследования в направлении раскрытия обозначенной темы проистекает из разработки и утверждения в 2018 году Паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», содержание которого составляют федеральные проекты по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности; расширению доступа субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию; акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства; созданию системы поддержки фермеров и развитию сельской кооперации; популяризации предпринимательства¹.

Установление правовой специфики предпринимательской деятельности в сфере гражданского оборота, с одной стороны, и обеспечение эффективного функционирования рыночного механизма, с другой стороны, создают благоприятные условия для социально-экономического развития общества. Комплексный подход к уяснению отдельных базовых категорий гражданского законодательства в разрезе антимонопольного регулирования [см., напр.: 1; 2; 3] является предпосылкой повышения показателей эффективности предпринимательства, которые имеют тесную связь с институциональными преобразованиями.

Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений в первую очередь называются граждане и юридические лица (абз. 2 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, далее — ГК РФ)². Действующая редакция Гражданского кодекса РФ исходит из перекрестной классификации юридических лиц: по признаку «корпоративные/унитарные» и «коммерческие/некоммерческие организации» (гл. 4 ГК РФ).

Согласно данной классификации юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации) (ч. 1 ст. 50 ГК РФ). В свою очередь, направленность на систематическое получение прибыли рассматривается законодателем как один из признаков предпринимательской деятельности (абз. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ).

Правовое положение коммерческих организаций (*корпоративных юридических лиц* — хозяйственных обществ и товариществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов; *унитарных юридических лиц* — государственных и муниципальных унитарных предприятий) в большинстве случаев определяется комплексно наряду с нормами Гражданского кодекса РФ отдельными законодательными актами федерального уровня³. Исключение из общего правила, с одной стороны, составляют хозяйственные партнерства, в отношении которых в Гражданском кодексе РФ содержится только упоминание о них при перечислении корпоративных юридических лиц и коммерческих организаций без раскрытия существа их законодательного регулирования,

¹ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7bb70b5d19ea26a9729839377e6ac38e/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 785; О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 48. Ст. 4746; О производственных кооперативах: федер. закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 20. Ст. 2321.

которое содержится в Законе о хозяйственных партнерствах¹. С другой стороны, отсутствует отдельный законодательный акт о хозяйственных товариществах, раскрытие правового положения которых имеет место в Гражданском кодексе РФ.

Отдельно необходимо отметить, что правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность в качестве юридического лица, определен в ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ. Статья устанавливает, что особенности правового положения данного юридического лица определяются законом. Действующим Федеральным законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве² предусмотрено только то, что крестьянские (фермерские) хозяйства, которые созданы как юридические лица в соответствии с ранее действовавшим Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»³, вправе сохранить статус юридического лица на период до 1 января 2021 года. На такие крестьянские (фермерские) хозяйства нормы действующего Федерального закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве, а также нормы иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, распространяются постольку, поскольку иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правоотношения.

Некоммерческие организации создаются в определенных целях, ключевой из которых не может быть извлечение прибыли, однако при их создании в отдельных организационно-правовых формах извлечение прибыли вполне приемлемо и допускается законодателем. Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (ч. 4 ст. 50 ГК РФ).

Гражданин по общему правилу, установленному Гражданским кодексом РФ, вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (абз. 1 ч. 1 ст. 23 ГК РФ). К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила Гражданского кодекса РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения (ч. 3 ст. 23 ГК РФ).

Соответственно, с рассмотрением физических лиц в качестве субъектов предпринимательской деятельности связано приобретение лицом статуса индивидуального предпринимателя⁴. Вместе с тем Гражданский кодекс РФ здесь же делает оговорку, что в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Законом, в свою очередь, предусмотрено, что физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в

¹ О хозяйственных партнерствах: федер. закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7058.

² О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.

³ О крестьянском (фермерском) хозяйстве: закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 29.11.1990. № 26. Ст. 324.

⁴ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности¹.

Насколько обосновано отнесение к «предпринимателям» физических лиц при применении ими специального налогового режима — налога на профессиональный доход? Этот вопрос требует отдельного глубокого анализа. Одновременно крайне сомнительным представляется называть данную категорию лиц самозанятыми гражданами² ввиду разноплановости данного термина и отсутствия его законодательного закрепления.

Одновременно в Гражданском кодексе РФ определено право граждан заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя (ч. 5 ст. 23 ГК РФ).

Следует отдельно остановиться на необходимости разграничить три разновидности крестьянского (фермерского) хозяйства: одни осуществляют деятельность, не приобретая статус юридического лица, однако главой крестьянского (фермерского) хозяйства является гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя; вторые приобрели статус юридического лица в соответствии с Законом РСФСР о крестьянском (фермерском) хозяйстве, а третьи потенциально могут приобрести статус юридического лица в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Исходя из изложенного, в рамках проводимого исследования рассматривать крестьянское (фермерское) хозяйство отдельно в качестве субъекта предпринимательской деятельности не представляется целесообразным, так как к предпринимательской деятельности вышеперечисленных разновидностей крестьянского (фермерского) хозяйства можно применять правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями.

Следовательно, можно сделать вывод, что к потенциальным субъектам предпринимательской деятельности Гражданский кодекс РФ относит четыре категории лиц: коммерческая организация; некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход; индивидуальный предприниматель; граждане, в предусмотренных законом случаях без приобретения статуса ИП (плательщики налога на профессиональный доход, осуществляющие отдельные виды предпринимательской деятельности и не зарегистрированные как индивидуальные предприниматели).

Как перечисленные в Гражданском кодексе РФ «предприниматели» могут быть вписаны в конкурентную среду посредством реализации отдельных положений Закона о защите конкуренции³? В первую очередь, стоит отметить, что Закон о защите конкуренции апеллирует понятием «хозяйствующий субъект».

Раскрывая вышеназванное понятие, необходимо обратить внимание на то, что в сфере антимонопольного регулирования, бесспорно, попадают три вышеназванные категории лиц, обозначенные в Гражданском кодексе РФ: коммерческая организация; некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход; индивидуальный предприниматель (п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции). Следовательно, здесь нужно говорить о лаконичном взаимодействии двух нормативных актов (ГК РФ и Закона о защи-

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

² Письмо Федеральной налоговой службы от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786@. Доступ через справ.-правовую систему «Гарант».

³ О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

те конкуренции), которые в достаточной мере наполняют область законодательного регулирования конкурентной сферы бизнеса для удовлетворения интересов отдельных лиц и общества в целом, обеспечивая реализацию и защиту их интересов.

В качестве собственной, четвертой категории лиц Закон о защите конкуренции относит к хозяйствующим субъектам физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. К числу физических лиц, имеющих статус хозяйствующего субъекта, относятся, например, арбитражные управляющие¹, оценщики², патентные поверенные³. По существу, данные лица являются субъектами профессиональной деятельности — осуществляют профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Соответственно, сложно говорить о том, что четвертая категория «предпринимателей» из Гражданского кодекса РФ входит в понятие хозяйствующего субъекта, определенного Законом о защите конкуренции.

В Законе о защите конкуренции отдельно выделяется также такая категория хозяйствующих субъектов, как финансовая организация. При этом законодатель не просто определяет финансовую организацию как хозяйствующего субъекта, оказывающего финансовую услугу, но и приводит перечень данных организаций (п. 6 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Представляется вполне обоснованным выделение среди хозяйствующих субъектов финансовых организаций, так как их особое законодательное регулирование пронизывает Закон о защите конкуренции, делая, например, для них исключение при разрешении отдельных вопросов (ст. 5, 12 и пр. Закона о защите конкуренции).

Параллельно с хозяйствующими субъектами в Законе о защите конкуренции приведена не менее важная категория связанных лиц, непосредственно не названных заинтересованными, взаимозависимыми или контролирующими лицами. Применение данных терминов опосредовано через использование законодателем такой дефиниции, как «группа лиц». Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам, перечисленным в законе. Установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное (ст. 9 Закона о защите конкуренции).

Связанность лиц в Гражданском кодексе РФ раскрывается в ст. 67.3 через понятие «дочернее хозяйственное общество». Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. При этом установление указанной связи предопределяет возможность привлечения основного хозяйственного товарищества или общества к ответственности солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества. В случае несостоятельно-

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3813.

³ О патентных поверенных: федер. закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1. Ст. 24.

сти (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. Участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным хозяйственным товариществом или обществом убытков, причиненных его действиями или бездействием дочернему обществу.

Одновременно представляется не совсем оправданным введение в Гражданский кодекс РФ ст. 53.2, имеющей следующую формулировку: в случаях, если Гражданский кодекс РФ или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом.

Необходимо отметить тот факт, что связанность лиц через понятие «аффилированные лица» раскрыта в законе РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹. Вместе с тем действующий Закон о защите конкуренции данным понятием широко не апеллирует, а Закон РСФСР сохраняет свое действие только в части раскрытия данного понятия. При этом при перечислении в Законе РСФСР признаков аффилированности имеется обратная отсылка к понятию «группа лиц» Закона о защите конкуренции.

В свою очередь, в Законе о защите конкуренции имеется только точечная отсылка к аффилированным лицам (ст. 6) и к контролю хозяйствующих субъектов/лиц с раскрытием понятия контроля (ст. 11, 11.1, 32), однако повсеместно используется категория «группа лиц».

Примечательно также то обстоятельство, что на законодательном уровне введен запрет на создание унитарных предприятий и осуществление их деятельности на конкурентных рынках за исключением случаев, установленных законом. При этом государственные и муниципальные унитарные предприятия, которые созданы до 8 января 2020 года и осуществляют деятельность на товарных рынках в РФ, находящихся в условиях конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных Законом о защите конкуренции, подлежат ликвидации или реорганизации до 1 января 2025 года. Соответственно, несмотря на то что унитарное предприятие отнесено Гражданским кодексом РФ к лицам, которые в качестве основной цели деятельности преследуют извлечение прибыли, извлекать прибыль на конкурентных рынках по общему правилу Закона о защите конкуренции им запрещено.

С позиции гражданского законодательства квалификация лица как предпринимателя важна с целью урегулирования его особого статуса в гражданском обороте и установления определенного баланса интересов «профессиональных» и «непрофессиональных» участников оборота. Итак, Гражданским кодексом РФ очерчен круг субъектов предпринимательской деятельности: юридические лица, физические лица (не только индивидуальные предприниматели, но и другие граждане), которым не запрещено для целей осуществления предпринимательской деятельности объединяться в различные «связанные» группы, правосубъектность которых ГК РФ не устанавливается. При этом отдельно урегулирована связанность основного хозяйственного товарищества или общества и дочернего общества, которая имеет прямо предусмотренные ГК РФ последствия.

С позиции антимонопольного регулирования распространение действия Закона о защите конкуренции на предпринимателя раскрывает содержание его действий с целью обеспечения условий для рыночной конкуренции и пресечения злоупотреблений, однако сферой регулирования отношений только с участием предпринимателей не ограничивает-

¹ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 24.06.1992) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

ся, при этом оперирует такими ключевыми категориями, как «хозяйствующий субъект», «группа лиц».

Представляется, что Закон о защите конкуренции в большинстве случаев содержит более оправданные с практической стороны категории, в отличие от положений Гражданского кодекса РФ, внесение изменений в который в процессе реформирования гражданского законодательства в определенной части сложно обозначить как полностью оправданное.

Кроме того, не следует забывать о правовой неопределенности такой категории лиц, как самозанятые граждане, а также об установлении связанности лиц в сфере предпринимательской деятельности в интерпретации различных отраслевых нормативных правовых актов, например, взаимозависимые лица для целей налогообложения согласно Налоговому кодексу РФ¹, контролирующее должника лицо и заинтересованное лицо по отношению к должнику согласно Закону о несостоятельности (банкротстве)², контролирующее лицо и заинтересованное лицо в соответствии с Законом об акционерных обществах³. Одновременно во всех трех перечисленных законах также есть отсылка к аффилированным лицам.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что законодательным новеллам должно предшествовать проведение комплексного мониторинга действующих норм с разработкой единой целеполагающей концепции. При этом изменения должны быть системны, а достижение результата обеспечиваться методами правового регулирования различных отраслей права.

Библиографический список

1. Егорова М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 408 с.
2. Рыженков А. К вопросу о соотношении гражданского и антимонопольного законодательства в России [Электронный ресурс] // Конкуренция и право. 2015. № 4. URL: <https://cljournal.ru/vybor/126/> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Тотьев К. Ю. Новый Закон о защите конкуренции и гражданское законодательство [Электронный ресурс] // Цивилист. 2006. № 4. С. 76–84. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/01/27/1229909493/Новый%20закон-Цивилист-2006.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

¹ Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

³ Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ.

Никитин А. А. Обеспечение законности при реализации лицом правоприменительного усмотрения // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 36–42.

Nikitin A. A. Ensuring the legality when implementing the person of legal enforcement discretion. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 36–42. (In Russ.)

УДК 340.131.4

А. А. Никитин

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦОМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ

Никитин Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Прокурорский надзор и криминология».

E-mail: alexnik-82@mail.ru

Статья посвящена исследованию отдельных аспектов ограничения правоприменительного усмотрения (законодательное, технологическое) и влиянию данного процесса на состояние законности. Анализируются типичные недостатки правового регулирования правоприменительной деятельности, выявляемые в ходе прокурорского надзора. Цель — определить возможные пути устранения отдельных недостатков законодательства, регулирующего правоприменительную деятельность, и роль прокуратуры в их реализации. Методологическая основа: совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных и частноправовых методов. В работе используются в первую очередь системный и функциональный подходы. В результате исследования сформулирована авторская позиция о недопустимости излишнего законодательного ограничения правоприменительного усмотрения, поскольку это снижает эффективность применения права. Делаются выводы о необходимости сбалансированного подхода к правовому регулированию правоприменительной деятельности, исключающего избыточность нормативного материала в отдельных сферах, и усиления роли органов прокуратуры в формировании законодательства страны.

Ключевые слова: правоприменительное усмотрение, законность, прокурорский надзор, правовое регулирование.

A. A. Nikitin

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

ENSURING THE LEGALITY WHEN IMPLEMENTING THE PERSON OF LEGAL ENFORCEMENT DISCRETION

Nikitin Aleksandr A. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology.

E-mail: alexnik-82@mail.ru

The article is devoted to the study of certain aspects of the limitation of law enforcement discretion (legislative, technological) and the impact of this process on the state of legality. The article analyzes the typical shortcomings of legal regulation of law enforcement, identified in the course of prosecutorial supervision. The goal is to identify possible ways to eliminate certain deficiencies in legislation regulating law enforcement, and the role of the prosecutor's office in their implementation. Methodological basis: the totality of universal, general scientific, private scientific and private legal methods. First of all, the system and functional approaches are used in the work. As a result of the

research, the author's position on the inadmissibility of excessive legislative limitation of law enforcement discretion was formulated, since this reduces the effectiveness of the application of law. Conclusions are made about the need for a balanced approach to the legal regulation of law enforcement, excluding the redundancy of regulatory material in certain areas, and strengthening the role of prosecutors in the formation of the country's legislation.

Keywords: law enforcement discretion, legality, prosecutor supervision, legal regulation.

Ст. 1 Основного закона России провозглашается, что Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления¹. В данной норме Конституции РФ не только отражена форма государства, сформировавшаяся к моменту принятия Основного закона, но и сформулирована ключевая цель, к которой государство должно стремиться в своем развитии. Названной целью можно считать достижение такого уровня развития государственно-правовых институтов и общественных отношений, который позволил бы определять Россию как правовое государство.

Оценивая изменения, произошедшие за последние 25 лет в государственно-правовой сфере России, следует отметить, что уже реализован целый комплекс мер, направленных на достижение указанной цели и формирование правового государства. Однако полностью устранить все препятствия на пути к желаемому результату пока не удалось.

Ключевым элементом функционирования правового государства является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также реализация принципа законности. В большинстве научных работ, посвященных проблемам законности, под ней понимается полное и неукоснительное соблюдение действующего законодательства всеми субъектами права: государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями, гражданами и их объединениями, а также другими субъектами права. Кроме того, законность может рассматриваться и как принцип, метод и элемент демократического политического режима формирования и функционирования правового государства и гражданского общества [1, с. 340–344; 4, с. 411].

Законодательным закреплением принципа законности на конституционном уровне является ч. 2 ст. 15 Основного закона, устанавливающей, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Думается, наиболее важно как для государства, так и для граждан добиться соблюдения принципа законности в правоприменительной деятельности.

Процесс применения права, по мнению П. Е. Недбайло, представляет собой особый организаторский процесс по реализации норм права, связанный с установлением в конкретных правоотношениях прав и обязанностей участников социальной жизни и с воздействием на обязанных лиц, участвующих в данных отношениях, направленным на выполнение предписаний юридических норм [5, с. 11]. Однако более значимым качеством применения права, чем его организующее воздействие, является государственно-властный характер данной формы реализации права. В частности, А. С. Пиголкин указывал, что о применении права можно говорить там, где есть властное решение уполномоченного органа по поводу определенного жизненного случая. Властность решения предполагает такое отношение между субъектами права, в котором присутствует управление поступками физических и юридических лиц в императивной форме [7, с. 18].

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2020).

Еще одной существенной чертой правоприменительной деятельности является осуществление ее в строгой процедурной (процессуальной) форме, которая включает в себя определенную последовательность этапов. Для процедурной формы характерно, что операции, совершаемые субъектом, осуществляющим правоприменительную функцию, в той или иной степени подлежат регламентации процессуальными нормами права. Уровень детализации правового регулирования обусловлен характером применяемых норм права, спецификой правового статуса органа или должностного лица, применяющих право, а также особенностями тех областей социальных отношений, в которых реализуются предписания юридических норм, и другими обстоятельствами. Сам факт существования такой регламентации ограничивает усмотрение правоприменителя определенными рамками, но законодателю в процессе совершенствования нормативно-правовых актов необходимо стремиться к достижению оптимального уровня правового регулирования, исключаящего как избыточную регламентацию, так и недостаточную.

Необходимо отметить, что создание качественного законодательства является лишь одним из шагов к формированию правового государства — обеспечению точной и единообразной реализации всех юридических норм, соблюдению прав и свобод человека, законных интересов общества и государства. На обеспечение соблюдения принципа законности, на развитие общественных отношений до уровня, характерного для правового государства, ориентирована целая система государственно-правовых мер. Важная роль в названной системе принадлежит прокурорскому надзору, обеспечивающему проверку соблюдения Конституции РФ и исполнения действующих норм текущего законодательства большинством субъектов российского права.

За длительную историю существования в России органов прокуратуры, наделенных надзорными полномочиями, наработан значительный положительный опыт выявления и устранения нарушений действующего законодательства. На его основе продолжается дальнейшее совершенствование прокурорской деятельности путем разработки и принятия нормативно-правовых актов и методических рекомендаций, ориентированных на устранение ошибок в работе прокурорских работников.

Однако стремительные изменения, происходящие в жизни государства и общества, ставят перед прокурорами принципиально новые задачи, решить которые, исходя лишь из накопленного опыта, чрезвычайно сложно. Представляется важным выделить во всем комплексе таких проблем одну — избыточную нормативно-правовую регламентацию определенных сфер общественных отношений, приводящую к излишнему уменьшению свободы усмотрения правоприменителя, снижающую эффективность его работы. Стремление к слишком подробному правовому регулированию в отдельных сферах (в сфере контрольно-надзорной деятельности, судебной деятельности и др.) является следствием ошибочного вывода о том, что усмотрение в процессе применения права равнозначно произволу, ошибкам и нарушениям. Например, в нормативно-правовых актах, принятых в сфере борьбы с коррупцией, отражена позиция государства, что наличие дискреционных полномочий (возможности действовать по усмотрению) у субъекта повышает потенциальную вероятность возникновения коррупции. В соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов¹, в частности, прокурорам, ее осуществляющим, необходимо выявлять коррупциогенные факторы, в том числе необос-

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. (в ред. от 10 июля 2017 г.) № 96 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084; 2017. № 29. Ст. 4374.

нованно широкие пределы усмотрения правоприменителя (без указания критериев обоснованности таких пределов), и принимать меры к их устранению.

Практика показала, что избыточно подробное правовое регулирование деятельности государственных и муниципальных органов и их должностных лиц не привело к ожидаемым результатам в борьбе с коррупцией. Более того, излишняя правовая регламентация, зарегулированность отдельных сфер отношений способна снизить эффективность правоприменительной деятельности в этих сферах, а также привести к другим отрицательным последствиям. Наблюдается несоответствие тех целей, для достижения которых проводилась корректировка нормативно-правовых актов, и результатов, которые были получены после реализации их положений на практике. Это обусловлено тем, что должностные лица правоприменительных органов, действующие в узких границах тех правил, которые закреплены в огромном множестве нормативных правовых актов, как правило, в большей степени ориентированы на точное соблюдение буквы закона (а чаще всего — ведомственного циркуляра) и механическое выполнение своих должностных обязанностей, установленных этими актами, поскольку в противном случае они могут быть привлечены к ответственности. А итоговый результат и то влияние, которое он окажет на обеспечение прав, свобод и законных интересов конкретного гражданина, зачастую остаются за пределами внимания конкретных исполнителей.

В ходе осуществления прокурорского надзора всё чаще возникают неоднозначные (с точки зрения нормального развития общественных отношений) ситуации, связанные с избыточностью законодательного ограничения правоприменительного усмотрения, введением усложненных процедур деятельности должностных лиц и излишне высоким уровнем детализации правового регулирования таких процедур. Например, прокурорами выявляются многочисленные нарушения при проведении конкурсов на закупку товаров для государственных или муниципальных учреждений. Среди этого множества есть и те нарушения, которые не наносят ущерба развитию отношений в социуме, носят формальный характер. Они обусловлены тем, что регламентированная законом процедура содержит сложно выполнимые требования (например, совершение большого объема действий в сжатые сроки). На выявление таких нарушений и реагирование на них отвлекаются определенные ресурсы надзорного органа, которых может не хватить для устранения реальных угроз нормальному развитию общественных отношений.

Возможны также случаи, когда граждане не могут реализовать свои права и удовлетворить законные интересы в связи с деятельностью представителей государственных или муниципальных органов, что отражается в соответствующих обращениях, направляемых в прокуратуру. Однако в результате прокурорских проверок устанавливается необоснованность таких жалоб, поскольку должностные лица действуют в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства, а невозможность реализации прав связана с отсутствием у органа или лица соответствующего объема полномочий или с противоречием между нормами разных актов. Подобные правовые конфликты, как правило, могут быть разрешены только на законодательном уровне.

Еще одним универсальным средством борьбы с большинством недостатков правоприменительного процесса, включая ошибки и злоупотребления должностных лиц, многим представляется более активное использование современных технологий в деятельности по применению права. В качестве примера сторонники такого решения апеллируют к опыту функционирования средств фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, которые, по их мнению, обеспечивают реализацию принципа равенства всех перед законом и судом.

Современные технологии всё активнее внедряются в ряд сфер государственно-правовой деятельности: оказание государственных и муниципальных услуг, контрольно-надзорная деятельность. Например, государственными органами контроля и надзора разрабатываются и широко используются государственные информационные системы, средства автоматизированной идентификации, автоматические устройства дистанционного контроля и «электронные инспектора» (в тестовом режиме), позволяющие проводить самопроверку соблюдения действующих обязательных требований [3, с. 175–176]. Стоит отметить, что большинство из существующих и применяемых на сегодняшний день средств автоматизации (правовые справочно-информационные системы, системы подготовки и тиражирования документов и др.), которые позволяют освободить человека от выполнения рутинных операций в юридической деятельности, представляют собой образцы всего лишь «слабого» искусственного интеллекта. В сущностные аспекты юриспруденции будут внедряться уже более современные разработки «сильного (универсального)» искусственного интеллекта. Они будут направлены на поддержку принятия решений в судебной, иной правоприменительной и правотворческой деятельности, прогнозирование, мониторинг, анализ версий (например, следственных) и т. п. [2, с. 44–45].

Полагаем, что сторонниками активного использования искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности не учитывается крайне важное обстоятельство — закон является сводом общих правил поведения, которые распространяются на большинство типичных жизненных ситуаций, но при этом закон устанавливает и исключения из этих правил. Юридические конструкции, заложенные в правовые нормы, не могут охватить всего разнообразия и богатства реальной жизни. Можно с уверенностью утверждать, что автоматизированные системы эффективнее человека в вопросе четкой фиксации превышения скорости или проезда на запрещающий сигнал светофора. Однако правильной оценки правомерности или противоправности этих действий без вмешательства человека такие системы пока дать не могут (например, определить, что нарушение скоростного режима было допущено автомобилями специальных служб либо автомобилями, используемыми лицами, действующими в состоянии крайней необходимости). Законодательство определяет соответствующие исключения из общих правил. Можно обратиться, в частности, к уголовному закону и административному законодательству, которые содержат нормы о совершении деяния в состоянии необходимой обороны (ст. 37 Уголовного кодекса РФ¹, далее — УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ и ст. 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях², далее — КоАП РФ); малозначительности совершенного правонарушения (ч. 2 ст. 14 УК РФ, ст. 2.9 КоАП РФ), и другие обстоятельства, исключающие привлечение лиц к соответствующей разновидности ответственности. Реализация таких исключительных норм предполагает наличие оценочной составляющей, и их применение во многом зависит от усмотрения правоприменителя. Даже для людей, имеющих значительный опыт правоприменительной деятельности, применение названных исключений из правил вызывает определенные сложности, поскольку оно не подпадает под привычный алгоритм действий. Данным обстоятельством может объясняться недостаточно распространенная практика реализации указанных положений.

Будет ли функционирование искусственного интеллекта улучшать данную ситуацию или количество применений норм-исключений устремится к статистической погрешности? Полагаем, что специфика алгоритмов, на основе которых действует искусственный интел-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 27 октября 2020 г.) № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 15 октября 2020 г.) № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2020. № 42 (ч. 2). Ст. 6528.

лект, приведет к невозможности адекватной реализации названных и других исключительных норм действующего законодательства. Ошибки (например, отказ от применения положений о необходимой обороне, малозначительности совершенного правонарушения и др.) при определенном стечении обстоятельств могут множиться за счет отсутствия критической оценки поступающей информации со стороны искусственного интеллекта. Несколько раз повторенная ошибка может восприниматься программой как истинный опыт, на котором будет основываться последующее разрешение аналогичных дел.

Следует согласиться с точкой зрения исследователей, отмечающих, что автоматизация правоприменения возможна только в пределах рутинных процедур оформления типовых документов и не более того. Иное приведет к тому, что искусственные правоприменители, лишённые гибкого, глубокого и точного человеческого мышления, окажутся еще более зависимы от предустановок, чем человек зависим от предрассудков, воздействия со стороны руководства и иных факторов [6, с. 481].

Данный вывод подтверждается случаями, имевшими место в ряде субъектов РФ, когда штрафные санкции за нарушение правил дорожного движения, наложенные на основе данных, полученных с автоматизированных комплексов фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, применялись в отношении служб, использовавших спецавтотранспорт для решения возложенных на них задач. Подобные ошибки произошли несмотря на то, что само решение принимается не автоматизированной системой, а человеком, способным оценить наличие исключительных обстоятельств, сопутствующих оцениваемому деянию.

Таким образом, в процессе совершенствования законодательства необходимо ориентироваться на обеспечение оптимального уровня правового регулирования общественных отношений, предоставляющего правоприменительным органам достаточную свободу усмотрения, необходимую для эффективного решения задач, стоящих перед ними. Изменения в законодательство следует вносить, в том числе, с учетом выявленных при осуществлении прокурорского надзора недостатков нормативно-правового материала: пробелов в правовом регулировании той или иной сферы общественных отношений; противоречий между нормами различных законодательных актов; бессистемности принятых нормативно-правовых актов; избыточности правовой регламентации и других юридических коллизий. На федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и на муниципальном уровне органы прокуратуры обладают разными возможностями доносить свою точку зрения до правотворческих органов. Представительные органы местного самоуправления и законодательные органы государственной власти субъектов РФ поднадзорны органам прокуратуры, что дает прокурорам дополнительные возможности добиваться необходимых изменений в региональном законодательстве и муниципальных нормативно-правовых актах. Кроме того, на данных уровнях прокуроры наделены полномочиями по участию в правотворческом процессе, а во многих случаях обладают и правом законодательной инициативы. Для Генерального прокурора России на федеральном уровне основным инструментом, используемым в данном направлении деятельности, являются доклады о состоянии законности и правопорядка в стране, представляемые палатам Федерального Собрания и Президенту России.

Федеральному органу законодательной власти с привлечением прокуратуры РФ было бы целесообразно разработать инструментарий оценки регулирующего воздействия федеральных законов (как проектов, так и уже принятых законов). В рамках такого инструментария могли бы использоваться данные о недостатках действующего законодательства, полученные в результате осуществления прокурорского надзора.

В прокуратуре могли бы быть разработаны и приняты методические правила проверки исполнения законов и реагирования на их нарушения, которые предлагали бы прокурорам алгоритм действий в случаях выявления значительного расхождения между целями, для достижения которых был принят нормативно-правовой акт, и результатами его реализации. Разработку подобных правил следует осуществлять на основе анализа положительного опыта работы отдельных органов прокуратуры, а также с использованием результатов специальных научных исследований.

Библиографический список

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. 544 с.
2. Долматов А. В., Долматова Л. А. Возможности и перспективы применения технологий искусственного интеллекта в юриспруденции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 1. С. 44–49.
3. Мартынов А. В. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 175–186.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристь, 2003. 512 с.
5. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
6. Овчинников А. И., Хакимов И. А. Правоприменение, искусственный интеллект и контекстуальное значение принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 481–484.
7. Правоприменение в советском государстве / под ред. И. Н. Кузнецова, И. С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1985. 304 с.

Советов И. К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 43–52.

Sovetov I. K. Public authority in Russia under the 2020 Constitution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 43–52. (In Russ.)

УДК 342

И. К. Советов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ ПО КОНСТИТУЦИИ 2020 ГОДА

Советов Игорь Константинович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Конституционное, административное и муниципальное право».

E-mail: permsovet2008@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом организации публичной власти в России в связи изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию России в 2020 году. Дается характеристика публичной власти, ее функций и структуры.

Ключевые слова: публичная власть, поправки в Конституцию России 2020 года, функции публичной власти.

I. K. Sovetov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

PUBLIC AUTHORITY IN RUSSIA UNDER THE 2020 CONSTITUTION

Sovetov Igor K. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law.

E-mail: permsovet2008@mail.ru

The article deals with issues related to the analysis of the organization of public power in Russia in connection with the changes and additions made to the Constitution of Russia in 2020. The characteristics of public power, its functions and structure are given.

Keywords: public authority, amendments to the Constitution of Russia in 2020, function of the public authority.

Поправка в Конституцию России, внесенная законом РФ в 2020 году и содержащая изменения двадцати трех статей Конституции РФ¹, впервые в нашей конституционной истории ввела в ее содержание категорию «публичная власть».

В науке конституционного права давно является устойчивым представление о публичной власти как широком явлении, включающем принадлежность всей полноты власти народу и осуществляющемся как в форме государственной власти, так и в форме местного самоуправления [1].

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Совершенно категорично такой подход закреплен в ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, в которой установлено, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», а в ч. 2 ст. 3 записано: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Следовательно, Конституция РФ устанавливает, что народ является не только «источником и обладателем» власти, он также и сам принимает участие в ее осуществлении¹.

До принятия поправок в Конституцию РФ 2020 года в ней использовались понятия в рамках различных проявлений как общей категории «власть»: «власть народа», «власть в Российской Федерации» (ст. 3), так и категории, отражающие формы ее осуществления: «государственная власть в Российской Федерации», «государственная власть в субъектах Российской Федерации» (ст. 10, 11). Объединяющее все эти категории понятие публичной власти было введено в право Конституционным Судом РФ. Еще в Постановлении от 24 января 1997 г. № 1-П Конституционный Суд РФ определил, что местное самоуправление и его органы являются видом публичной власти². Затем в Постановлении от 10 июня 1998 г. № 17-П Конституционный Суд РФ употребил понятие «уровни публичной власти»: «определение конкретных условий и порядка проведения местного референдума в соответствии с конституционным разграничением предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти, поскольку это не касается совместного ведения РФ и ее субъектов, относится к ведению субъектов РФ и местного самоуправления, что вытекает из смысла положений ст. 72 (п. «н» ч. 1), 73 и 130 Конституции РФ» (абз. 3 п. 1)³. В развитие этих положений Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 апреля 2002 г. № 7-П подтвердил положение о природе местной власти: «местное самоуправление – публичная (муниципальная) власть» (абз. 2 п. 2)⁴. Очевидно, что в этот период основной категориальной правовой проблемой являлось отнесение местного самоуправления к публичной власти наряду с государственной властью, в отношении которой сомнений в ее природе не было и не могло быть.

Помимо правовой категориальной проблемы относительно природы и структуры публичной власти в начале XXI века в России достаточно актуальным становится политический аспект этой проблемы. В начале своего первого срока выполнения полномочий Президента глава Российского государства заявил об одном из важных направлений своей политической программы: выстраивание и укрепление вертикали власти. К концу второго десятилетия XXI века глава Российского государства, последовательно реализуя эту программу, подчеркивал, что «нужно как-то скоординировать деятельность всех уровней власти: муниципальную и государственную, чтобы всё-таки хоть в чем-то была какая-то вертикаль, чтобы всё это эффективно функционировало и в то же время не противоречило Конституции» [5].

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 12.11.2020).

² По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 № 1-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 5. Ст. 708.

³ По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.06.1998 № 17-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 25. Ст. 3002.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2002 № 7-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 14. Ст. 1374.

Процесс выстраивания единой публичной власти к этому времени продолжался уже в течение пятнадцати лет. Определенным промежуточным правовым итогом этого процесса явились два федеральных закона: новая, значительно обновленная и дополненная редакция Федерального закона № 184-ФЗ 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ и новый Федеральный закон № 131-ФЗ 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 131)². Наконец, в связи с внесением в 2020 году поправок в Конституцию РФ начинается следующий этап в правовом оформлении единой публичной власти в России.

Основной целью данной статьи является исследование природы, функций и структуры публичной власти в России в связи с теми новыми нормами Конституции РФ, которые появились в ее содержании в результате поправок, внесенных в текст в 2020 году. Исследование этих аспектов конституционного реформирования представляется актуальным, поскольку после вступления в силу поправок начался и активно будет продолжаться процесс внесения поправок в действующие конституционные и федеральные законы, а также процесс принятия новых законов федерального уровня.

Понятие публичной власти давно разработано в правовой науке. Она определяется как власть, формально выделенная из общества и не совпадающая с населением страны. Публичный характер власти означает «общественный», «находящийся в распоряжении общества», «устроенный для общества», «не частный»; это разновидность социальной власти, которая признается публичной, так как:

- является реализацией объективных потребностей в обществе;
- организуется по территориальному принципу;
- выступает и действует от имени всего общества;
- призвана действовать в интересах общества;
- не носит личного характера;
- отражает те ценности, которые присутствуют в обществе;
- органы публичной власти и их должностные лица могут осуществлять правосотворчество;
- нормы публичной власти носят универсальный характер;
- является открытой и доступной обществу посредством взаимодействия с политическими партиями, общественными объединениями, через избирательные системы и др.

Таким образом, публичная власть как разновидность социальной власти — это власть, выделенная от народа и в конституционно-правовом порядке наделенная народом правом на осуществление полномочий от своего имени. В качестве организационно-правового института публичная власть — это власть органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые образуют единую систему публичной власти.

Содержанием деятельности публичной власти является осуществление публичных функций. В науке конституционного права под функциями публичной власти предлагается понимать «направления деятельности различных субъектов, главным образом государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного, то есть общественного интереса, признанного и охраняемого государством» [2, с. 7]. Деятельность данного института по своей природе носит властный характер, но эту характеристику не стоит абсо-

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

лютизировать. Поскольку целью осуществления публичной власти является поддержание общества и государства в состоянии стабильности и равновесия, то в деятельности публичной власти собственно властная деятельность сочетается с координирующей деятельностью в отношении тех социальных институтов, которые отличаются большей или меньшей степенью самоорганизации. Таким образом, следует согласиться с мнением Н. Л. Мальцева, который определяет функцию публичной власти более широко, чем в рамках традиционного управленческого подхода, и считает, что «функция публичной власти характеризует внешнюю сторону ее деятельности, направление систематического и целенаправленного воздействия на социальную среду для достижения поставленных целей в соответствии с предоставленными полномочиями» [4, с. 28]. Представляется, что именно такой подход лежит в основе конституционного регулирования функций публичной власти в России. Внесенные в Конституцию РФ поправки можно представить в качестве аргументации данного тезиса. В то же время подобное конституционное регулирование функций публичной власти вовсе не исключает традиционный управленческий подход к определению этих функций с выделением функций прогнозирования, планирования, нормативного регулирования, управления и контроля. Также не может отрицаться традиционное деление функций на внешние и внутренние. И всё-таки современные вызовы, с которыми столкнулись современные государства, обусловленные экономическими кризисами, глобализацией, возрастающими социальными обязательствами и др., актуализировали концентрацию функций публичной власти на трех основных:

1. Обеспечение внутренней и внешней безопасности.
2. Обеспечение социальных стандартов жизни определенного уровня.
3. Обеспечение сохранения и воспроизводства публичной власти.

Полагаем, что сказанное в полной мере относится к Российской Федерации, поправки в Конституцию 2020 года только усилили такую актуализацию.

В последние десятилетия социальный запрос на безопасность в нашей стране очень высок. Данное обстоятельство предопределило первоначальное включение в Конституцию РФ норм о различных аспектах безопасности. Хотя непосредственно в Конституции РФ нет специальной нормы о безопасности, сам термин «безопасность» в первоначальном тексте Конституции РФ употреблялся десять раз для характеристики других правовых институтов. В частности, ст. 71 Конституции РФ в п. «м» отнесла безопасность к ведению Российской Федерации, а п. «б» и «д» ст. 72 Конституции РФ закрепили за совместным ведением РФ и ее субъектов обеспечение общественной и экологической безопасности. Поправкой в Конституцию РФ 2020 года п. «м» ст. 71 дополнен нормой об обязанности Российского государства обеспечивать безопасность личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Особо ценную категорию в обеспечении безопасности имеет конституционная норма, определяющая требование неизменности территории Российского государства как основы национальной безопасности. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции РФ «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Следовательно, любые попытки нарушения территориальной целостности России, независимо от того, внешними или внутренними обстоятельствами они вызваны, следует квалифицировать как угрозу безопасности России. С учетом сказанного становится понятно, почему Конституция РФ не предоставляет каким-либо территориальным образованиям право одностороннего выхода из состава Российской Федерации. Поправка в ст. 67 Конституции РФ 2020 года усилила этот аспект обеспечения безопасности России и установила в п. 2.1 запрет на действия, «направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям». В целях обеспечения общественной и государственной безопасности

в п. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности.

Самостоятельную группу конституционных норм о безопасности составляют нормы, устанавливающие правовой статус государственных и иных органов, должностных лиц, обеспечивающих достижение целей в сфере безопасности. Поскольку систему обеспечения безопасности России как совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления возглавляет Президент РФ, то согласно ч. 3 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Данная конституционная норма носит универсальный характер и позволяет главе государства определять основные направления политики государства во всех сферах, в том числе в сфере обеспечения безопасности. Поправка в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ 2020 года возложила на Президента РФ важные функции по обеспечению внутренней безопасности России, состоящие в поддержании гражданского мира и согласия в стране, а также в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. Имея такие обязанности, Президент РФ при вступлении в должность после его избрания приносит народу присягу, в которой обязуется защищать безопасность государства (ч. 1 ст. 82 Конституции РФ).

Вторым конституционным органом в системе безопасности, который упомянут в п. «ж» ст. 83 Конституции РФ, является Совет Безопасности Российской Федерации. Его статус как конституционного совещательного органа, осуществляющего подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности, сохранился.

Третьим конституционным органом в системе безопасности, статус которого в этой системе прямо установлен в Конституции РФ, является Правительство РФ. Согласно п. «д» ст. 114 Конституции РФ Правительство РФ «осуществляет меры по обеспечению ... государственной безопасности...».

Стремление граждан, различных социальных общностей, элит, властных структур сохранить себя привело в современной России, как и в других странах, к повышенным требованиям обеспечить их безопасность и определенный уровень социальной жизни, а также к согласию на ограничение некоторых своих индивидуальных и корпоративных прав ради достижения этих целей. В достаточно высокой степени обоснованность такого вывода подтверждается положительным восприятием в российском обществе поправок социальной направленности к Конституции РФ 2020 года и их одобрение на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. При публичном представлении поправок основное внимание было уделено именно этим изменениям, поэтому предложения по совершенствованию системы государственного управления были представлены как совершаемые в интересах большинства населения, поскольку эти изменения направлены на совершенствование социальной политики публичной власти. Выступая перед депутатами Государственной Думы РФ с представлением предлагаемых поправок в Конституцию РФ, Президент РФ подчеркнул, что предлагаемые поправки давно назрели, они нужны и будут полезны для страны, общества и наших граждан, потому что они направлены на то, чтобы расширить и конкретизировать социальные гарантии наших граждан, а значит, полнее раскрыть социальный характер нашего государства.

Вторая функция публичной власти связана с необходимостью не просто осуществлять социальную политику, а обеспечивать соблюдение социальных стандартов жизни

большинства граждан на определенном уровне. Большинство современных государств в силу прежде всего политических причин обеспокоены тем, чтобы был соблюден стандарт оказания социальных услуг и граждане чувствовали себя социально защищенными. При этом простого закрепления в конституции социального характера государства и основных направлений социальной политики оказывается недостаточно. Как отмечал председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, «судя по характеру многочисленных жалоб в Конституционный Суд, в настоящее время главным источником напряженностей в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем, в том числе недостаточная защита социальных прав граждан. Социологические исследования подтверждают, что ожидания и даже требования социальной справедливости выходят у населения на первый план и что несправедливости в разных сферах жизни воспринимаются людьми крайне болезненно» [3].

С учетом этих обстоятельств логичным выглядит развитие положений ст. 7 Конституции РФ о социальном государстве в многочисленных поправках социальной направленности, внесенных в Конституцию в 2020 году.

В развитие положений ч. 2 ст. 7 Конституции РФ об охране труда и здоровья людей поправка в ч. 5 ст. 75 Конституции РФ устанавливает, что Россия уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав. Государство гарантирует минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по стране. Ч. 6 ст. 75 Конституции РФ гарантирует индексацию пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом, а ч. 7 той же статьи гарантирует обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку граждан и индексацию социальных пособий и иных социальных выплат. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), в десятку самых значимых поправок в Конституцию РФ входит поправка об ответственности государства за защиту прав трудящихся и установление МРОТ не менее прожиточного минимума; 89 % россиян считают эту поправку важной.

Кроме того в Конституцию РФ внесена ст. 75.1, в которой закреплено: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». В связи с этим, в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ дополнительно внесен п. «е.4», который относит к обязанностям Правительства РФ обеспечение реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

В отношении охраны здоровья поправкой в пункт «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ установлено, что в совместном ведении федеральной власти и субъектов РФ находится координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение. Ч. 1 ст. 132 Конституции РФ с учетом изменений гласит, что органы местного самоуправления самостоятельно обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи. По данным ВЦИОМ, абсолютное большинство россиян (95 %) заявили о важности этих поправок.

Еще один блок конституционных поправок развивает и конкретизирует социальные стандарты в отношении семьи и детства. В ч. 1 ст. 72 Конституции РФ внесен новый пункт

(«ж.1»), который устанавливает, что в совместном ведении России и субъектов РФ находится защита семьи, материнства, отцовства и детства, института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. В ч. 4 новой ст. 67.1 Конституции РФ закреплено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. В п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ внесено дополнение о том, что Правительство России обеспечивает проведение в стране единой социально ориентированной государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей.

Развивая положения ч. 2 ст. 7 Конституции РФ о государственной поддержке инвалидов и пожилых граждан, в ст. 75 Конституции РФ добавлен п. 6 о том, что в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом. Под словом «индексация» подразумевается повышение размера пенсии не ниже уровня инфляции. В ч. 1 ст. 114 Конституции РФ дополнительно внесен п. «в.2», в котором в качестве одного из важных направлений социальной политики, осуществляемой Правительством РФ, установлено обеспечение функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальной интеграции без какой-либо дискриминации, создании доступной среды для инвалидов и улучшении качества их жизни.

Обеспечить выполнение этих социальных обязательств Российскому государству будет очень непросто, поскольку современные государства мира уже сейчас сталкиваются с проблемами обеспечения качества жизни граждан в силу ограниченности ресурсов. Многие стандарты качества жизни в этих странах, как и в России, обеспечиваются за счет будущих поколений. Однако Россия — развивающееся государство, обладающее значительными потенциальными перспективами, и данное обстоятельство может явиться решающим фактором для оптимистичного прогноза выполнения социальной функции публичной власти.

Третьей основной функцией публичной власти в России следует обоснованно признать обеспечение сохранения и воспроизводства публичной власти. Данная функция не должна являться самоцелью, поскольку публичная власть организуется и осуществляется в общественных целях и предполагает определенную организацию жизни общества, тем самым обеспечивая выполнение первых двух функций публичной власти. Однако успешным осуществлением функции сохранения и воспроизводства публичной власти последняя обеспечивает легитимность и преемственность самой власти.

На современном этапе развития российского общества и государства важным проявлением заботы о безопасности общества и государства становится востребованная самим обществом потребность не только в стабильности, но и в преемственности и воспроизводстве легитимной публичной власти, которая рассматривается в обществе в качестве ключевого гаранта общей стабильности. В связи с этим выглядит неудивительной ситуация, когда на фоне дополнительно закрепляемых в Конституции РФ социальных гарантий в российском обществе положительно отнеслись к конституционной поправке, закрепившей дополнительные гарантии сохранения и воспроизводства публичной власти. Такие изме-

нения и дополнения были восприняты в обществе как необходимые меры по укреплению государства, поскольку до настоящего времени в российском обществе именно государство в основном воспринимается как основной гарант сохранения и обеспечения социального статуса личности. Отсутствие гарантированного и предсказуемого воспроизводства публичной власти оценивается в обществе как опасная ситуация, которая может привести к замене политического курса и стремлению новых властных структур начать функционирование публичной власти с чистого листа. У многих российских граждан еще свежи в памяти события 90-х годов XX века, они устали от трех десятилетий реформ и опасаются даже приближаться к той ситуации, которая сложилась в начале реформ.

Поправкой в Конституцию РФ внесена новая ст. 67.1, в которой подчеркивается преемственность Российской Федерации по отношению к прошлому Российского государства: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах». Тем самым подчеркивается стремление публичной власти к продолжению исторического пути России. Другая поправка дополнила ст. 67 Конституции РФ п. 2.1, в котором устанавливаются дополнительные гарантии сохранения пространственных пределов осуществления публичной власти: «Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются». Это дополнение согласуется с конституционно установленными ограничениями ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, запрещающей создание и деятельность общественных объединений, чьи цели и действия направлены на нарушение целостности Российской Федерации, а также с положениями ч. 3 ст. 4 Конституции РФ, согласно которой Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Второй важной новацией в содержании Конституции РФ является объединение всех основных компонентов публичной власти в рамках единой власти, организованной и функционирующей на основе общих конституционных принципов для достижения общих целей. Введенная в Конституцию РФ категория «единая система публичной власти» (ст. 71, 80, 132) базируется на основополагающих понятиях «государственность» и «государство», означающих политическое объединение многонационального российского народа в рамках единой политической организации. Суверенная власть этого политического союза функционирует как единое целое в конкретных организационных формах, установленных Конституцией РФ в ст. 5, 10, 11 и 12, и в целях, закрепленных в ст. 18, 75, 75.1, 80, 114, 132 Конституции РФ.

Одной из наиболее обсуждаемых конституционных новаций в этой части явилось конституционное объединение государственной и муниципальной власти в единую публичную власть. В связи с этим отметим, что, во-первых, Конституция РФ до поправки 2020 года содержала нормы, предусматривающие единство этих властей в силу того, что они обладали функциональным единством и осуществляли взаимодействие различных уровней публичной власти для достижения общих целей во благо граждан. Поэтому уже в первоначальной редакции Конституции РФ содержалась норма, предусматривающая возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (ч. 2 ст. 132 Конституции РФ). Эта норма использовалась и обеспечивала взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти для

наиболее эффективного решения общих задач, как непосредственно связанных с вопросами местного значения в интересах населения муниципальных образований, так и по участию местного самоуправления в выполнении тех или иных, имеющих государственное значение, публичных функций на соответствующей территории. Во-вторых, политический, экономический и правовой процессы объединения этих уровней публичной власти продолжают с 2003 года в связи с принятием ФЗ № 131 в рамках законодательного закрепления вопросов местного значения на федеральном уровне, межуровневого взаимодействия, отмены выборов мэров городов, возможности осуществления компетенции местного самоуправления органами государственной власти, субсидирования функций местного самоуправления, делегирования и перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти и т. д. Наконец, в последние годы во многих субъектах РФ широкое распространение получила практика укрупнения муниципальных образований. Объединение поселений в один большой по числу населения и территории городской или муниципальный округ приводит к тому, что объединяемые поселения утрачивают свои собственные органы власти, бюджет, нормативно-правовые акты и иные атрибуты самостоятельного муниципального образования. В результате этой практики поселенческая модель имеет тенденцию к значительному сокращению. Реальное местное самоуправление всё более сосредоточивается в небольших территориальных коллективах поселенческого уровня. Поэтому вполне объяснимо появление в ФЗ № 131 нормы о старосте сельского населенного пункта. Укрупнение муниципальных образований объективно способствует более тесному взаимодействию уровней публичной власти при решении общих задач. При этом предполагается, что укрупнение способствует повышению эффективности управления на муниципальном уровне, позволяет добиться экономии бюджетных средств за счет сокращения числа муниципальных служащих и депутатов. Россия не оригинальна в этих попытках повысить эффективность местной власти, однако подобный опыт зарубежных стран показал, что такие изменения дают весьма недолговечный и скромный эффект, да еще и создавая при этом определенные сложности для жителей реорганизованных территорий в аспекте качественного предоставления различных муниципальных услуг и самоуправления. Тем не менее, согласно новой редакции ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». В связи с этим поправка в ст. 133 Конституции РФ установила, что органы местного самоуправления взаимодействуют с органами государственной власти при выполнении публичных функций. С учетом общей тенденции развития местного самоуправления следует ожидать, что в ближайшем будущем в деятельности органов местного самоуправления (особенно на втором, более высоком, уровне) осуществление публичных функций будет занимать всё большее место. Органы местного самоуправления и дальше будут продолжать утрачивать независимость и самостоятельность, всё в большей степени превращаясь в нижний иерархический уровень публичной власти. Поскольку финансовых ресурсов у местного самоуправления как было, так и остается недостаточно для решения вопросов местного значения, то органы государственной власти, осуществляя публичные функции, будут принимать решения и делегировать в определенной части выполнение обязанностей по их реализации на уровень местного самоуправления, предоставляя для их выполнения материальные ресурсы. Таким образом, можно предположить, что местное самоуправление будет иметь тенденцию к всё большему превращению из собственно самоуправления в нижний уровень публичной власти.

Третья существенная новация в обеспечении воспроизводства публичной власти состоит в многочисленных изменениях и дополнениях в Конституцию, касающихся системы органов государственной власти и их взаимоотношений с Президентом РФ. Не ставя перед собой цели детального анализа этих многочисленных изменений, отметим, что многие из них фактически направлены на укрепление единства публичной власти, возглавляемой главой государства, который, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти». Тем самым конституционные поправки способствуют сохранению и воспроизводству единой публичной власти.

Выводы. Поправка в Конституцию России, внесенная федеральным конституционным законом РФ в 2020 году, ввела в ее содержание категорию «публичная власть», которая, являясь выделенной от народа в виде совокупности органов государственной власти и органов местного самоуправления, образует единую систему. Основным содержанием деятельности публичной власти является осуществление публичных функций, состоящих в обеспечении безопасности, социальных стандартов жизни населения, преемственности и воспроизводства самой публичной власти. Поправки в Конституцию РФ 2020 года нацелены на повышение гарантированности эффективного осуществления этих функций публичной власти.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 7–13.
2. Жилина С. Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.
3. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября. № 226.
4. Мальцев Н. Л. К вопросу о понятии «функции публичной власти» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. С. 25–33.
5. Путин: вертикаль между местной и госвластью должна быть, но в рамках Конституции [Электронный ресурс] // ТАСС. Новости в России и мире. 22.10.2019. URL: <https://tass.ru/politika/7027947> (дата обращения: 10.11.2020).

Халецкая Т. М. Понятие и содержание правовой категории «правовой режим имущества семьи» // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 53–60.

Khaletskaya T. M. The concept and content of the legal category “legal regime of family property”. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 53–60. (In Russ.)

УДК 347.61/.64

Т. М. Халецкая

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СЕМЬИ»

Халецкая Татьяна Михайловна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правовое обеспечение экономической деятельности» Института управленческих кадров.

E-mail: Tania80@rambler.ru

В статье автор обращается к теме, не теряющей своей актуальности на протяжении длительного времени, — к исследованию понятия и содержания юридической категории «правовой режим имущества» в контексте правового регулирования семейных имущественных отношений. Автором рассмотрено понятие «правовой режим» с точки зрения теории права; определены цели правового режима; проанализировано содержание понятия «правовой режим имущества супругов»; выделены структурные элементы понятия «правовой режим имущества в семье». Цель исследования: сформировать представление о понятии и содержании категории «правовой режим имущества в семье». Для достижения поставленной цели использовались как общие, так и частнонаучные методы исследования: описание, интерпретация, метод формальной и диалектической логики, метод комплексного анализа законодательства. Результатами настоящего исследования являются следующие выводы: правовой режим представляет собой определенное сочетание правовых средств, призванных специфическим образом урегулировать определенные общественные отношения; термин «отношения собственности супругов», используемый в науке семейного права, является узким, поскольку сфера имущественных отношений супругов не ограничивается исключительно отношениями собственности, в связи с этим применительно к имущественным отношениям супругов следует использовать не узкий термин «режим супружеской собственности», а более широкий — «режим имущества супругов». Выводы: поскольку особенностями правового регулирования характеризуются имущественные отношения не только супругов, но и всех членов семьи, то полагаем возможным ввести в научный оборот термин «правовой режим имущества семьи», понимая под ним совокупность правовых средств, регулирующих имущественные отношения, возникающие в семье.

Ключевые слова: правовой режим, имущественные отношения, семья, члены семьи, брак.

T. M. Khaletskaya

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE LEGAL CATEGORY “LEGAL REGIME OF FAMILY PROPERTY”

Khaletskaya Tatsiana M. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of Economic Activity of Institute of Managerial Education.

E-mail: Tania80@rambler.ru

In the article, the author addresses a topic that has not lost its relevance for a long time — to the study of the concept and content of the legal category “Legal Regime of Family Property” in the context of legal regulations of family property relations. The author has considered the concept of Legal Regime from the point of view of the legal theory; the goals of the legal regime have been defined; the content of the concept of Legal Regime of family Property has been analyzed; the structural elements of the concept of Legal Regime of Family Property have been identified. Aim of the study: to form an idea of the concept of Legal Regime of Family Property and its content. Methods of the study: to achieve this aim, both general and specific scientific methods have been applied: descriptions, classifications, interpretations, formal and dialectical logic methods, the method of complex analysis of legislation. The results of this study are the following conclusions: “Legal Regime” is a certain combination of legal means designed to regulate certain social relations in a specific way; the term “Property Relations of Spouses”, used in the science of family law, is narrow, since the sphere of property relations of spouses is not limited exclusively to the property relations, hence in relation to the property relations of spouses, not the narrow term “Matrimonial Regime” should be used, but a wider one — “Regime of Marital Property”. Conclusions: since the peculiarities of legal regulation specify not only the property relations of spouses but also the relations of all family members, we believe that the term “Legal Regime of Family Property”, meaning a set of legal means that regulates property relations arising in a family, should be introduced into scientific circulation.

Keywords: legal regime, property relations, family, family members, marriage.

Анализировать имущественные отношения, складывающиеся в рамках семьи, невозможно, не определившись с содержанием понятия, используемого в научном обороте при рассмотрении особенностей указанных отношений, а именно понятия «правовой режим». Важность установления содержательной составляющей данного понятия хорошо подмечена И. С. Барзиловой: «Использование ... на протяжении длительного времени понятия “правовой режим” не привело к его конкретизации, что в известной степени является фактором дестабилизации при правовой регламентации отдельных групп общественных отношений» [18, с. 21].

Здесь важно отметить, что категория «правовой режим» используется не только в семейном праве, но и в гражданском, хозяйственном, земельном, административном праве и др., что, с одной стороны, свидетельствует о ее межотраслевой природе, а с другой — о ее универсальности. В связи с этим методологически верным представляется в первую очередь анализ подходов к понятию и содержанию правового режима с точки зрения общей теории права как основополагающей правовой науки и затем осмысление особенностей правового режима с точки зрения семейного права.

Сам термин «режим» (от лат. *regimen* — управление) означает «установленный порядок чего-либо» [16, с. 621]; «систему правил, мероприятий, необходимых для той или иной цели» [20, с. 697]. На многозначность рассматриваемого термина указывают в своих работах Н. И. Матузов и А. В. Малько. В частности, ученые обратили внимание на изменчивость содержательной составляющей термина «режим» в зависимости от контекста его использования. Так, режим может характеризоваться как: «1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни ...; 3) система обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности ...; 4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо ...» [13, с. 16].

Большинство ученых, обращающихся к исследованию понятия «правовой режим», сходятся во мнении, что данный юридический феномен представляет собой некую совокупность правовых средств. Так, С. С. Алексеев определяет правовой режим как «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязанностей и создающих особую направленность регулирования» [3, с. 170]. Аналогичной точки

зрения придерживается и Д. Н. Бахрах, понимающий под правовым режимом «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования» [4, с. 456]. А. А. Шанин понимает под правовым режимом совокупность методов правового регулирования поведения людей, комплекс правовых средств, «характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, предписаний, запретов и создающих особую направленность правового регулирования» [24, с. 10]. Правовой режим, по мнению М. А. Деминой, представляет собой «порядок правового регулирования общественных отношений, выраженный в определенном сочетании правовых средств, обуславливающих особый порядок возникновения и формирования содержания прав и обязанностей субъектов права, их осуществление, специфику санкций, способов их реализации, направленных на достижение поставленных целей и задач» [9, с. 81]. А. В. Мелехин характеризует правовой режим как «определяемую законодательством совокупность приемов и методов, используемых органами государственной власти в процессе регулирования общественных отношений для достижения поставленных целей» [14].

Полагаем, нет оснований не согласиться с пониманием правовых режимов как своеобразного сочетания правовых средств. Тем более что правовые средства — это такое правовое понятие, которое, по очень точному выражению С. С. Алексеева, охватывает «всю правовую материю с функциональной стороны», характеризует «фрагменты правовой действительности под углом зрения их бытия как социальных реальностей и их функций, их роли как инструментов, позволяющих в правовом порядке разрешать жизненные ситуации» [2, с. 242].

Говоря о любом правовом режиме, следует помнить, что это именно режим, и здесь важно учитывать, что «его понятие несет в себе основные смысловые оттенки этого слова» [3, с. 171–172]. Правовой режим, как отмечает С. С. Алексеев, «выражает степень жесткости юридического регулирования, его дозволительную или запретительную направленность, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности» [2, с. 336]. Категория «режим» изначально появилась как политическая, государствоведческая и использовалась для обозначения функциональной характеристики государства в значении «государственный (политический) режим», под которым традиционно понимается «совокупность способов и методов осуществления государственной власти» [7, с. 97] или «метод осуществления государственной власти» [17, с. 19]. Суть понятия «государственный режим» хорошо раскрыта В. А. Четвернинным, который определяет его как понятие, «характеризующее соотношение правовых и потестарных институтов государственности», и указывает на то, что «государственный режим характеризует ... меру государственного вмешательства в сферу общества и, следовательно, меру свободы от этого вмешательства» [23]. Полагаем, что подобное понимание государственного режима должно учитываться и при осмыслении категории «правовой режим». Как государственный режим является функциональной характеристикой государства, так правовой режим представляет собой функциональную характеристику права. Правовой режим, несомненно, обусловлен волей законодателя, применяющего своеобразный юридический инструментарий для регулирования тех или иных общественных отношений. Феномен «правовой режим» призван дать ответы на следующие вопросы: с какой целью и в какой мере государство может осуществлять регулирование тех или иных общественных отношений?

В научной литературе встречаются различные подходы к пониманию целей правового режима. Так, А. П. Лиманская эту цель видит в том, чтобы «специфическим образом

урегулировать конкретные общественные отношения» [12, с. 16]. Целью правового режима, по мнению Г. С. Беляевой, является «оптимальное регулирование определенных групп общественных отношений, преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения субъектами (правовыми средствами и способами) своих интересов, создание благоприятного режима для правомерных действий и неблагоприятного режима — для противоправных» [5, с. 13–14]. Правовой режим, считает ученый, представляет собой предполагаемую или закрепленную государством идеальную модель «определенного социального явления (состояния, процесса), которая достигается при помощи реализации правовых средств, входящих в его (правового режима) состав» [5, с. 13]. По мнению Н. И. Матузова и А. В. Малько, правовые режимы «имеют целью специфическим образом регулировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права» [13].

Согласимся с тем, что целью правового режима является регулирование определенных общественных отношений, однако полагаем, что утверждение о том, что при этом государство устанавливает идеальную модель этих отношений, создает степень благоприятности или неблагоприятности для субъектов этих отношений, является дискуссионным. Придавая государству ведущую роль в определении того, что является наиболее благоприятным для участников тех или иных общественных отношений, данный подход оставляет за кадром волю самих участников отношений. Это имеет особое значение для семейных отношений, в которых важнейшее значение имеют личные связи между их участниками, что в большинстве случаев позволяет им самим определить, какой вариант поведения является для них наиболее оптимальным. Для семейных отношений, в том числе и имущественных, характерно то, что они не нуждаются в интенсивном правовом регулировании, здесь законодатель должен «скромно молчать», расширяя, таким образом, степень свободы их участников. Кроме того, если считать, что использование государством тех или иных правовых средств влечет построение «идеальной модели» отношений, то следует признать, что единожды установленный правовой режим не должен подвергаться каким-либо изменениям, поскольку его установление привело к наиболее оптимальному результату.

Следствием подобной стабильности правового режима имущественных отношений в семье является, в том числе, утрата интереса к официальному оформлению отношений между мужчиной и женщиной. Поясим эту мысль на примере. Однажды установив в советском законодательстве в отношении супружеского имущества режим общей совместной собственности, законодатель признает это «идеальной моделью» вплоть до настоящего времени. Одним из правовых средств, используемых в рамках режима совместной собственности супругов, является презумпция согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению совместным имуществом. Если в советский период подобная мера была оправдана и вызвана необходимостью поддержания равноправия женщины во всех сферах жизни, то на современном этапе, с развитием института частной собственности, данная презумпция зачастую является «поводом для злоупотребления правом, порождает определенные проблемы, особенно при разделе общего имущества супругов» [10, с. 208].

Правовой режим, по меткому замечанию С. С. Алексеева, призван концентрировать юридические особенности того или иного участка правового регулирования [2, с. 66]. Определение такого участка правового регулирования — задача довольно сложная. Традиционно в юридической литературе характеристика правовых режимов дается применительно к определенным объектам. Например, в науке земельного права понятие «правовой режим земель» применяется для правовой характеристики различных категорий земель [25, с. 16], в науке экологического права выделяют правовой режим использования и охраны недр,

правовой режим использования и охраны вод, правовой режим использования и охраны лесов, правовой режим охраны и использования животного мира, правовой режим охраны и использования растительного мира и др. [26, с. 16]. В цивилистической доктрине чаще всего рассматривается правовой режим вещей [1], но наряду с правовым режимом вещей анализируется также правовой режим имущественных прав, принадлежащих субъектам гражданских правоотношений [21], правовой режим сделок [11]. В рамках науки предпринимательского права ученые характеризуют правовой режим предпринимательской деятельности и правовой режим ее регулирования [18]. Однако нередко анализируемая терминологическая конструкция применяется и в отношении субъектов общественных отношений. Так, согласно п. 2 ст. 1104 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Беларусь гражданской правоспособностью наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами Республики Беларусь, что именуется в доктрине международного частного права как предоставление им «национального правового режима».

В науке семейного права термин «правовой режим» широко употребляется применительно к имуществу супругов, однако в учебниках и учебных пособиях по семейному праву его определение обнаружить достаточно сложно. Применительно к белорусской правовой доктрине это объясняется тем, что в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) термин «режим» упоминается лишь в отношении режима общей совместной собственности супругов (ст. 13). Использование термина «режим» исключительно к отношениям супружеской собственности в литературе обоснованно подвергается критике. Так, по мнению О. В. Мельниченко термин «отношения собственности супругов» является узким, поскольку сфера имущественных отношений супругов не ограничивается исключительно отношениями собственности [15, с. 179]. Институт права собственности, рассуждает ученый, это сложный правовой институт, и нормы семейного права определяют особенности осуществления этого права супругами в отношении имущества, приобретенного в браке. Наряду с институтом совместной собственности важное место в системе имущественных отношений супругов занимают и институт обязательственного права, и институт вещных прав. При этом отдельные права супругов, например право на занятие предпринимательской деятельностью, а также отдельные обязательства (например, по возмещению вреда) обуславливают различие таких прав. Таким образом, резюмирует О. В. Мельниченко, применительно к имущественным отношениям супругов следует использовать не узкий термин «режим супружеской собственности», а более широкий — «режим имущества супругов» [15, с. 179]. Говоря о структуре правового режима имущества, О. М. Винник выделяет в нем: структуру этого имущества, порядок его формирования и использования, приобретения и отчуждения, обращения на него взыскания кредиторов; те формы прав на имущество, которые обеспечивают деятельность субъектов гражданских прав и выделяют формы правового режима: право собственности и ограниченные права на чужое имущество [6]. Еще более широкого подхода придерживается Ю. В. Герасименко, отмечающая, что правовой режим имущества супругов, являясь сложным явлением, выходит за пределы вещных прав и включает в себя более широкий круг отношений, регулируемых различными коллизионными нормами, поскольку «вещные права супругов составляют лишь часть объекта правового регулирования и тесно связаны с правовым статусом супругов» [8, с. 233]. Нет оснований не согласиться с подобными суждениями, тем более что их истинность подтверждается и примерами из судебной практики. Так, при разделе совместного имущества судом учитываются также общие долги супругов и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Приведем пример.

В исковом заявлении истец указал, что состоял с ответчицей в браке с 20.09.2003. Решением суда от 18.03.2015 брак расторгнут. В период брака с использованием льготного кредита и совместно нажитых денежных средств на имя истца была построена трехкомнатная квартира по адресу: г. М., ул. П. На момент расторжения брака остаток долга по кредиту составлял 30 290 300 руб., которые истец уплатил в апреле — мае 2015 года. В соответствии с определением районного суда от 04.09.2015 об утверждении мирового соглашения стороны произвели раздел квартиры, в соответствии с которым С. выделены в собственность жилые комнаты площадью 11,1 кв. м и 15,2 кв. м, что составляет 57/100 долей в праве собственности, Д. выделена жилая комната площадью 13,6 кв. м, что составляет 43/100 долей в праве собственности. Истец просил суд взыскать с ответчика половину выплаченного остатка долга по кредиту после расторжения брака.

Кроме того, истец, ссылаясь на то, что в период с ноября 2014 года по май 2015 года он в квартире не проживал, при этом продолжал оплачивать коммунальные платежи, просил суд взыскать с С. 4 316 600 руб. коммунальных платежей, оплаченных им за период с ноября 2014 года по май 2015 года, а также расходы по оплате госпошлины.

Суд удовлетворил требования Д. о взыскании с С. 1/2 доли от оплаченных им сумм в досрочное погашение кредита, выделенного на строительство квартиры, поскольку в силу ст. 24 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь при разделе имущества судом учитываются также общие долги супругов и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Суд пришел к выводу, что кредит выдавался Д. для строительства квартиры на состав семьи, то есть в интересах семьи.

Требование истца о взыскании с С. денежных средств по оплате коммунальных и других услуг, связанных с пользованием жилым помещением, суд также удовлетворил, исходя из ст. 29, 31 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее — ЖК), предусматривающих обязанность собственника жилого помещения, членов, бывших членов семьи собственника жилого помещения частного жилищного фонда по внесению платы за жилищно-коммунальные услуги¹.

Дополнительным аргументом в пользу того, что режим имущества супругов не может быть ограничен лишь определением особенностей осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения супругами своим имуществом, служат и положения Проекта Регламента Европейской комиссии «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме собственности супругов» от 16 марта 2011 года. Регламент содержит обобщенное понятие «режим имущества супругов», под которым понимается совокупность норм, регулирующих имущественные отношения между супругами. При этом к элементам правового режима имущества супругов относится: управление имуществом, приобретенным супругами в браке, обязанности по содержанию одного из супругов, подарки между супругами, наследственные права пережившего супруга, раздел имущества супругов в случае расторжения брака и т. д. [27].

Итак, поскольку имущественные отношения мужчины и женщины, состоящих в зарегистрированном браке, характеризуются определенной спецификой, проявляющейся в особенностях реализации правомочий собственника в отношении принадлежащего им имущества, особенностях его наследования, особенностях обращения на него взыскания по долгам супругов и т. п., законодатель устанавливает для их регулирования специальный механизм, который в науке семейного права называется «правовой режим имущества супругов». Вместе с тем особым механизмом регулирования отличаются имущественные от-

¹ Решение районного суда, 28 дек. 2015 г. // ЭТАЛОН. Судебная практика Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

ношения не только супругов, но и семьи в целом. Например, устанавливая правило о разделности собственности детей и родителей, законодатель определяет пределы полномочий родителей по управлению имуществом несовершеннолетних детей (ст. 90 КоБС); ст. 91 КоБС возлагает на родителей обязанности по содержанию детей; в случае отчуждения жилого помещения необходимо получение на это согласия членов семьи (бывших членов семьи) собственника жилого помещения (ст. 79, 139 ЖК Республики Беларусь); п.п. 2, 3 и 4 ст. 1056 ГК Республики Беларусь установлены особенности наследования в случае усыновления [22].

Таким образом, поскольку особенностями правового регулирования характеризуются имущественные отношения не только супругов, но и всех членов семьи, то полагаем возможным ввести в научный оборот термин «правовой режим имущества семьи», понимая под ним совокупность правовых средств, регулирующих имущественные отношения, возникающие в семье. В структуре данного правового режима считаем возможным выделять: структуру имущества, порядок его формирования и использования, приобретения и отчуждения; порядок обращения на него взыскания кредиторов; порядок его наследования.

Библиографический список

1. Аверченко Н. Н. Правовой режим сложных вещей: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2005. 264 с.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 752 с.
3. Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1994. 224 с.
4. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 800 с.
5. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. 44 с.
6. Винник О. М. Имущественная самостоятельность как необходимое условие для осуществления предпринимательской деятельности // Предпринимательство, хозяйство и право. 1997. № 30. С. 3–6.
7. Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права: курс лекций. Минск: Тесей, 1998. 576 с.
8. Герасименко Ю. В. Некоторые аспекты унифицированного регулирования права собственности на имущество супругов // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сб. ст. по итогам 3-й Междунар. конф. / под ред. А. Е. Тарасовой. М.: Инфра-М, 2017. С. 230–233.
9. Демина М. А. Категория «правовой режим»: теоретические подходы к понятию // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 77–81.
10. Елисеева А. А. Законный режим имущества супругов: традиции или заимствования? // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сб. ст. по итогам 3-й Междунар. конф. / под ред. А. Е. Тарасовой. М.: Инфра-М, 2017. С. 206–211.
11. Илюшина М. Н. Правовой режим сделок в коммерческом обороте и в обороте долей хозяйственных обществ: общее и особенное: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. 522 с.
12. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 30 с.
13. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=141915> (дата обращения: 08.11.2020).
14. Мелехин А. В. Теория государства и права [Электронный ресурс] // Consultant.ru. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/melekhin_av_teorija_gosudarstva_i_prava/ (дата обращения: 08.11.2020).

15. Мельниченко О. В. Правовое регулювання режиму власності подружжя у проекті Регламенту Європейської комісії про юрисдикцію, застосовуване право, визнання та застосування рішень у справах щодо правового режиму майна подружжя // Часопис Київського університету права. 2014. № 3. С. 178–181.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1975. 846 с.
17. Основы права: учеб. пособ. / под ред. В. А. Витушко, В. Г. Тихини, Г. Б. Шишко. Минск, 2002. 784 с.
18. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты: монография / под ред. И. С. Барзиловой, А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. 416 с.
19. Российское предпринимательское право [Электронный ресурс]: учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова // Lib.maupfib.kg. URL: <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/Rossiyskoe-predprinimatelskoe-pravo.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
20. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Е. А. Иванникова. М: Рус. яз., 1983. Т. 3. 750 с.
21. Трусов А. А. Правовой режим закладной: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 22 с.
22. Халецкая Т. М. Проблемы правового регулирования отношений наследования при усыновлении (сравнительная характеристика законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации) // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2019: сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 17–18 мая 2019 г.): в 2 т. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. Т. 1. С. 195–199.
23. Четвернин В. А. Проблемы теории права (для особенно одаренных студентов) [Электронный ресурс] // Teoria-prava.hse.ru. URL: https://teoria-prava.hse.ru/data/2016/10/25/1110644571/problems_2010.pdf (дата обращения: 08.11.2020).
24. Шанин А. А. Правовой режим в структуре режима политического // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 4–10.
25. Шингель Н. А. Правовой режим земель в Республике Беларусь. Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. 112 с.
26. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко, Е. В. Лаевская, Н. А. Шингель [и др.]. Минск: Изд-во БГУ, 2008. 379 с.
27. Proposal for Council Regulation on jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes. Brussels, 16.3.2011. COM (2011) 126 final. 2011/0059 (CNS). URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2011/EN/1-2011-126-EN-F1-1.Pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

Аллахвердиев А. М., Яворский М. А. Применение полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений: за и против // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 61–64.

Allakhverdiev A. M., Yavorsky M. A. Use of a polygraph in the detection and investigation of crimes: pros and cons. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 61–64. (In Russ.)

УДК 343.9

А. М. Аллаhverдиев, М. А. Яворский

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗА И ПРОТИВ

Аллахвердиев Асим Мураз оглы — магистрант 2-го курса направления подготовки «Юриспруденция».

E-mail: allaxverdiev.a@list.ru

Яворский Максим Александрович — кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: yavorm@mail.ru

Рассматривается вопрос о возможности использования полиграфических исследований в целях получения информации, необходимой для раскрытия и расследования уголовного дела. Обобщение отечественного и зарубежного опыта использования полиграфических исследований позволяет сделать вывод о том, что их применение возможно лишь при наличии соответствующей, достаточно полной, законодательной базы, позволяющей всесторонне защитить основные права, свободы и законные интересы личности от произвольного вмешательства в них в процессе проведения такого исследования. Цель: обосновать актуальность избранной темы; проанализировать возможность использования результатов экспертизы с применением полиграфа в процессе раскрытия и расследования совершенных преступлений. Методы: диалектический метод как общий, универсальный метод изучения, общенаучные (анализ, синтез), частно-научные (формально-логический, формально-юридический) методы научного познания. Результаты: сформулированы выводы за и против использования полиграфа как способа получения необходимой информации по уголовному делу. Выводы: применение заключений, полученных в результате проведения экспертиз с использованием полиграфа, в настоящее время представляется невозможным, поскольку для этого отсутствует законодательная, а также методологическая база.

Ключевые слова: экспертиза, доказательства, расследование уголовного дела, вина, полиграф, специалист.

A. M. Allakhverdiev, M. A. Yavorsky

Samara State University of Economics, Samara, Russia

USE OF A POLYGRAPH IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES: PROS AND CONS

Allakhverdiev Asim Muraz ogly — 2nd year Master Student of the Direction of Training “Jurisprudence”.

E-mail: allaxverdiev.a@list.ru

Yavorsky Maxim A. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

E-mail: yavorm@mail.ru

The issue of the possibility of using polygraphic research in order to obtain information necessary for the disclosure and investigation of a criminal case is being considered. The generalization of domestic

and foreign experience in the use of polygraphic research allows us to conclude that their use is possible only if there is a "perfect" legal framework that allows to fully protect the fundamental rights, freedoms and legitimate interests of the individual from arbitrary interference in the process of conducting such research. Purpose: to justify the relevance of the chosen topic; to analyze the possibility of using the results of the conducted research, examination with the use of a polygraph in the process of disclosure and investigation of committed crimes. Methods: dialectical method as a General, universal method of study, General scientific (analysis, synthesis), private scientific (formal-logical, formal-legal) methods of scientific knowledge. Results: the conclusions for and against the use of a polygraph as a way to obtain the necessary information in a criminal case are formulated. Conclusions: it is currently impossible to apply the conclusions obtained as a result of conducting examinations using a polygraph, since there is no legislative and methodological basis for this.

Keywords: expertise, evidence, criminal investigation, guilt, polygraph, specialist.

Наметившиеся в современном обществе тенденции по информатизации и цифровизации всех сфер общественной жизни бросают вызов правоохранительным органам. В жизнь каждого человека вошло использование различных гаджетов (смартфонов, ноутбуков, планшетов, смарт-часов и т. п.). Каждое из таких устройств хранит в себе значительный объем информации о своем владельце. Всё это создает благоприятную основу для использования таких данных злоумышленниками.

Вместе с тем не стоит на месте и криминалистика, что выражается в совершенствовании криминалистических методов, средств, позволяющих следователю установить истинную информацию о произошедшем событии.

Полиграф как специальное техническое средство получения информации был изобретен еще в середине XX века, однако вопрос о возможности его использования как средства получения информации, имеющей важное доказательственное значение для расследования уголовного дела, до сих пор остается одним из дискуссионных в научной литературе.

Обобщение позиций авторов относительно возможности использования полиграфа в процессе расследования уголовного дела позволяет выделить положительные и отрицательные моменты его использования. Так, авторы, выступающие за применение полиграфа, указывают на следующие его возможности:

— позволяет определить истинность либо ложность показаний, данных лицом, что препятствует «самооговору» лица;

— позволяет установить причину противоречивости показаний нескольких участников уголовного процесса и найти в их позициях соответствующую «середину»;

— представляет собой средство защиты лица от необоснованного обвинения в совершении преступления [4, с. 360];

— позволяет исключить и предупредить возникновение судебно-следственных ошибок;

— значительно сокращает материальные затраты на производство целого перечня процессуальных и следственных действий в ходе расследования уголовного дела;

— позволяет установить объективную картину произошедшего события.

Как видим, совокупность названных обстоятельств свидетельствует о необходимости использования полиграфа при расследовании уголовных дел. Вместе с тем законодатель и правоприменители сталкиваются с существенными трудностями, связанными с внедрением такого метода познания истины по уголовному делу. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

— на сегодняшний день отсутствует единая универсальная, апробированная и научно обоснованная методика применения полиграфа, отсутствуют и профессиональные кадры, обладающие познаниями в данной области деятельности;

— получение оправдательных показаний в упрощенном порядке на практике может привести к злоупотреблению правоприменителями своими правами. В этом случае таким доказательствам придавался бы статус «совершенного» доказательства, что не требовало бы дальнейшего подтверждения или опровержения таких доводов должностными лицами [3, с. 127];

— виновность лица может быть установлена лишь отдельными должностными лицами, к числу которых не относится специалист-полиграфолог. Соответственно, полученные в результате использования такого технического средства выводы и дальнейшее их использование в практической деятельности следователей приводят к нарушению принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹).

Так, например, судом апелляционной инстанции правомерно было указано на необходимость исключения из содержания приговора ссылки на использование заключения специалиста-полиграфолога как доказательства виновности лица. Как справедливо указал суд, данный специалист в соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства не наделен правом установления виновности либо невиновности лица в совершении конкретных уголовно наказуемых деяний. Кроме того, отсутствие правовой регламентации проведения такой экспертизы не позволяет судить о доказательственном значении полученных выводов, а потому такие доводы не могут быть положены в основу приговора [1];

— в отличие от допроса на вопросы полиграфолога лицо отвечает односложно, что исключает возможность установления позиции, мнения указанного лица относительно выдвинутого в отношении него подозрения, обвинения, а также установления и учета смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания;

— отсутствие правовой основы применения полиграфа в процессе расследования уголовного дела приводит к предоставлению правоприменителям свободы относительно оценки полученных выводов.

Наличие законодательной регламентации применения полиграфа на практике приводит к тому, что следователи, дознаватели, судьи придают доказательственное значение заключениям специалиста-полиграфолога. В свою очередь, суды вышестоящих инстанций при рассмотрении поступивших жалоб указывают на неправомерность придания таким выводам доказательственного значения. Так, например, Челябинский областной суд указал, что проводимые с помощью полиграфа исследования не являются законными способами собирания доказательств, а потому полученные выводы не могут быть использованы при обосновании виновности конкретного лица в совершении преступления [2].

Зарубежные государственные органы также занимают противоположные позиции по вопросу о возможности использования полиграфа в следственно-судебной деятельности, возможности придания полученным выводам доказательственного значения. Так, страны Западной Европы занимают нейтральную позицию по данному вопросу. В свою очередь, в большинстве штатов США применение полиграфа возможно лишь в тех случаях, когда полученные в результате проведения исследования заключения будут положены в основу обвинения, когда на то имеется предварительное соглашение стороны защиты и обвинения. Соответственно, в этом случае указанному заключению придается доказательственное значение.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Канада, напротив, занимает позицию, в соответствии с которой полученные выводы не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Специфический порядок придания юридической силы выводам, полученным в результате проведения исследования с помощью полиграфа, определен и в Японии. Так, придание доказательственной силы полученным выводам возможно на усмотрение судей и Верховного суда [5, с. 120].

С учетом отечественного и зарубежного опыта можно сделать вывод о том, что полиграф может быть использован лишь для подтверждения или опровержения промежуточных следственных версий. При этом установить и подтвердить виновность лица в совершении преступления представляется возможным лишь при наличии совокупности доказательств, объективно свидетельствующих об этом. Само же по себе признание лица, полученное в процессе проведения опроса с использованием полиграфа, не может расцениваться в качестве безусловного доказательства виновности лица. В этом случае неминуемо могут возникнуть ситуации, когда уголовный процесс в целом приобретет обвинительный уклон.

Кроме того, использование полиграфа возможно лишь в исключительных случаях — когда опрашиваемое лицо добровольно соглашается на проведение такого действия с его участием. В противном случае всё это может привести к нарушению не только законодательных положений, но и этических, нравственных начал организации профессиональной деятельности следователя и суда [3, с. 128].

Таким образом, применение полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений может иметь место лишь при наличии по данному вопросу совершенной законодательной базы, не позволяющей нарушить основные права, ценности личности. Однако с учетом уровня развития действующего отечественного законодательства можно сделать вывод о том, что полиграфологические исследования не могут быть использованы в процессе доказывания виновности конкретного лица, совершившего уголовно наказуемое деяние.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Смоленского областного суда по делу № 22-415/2020 от 19 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/RU7Cq> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Апелляционное постановление Челябинского областного суда по делу № 10-1421/2020 от 18 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/RU7FS> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Попова И. П. Полиграф в уголовном судопроизводстве: за и против // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 1. С. 126–134.
4. Рудая М. Б. Актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при расследовании преступлений // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 358–360.
5. Ушаков А. Ю. Международный опыт применения полиграфа в борьбе с преступностью // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4 (15). С. 119–121.

Кузьмина А. В., Яворский М. А. Криминалистическое значение следов животных // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 65–67.

Kuzmina A. V., Yavorskiy M. A. Criminalistic significance of animal tracks. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 65–67. (In Russ.)

УДК 348.98

А. В. Кузьмина, М. А. Яворский

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ ЖИВОТНЫХ

Кузьмина Алина Вячеславовна — студентка 4-го курса Института права.

E-mail: lakkylinkins@yandex.ru

Яворский Максим Александрович — кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: yavorm@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием следов животных в криминалистических целях. Отмечается, что криминалистическое исследование следов в процессе раскрытия и расследования множества видов преступлений имеет важнейшее доказательственное значение. Рассматриваются особенности исследования различных видов следов животных. Обращается внимание на сложность криминалистической экспертизы следов животных, связанную с ее спецификой.

Ключевые слова: трасология, криминалистика, криминалистическое значение, экспертиза, следы животных, диагностика, идентификация.

A. V. Kuzmina, M. A. Yavorskiy

Samara State University of Economics, Samara, Russia

CRIMINALISTIC SIGNIFICANCE OF ANIMAL TRACKS

Kuzmina Alina V. — 4th year student at the Institute of Law.

E-mail: lakkylinkins@yandex.ru

Yavorskiy Maksim A. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

E-mail: yavorm@mail.ru

In the process of disclosure and investigation of crimes the most important set of evidentiary value has traces of forensic investigation. Among the variety of tracks investigated by criminologists, traces of animals and tracks on animals are no less significant.

Keywords: traceology, forensic science, forensic value, expertise, animal tracks, diagnostics, identification.

Согласно классификации объектов трасологии, помимо следов человека, следов применения оружия и прочих, к ним относятся следы животных. Наиболее часто в криминалистике следы животных встречаются при использовании животных в качестве транспорта (гужевого, вьючного), в ситуациях, когда животное выступает объектом хищения, или в случаях их нападения на человека.

Исследованию следов животных не только в криминалистических, но и в судебно-медицинских целях посвящены труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как Р. С. Белкин, Д. А. Сорокотягина, Е. Р. Россинская, Я. де Киндер и др. Все они в своих трудах говорят о значимости изучения таких следов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В некоторых странах (например, в Монголии), где в последние годы наблюдается качественное изменение состава преступности и увеличение корыстных преступлений, в том числе краж скота, изучение вопросов, связанных с экспертизой следов животных, систематизация и применение результатов исследований на практике стало особенно актуально [5, с. 3].

Наибольшее криминалистическое значение для раскрытия и расследования преступлений имеют: 1) следы ног, лап и подков лошадей; 2) следы челюстного аппарата (следы зубов, клюва); 3) следы крови раненого или убитого животного; 4) следы шерсти; 5) следы когтей, рогов; 6) тавро домашних животных: клеймо, выжженное на шкуре или рогах животного.

На исследование следов животных также распространяется классификация следов по механизму образования, принятая в криминалистической трасологии: разделение следов на объемные и поверхностные, статические и динамические, следы наслоения и отслоения, локальные и периферические. Аналогично следам зубов человека следы зубов и челюстного аппарата животных подразделяются по механизму образования на следы откуса и надкуса [1, с. 68, 226–227, 234].

В некоторых случаях проведение одной лишь трасологической экспертизы недостаточно. Как правило, если на месте происшествия помимо следов-отображений присутствуют следы-вещества, то проводится комплексная экспертиза с привлечением специалистов в области биологии, химии, зоологии.

Сложность криминалистической экспертизы в отношении животных состоит в том, что случаи идентификации встречаются крайне редко. Поэтому установление групповой принадлежности, решение диагностических задач, определение особенностей следообразования уже имеет огромное значение для дальнейшего расследования дела. Помимо возможной идентификации к задачам криминалистического исследования следов животных относится установление факта контактного взаимодействия двух и более животных (или человека и животного), что позволяет осуществить реконструкцию событий происшествия.

При исследовании следов ног (лап) животных на месте их скопления проводят масштабную фотосъемку, составляют схематический план расположения следов. В целом выявление следов животных осуществляют теми же способами, что при поиске следов человека. Строение дорожки следов может многое сказать об особенностях походки животного, скорости и направлении движения, весе массы тела, возрасте животного и т. д. В частности, на примере дорожки следов ног лошади можно определить, каким аллюром (фр. *allure* — походка, бег) шла лошадь, поскольку глубина нажима на следовоспринимающую поверхность у опорных ног будет различаться при шаге, рыси или галопе; выявить постановку ног у лошади, которая свидетельствует об отклонениях нижних конечностей.

На месте происшествия следы зубов животных могут находиться как на теле человека, так и на различных окружающих объектах вещной обстановки пищевого и непищевого характера. По следам зубов, строению челюстного аппарата определяется их видовая принадлежность, устанавливаются частные признаки рельефа зубов, прикуса, анатомических особенностей, возрастные изменения животного. Такие выводы можно сделать исходя из размера и формы зубов, челюсти [2, с. 40–41].

Криминалистическая характеристика незаконной охоты, фактов браконьерства обычно не обходится без исследования следов животных. Поскольку такие экологические преступления, как правило, отличаются отсутствием свидетелей, при расследовании следует опираться на следы орудий преступления, следы крови, шерсти животных, следы транспортных средств, следы обуви. На практике при осмотре автомобиля подозреваемых оперативными сотрудниками были обнаружены ножи, топоры, защитный костюм и трос. На костюме в районе манжета, а также на ноже и топоре имелось вещество бурого цвета, похожее на кровь, на орудиях имелись вкрапления волокон шерсти. После проведения

экспертизы и сравнительного исследования кровь убитого лося совпала со следами пропитывания на костюме подозреваемого, была проведена идентификация шерсти с теми образцами, которые были получены при детальном осмотре топора и ножа [3].

Изучение и исследование следов когтей имело решающее значение по реальному уголовному делу, возбужденному по факту исчезновения женщины. В лесном массиве, прилегающем к сельской местности, где проживала пропавшая, было замечено появление медведя. Следователем была выдвинута версия о том, что женщина стала жертвой дикого животного. При осмотре лесного массива была обнаружена сумка, принадлежащая пропавшей. На сумке имелись разрывы, около разрывов на сумке были обнаружены следы в виде трасс дугообразной формы, протяженностью до 40 см с повреждением верхнего слоя материала. Экспертиза показала, что подобные следы схожи со следами когтей медведя. В результате поисковой операции с участием зоологов и специалистов по отлову безнадзорных животных медведя удалось поймать. Была проведена идентификация по когтям животного и следам на сумке. Позже следствием было установлено, что из зоопарка близлежащего города сбежал медведь, чьей жертвой и стала исчезнувшая женщина [2, с. 5–6].

Исследование тавра характерно для уголовных дел, связанных с кражей и «угоном» домашнего скота. В ходе экспертизы важно ответить на вопрос, не подвергалось ли животное повторному таврению, выявить первоначальный рисунок клейма [4, с. 36]. В качестве идентифицируемых объектов исследования в подобных случаях выступают приборы и инструменты для таврения с индивидуальным изображением «товарного» знака, эмблемы заводчика, года рождения и индивидуального номера животного (например, прибор для таврения животных жидким азотом ПТЖ-5).

Задачей предварительного исследования при осмотре следов животных является установление не только фактов, связующих оставление следов животных с произошедшим событием, но и возможностей их дальнейшего исследования в рамках трасологической экспертизы. При этом обращается особое внимание на признаки, свидетельствующие о давности происхождения следов животных, на особенности их размещения и взаиморасположения относительно окружающей обстановки места происшествя, на особенности механизма и условия слеодообразования, на признаки следовоспринимающей поверхности. Так, установление давности следов на песке или снегу затрудняется в связи с непостоянством и рыхлостью подобных поверхностей, следовательно, такие следы будут характеризоваться неопределенностью и стертойостью.

Подводя итоги, можно сказать, что разнообразные следы животных несут в себе огромный пласт информации, который может о многом рассказать следствию. Методики экспертизы следов животных основываются на общих положениях трасологии и экспертной деятельности. Специфика исследований заключается в перечне вопросов, поставленных перед экспертом, в привлечении узконаправленных специалистов в области животноводства. Особенности криминалистической экспертизы следов животных, ее сложность обуславливают необходимость дальнейшего изучения различных аспектов данной процедуры.

Библиографический список

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская; под ред. проф. Р. С. Белкина. М., 2000. 990 с.
2. Майлис Н. П. Судебная трасология. М.: Экзамен: Право и закон, 2003. 272 с.
3. Одиночкина Т. Ф. Криминалистическое исследование следов животных: учеб. пособие / под ред. проф. Н. П. Майлис. М., 2016. 60 с.
4. Приговор Чулымского районного суда (Новосибирская область) от 14 января 2020 г. № 1-194/2019 1-6/2020 по делу № 1-194/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.10.2020).
5. Цэрэнчимэд Гантулга. Доказательственное значение следов в раскрытии преступлений (на примере следов животных): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Маринкин Д. Н., Щукин А. А. Специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 68–73.

Marinkin D. N., Shchukin A. A. Specialized institutions for minors in need of social rehabilitation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 68–73. (In Russ.)

УДК 376.6

Д. Н. Маринкин

Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Прикамский социальный институт; Пермь, Россия

А. А. Щукин

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Маринкин Денис Николаевич — кандидат юридических наук; доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность»; доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика».

E-mail: marinkindn@yandex.ru

Щукин Александр Александрович — студент 5-го курса направления подготовки «Педагогическое образование».

В статье авторы рассматривают виды специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации в Пермском крае. Анализируются итоги статистики обращений граждан в данные учреждения и число несовершеннолетних лиц, поступающих в них после совершения различных правонарушений в настоящее время, с учетом особенностей их работы в период ограничительных мероприятий в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: несовершеннолетние, социальная реабилитация, профилактика правонарушений, безнадзорность.

D. N. Marinkin

Perm State University; Prikamsky Social Institute; Perm, Russia

A. A. Shchukin

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

SPECIALIZED INSTITUTIONS FOR MINORS IN NEED OF SOCIAL REHABILITATION

Marinkin Denis N. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security; Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics.

Shchukin Alexander A. — 5th year Student of the Direction of Training “Pedagogical Education”.

In this article, the authors consider the types of specialized institutions for minors in need of social rehabilitation in the Perm Territory, the results of statistics of complaints among citizens to these institutions and the number of minors entering these institutions after committing various offenses at present, taking into account the peculiarities of their work during restrictive measures in connection with a new coronavirus infection in the world.

Keywords: minors, social rehabilitation, crime prevention, neglect.

Специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, были указаны в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, где ст. 13 так и называется: «Специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».

В частности, в настоящее время существует следующий перечень подобных учреждений:

— социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

— социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;

— центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Не лишним будет сразу обратить внимание на категории граждан, которые могут обратиться в данные учреждения:

— оставшиеся без попечения родителей или иных законных представителей;

— проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении;

— заблудившиеся или подкинутые;

— самовольно оставившие семью, самовольно ушедшие из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением лиц, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

— не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;

— оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации.

Основаниями для приема несовершеннолетних в данные учреждения являются:

— личное обращение несовершеннолетнего;

— заявление родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей с учетом мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда учет мнения несовершеннолетнего противоречит его интересам;

— направление органа управления социальной защитой населения или согласованное с этим органом ходатайство должностного лица, органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

— постановление лица, производящего дознание, следователя или судьи в случаях задержания, административного ареста, заключения под стражу, осуждения к аресту, ограничению свободы, лишению свободы родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего;

— акт оперативного дежурного территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о необходимости приема несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в соци-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 15.11.2020).

альной реабилитации. Копия указанного акта в течение пяти суток направляется в орган управления социальной защитой населения.

Важно, что в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, не могут быть приняты лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также с явными признаками обострения психического заболевания. Данным лицам будет отказано в пребывании на территории учреждения.

Указанные специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них оказывают следующие виды услуг:

— принимают участие в выявлении и устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;

— оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства, содействуют возвращению несовершеннолетних в семьи;

— содержат в установленном порядке на полном государственном обеспечении несовершеннолетних, осуществляют их социальную реабилитацию, защиту их прав и законных интересов, организуют медицинское обеспечение и обучение несовершеннолетних по соответствующим образовательным программам, содействуют их профессиональной ориентации и получению ими специальности;

— уведомляют родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей о нахождении несовершеннолетних в указанных учреждениях;

— содействуют органам опеки и попечительства в осуществлении устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей.

В настоящее время в Пермском крае подобную деятельность осуществляет Государственное казенное учреждение социального обслуживания Пермского края «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», который имеет ряд филиалов [3].

Данный центр предоставляет свои услуги несовершеннолетним, несовершеннолетним мамам, женщинам и семьям с детьми в социально опасном положении.

В учреждении предусмотрено как стационарное нахождение несовершеннолетних на территории центра, так и выездная помощь специалистов на дому.

Пермский социально-реабилитационный центр оказывает такие услуги, как:

— проведение первичного медицинского осмотра и первичной санитарной обработки несовершеннолетнего при поступлении;

— организация лечебно-оздоровительных мероприятий;

— организация приема лекарств, витаминов;

— оказание экстренной доврачебной помощи;

— содействие в диспансеризации и госпитализации нуждающихся в медицинские организации, оказывающие услуги в рамках обязательного медицинского страхования;

— содействие в получении медицинской помощи: организация медицинского обследования, помощь в прохождении лабораторных обследований, назначенных врачами-специалистами;

— сопровождение в медицинские организации, помощь в выполнении предписаний врачей-специалистов;

— медицинский патронаж воспитанника;

— психологическая диагностика и обследование личности;

- проведение индивидуальной и групповой психо-коррекционной работы;
- социально-психологический патронаж воспитанников;
- социально-педагогическая диагностика и обследование личности;
- обеспечение получения образования несовершеннолетними с учетом их физических возможностей и умственных способностей;
- содействие в организации профессиональной ориентации, профессионального обучения, трудоустройства несовершеннолетних;
- организация культурно-массовых мероприятий, проведение клубной и кружковой работы для формирования и развития интересов несовершеннолетних;
- санитарно-просветительская работа для решения вопросов возрастной адаптации;
- проведение работы с несовершеннолетними для предупреждения появления вредных привычек или избавления от них;
- проведение работы с родителями в целях реабилитации семьи;
- социальный патронаж: систематическое наблюдение за несовершеннолетним и его законными представителями (родителями, опекунами, попечителями), в том числе на дому;
- социально-педагогический патронаж воспитанников и т. д.

Следует отметить, что по статистике количество несовершеннолетних, прошедших реабилитацию на базе центра, например, в 2015 году — 691 человек, в 2016 — 734, в 2017 — 749, в 2018 — 891, в 2019 уже 1103 человека.

Как видно из указанных данных, количество обратившихся граждан с каждым годом неизменно растет. В правоохранительной практике [4] в связи с этим актуален вопрос, хорошо это или плохо, ведь данная статистика может указывать, например, на увеличение количества несовершеннолетних лиц, нуждающихся в социальной реабилитации [1], а также сигнализировать о том, что люди стали чаще обращаться в данный центр, так как он хорошо зарекомендовал себя в оказании помощи как детям, так и их родителям.

Сразу стоит отметить и то, что скорее всего за 2020 год подобная статистика будет значительно ниже, так как на основании Указа губернатора Пермского края¹ с 29.03.2020 и до особого распоряжения отменялись визиты в Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних ввиду развития коронавирусной инфекции. Однако это не означает, что в этот период ограничительных мероприятий лицам, нуждающимся в социальной реабилитации, не к кому обратиться за помощью. Специалисты данного центра оказывают такую помощь, например, на дому.

Сложилась следующая практика предоставления подобной помощи: можно позвонить по одному из телефонов, указанных на официальном сайте центра, или же написать письмо на электронную почту, и специалисты центра приедут на дом и окажут необходимую помощь. Следует отметить, что на официальном сайте центра указаны контакты, даны ссылки на интернет-ресурсы (сайты, страницы) других государственных органов, куда может обратиться подросток в сложной жизненной ситуации.

Стоит также упомянуть, что на территории города Перми работает и Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей [5], который находится в ведении Главного управления Министерства внутренних дел России по Пермскому краю. Данный центр — единственное специализированное режимное учреждение в крае, являющее-

¹ О мероприятиях, реализуемых в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Пермском крае [Электронный ресурс]: указ губернатора Пермского края от 29.03.2020 № 23. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202003300001> (дата обращения: 15.11.2020).

ся субъектом системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В настоящее время предельная наполняемость центра 51 человек, в среднем ежедневно в центре содержатся до 20 детей, а ежегодно помещается в него порядка 200 несовершеннолетних.

Основными задачами данного центра сегодня являются:

- круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья, предупреждения повторных правонарушений;
- проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними;
- доставление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и осуществление в пределах своей компетенции мер по устройству несовершеннолетних.

К участию в воспитательном процессе в данном центре активно привлекаются родители несовершеннолетних, ветераны Великой Отечественной войны, члены Союза ветеранов Афганистана, представители Пермской епархии Русской православной церкви, волонтеры общественных организаций, студенты пермских вузов, которые не только проходят педагогическую практику на базе учреждения, но и готовят выпускные квалификационные работы по темам, связанным с деятельностью центра.

Кроме того, совместно с представителями Пермской краевой организации Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» центром регулярно проводятся мероприятия по патриотическому и нравственному воспитанию несовершеннолетних (беседы, просмотры фильмов) в соответствии со спецификой организации и планом воспитательных мероприятий.

Интересным является и внедренная в центре новая форма работы с родителями и законными представителями несовершеннолетних — родительские дни, в рамках которых ежемесячно проводятся мероприятия по повышению педагогической культуры родителей, укреплению семейных и социальных связей и формированию законопослушного поведения несовершеннолетних правонарушителей. Стоит отметить и тот факт, что пребывание в центре для многих из них становится началом позитивных изменений в жизни.

Нами также выявлено, что, по статистике, с каждым годом количество правонарушений среди несовершеннолетних в Пермском крае снижается. 2020 год наверняка не станет исключением в данном вопросе, но не стоит забывать, что на данный фактор могла повлиять мировая ситуация с развитием новой коронавирусной инфекции [2], из-за которой на территории Пермского края почти весь год действуют ограничительные мероприятия и режим самоизоляции.

Так, например, было приостановлено функционирование многих учреждений и организаций полностью и (или) частично, а общеобразовательные организации (школы) переведены на дистанционное обучение.

Наверняка тот факт, что дети большую часть времени проводили дома, скажется и на итоговой статистике правонарушений, но даже в случае снижения такой статистики это не повод расслабляться и не заниматься профилактикой правонарушений и преступлений.

Такие профилактические мероприятия среди молодого поколения, нацеленные на их нравственное воспитание и развитие их правосознания, ведутся в новых реалиях, с учетом указанных особенностей и полномочий специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Сами же учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, играют далеко не последнюю роль в помощи детям, оказавшимся в непростой жизненной ситуации, поэтому так важно оказывать им содействие как со стороны государства, так и со стороны простых граждан.

Библиографический список

1. Захарова Ж. А. Подготовленность воспитанников социально-реабилитационного центра к самостоятельной жизни // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 91–97.
2. Коронавирус — симптомы, признаки, общая информация, ответы на вопросы — Минздрав России [Электронный ресурс]. URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://srcnperm.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Федякина А. Г., Старцева С. В. Место социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в системе социальной защиты детей // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-1 (40). С. 91–93.
5. Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: https://59.мвд.пф/Contacts/Organizacii_i_uchrezhdenija/item/2244742 (дата обращения: 15.11.2020).

Семенова Н. К., Агеева И. М. Конституционное регулирование экономических отношений в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 74–79.

Semenova N. K., Ageeva I. M. Constitutional regulation of economic relations in the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 74–79. (In Russ.)

УДК 342.4

Н. К. Семенова, И. М. Агеева

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семенова Наталья Константиновна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Института истории и права.

E-mail: nikinata@rambler.ru

Агеева Ирина Михайловна — студентка 3-го курса магистратуры Института истории и права.

E-mail: ageewa.irina2018@yandex.ru

В статье исследуется конституционная модель регулирования экономических отношений в Российской Федерации. Обосновывается важность положений Конституции России, регулирующих экономическую сферу. Указываются основные модели конституционного регулирования экономических отношений на примере зарубежных государств и обосновывается взаимозависимость конституционного регулирования и типа экономики государства. Делается попытка проанализировать положительные и отрицательные стороны такого регулирования в нашей стране. Отмечаются некоторые недостатки, устранение которых могло бы положительно сказаться на состоянии правового регулирования в этой сфере. Обращается внимание на то, что последние поправки в Конституцию РФ не решили проблем в этой области и необходимость совершенствования конституционных норм в указанной сфере остается.

Ключевые слова: конституция, экономическая сфера, основы конституционного строя, экономические права, рыночная экономика, государственное регулирование, принцип пропорциональности.

N. K. Semenova, I. M. Ageeva

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia

CONSTITUTIONAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Semenova Natalia K. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law.

Ageeva Irina M. — 3rd year Master Student, Institute of History and Law.

The article examines the constitutional model of regulation of economic relations in the Russian Federation. The importance of the constitutional provisions governing the economic sphere is substantiated. The main models of constitutional regulation of economic relations are indicated on the example of foreign states and the interdependence of constitutional regulation and the type of state economy is substantiated. An attempt is made to analyze the positive and negative aspects of such regulation in our coun-

try. Some shortcomings are noted, the elimination of which could have a positive effect on the state of legal regulation in this area. Attention is drawn to the fact that the latest amendments to the Constitution did not solve the problems in this area and the need to improve the constitutional norms in this area remains.

Keywords: constitution, economic sphere, foundations of the constitutional system, economic rights, market economy, state regulation, the principle of proportionality.

Современное государство немислимо без конституции — документа, не только устанавливающего юридическими средствами организацию государственной власти, закрепляющего основные свободы индивида и границы вмешательства государства в них, но и определяющего идеалы и ценности конкретного общества. Среди законов и других правовых актов конституция выделяется наиболее высокой значимостью регулируемых ею общественных отношений, именно поэтому ее зачастую называют основным законом государства. Наряду с тем, что нормы конституции регулируют отношения между государством и личностью, основы организации и деятельности самого государства, они, являясь основополагающими, определяют функционирование политической, социальной и экономической сфер жизнедеятельности общества.

Анализируя конституционные положения, можно отметить, что значительное их количество регламентируют именно политические отношения, в то время как экономическим и социальным уделяется гораздо меньше внимания. Однако не следует недооценивать важность норм конституции, регулирующих именно эти вопросы, особенно когда речь идет о тех из них, которые касаются экономической сферы.

Это связано с тем, что экономическая составляющая оказывает во многом определяющее влияние и на политическое развитие государства, и на его социальную сферу. Однако при всей важности, нормы, закрепляющие основы экономической организации общества, не могут и не должны быть главенствующими положениями конституции, составляя одну из основ конституционного строя государства. В то же время именно качество конституционного регулирования экономики в значительной мере предопределяет эффективность развития государства во всех иных областях. При этом следует согласиться с мнением, что конституции посредством своих норм могут не только способствовать экономическому развитию государства, но и сдерживать его, сохраняя в неприкосновенности отжившие либо недейственные социально-экономические формы и отношения [3, с. 27]. Таким образом, нельзя недооценивать значение конституционного регулирования экономической сферы. В то же время объем и характер такого регулирования могут оказывать значительное влияние на данную сферу — как положительное, так и отрицательное. Вторым вариантом является нежелательным, в связи с чем при регулировании экономической сферы посредством конституции следует особо тщательно подходить к этому вопросу и выбирать наиболее приемлемые способы для конкретной страны.

Регулирование основ экономических отношений является традиционным для конституционного регулирования и включается в понятие «основы конституционного строя». Поэтому все ныне действующие конституции в той или иной степени затрагивают соответствующие вопросы. В подавляющем большинстве современных конституций закреплены вопросы собственности и отношение к ней государства, вопросы управления экономикой и, соответственно, роль государства в ней. Кроме того, к конституционному регулированию экономических отношений можно отнести нормы, закрепляющие роль труда в обществе, а также регламентирующие вопросы финансов государства (государственный бюджет, основы налогообложения, пенсионное обеспечение и государственные пособия). Иначе говоря, в конституциях находит отражение закрепление основ экономического строя, который, как известно, включает в себя следующие составляющие: финансы, налогообложение, банковскую систему, отношения собственности. При этом регулирование

экономических отношений посредством конституционных норм осуществляется неодинаковыми способами и в разном объеме [6, с. 183]. В конституциях зарубежных государств можно выделить две основные модели такого регулирования: первая, где оно осуществляется в общем порядке, без выделения указанной группы норм в отдельную главу. Таким образом соответствующие положения закреплены в Конституции США, конституционных актах Великобритании, Конституции Франции, Конституции КНР. Второй вариант — конституции, в которых выделяется отдельная глава, посвященная вопросам регулирования экономической системы государства. Таковыми являются, например, конституции Италии, где третья глава посвящена экономическим отношениям, Германии, в которой содержится глава десятая «Финансы», Испании, седьмой раздел которой посвящен экономике и финансам, а также конституции Португалии, Греции, Швейцарии, Перу, Бразилии, ЮАР и ряда других государств.

Содержание конституционного регулирования экономической системы безусловно зависит от того, какая модель экономики используется в конкретной стране. Исследователи-компаративисты обычно выделяют два типа конституций, в зависимости от типа хозяйствования и регулирования экономических отношений: капиталистические и социалистические. Можно говорить еще и о конституциях постсоциалистического типа, которые представляют собой переход от вторых и стремящихся к конституциям первого вида. Следует обратить внимание на то, что в современных условиях говорить об этих моделях в чистом виде уже не представляется возможным. Глобализация, результатом которой является взаимосвязанность и взаимозависимость государств [4, с. 9], привела к тому, что экономики не могут существовать изолированно друг от друга и, даже будучи полностью противоположными по своей сути, оказывают друг на друга воздействие, будучи вынужденными постоянно взаимодействовать. Указанные экономические процессы оказывают влияние на конституционные процессы в конкретных странах и, соответственно, получают закрепление в нормах конституций.

В Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) нормы, посвященные регулированию экономической сферы жизнедеятельности общества, сосредоточены в основном в первой и второй главах¹.

В первой главе Конституции РФ закреплены экономические основы конституционного строя. Традиционно к ним относят положения ст. 8, в которой гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В ст. 8 Конституции РФ закрепляются также формы собственности: частная, государственная, муниципальная и иные, признаваемые и защищаемые в Российской Федерации равным образом. Указанные положения первой главы можно отнести к основополагающим принципам конституционного строя, служащим началами функционирования государства и общества. В то же время их можно определить как конституционную основу экономических отношений.

Во второй главе наряду с личными, политическими, социальными и культурными правами человека и гражданина закреплены основные экономические права. Они содержатся в положениях ст. 34, 35, 36 и 37 Конституции России. В их числе — положения о свободе экономической деятельности, праве собственности, свободе труда, праве на выбор профессии и др.

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 4.07.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2020).

Некоторые ученые, например Г. А. Гаджиев, относит к ним также и те, которые традиционно не причисляются непосредственно к экономическим: это право на деловую репутацию (ст. 23), право на возмещение государством вреда (ст. 53), а также конституционные гарантии предпринимательства (ст. 34, ч. 2; ст. 74, ч. 1; ст. 75, ч. 2) [см.: 2, гл. 2, п. 6].

Эти права, по его мнению, получают закрепление в том обществе, где функционирует экономика рыночного типа. Рыночная экономика, в свою очередь, представляет собой хозяйствование, основанное на многообразии форм собственности и равной их защите, свободе участников экономических отношений, поддержке конкуренции и ограничении монополизма, товарно-денежных отношениях. В настоящее время господствует подход, в рамках которого рыночная экономика считается наиболее универсальной моделью хозяйствования, используемой как на микро-, так и на макроуровнях. В государствах, где она функционирует, основные принципы, на которых строится соответствующий тип экономической системы, получают конституционное закрепление. При этом понятие рыночной экономики — это категория экономической науки. Обычно этот термин не содержится в конституционных актах, однако в конституциях получают закрепление основные рыночные механизмы развития экономики.

Мы можем увидеть это на примере Конституции РФ, где в ст. 8 закрепляются единство экономического пространства, свобода предпринимательства и поддержка конкуренции, а также гарантии прав собственности — основные характеристики рыночной экономики, при этом самого понятия «рыночная экономика» в тексте Основного закона нет.

Анализируя положения российской Конституции, мы можем отметить, что вопросы, касающиеся экономических основ конституционного строя, получили достаточное освещение в ее тексте. Однако конституционное регулирование экономических отношений не лишено недостатков. Думается, что отсутствие отдельной главы, закрепляющей основы функционирования экономической системы РФ, можно считать одним из них.

Как было указано выше, ряд зарубежных конституций содержат соответствующие положения. В конституциях СССР, предшествующих действующей, также выделялись отдельные главы, посвященные регулированию экономических отношений. Так, в Конституции СССР 1977 года вторая глава носила название «Экономическая система». В Конституции СССР 1936 года первая глава носила название «Основы общественного строя», однако подавляющее большинство ее положений, кроме ст. 1–3, можно отнести именно к основам регулирования экономической системы. В действующей конституции такой подход не нашел отражения, в итоге нормы Конституции, регулирующие тип экономической системы, оказались разбросаны по различным ее главам, и это лишило документ необходимого уровня всесторонности и полноты отражения экономического строя Российской Федерации, а исключение из конституционного регулирования понятия экономической системы обеднило конституционное регулирование экономических отношений [5, с. 101–116].

Возвращаясь к зарубежному опыту, отметим, что отдельная глава, как правило, содержит нормы, закрепляющие степень участия государства в регулировании экономических отношений, его роль в управлении экономическими процессами. Как известно, когда разрабатывалась и принималась Конституция России 1993 года, одной из основных задач виделось закрепление нового политического и экономического порядка. Государство пыталось уйти от прямого управления в сфере экономики, закрепив рыночный тип хозяйствования. Собственно, эти положения, содержащиеся в ст. 8, как было указано выше, стали основополагающими для всего экономического регулирования, а также целого ряда отраслей российского права, прежде всего гражданского и административного права, которые претерпели коренные преобразования, обусловленные появлением соответствующих по-

ложений в тексте Конституции РФ. Степень государственного участия в регулировании экономической сферы, получившая закрепление в тексте основного закона, сводится к нормам, закрепляющим отдельные полномочия органов государственной власти: Президента (п. 3. ст. 80; п. «б» ст. 83), Федерального собрания (ст. 102, 103, 104, 106) и Правительства РФ (ст. 114 Конституции РФ), направленным на реализацию государственной экономической политики с использованием специальных средств, форм и методов. Эти нормы, к сожалению, носят достаточно разрозненный характер.

Однако, как известно, государственное регулирование имеет существенное значение для развития и модернизации экономики, даже если она носит рыночный, а не плановый характер. Оно осуществляется посредством реализации таможенной, налоговой, финансово-кредитной и валютной политики, а также правового регулирования конкуренции, ценообразования, инвестиционной деятельности, что представляет собой виды экономической политики государства. При этом степень и объем государственного регулирования в этих сферах могут быть различными.

Мы можем говорить о том, что в настоящее время в Российской Федерации государственное вмешательство в экономику, включая все вышеуказанные сферы, постоянно увеличивается. Наблюдается излишняя централизация в публичном управлении, игнорирование законов экономики, что в целом свойственно российской модели государственности [1, с. 48]. Это позволяет некоторым исследователям отмечать, что положения Конституции РФ, касающиеся регулирования отношений в экономической сфере, носят всё более декларативный характер, что, вероятно, будет сказываться на развитии материально-финансовой основы государства, причем не в лучшую сторону. В то же время нельзя отрицать, что государственное воздействие на экономическую систему необходимо прежде всего для достижения целей социального и правового государства, которыми провозглашается Российская Федерация. Поскольку решение социальных вопросов выступает в качестве лейтмотива всей деятельности нашего государства в настоящее время, это «оправдывает», по мнению некоторых, такое значительное вторжение в сферу экономического регулирования.

В связи с этим вопрос о степени возможного вмешательства государства в экономические процессы остается открытым. С одной стороны, ст. 8 Конституции РФ, определяя его пределы, выделяет такие фундаментальные либеральные ценности, как защита собственности и поддержка конкуренции [3, с. 29]. С другой стороны, кризисные явления в российской экономике, обусловленные объективными и субъективными факторами, а также провозглашение решения социальных задач первоочередными задачами государства на текущем этапе значительно увеличили степень государственного вмешательства в эту сферу.

Таким образом, вопрос о соотношении частных и публичных (общегосударственных) интересов выходит на одно из первых мест при осуществлении государственного управления в сфере экономики и конституционного регулирования как его основы. Думается, что решение этого вопроса должно осуществляться исходя из принципа пропорциональности, который является важнейшим правовым принципом и одним из элементов концепции правового государства.

В настоящее время принцип пропорциональности находит закрепление в национальном праве большинства европейских стран. Его идея заключается в необходимости уравновешивания интересов отдельных лиц между собой, прежде всего интересов частных лиц, и не менее, а в некоторых случаях и более важных общих интересов, представителем и выразителем которых является государство. Проявление принципа пропорциональности при регулировании экономических отношений заключается в том, что цель вводимых ограни-

чений основных экономических прав должна быть действительно публичной и важной, а способы ее достижения должны иметь минимально ограничительный характер [3, с. 58].

Проводя политику государственного регулирования рыночной экономики в целях создания экономического публичного порядка, государство вводит ограничения основных экономических прав. Так, возможность ограничения экономических прав предусмотрена в п. 3 ст. 35, где закрепляется необходимость равноценного возмещения при отчуждении имущества для государственных нужд. В более общем виде возможность ограничений прав человека в России закреплена в ст. 55 Конституции РФ, в которой устанавливаются возможные цели таких ограничений, как то: защита конституционного строя, законных прав интересов лиц, обеспечение безопасности государства, а также форма, в которой допускается установление таких ограничений, — федеральный закон. Адекватность ограничений в случае возникновения спорных ситуаций определяет Конституционный Суд, вырабатывая посредством своих решений систему критериев пределов необходимости и легитимности государственного вторжения в экономику. При этом Конституционный Суд исходит из постулата о том, что ограничение сферы экономической свободы не должно быть чрезмерным.

Исходя из этого, одним из направлений совершенствования конституционно-правового регулирования экономических отношений должно стать не простое закрепление принципов рыночной экономики в тексте основного закона, но более взвешенное отношение к публичным интересам, закрепленным в Конституции РФ. Решение этой проблемы видится также в совершенствовании этих норм и объединении их в одном разделе, о чем говорилось выше. К сожалению, это не нашло отражения в поправках, принятых на всенародном голосовании в июле 2020 года, несмотря на то что некоторые из них касались именно полномочий отдельных органов государственной власти.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что конституция является тем документом, который определяет рамки, потенциал и перспективы развития государства во всех сферах, в том числе в сфере экономики. Значимость конституционного регулирования экономических отношений нельзя недооценивать, от его качества напрямую зависит благополучие страны. В современных условиях важнейшей задачей конституционного регулирования в этой области должно стать обеспечение баланса частных и публичных интересов без перевеса в ту или иную сторону — эффективное государственное регулирование без чрезмерного вторжения в свободное развитие рыночных отношений. Определяя в целом конституционное регулирование экономических отношений как достаточное, следует обратить внимание на то, что необходимость совершенствования Конституции РФ в этой сфере еще сохраняется.

Библиографический список

1. Авдеев Д. А. Конституционная экономика в современной России (новый взгляд на старые проблемы) // Ежегодник конституционной экономики. 2019 / отв. ред. и сост. А. А. Ливеровский, науч. ред. Г. А. Гаджиев, рук-ль проекта и сост. П. Д. Баренбойм. М.: ЛУМ, 2019. С. 39–51.
2. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях КС РФ) [Электронный ресурс]. М., 2002. 286 с. URL: <https://studfile.net/preview/429157/page:4/> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. 256 с.
4. Никитина Н. К. Российское законодательство в условиях глобализации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2008. 27 с.
5. Ржевский В. А. Проблемы собственности в конституционном праве // Личность и власть (конституционные вопросы): межвуз. сб. науч. работ. Ростов н/Д, 1995. С. 101–116.
6. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / отв. ред. В. Е. Чиркин. М.: Междунар. отношения, 2002. 448 с.

Алтухов П. Л. Теоретические аспекты развития розничных торговых сетей на продовольственном рынке // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 80–83.

Altukhov P. L. Theoretical aspects of development of retail trade networks in the food market. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 80–83. (In Russ.)

УДК 339.1/.5

П. Л. Алтухов

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

Алтухов Павел Леонидович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика».
E-mail: plalt@mail.ru

Целью статьи является разработка теоретических положений, направленных на эффективное развитие розничных торговых сетей на продовольственном рынке. В статье предложены и описаны свойственные розничной торговой сети функции: социальная, коммерческая, воспроизводственная, пространственного перемещения товаров, поддержания равновесия спроса и предложения, реализации эффектов масштаба, опыта и синергии. Знание целей, функций, свойств и принципов функционирования сетей позволит создать механизм их регулирования, гарантирующий внутреннюю целостность и гармоничное взаимодействие с субъектами внешней среды.

Ключевые слова: функции, развитие, розничные торговые сети, продовольственный рынок, устойчивость, система, эффективность, адаптивность.

P. L. Altukhov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

THEORETICAL ASPECTS OF RETAIL DEVELOPMENT RETAIL CHAINS IN THE FOOD MARKET

Altukhov Pavel L. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics.

E-mail: plalt@mail.ru

The purpose of the article is to develop theoretical provisions aimed at the effective development of retail chains in the food market. The article offers and describes the functions of a retail chain: social, commercial, reproductive, spatial movement of goods, maintaining the balance of supply and demand, implementing the effects of scale, experience and synergy. Knowledge of the goals, functions, properties and principles of network operation will allow creating a mechanism for their regulation, which guarantees internal integrity and harmonious interaction with the subjects of the external environment.

Keywords: functions, development, retail trade networks, food market, sustainability, system, efficiency, adaptability.

Эффективность функционирования продовольственного рынка во многом определяет благосостояние каждого человека и общества в целом, социальную стабильность, здоровье нации и другие параметры общественной жизни. За годы реформирования российской экономики продовольственный рынок претерпел кардинальные изменения. Централизованная

система распределения продовольствия практически полностью заменена отношениями купли-продажи, возросла предпринимательская инициатива участников рынка, меняется структура населения по доходам, формируется новая торговая инфраструктура. Все эти изменения требуют научного осмысления.

Разностороннее влияние глобализации мировой экономики на национальные продовольственные системы диктует требования по повышению устойчивости развития их элементов, в частности в целях обеспечения продовольственной безопасности государства [1; 3]. В системе торговой инфраструктуры продовольственного рынка высокие темпы роста демонстрируют розничные торговые сети, вытесняя неорганизованные формы торговли, рынки, одиночные магазины и т. п. Сети имеют свои цели, стратегии и тенденции развития, испытывают влияние различных внутренних и внешних факторов, что в конечном счете отражается на результатах их работы и общественном благосостоянии, что также вызывает необходимость анализа их деятельности по критерию общественной выгоды.

Эффективность работы сети определяется эффектом действия каждого элемента и эффектом их взаимодействия. Взаимодействие всех элементов обеспечивает высшее руководство сети посредством: разработки стратегии развития; размещения магазинов по территории; оптимизации логистических связей, финансовых потоков; формирования политики взаимоотношения с поставщиками, покупателями, страховыми и финансовыми учреждениями; формирования политики ценообразования, конкурентной борьбы, социального партнерства и т. п. Выполнение головной компанией свойственных ей функций во многом определяет эффективность работы сети и степень удовлетворения потребностей населения в продуктах питания. Мы выделяем следующие свойства сети:

- сложность структуры;
- совместимость розничных торговых сетей как экономических систем с другими подсистемами продовольственного рынка;
- адаптивность розничных торговых сетей к изменениям на продовольственном рынке страны и глобальном рынке;
- целенаправленность действия;
- расширение своей хозяйственной деятельности;
- устойчивость [2, с. 40–41].

Наличие исследованных нами ранее свойств сети позволяет более полно осуществлять свойственные ей функции. По мнению автора, такими функциями являются:

1. Социальная функция, которая заключается в удовлетворении спроса потребителей, в результате чего они имеют возможность купить разнообразную, качественную, относительно дешевую продукцию с минимальными затратами времени и высокой культурой обслуживания. Сети имеют возможность проведения научных исследований в целях определения наиболее покупаемых категорий товаров, частоты посещения различных торговых точек, факторов предпочтения сетевых магазинов в зависимости от социально-демографических характеристик покупателей и т. п. Ассортимент товаров, их выкладка, цены определяются на основе возможностей и предпочтений покупателей. Одиночные магазины, как правило, не имеют возможностей для проведения таких исследований и, как следствие, не в полной мере удовлетворяют потребности различных групп потребителей.

Социальная функция розничных торговых сетей проявляется в росте занятости населения, так как данная сфера деятельности является весьма трудоемкой. Люди получают в сетях рабочие места, доходы, в результате снижается социальная напряженность в обществе.

2. Коммерческая функция проявляется в том, что розничные торговые сети, реализующие продовольственные товары, в качестве основной цели торгово-хозяйственной деятельности ставят получение максимальной прибыли. Величина прибыли применяется так-

же для оценки качества работы сети. Прибыль используется для развития материально-технической базы, материального стимулирования персонала, формирования доходной части государственного бюджета.

3. Воспроизводственная функция. Торговля является промежуточным звеном между производителями и потребителями, она обеспечивает смену товарной формы продукта денежной формой. Розничные торговые сети, функционирующие на продовольственном рынке, в силу специфики своей деятельности ускоряют процесс обращения товаров, что создает предпосылки для ускоренного роста валового внутреннего продукта. Они дают информацию производителям о желаемой структуре этого продукта, уровне затрат и качестве каждого продукта.

Розничные торговые сети удовлетворяют потребности населения в продуктах питания и тем самым способствуют воспроизводству рабочей силы.

4. Функция пространственного перемещения товаров от производителей к потребителям продовольственных товаров на основе научно обоснованных логистических методов. В условиях глобализации экономики всё большая часть общественного продукта поступает на экспорт и, соответственно, более высокая потребность удовлетворяется с помощью импорта. Размеры этих долей во многом определяются уровнем развития торговых сетей, способных использовать международную специализацию и кооперацию.

5. Функция поддержания равновесия спроса и предложения на основе активного воздействия на производство в плане формирования объема и структуры производимых продовольственных товаров.

На продовольственном рынке существует прямая и обратная связь. Произведенная продукция поступает в розничную сеть, которая реализует ее потребителям. От потребителей сигналы поступают сетям, а от последних — производителям. На основе этих сигналов производители изменяют объемы производства и ассортимент производимых продуктов. Если сигналы не поступают или запаздывают, то продовольственный рынок выходит из состояния равновесия.

6. Функция реализации эффектов масштаба, опыта и синергии.

Рассмотрим более обстоятельно данную функцию.

Экономисты провели серьезные исследования процессов концентрации производства и обращения товаров и обосновали эффект масштаба, суть которого состоит в том, что по мере роста размеров предприятия целый ряд факторов начинает действовать в направлении снижения средних общих издержек.

Розничные торговые сети как крупные предприятия эффективно используют капитал, покупают наиболее эффективное с точки зрения торгово-технологического процесса оборудование, и коэффициент интегрального его использования весьма высок.

Розничные торговые сети достигают экономии на оптовых закупках товаров, оборудования, упаковочных материалов. Они имеют также финансовую экономию, поскольку им легче получить дешевый банковский кредит, так как возможность их разорения маловероятна.

Крупные сети имеют отработанную логистику, которая позволяет оптимально управлять запасами, денежными и информационными потоками для обеспечения доставки товаров в нужное место, в определенное время и с минимальными издержками.

Менеджеры, понимающие значение масштаба, делают всё необходимое для расширения своей хозяйственной деятельности, что позволяет им сократить средние валовые издержки и на этой основе выжить в критической и процветать в нормальной ситуации. Основой процесса концентрации и централизации капитала является возможность получения

экономии от масштабов бизнеса, то есть с увеличением объемов средние затраты на единицу продукции сокращаются [4].

Кроме того, при расширении масштаба хозяйственной деятельности проявляется так называемый эффект опыта, суть которого заключается в том, что при удвоении производства изделий средние валовые издержки на единицу продукции в сопоставимых целях снижаются на определенный процент. Данную закономерность открыл Горюс Гедерсон в конце 1960-х годов на основе консалтинговой фирмы *Boston Consulting Group (BCG)*. Позже экономисты объяснили данную закономерность постижением на практике возможностей научно-технического прогресса [5, с. 171–172]. Сотрудники *BCG* рассчитали, что при удвоении производства интегральных схем снижение издержек производства составило 30 %, электроинструментов — 20 %.

Сокращение издержек на единицу продукции при каждом удвоении объемов производства исследователи связывают с влиянием следующих факторов:

- приобретение уникального опыта управления бизнесом;
- обучение в процессе выполнения повторяющихся задач;
- последовательная отработка всего производственного цикла и т. п.

Исследование розничной торговой сети как экономической системы имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Знание целей, функций, свойств и принципов функционирования сетей позволит создать механизм их регулирования, гарантирующий внутреннюю целостность и гармоничное взаимодействие с субъектами внешней среды.

Библиографический список

1. Алтухов П. Л. Влияние глобализации экономики на развитие национальных продовольственных систем // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 452–456.
2. Алтухов П. Л., Алтухова Н. В. Системный подход к развитию розничных торговых сетей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 5 (69). С. 38–41.
3. Государственное регулирование продовольственного рынка России в условиях глобализации / Л. А. Александрова, Н. А. Барышникова, Н. А. Киреева, А. М. Сухорукова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. соц.-экон. ун-та, 2013. 116 с.
4. Розничные торговые сети: стратегии, экономика и управление: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А. А. Есютина, Е. В. Карповой. 2-е изд., стер. М.: КноРус, 2010. 416 с.
5. Томпсон А., Формби Дж. Экономика фирмы: пер с англ. М.: Бинوم, 1998. 540 с.

Бурима Л. Я. Национальный рынок разрешений на выбросы парниковых газов как одно из направлений низкоуглеродного развития страны // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 84–94.

Burima L. Ya. National market for greenhouse gas emissions as one of the country low-carbon development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 84–94. (In Russ.)

УДК 330.34

Л. Я. Бурима

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК РАЗРЕШЕНИЙ НА ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Бурима Людмила Яковлевна — старший научный сотрудник сектора эффективности использования минеральных ресурсов.

E-mail: ludmila.burima@yandex.by

Потребление углеводородных ресурсов активизирует формирование парниковых газов (ПГ), влияющих на изменение климата с его непредсказуемыми разрушительными последствиями. В связи с этими рисками не исчезает актуальность изучения действующих в глобальной экономике экономических механизмов по сокращению ПГ, одним из которых является углеродный рынок, внедренный в практику после вступления в силу Киотского протокола в 2005 году. Регулирование выбросов парниковых газов за последнее десятилетие стало важным компонентом не только международной климатической политики, но и внутренней экономической, энергетической и промышленно-технологической политики развитых и развивающихся стран. Для регулирования объемов ПГ в контексте низкоуглеродного развития экономики страны предлагается создание национального рынка разрешений на эмиссии ПГ с соответствующей инфраструктурой: административной, рыночной и институциональной.

Ключевые слова: изменение климата, парниковые газы, углеродный рынок, система торговли выбросами, Киотский протокол, Парижское соглашение.

L. Ya. Burima

Institute of Economy of National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

NATIONAL MARKET FOR GREENHOUSE GAS EMISSIONS AS ONE OF THE COUNTRY LOW-CARBON DEVELOPMENT

Burima Ludmila Ya. — Senior Research Associate at the Sector of Efficiency of Use of Mineral Resources.

E-mail: ludmila.burima@yandex.by

The consumption of hydrocarbon resources intensifies the formation of greenhouse gases (GHG), which affect climate change with its unpredictable destructive consequences. In connection with these risks, the relevance of studying the economic mechanisms operating in the global economy to reduce GHGs does not disappear, one of which is the carbon market, introduced into practice after the entry into force of the Kyoto Protocol in 2005. Regulation of greenhouse gas emissions for the last decade has become an important component not only of international climate policy, but also of domestic economic, energy and industrial-technological policies of developed and developing countries. To regulate GHG volumes in the context of low-carbon development of the country's economy, it is proposed to create a national market for GHG emissions permits with appropriate infrastructure: administrative, market and institutional.

Keywords: climate change, greenhouse gases, carbon market, emissions trading system, Kyoto Protocol, Paris Agreement.

Потребление углеводородных ресурсов активизирует формирование парниковых газов (ПГ), влияющих на изменение климата с его непредсказуемыми разрушительными последствиями. Актуальность проблемы изменения климата и необходимости принятия правовых, экономических, организационных мер, направленных на регулирование антропогенного воздействия на климат, признана на международном уровне. По оценкам экспертов, мировая экономика теряет ежегодно из-за климатического потепления свыше 1,2 трлн долларов, или 1,6 % глобального ВВП [9].

В связи с этими рисками не исчезает актуальность изучения действующих в глобальной экономике экономических механизмов по сокращению ПГ, одним из которых является углеродный рынок (УР) как система торговли эмиссиями ПГ, внедренная в практику после вступления в силу Киотского протокола (КП) в 2005 году [1]. Регулирование выбросов парниковых газов за последнее десятилетие стало важным компонентом не только международной климатической политики, но и внутренней экономической, энергетической и промышленно-технологической политики развитых и ведущих развивающихся стран.

Сущность, хронология и организация рыночных отношений в области регулирования объемов выбросов парниковых газов заключается в том, что институционально введен в практику регулирования выбросов вредных веществ в атмосферу, в том числе и объемов выбросов CO₂, такой экономический инструмент, как углеродный рынок (УР). Его основная функция — получение или покупка разрешений на выбросы, на которые правительства устанавливают ограничения на основе принципа «ограничение и торговля» [1; 8].

Правовой аспект УР заключается в обращении принципиально нового товара — права на выброс одной тонны CO₂.

УР как система торговли выбросами (СТВ) (разрешениями, квотами CO₂) для промышленных предприятий сложился после ратификации КП в 2005 году в Европейском экономическом сообществе (*European Union Emissions Trading Scheme*) и через десятилетие стал самым большим УР в мире [1].

В период с 2005 по 2018 год число различных СТВ увеличилось до 21, они организованы на четырех континентах в 35 странах, где производится более 50 % мирового ВВП [2].

К концу 2016 года доход от торговли квотами во всем мире составил около 30 млрд долларов [5]. Эксперты *ICAP (International Carbon Action Partnership)* отмечают, что на рынке торговли выбросами набирает силу тенденция к созданию СТВ в странах с развивающейся экономикой, в том числе в Азии и Латинской Америке. В этих регионах разрабатывается новое поколение СТВ, адаптированное к снижению объемов выбросов в атмосферу, ограничению локального загрязнения окружающей среды и модернизации энергетических систем в условиях растущей экономики.

Основой для правового регулирования отношений в области ограничения выбросов парниковых газов выступают международные договоры: Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 года¹, Киотский протокол к ней от 11 декабря 1997 года², а также Парижское соглашение (декабрь 2015 года)³, которое придет на смену Киотскому протоколу после 2020 года.

¹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, 9 мая 1992 г. [Электронный ресурс]: одобрена указом Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2000 г., № 177 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

² О присоединении Республики Беларусь к Киотскому протоколу к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]: указ Президента Респ. Беларусь, 12 авг. 2005 г., № 370 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

³ Парижское соглашение [Электронный ресурс]. Решение FCC/CP/2015/L.9/Rev.1. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r01r.pdf> (дата обращения: 26.08.2020).

Парижское соглашение предполагает, что конкретные меры по борьбе с изменением климата должны быть нацелены на сокращение выбросов парниковых газов, причем их разработка и осуществление полностью возлагается на национальные правительства. Соглашение закрепляет и оформляет поворот к новой, низкоуглеродной, модели экономического развития на основе постепенного отказа от традиционных технологий добычи, переработки и использования ископаемых ресурсов (прежде всего углеводородного сырья) в пользу «зеленых» технологий. К 2020 году государства должны пересмотреть свои национальные стратегии в сфере выбросов CO₂ в сторону снижения.

Тенденция перехода на низкоуглеродный путь развития, ограничение и регулирование парниковых выбросов за последнее десятилетие стало важным компонентом не только международной климатической политики, но и внутренней экономической, энергетической и промышленно-технологической политики развитых и ведущих развивающихся стран, важным фактором внешнеэкономической политики и конкуренции, эффективным инструментом стимулирования инвестиций в модернизацию и инновации.

В Беларуси сформированы и на системной основе совершенствуются подходы к внедрению «зеленых» принципов экономического развития, заложенных в Национальной стратегии устойчивого развития — 2030¹.

Под «зеленой» экономикой подразумевается модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. Характерными чертами такой экономики являются низкие углеродные выбросы; эффективное использование природных ресурсов; сохранение, увеличение и восстановление природного капитала; предотвращение утраты биоразнообразия и экосистемных услуг; рост доходов и занятости.

В настоящее время и до конца 2020 года в Республике Беларусь действует целый ряд законодательных и иных нормативных правовых актов, имеющих обязательную юридическую силу и содержащих политику и меры с целевыми показателями сокращения энергоёмкости и углеродоемкости национальной экономики. Основные из них: Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь, Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 годы, Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года² и др.

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2015. № 4 (214). URL: http://scienceportal.org.by/upload/2015/August/National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf (дата обращения: 26.08.2020).

² Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]. 21 декабря 2016 г. № 1061 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21601061&p1=1&p5=0> (дата обращения: 26.08.2020); Об утверждении стратегии развития энергетического потенциала Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г. № 1180 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020; Об утверждении Государственной программы «Энергосбережение» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 марта 2016 г. № 248 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600248> (дата обращения: 26.08.2020); Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 17.09.2007 № 433 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020; Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 июля 2017 г. № 567 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/august/25089/> (дата обращения: 26.08.2020).

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) — один из основных загрязнителей окружающей среды. Выбросы CO_2 от сжигания ископаемых топливных ресурсов являются основным источником парниковых газов в Республике Беларусь. Более 60 % суммарных выбросов парниковых газов и около 95 % выбросов CO_2 вызваны сжиганием ископаемых видов топлива. Согласно статистическим данным, выбросы парниковых газов в 2018 году составили 91,9 млн т CO_2 -эквивалента, в том числе 57 млн т CO_2 -эквивалента в энергетическом секторе.

В 2015 году Беларусь на 70-й сессии Генассамблеи ООН взяла на себя обязательства по реализации Целей устойчивого развития, а в апреле 2016 года подписала Парижское соглашение по климату, регулирующие меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Присоединившись к этому соглашению, Беларусь взяла на себя обязательства сократить выбросы парниковых газов не менее чем на 28 % к 2030 году по сравнению с 1990 годом [6, с. 14].

Энергоснабжающие организации Министерства энергетики такую задачу уже выполнили. В 2017 году выбросы парниковых газов (в эквиваленте CO_2) от энергоисточников организаций Государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго» (далее — ГПО «Белэнерго») составили около 22,5 млн т и снижены к уровню 1990 года на 43,3 %, а с вводом в эксплуатацию экологически значимого проекта — Белорусской АЭС выбросы еще значительно сократятся — до 15,5 млн т, или более чем на 60 % к уровню 1990 года (рис. 1).

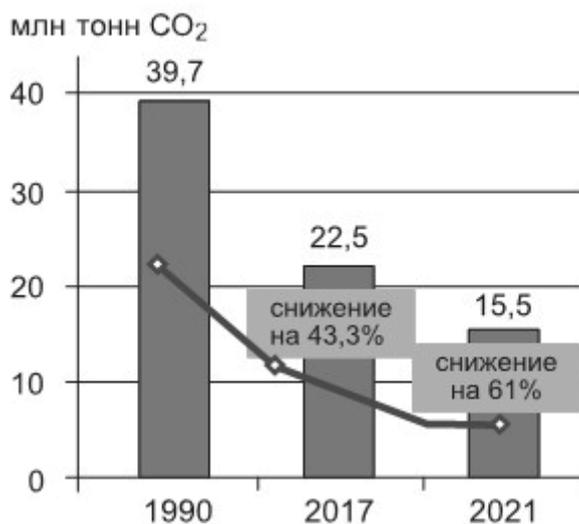

Рис. 1. Динамика изменения выбросов диоксида углерода в атмосферный воздух организациями ГПО «Белэнерго» в 1990–2021 годах [7]

Республика Беларусь добилась значительных успехов в решении проблемы снижения антропогенной нагрузки от использования ТЭР. Так, по данным Международного энергетического агентства, объем выбросов парниковых газов на душу населения снизился в 2016 году по сравнению с 1990 годом в 1,75 раза. Для сравнения: в странах ЕС этот показатель снижался более чем в 1,35 раза медленнее, чем в Беларуси (рис. 2).

Кроме удельных показателей выбросов углекислого газа на душу населения как показателя антропогенной нагрузки в мировой практике широко используется показатель углеродоемкости — количества выбросов парниковых газов в атмосферу на единицу валового внутреннего продукта. В Беларуси этот показатель в 2016 году по сравнению с 1990 годом снизился в 3,5 раза (рис. 3).

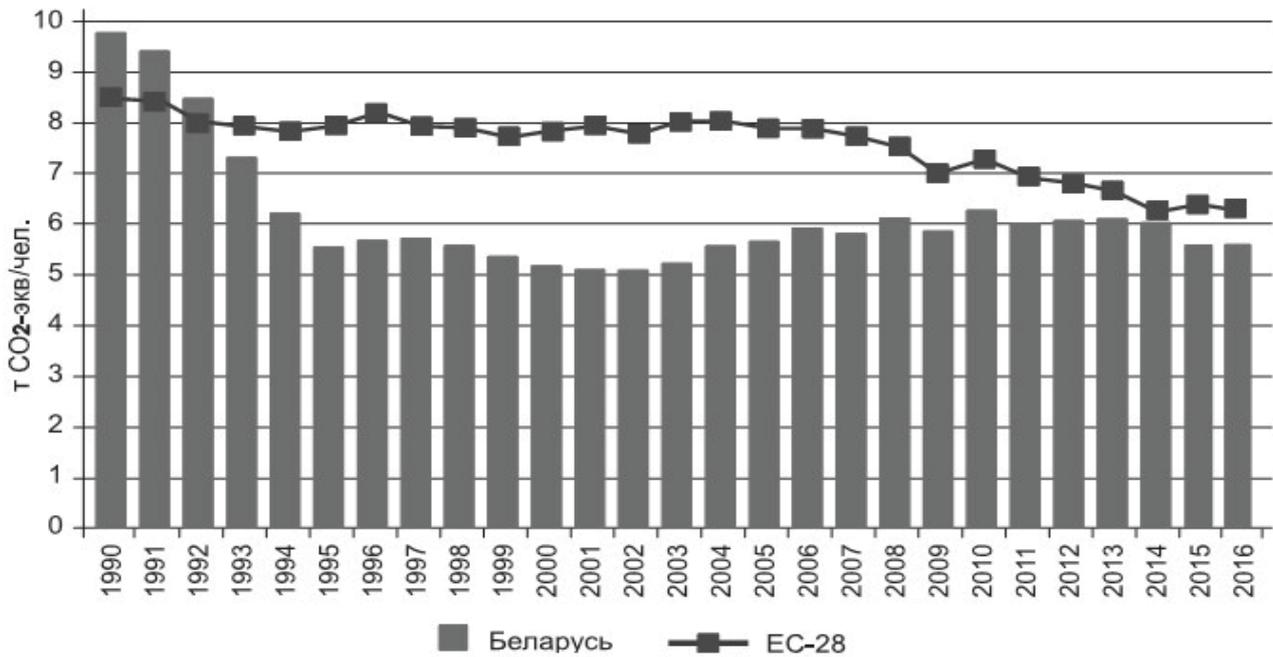

Рис. 2. Выбросы углекислого газа (CO₂) на душу населения в Республике Беларусь и в странах ЕС, 1990–2016 годы [10]

Снижение антропогенной нагрузки зависит от эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, в том числе развития возобновляемых источников энергии. Поэтому любые меры, направленные на повышение энергоэффективности при производстве и потреблении энергии приводят к уменьшению расходования ископаемого топлива и практически пропорциональному сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу (рис. 4).

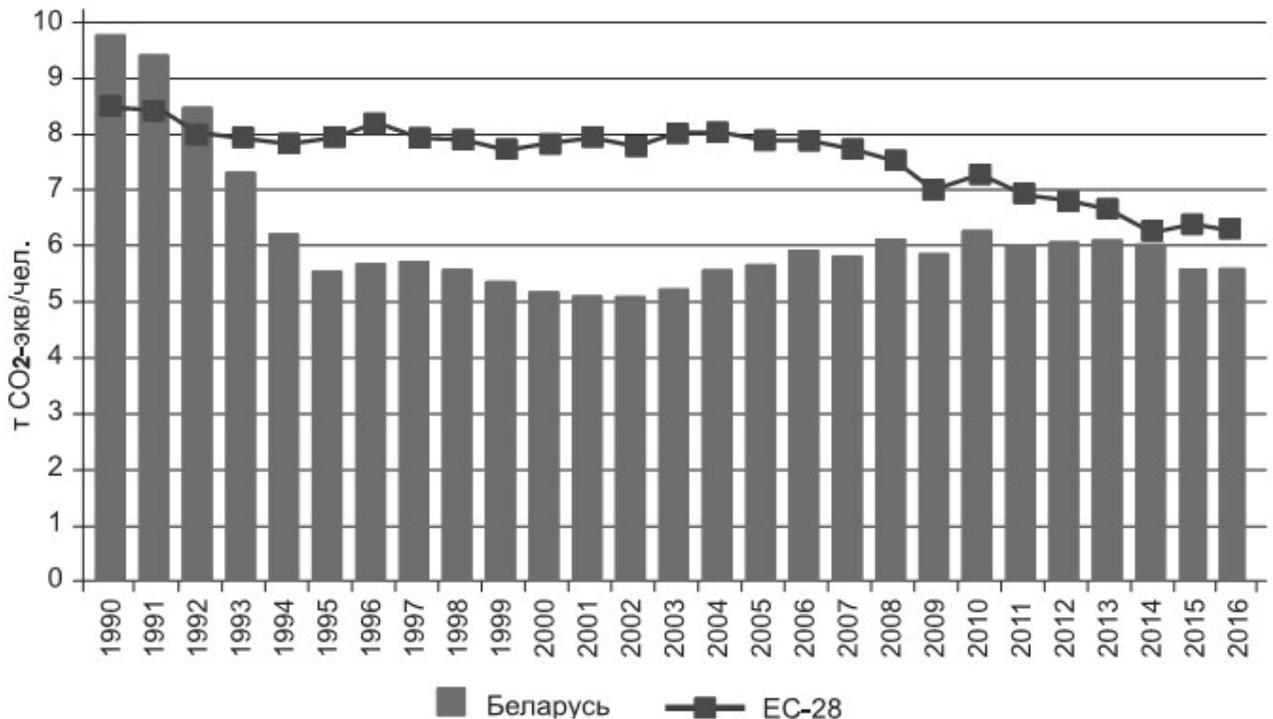

Рис. 3. Снижение углеродоемкости ВВП в Беларуси (ВВП рассчитан по паритету покупательной способности и в ценах 2010), 1990–2016 годы [10]

По данным Международного энергетического агентства, Республика Беларусь значительно продвинулась в работе по повышению энергоэффективности экономики. За 25 лет энергоемкость ВВП снизилась более чем в 3,5 раза: с 0,56 кг н.э./долл. США в 1990 году до 0,160 кг н.э./долл. США в 2017 году. Энергоемкость ВВП (ВВП по паритету покупательной способности (далее — ППС) в ценах 2010 года) Беларуси сопоставима по этому показателю с такими высокоразвитыми странами, как Финляндия и Канада, однако при представлении ВВП по валютному курсу энергоемкость ВВП Беларуси (0,431 кг н.э./долл. США) в 3,3 раза выше, чем в Финляндии и в 2,9 раза выше, чем в Канаде. Этот факт свидетельствует о значительных резервах сокращения выбросов парниковых газов в стране.

Предприятия, которые реализуют мероприятия в области энергосбережения, повышения энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии, могут получить заметную выгоду от участия в таком экономическом механизме, как торговля разрешениями на выбросы парниковых газов.

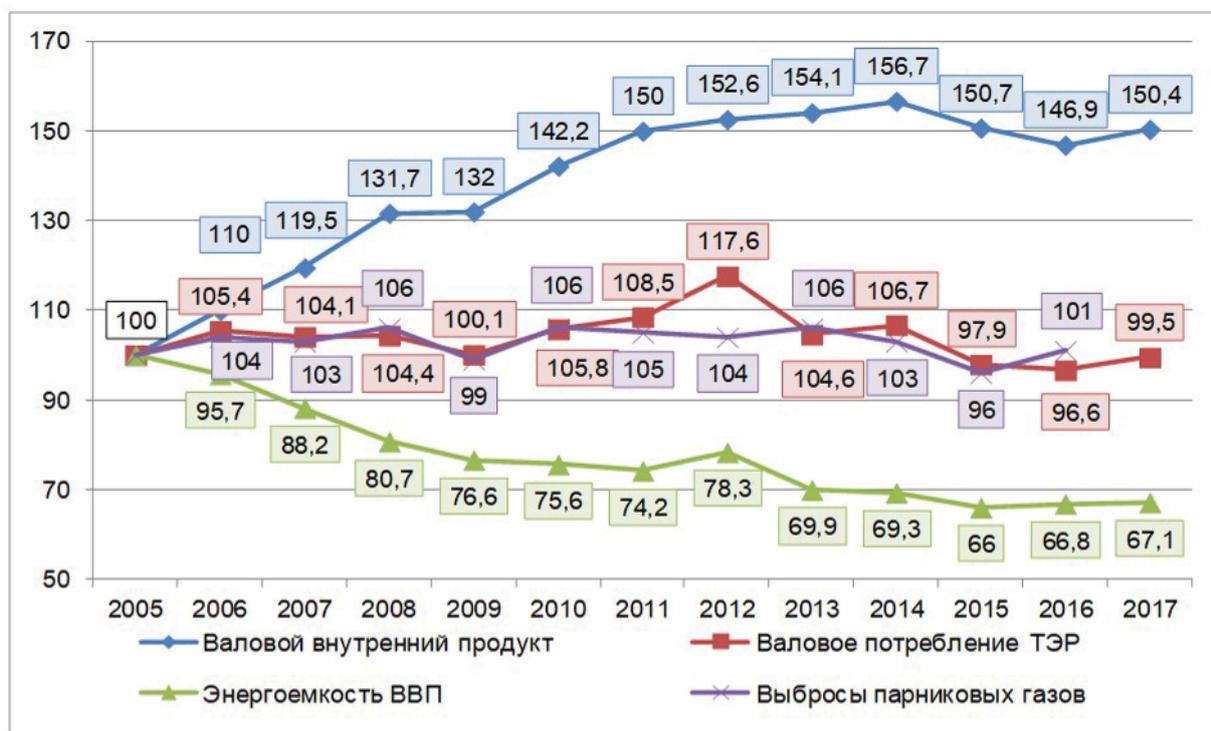

Рис. 4. Изменение энергоемкости ВВП, валового потребления ТЭР и суммарных выбросов парниковых газов в Беларуси в 2005–2017 годах, % к 2005 году [3]

В нашей стране подготовлен перечень потенциальных проектов (2008–2012 годы), в реализации которых основная доля предполагаемых сокращений выбросов парниковых газов приходится на повышение энергоэффективности и энергосбережение. Результаты анализа таких проектов показывают, что большую часть целевого показателя (по сокращению выбросов) можно достичь за счет реализации потенциала сокращения выбросов в сфере производства электроэнергии — около 50%. В области категорий источников наибольший потенциал сокращения выбросов имеют объекты, на которых происходит сжигание более 65% углеводородного топлива.

В таблице приведены результаты оценок экономической эффективности для типичных категорий проектов по сокращению выбросов парниковых газов в Беларуси [4].

Таблица

Типовые проекты по сокращению выбросов парниковых газов
и их экономическая эффективность*

Показатели экономической эффективности затрат на сокращение выбросов парниковых газов	Название проекта и объект сокращений выбросов									
	Утилизация биогаза стоков животноводческих	Утилизация биогаза стоков коммунальных	Мини ТЭЦ на биомассе	Утилизация свалочного газа	Котельная на биомассе	Замещение мазута природным газом	Когенерационная установка	Газотурбинные установки / парогазовые установки	Ветрогенерация	ГЭС
	ОАО «Агрокомбинат Скидельский»	УП «Минскводоканал», станция очистки	РУП «Гродноэнерго», «Северная котельная»	КУП «Экорез», полигон ТБО «Троценец»	ОАО «Витебскдрев», котельная	РУП «Гомельэнерго», Мозырская ТЭЦ	РУП «Брестэнерго», Березовская ГРЭС	РУП «Минскэнерго», ТЭЦ-3, ПГУ-230	РУП «Гродноэнерго», 11 турбин по 750 кВт	РУП «Гродноэнерго», Гродненская ГЭС
Единовременные инвестиционные затраты, тыс. долл.	5 070	23 146	5 660	6 261	1 780	15 300	187 550	222 450	16 500	33 600
Ежегодные затраты на эксплуатацию и обслуживание, тыс. долл.	188	132	1240	180	370	50 150	282 845	116 100	52	770
Срок эксплуатации, лет	25	25	25	25	25	25	30	30	25	25
Ежегодный доход от продажи произведенной энергии и др. побочного продукта, тыс. долл.	1 044	2 971	1 617	965	881	88 434	395 100	150 300	1 627	5 460
Сокращение выбросов парниковых газов в период 2008–2012 годов, т CO ₂ -экв	105 000	230500	93 000	507 000	82 000	776 000	345 000	588 000	34 000	105 000
Доход от продажи сокращ. выбр., тыс. долл.	1 050	2 305	930	5 070	820	7 760	3 450	5 880	340	1 050
Срок окупаемости простой, лет	8	10	12	4	6	5	9	16	13	10
Срок окупаемости динамический, лет	9	13	18	5	7	6	11	27	20	13
Чистый дисконтированный доход, тыс. долл.	5 572	2 199	1 397	7 473	4 241	334 595	743 722	20 748	2 426	20 965
Внутр. норма доходности, %	14,3	9,7	7,0	31,6	22,3	29,4	12,9	5,4	6,4	10,0

* Показатели эффективности определялись в соответствии с Инструкцией по определению эффективности использования средств, направляемых на выполнение энергосберегающих мероприятий: утв. Постановлением Министерства экономики Респ. Беларусь, Министерства энергетики Респ. Беларусь и Комитета по энергоэффективности при Совете Министров Респ. Беларусь 24.12.03 № 252/42/7 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

Республика Беларусь в дальнейшем намерена снижать углеродоемкость своей экономики. Это очевидно из политики и мер, которые приняты и принимаются в стране как в общеэкономическом масштабе, так и по отдельным отраслям. Страна признает тот факт, что во многих секторах экономики еще остается большой потенциал предотвращения изменений климата.

УР как система торговли выбросами основана на ограничении предприятий — эмитентов парниковых газов — в их выбросах, превышение которого требует покупки квот, а показатели ниже установленного уровня предполагают возможность продажи излишков квот на внутреннем рынке. Полученный от участия в этом механизме доход создает реальный источник инвестиций для разработки и реализации проектов по внедрению энергосберегающих технологий и замещению ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии. Кроме того, необходимость создания национального рынка разрешений на выбросы парниковых газов обуславливается обязательствами страны в рамках Киотского протокола и Парижского климатического соглашения. Правильно организованный региональный рынок торговли выбросами обеспечит экономически целесообразное сокращение выбросов парниковых газов в стране и внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Важнейший этап формирования УР — это обеспечение адекватной нормативно-правовой базы, закрепляющей правила функционирования системы.

В связи с ратификацией Беларусью Киотского протокола, регулирующего вопросы антропогенных выбросов парниковых газов, стали появляться соответствующие нормативные и программные документы, включая отраслевые¹, подготавливающие почву для создания национального рынка разрешений на эмиссии ПГ.

¹ Об утверждении государственной комплексной программы модернизации основных производственных фондов белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов в 2006–2010 годах [Электронный ресурс]: указ Президента Респ. Беларусь, 15 нояб. 2007 г., № 575 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=p3070057510> (дата обращения: 28.08.2020); Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения Национального реестра углеродных единиц Республики Беларусь: постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 22 янв. 2007 г., № 4 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020; О национальном реестре углеродных единиц Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 1077 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20601077> (дата обращения: 11.05.2020); О реализации положений Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата на 2005–2012 год [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2005 г., № 1582 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20501582> (дата обращения: 26.08.2020); Об утверждении Национальной программы мер по смягчению последствий изменения климата на 2008–2012 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 2008 г. № 1117 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20801117> (дата обращения: 26.08.2020); Об утверждении положения о национальной системе инвентаризации парниковых газов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 04 мая 2006 года № 585 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20600585> (дата обращения: 26.08.2020); Об утверждении положения о порядке ведения государственного кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2006 года № 485 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20600485> (дата обращения: 26.08.2020); О порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 года № 466 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020; Об утверждении Государственной программы мер по смягчению последствий изменения климата на 2013–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 июня 2013 года № 510 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020; О национальном реестре углеродных единиц Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 августа 2006 года № 1077 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20601077> (дата обращения: 26.08.2020); Республиканская программа энергосбережения на 2006–2010 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 дек. 2007 г., № 1817 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 24. 5/17219; О сокращении выбросов парниковых газов [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации, 30 сент. 2013 г., № 752. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?3587363> (дата обращения: 22.08.2020).

В целях обеспечения реализации проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов в Республике Беларусь в 2008–2012 годах были приняты нормативные правовые акты, определяющие порядок представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов¹. Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2010 г. № 625 «О некоторых вопросах сокращения выбросов парниковых газов»² закрепил ряд позиций, позволяющих предприятиям получать средства за продаваемые единицы сокращения выбросов парниковых газов от покупателей, в том числе нерезидентов Республики Беларусь

На законодательном уровне отдельные нормы, регулирующие вопросы антропогенных выбросов парниковых газов, закреплены также в законах Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»³, «О гидрометеорологической деятельности»⁴, «Об охране атмосферного воздуха»⁵, «О возобновляемых источниках энергии»⁶. Так, согласно ст. 57 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» любая хозяйственная и иная деятельность, последствия которой вызывают или могут вызвать изменение климата, должна осуществляться с соблюдением законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды. Осуществление мероприятий по регулированию воздействия на климат не должно приводить к вредному воздействию на окружающую среду.

Анализ нормативных правовых актов, определяющих политику и меры Республики Беларусь в области сокращения выбросов парниковых газов, позволяет сделать вывод о том, что отечественный законодатель ориентируется на административные методы регулирования, которые формулируются в форме запретов, ограничений, направленных на уменьшение удельных затрат (средств, энергии и т. п.). Кроме того, распространены такие меры государственного регулирования, как субсидирование из государственного бюджета деятельности отдельных субъектов хозяйствования, что имеет слабое стимулирующее воздействие к поиску низкоуглеродных сценариев развития производства и к сокращению издержек.

В этой связи весьма актуальным для Беларуси является опыт Казахстана, особенно в контексте перспектив разработки специального климатического законодательства, реализации устремлений страны в направлении формирования «зеленой» экономики⁷.

Исходя из этого, логичной представляется позиция, отраженная в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, закрепившая перспективы разработки проекта закона об охране климата, который создаст правовую основу для развития внутреннего рынка разрешений на выбросы парниковых газов. Он должен быть создан на принципах централизованного планирования эмиссий загрязнений в динамике с учетом региональной и отраслевой специфики; приоритетного использования рыночных механизмов регулирования и распределения разрешений.

¹ О порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апр. 2009 года № 466 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

² О некоторых вопросах сокращения выбросов парниковых газов: указ Президента Республики Беларусь от 8 дек. 2010 года № 625 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

³ Об охране окружающей среды: закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

⁴ О гидрометеорологической деятельности: закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 93-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

⁵ Об охране атмосферного воздуха: закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2008 г., № 2-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

⁶ О возобновляемых источниках энергии: закон Респ. Беларусь, 27 дек. 2010 г., № 204-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2020.

⁷ Экологический кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. 9 января 2007 г., № 212. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593 (дата обращения: 25.08.2020).

Для обеспечения функционирования УР необходимо создание административной инфраструктуры — вертикали органов власти, которой должны делегироваться следующие функции:

— законотворческая (разработка мер государственной политики в области регулирования объемов эмиссий загрязняющих веществ и регулирования рынка разрешений на выбросы парниковых газов);

— мониторинга, инвентаризации и учета эмиссий ПГ;

— управления (выпуск и распределение разрешений, учет выпуска, погашения и обращения разрешений путем ведения государственного регистра);

— контрольно-надзорная (контроль предоставляемой первичной информации об уровнях эмиссий регулируемых ПГ, фиксация соответствий наличных разрешений на эмиссии фактическим эмиссиям участников системы, наложение штрафов за невыполнение обязательств и сознательное искажение информации об уровнях эмиссий ПГ);

— сертификации, аккредитации и контроля (сертификация и контроль бирж и клиринговых организаций, сертификация и аккредитация организаций, занимающихся разработкой и экспертизой (валидацией) проектов, ведущих к сокращению эмиссий загрязнений).

Рыночная инфраструктура, необходимая для функционирования УР, должна включать:

— торговые площадки — биржи (уполномоченные или прошедшие лицензирование органом экологического регулирования), в функции которых входит организация торговли разрешениями;

— клиринговые центры, в функции которых входят сбор и обработка информации о сделках с разрешениями на эмиссии регулируемых ПГ, подготовка и передача отчета в уполномоченный орган экологического регулирования о количестве разрешений и отчета в Национальный статистический комитет;

— специализированные консалтинговые компании, в функции которых входят поиск инвесторов, разработка и сопровождение проектов по сокращению выбросов;

— верификационные компании, осуществляющие аудит проектной документации, мониторинг эмиссий загрязнений и верификацию реализации проектов, ведущих к сокращению эмиссий;

— финансовые организации, осуществляющие финансирование проектов по сокращению эмиссий ПГ (коммерческие банки, специализированные углеродные фонды, страховые компании).

Институциональная инфраструктура должна включать:

— национальную систему оценки (инвентаризации) эмиссий загрязняющих веществ из антропогенных источников и их абсорбции поглотителями;

— национальный реестр разрешений на эмиссии установленных объемов загрязнения, фактических и сертифицированных единиц сокращенных эмиссий, единиц абсорбции;

— нормативно-правовую базу, охватывающую все аспекты регулирования эмиссий загрязняющих веществ. Это, в свою очередь, потребует внесения изменений в действующие законодательные акты, разработки и принятия новых как на республиканском, так и региональном уровнях. В целом на законодательном уровне предстоит, с одной стороны, разработать понятийную базу, а с другой — определить область государственного регулирования национального рынка разрешениями на выбросы ПГ, что должно найти свое отражение в системе нормативно-правовых актов.

Таким образом, для регулирования объемов загрязняющих веществ в контексте обеспечения низкоуглеродного развития экономики страны предлагается создание национального рынка разрешений на выбросы парниковых газов с соответствующей инфраструктурой: административной вертикалью органов власти, соответствующими компонентами

рыночной (торговые площадки, клиринговые центры, верификационные и консалтинговые компании, посредники, банки, страховые компании и иные финансовые организации) и институциональной (система мониторинга окружающей среды, система инвентаризации эмиссий загрязняющих веществ, регистр разрешений на выбросы ПГ и единиц сокращенных эмиссий, информационная и нормативно-правовая базы).

Библиографический список

1. Авдеева Т. Г. Европейская схема торговли квотами на выбросы парниковых газов: полезный опыт и последствия для России // *Дипломатический ежегодник* — 2009. М.: Восток-Запад, 2010. С. 88–110.
2. Буквич Р. М., Петрович Д. Р. Парниковый эффект и рыночные механизмы Киотского протокола // *Вестник НГИЭМ*. 2017. № 1 (68). С. 139–158.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 30.08.2020).
4. Рекомендации для владельцев и инициаторов проектов. Уточненный список потенциальных инвесторов / А. Ж. Гребеньков [и др.]; под общ. ред. А. Ж. Гребенькова; Мин-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Минск, 2008. 126 с.
5. Торговля выбросами парниковых газов по всему миру: ежегодный отчет 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://icapcarbonaction.com/en/?option=com_attach&task=download&id=444. (дата обращения: 30.08.2020).
6. Третий двухгодичный доклад Республики Беларусь, представленный в соответствии с решением 1/CP.16 Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата [Электронный ресурс]. Минск, 2018. С. 14. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/3BR_BLR.pdf (дата обращения: 30.08.2020).
7. Энергетика Беларуси нацелена на инновации: интервью министра энергетики Республики Беларусь В. М. Каранкевича // *Энергетическая стратегия*. 2018. № 5 (65). С. 12–15.
8. 7 аргументов в пользу торговли выбросами [Электронный ресурс] // *International Carbon Action Partnership*. 2015. № 2. URL: https://icapcarbonaction.com/en/?option=com_attach&task=download&id=375 (дата обращения: 30.08.2020).
9. Harvey F. Climate change is already damaging global economy, report finds // *The Guardian*. 2012. 26 Sept.
10. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/> (дата обращения: 30.08.2020).

Зеленина С. А. Финансовая деятельность ОАО «Российские железные дороги» как фактор влияния на возможность и объем инвестирования в экономику Пермского края // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 95–100.

Zelenina S. A. Financial activities of JSC “Russian Railways” as a factor of influence on the opportunity and volume of investment in the economy of the Perm krai. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 95–100. (In Russ.)

УДК 330.1

С. А. Зеленина

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ» КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ВОЗМОЖНОСТЬ И ОБЪЕМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Зеленина Светлана Анатольевна — старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент»; аккредитованный преподаватель, действительный член Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, эксперт по проведению независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка.

E-mail: zeleninasa@mail.ru

В статье исследовано влияние ОАО «Российские железные дороги» (далее — РЖД) как компании с государственным участием на экономику Пермского края. Подчеркивается, что для развития региона важен вопрос, связанный с повышением его экономического потенциала, а конечная цель совместных проектов Пермского края и РЖД — повышение транспортной доступности для населения Прикамья, а также развитие системы грузоперевозок для промпредприятий.

Ключевые слова: компания с государственным участием, инвестиции, Пермский край.

S. A. Zelenina

Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

FINANCIAL ACTIVITIES OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS” AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE OPPORTUNITY AND VOLUME OF INVESTMENT IN THE ECONOMY OF THE PERM KRAI

Zelenina Svetlana A. — Senior Lecturer at the Department of Economics and Management; Accredited Lecturer, Full Member of the Institute of Professional Accountants and Auditors of Russia, an Expert in Conducting an Independent Assessment of the Qualifications of Financial Market Specialists.

E-mail: zeleninasa@mail.ru

The article examines the influence of JSC “Russian Railways” (hereinafter — RZD) as a company with state participation on the economy of the Perm krai. It is emphasized that for the development of the region, an issue related to increasing its economic potential is important, and the ultimate goal of joint projects of the Perm krai and Russian Railways is to increase transport accessibility for the population of the Kama region, as well as the development of a freight transportation system for industrial enterprises.

Keywords: state-owned company, investment, Perm krai.

Активизация инвестиционной деятельности в стратегически важных отраслях экономики Российской Федерации является необходимым условием выведения их из состояния кризиса и общей модернизации экономики в контексте вызовов, которые встают перед Россией в современном высокотехнологичном постиндустриальном мире.

В настоящее время важную роль в экономике Российской Федерации, в том числе с точки зрения инвестирования, играют государственные компании и компании с государственным участием [см., напр.: 2; 6]. Этот феномен не является особенностью России — и в развитых, и в развивающихся странах есть компании, корпорации, финансовые организации, а также части инфраструктурного сектора, контролируемые государством.

Современные тенденции трансформации государственной собственности формируют государственный капитал основной материнской компании, которая, в свою очередь, создает дочерние и зависимые компании по отдельным направлениям деятельности, но уже при непосредственном привлечении частных инвестиций. Красноречивыми примерами тому являются ОАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Роснефть» и др. Направления расходования бюджетных средств в этих случаях определяются в соответствии с выбранной государством экономической и социальной политикой [1, с. 5].

Железнодорожный комплекс имеет особое стратегическое значение для России. Он является связующим звеном единой экономической системы, обеспечивает стабильную деятельность промышленных предприятий, своевременную доставку жизненно важных грузов в самые отдаленные уголки страны, а также является самым доступным транспортом для миллионов граждан.

В связи со значительным присутствием в Пермском крае ОАО «РЖД», учредителем и единственным акционером которого является Российская Федерация, имеет смысл оценить практику взаимодействия Пермского края и ОАО «РЖД» и определить ее экономическую составляющую.

В Пермском крае осуществляют свою деятельность АО «Пермская пригородная компания» (дочерняя компания ОАО «РЖД»), которая занимается перевозками пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении; образовательные услуги оказывает Пермское подразделение Свердловского учебного центра профессиональных квалификаций (структурное подразделение Свердловской железной дороги (далее — СвЖД) — филиала ОАО «РЖД»), медицинские услуги — «Клиническая больница “РЖД-Медицина” г. Пермь» (структурное подразделение сети учреждений здравоохранения «РЖД-Медицина») и т. д.

Инвестиции ОАО «РЖД» в развитие Пермского региона СвЖД представлены в виде гистограммы на рис. 1.

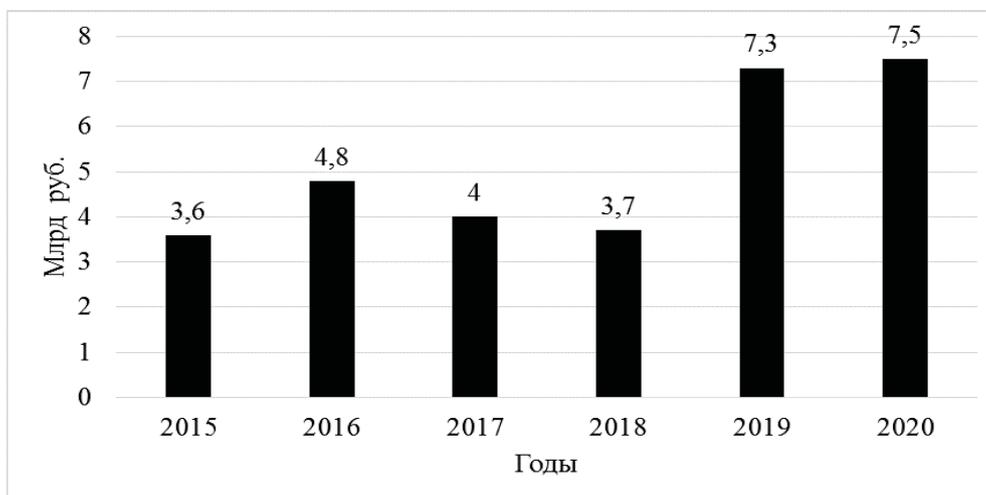

Рис. 1. Сумма инвестиций ОАО «РЖД» в Пермский край, 2015–2020 годы (источник: [4])

Анализ данных, представленных на рис. 1, позволяет сделать вывод об отсутствии линейного тренда в суммах инвестиций ОАО «РЖД» в Пермский край. Это можно объяснить тем, что объем инвестиций каждый раз зависит от поставленных целей, закрепляющихся, как правило, в программах и стратегиях развития региона на определенный период, в которых как раз и описывается, что и в какой мере необходимо улучшить, а что создать вновь.

Взаимодействие Пермского края и компании ОАО «РЖД» в период с 2015 по 2020 год представлено в табл. 1.

Таблица 1

Взаимодействие ОАО «РЖД» и Пермского края, 2015–2020 годы*

Годы	Запланировано	Инвестиции	Выполнено
2015	Комплекс мероприятий, направленных на повышение качества транспортного обслуживания грузовладельцев. Ввод скорого поезда «Парма» по маршруту Пермь — Екатеринбург — Пермь.	3,6 млрд руб.	Единый договор для оптимизации транспортных и складских издержек. Разработка проектов комплексного обслуживания для нескольких крупных промышленных предприятий Уральского региона. Курсирует скорый поезд «Парма».
2016	Повышение конкурентоспособности и привлекательности железнодорожного транспорта и формирование новых грузопотоков.	4,8 млрд руб.	Услуги для отправителей грузов, возможности тарифного коридора привели к переключению на железные дороги с автотранспорта более 2,4 млн т грузов. Освобождение автодорог от более 80 тыс. грузовых тяжеловесных машин.
2017	Концепт строительства северного обхода Перми, который соединит станции Пальники и Блочная, включает в себя сооружение однопутного железнодорожного мостового перехода через Каму и двухпутного электрифицированного обхода протяженностью 25 км. Модернизация направления Пермь — Соликамск и реконструкция инфраструктуры Березниковско-Соликамского узла.	4 млрд руб.	Развитие участков началось с 2017 года; будет продолжаться до 2025 года.
2018	Развитие инфраструктуры, в том числе возведение автомобильного перехода ул. Строителей — площадь Гайдара — ул. Стахановская. Строительство на Перми II современного транспортно-пересадочного узла.	3,7 млрд руб.	Приобретение недвижимого имущества по адресу: Пермь, ул. Локомотивная, 18. Выкуплена недвижимость, расположенная в коридоре проектируемой дороги по ул. Строителей.
2019	Организация скоростного пассажирского сообщения, развитие межрегиональных и пригородных железнодорожных перевозок, развитие высокотехнологичной медицины и др. На базе клинической больницы «РЖД-Медицина» планируется строительство многофункционального корпуса.	7,3 млрд руб.	Подписано соглашение о взаимодействии, сотрудничестве на период до 2022 года. Оказано содействие больницам и поликлиникам сети здравоохранения ОАО РЖД» в организации гериатрической медпомощи населению.

Окончание табл. 1

Годы	Запланировано	Инвестиции	Выполнено
2020	<p>Проекты по увеличению пропускной способности Свердловской магистрали. Развитие Пермского железнодорожного узла со строительством моста через Каму.</p> <p>План проведения проектно-изыскательских работ по реконструкции вокзала «Пермь II», техническое перевооружение тяговых подстанций Шамары, Пермь-Сортировочная, Углеуральская, Вогулка, Кез; модернизация санитарных помещений вокзалов Кунгур, Менделеево, Оверята, Пашия, Курья, Углеуральская.</p> <p>Строительство четырех одноуровневых пешеходных переходов через железнодорожные пути: на перегонах Первоуральск — Подволошная, Путевка — Исток, на о.п. Палкино (Свердловская область), а также на перегоне Ергач — Кукуштан (Пермский край).</p> <p>Строительство трамвайных путей между станциями Пермь II и Пермь I.</p>	7,5 млрд руб.	Начало запланированных работ.

*Источники: [3; 4; 5; 8].

ОАО «РЖД» и Пермский край связывают долгие и конструктивные отношения (см. табл. 1), нацеленные на максимальное и качественное удовлетворение потребностей населения в пассажирских перевозках, а предприятий — в транспортно-логистическом обслуживании за счет денежных средств, инвестированных в край (от 3,6 млрд до 7,5 млрд руб.). Магистраль стремится обеспечить опережающими темпами развитие приоритетных направлений экономики Пермского края: вырабатываются конкретные решения, направленные на улучшение транспортного обслуживания промышленности, стимулирование дальнейшего технологического развития Прикамья. Сейчас разрабатываются проекты, которые повлияют на развитие региона в ближайшие 25–30 лет.

Сумма налогов, которые перечислила СвЖД в консолидированный бюджет Пермского края, представлена в виде гистограммы на рис. 2.

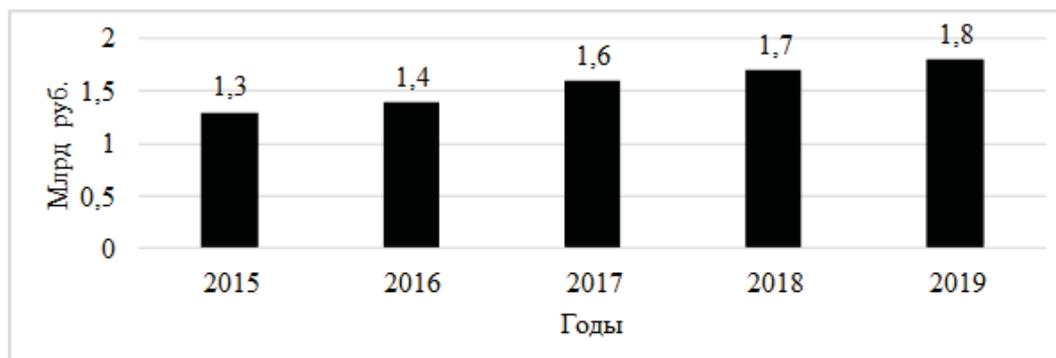

Рис. 2. Налоговые поступления ОАО «РЖД» в консолидированный бюджет Пермского края, 2015–2019 годы (источник: [9])

В отличие от инвестиций ОАО «РЖД» в Пермский край (см. рис. 1) налоговые поступления в бюджет Пермского края имеют линейный тренд.

Оценка влияния налоговых поступлений ОАО «РЖД» на доходы консолидированного бюджета Пермского края определяется посредством коэффициента парной корреляции, который как раз характеризует тесноту линейной корреляционной связи между зависимой случайной величиной и независимой случайной величиной.

В данном случае независимой величиной являются налоговые поступления ОАО «РЖД» в консолидированный бюджет Пермского края. Исходные данные для расчета коэффициента парной корреляции представлены в табл. 2, на основании которой составлен график, позволяющий определить тренд (рис. 3).

Таблица 2

Исходные данные для расчета коэффициента парной корреляции [9]

Годы	Налоговые поступления от ОАО «РЖД», млрд руб.	Доходы консолидированного бюджета Пермского края, млрд руб.
2010	1,3	87,74
2011	1,4	108,39
2012	1,6	116,64
2013	1,1	119,77
2014	1,2	122,89
2015	1,3	126,93
2016	1,4	133,11
2017	1,6	145,35
2018	1,7	157,26
2019	1,8	183,95
Итого	14,4	1302,03
Среднее значение	1,44	130,20
Среднее квадратическое отклонение	0,23	26,86

Коэффициент парной корреляции равен 0,71, что говорит о высокой взаимосвязи между налоговыми поступлениями от ОАО «РЖД» и доходами консолидированного бюджета Пермского края.

Коэффициент достоверности аппроксимации ($R^2 = 0,5073$), представленный на рис. 3 (это значение характеризует точность аппроксимации, то есть показывает, насколько точно теоретическое распределение описывает реальное распределение), находится примерно на середине между 0 и 1, это свидетельствует о том, что описанная модель на 50 % соответствует действительности.

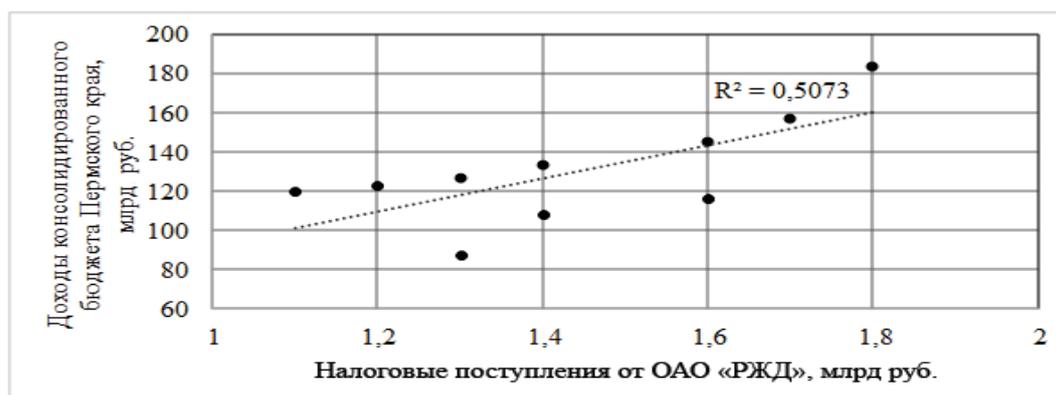

Рис. 3. График исходных данных и линия тренда

Определим с применением регрессионного анализа степень влияния валового регионального продукта (далее — ВРП) разделов «Транспорт и связь» и «Транспортировка и хранение» на ВРП Пермского края (исходные данные — в табл. 3).

Таблица 3

Исходные данные для регрессионного анализа ВРП Пермского края

Годы	ВРП Пермского края, млрд руб.	ВРП разделов «Транспорт и связь» и «Транспортировка и хранение», млрд руб.
2014	974,2	74,04
2015	1063,8	73,4
2016	1096	73,43
2017	1191,4	58,38
2018	1318,5	60,65

Примечания: R-квадрат — 0,716503847; Y-пересечение, коэффициент — 2101,796864; переменная X_1 , коэффициент — -14,31328132 (источник: [7]).

Расчетные параметры модели на 71,65 % объясняют зависимость между изучаемыми параметрами (см. табл. 3). На ВРП Пермского края, естественно, влияют и другие факторы, что и объясняет коэффициент на Y-пересечении, который равен 2101,8. Коэффициент переменной X_1 равен -14,31 и указывает на то, что ВРП разделов «Транспорт и связь» и «Транспортировка и хранение» слабо влияют на ВРП Пермского края.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что инвестиции ОАО «РЖД», вкладываемые в Пермский край, довольно значительны, и, несмотря на отсутствие линейного тренда в суммах этих инвестиций, существенно улучшают социально-экономическое положение региона — это позволяет говорить о необходимости дальнейшего анализа эффективности их финансовой деятельности с различных позиций и ракурсов.

Библиографический список

1. Бондаренко И. А., Земцова О. И., Соколова О. В. Финансы и кредит: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: ИНФРА-М., 2015.
2. Курченков В. В., Макаренко О. С. Преимущества корпоративной модели государственного сектора экономики России // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № (2). С. 10–15.
3. ОАО «РЖД» и Пермский край договорились о сотрудничестве в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://svzd.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=11&layer_id=4069&refererLayerId=3307&id=7875 (дата обращения: 07.04.2020).
4. ОАО «РЖД». Отчетность компании [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Пермский край выкупил у ОАО «РЖД» объекты бывшего Товарного двора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-4995002.html> (дата обращения: 07.10.2020).
6. Пухова М. М., Кривцова М. К., Подзорова М. А. Роль компаний с государственным участием в России // Вестник университета. 2014. № 8. С. 148–153.
7. Территориальный орган государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://permstat.old.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
8. Четыре современных одноуровневых пешеходных перехода через железнодорожные пути построят СвЖД в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://svzd.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=11&layer_id=4069&refererLayerId=3307&id=8107 (дата обращения: 07.04.2020).
9. Электронный бюджет: единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=rrp0ki76m_4®ionId=5711 (дата обращения: 10.10.2020).

Пядышева Т. Г. Кинофестиваль как PR-инструмент формирования конкурентных преимуществ организации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 101–108.

Pyadysheva T. G. Film festival as a PR tool for creating competitive advantages of an organization. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 101–108. (In Russ.)

УДК 659.15

Т. Г. Пядышева

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

КИНОФЕСТИВАЛЬ КАК PR-ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

Пядышева Тамара Геннадиевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и реклама».

E-mail: ms.TamaraEKC@gmail.com

В современных условиях всё более явно проявляется зависимость бизнеса, его мнения и предпочтений от общества, что обуславливает влияние на успех и конкурентные позиции организации эффективности PR-средств, используемых организациями для достижения тех или иных целей. Сегодня организации используют всё более разнообразный комплекс PR-инструментов, которые позволяют решать те или иные задачи, связанные с управлением имиджем, репутацией, общественным мнением. Постепенный перенос акцентов в сторону применения нестандартных для коммерческого сектора PR-средств, дающих возможность сформировать преимущества в конкурентной борьбе, обусловлен стремлением не только заинтересовать различные группы общественности, но и добиться как можно более массового воздействия на различные категории социума. Одним из таких PR-инструментов является кинофестиваль, роль которого в деятельности его участников сегодня не ограничивается сферой культуры и искусства. Методологией исследования выступает анализ специфики кинофестиваля как социально-культурного явления, подчеркивается важность кинофестиваля как PR-инструмента, обосновывается его место в PR-кампании. Целью является анализ функции кинофестиваля в отношении различных объектов PR-кампании — авторов произведений киноискусства, территорий, организаций, отдельных личностей и общества в целом. В результате исследуется роль кинофестиваля в формировании конкурентных преимуществ организации. Отдельное внимание уделено PR-инструментам, используемым для продвижения кинофестиваля, применение которых способствует повышению эффективности кинофестиваля как направления событийного маркетинга.

Ключевые слова: связи с общественностью, PR-кампания, кинофестиваль, спонсорство, конкурентные преимущества, продвижение.

T. G. Pyadysheva

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

FILM FESTIVAL AS A PR TOOL FOR CREATING COMPETITIVE ADVANTAGES OF AN ORGANIZATION

Pyadysheva Tamara G. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Marketing and Advertising.

E-mail: ms.TamaraEKC@gmail.com

In modern conditions is more clearly evident the dependence of the business of the society, its opinions and preferences, which leads to impact on the success and competitive position of the organization the effectiveness of PR tools used by organizations to achieve certain goals. Today, organizations use an increasingly diverse range of PR tools, allowing to solve those or 7other purposes related to the management of image, repu-

tation, public opinion. The gradual shift of emphasis towards the use of non-standard for the commercial sector PR tools that allow to form competitive advantages is due to the desire not only to interest different groups of the public, but also to achieve the most massive impact on different categories of society. One of these PR tools is the film festival, whose role in the activities of its participants today is not limited to the sphere of culture and art. Analysis of the specifics of the film festival as a socio-cultural phenomenon, emphasizes the importance of the film festival as a PR tool, justifies its place in the PR-campaign. Purpose: the functions of the festival in relation to various objects of PR-campaign — authors of works of cinema, territories, organizations, individuals and society as a whole are analyzed. As a result, the role of the film festival in the formation of competitive advantages of the organization is studied. Special attention is paid to PR tools used to promote the festival, the use of which contributes to the effectiveness of the festival as a direction of event marketing.

Keywords: public relations, PR-campaign, film festival, sponsorship, competitive advantages, promotion.

Существование современного кинематографа как уникального культурного явления, отражающего состояние социума, невозможно представить без проведения кинофестивалей. Канн, Берлин, Карловы Вары, Венеция, Москва, Чикаго уже давно ассоциируются у общественности с кинематографом. Как и любой вид фестиваля, являющегося инструментом ивент-маркетинга, кинофестиваль представляет собой достаточно многогранное мероприятие, в рамках которого становится возможным объединить множество представителей кинематографа, продюсеров, СМИ, инвесторов и других заинтересованных лиц, воплотить различные идеи и решить те или иные задачи [2, с. 43].

Практика проведения крупнейших кинофестивалей показывает, что подобное событие является мощным инструментом PR, причем сама PR-кампания может быть направлена на различные объекты.

Во-первых, кинофестиваль — это способ организации конкурентной борьбы авторов произведений киноискусства, результатом которой является общественное признание, сопровождающееся вручением призов (гран-при, приза зрительских симпатий и др.). При этом получение приза не только является средством признания личных заслуг авторов того или иного кинофильма, но и создает дополнительную ценность самому кинопродукту, а следовательно, значительно повышают его шансы на успех в последующем прокате. Несомненно, бывают случаи, когда удостоившееся награды на кинофестивале произведение не находит желаемой реакции у широкой аудитории, тем не менее имеющие награду фильмы более привлекательны для фирм, осуществляющих прокат кинолент.

Во-вторых, кинофестиваль является средством поддержания благоприятной среды той территории, на которой осуществляется его проведение, и формирует соответствующий имидж места [11, с. 63]. В этом смысле кинофестиваль становится тем событийным поводом, который позволяет выстроить в сознании общественности ассоциации, связывающие сам фестиваль и место его проведения. Проведение кинофестивалей привлекает не только дополнительные ресурсы на территорию его проведения, но и позволяет в дальнейшем создать основу для формирования других продуктов, которые данная территория может предложить своим потребителям. Несомненно, за многими территориями закрепился имидж родины кинофестивалей, как, например, за Каннами, Венецией, Берлином. Вместе с тем различные категории общественности, ежегодно привлекаемые к месту проведения кинофестивалей и нацеленные на то, чтобы тем или иным образом приобщиться к данному событию, имеют возможность ознакомиться и с другими значимыми для территории мероприятиями, расположенными на ней культурно-историческими объектами, ее инфраструктурой.

В-третьих, участие различных компаний, организаций в качестве спонсоров кинофестиваля наряду с представителями СМИ способствует созданию благоприятного образа данных компаний в глазах общественности и потребителей, демонстрирует социальную ответственность бизнеса [6, с. 59]. Решение задачи формирования положительного имиджа орга-

низации, выступающей спонсором кинофестиваля, значительно упрощается, если последний, демонстрируя произведения киноискусства, поднимает социально значимые проблемы. При этом спонсор воспринимается как субъект, понимающий важность решения указанных проблем, разделяющий обозначенную точку зрения на ту или иную проблему, заботящийся не только о будущем успехе своего бизнеса, но и о процветании общества в целом.

В-четвертых, проведение кинофестиваля — инструмент продвижения личного бренда, поскольку его гости имеют возможность напомнить обществу о себе, выразить определенную позицию по той или иной проблеме, затронутой в представленных на конкурс фильмах. Гости кинофестиваля в период его проведения имеют возможность не только ознакомиться с фильмами, включенными в его программу, дать комментарии по той или иной проблеме, но и установить необходимые контакты с представителями значимых для них категорий общественности, создать основу для будущего сотрудничества.

В-пятых, кинофестиваль выступает средством привлечения общественности к социально значимым проблемам (социальному неравенству, состоянию окружающей среды, демографической ситуации и т. д.). Конечно же, данные проблемы рассматриваются через призму тех продуктов киноискусства, которые включены в программу показа. Однако нередко они не только демонстрируют личную позицию создателей фильма по поднятой в нем проблеме, но и отражают сложившиеся общественные тенденции, связанные с той или иной проблемой [1, с. 31]. При этом не имеет значения, имеет ли кинофестиваль узкую направленность либо ориентирован на широкий круг участников.

Наконец, кинофестиваль является частью культурной жизни общества, формируя его отношение к тем или иным проблемам [8, с. 52]. При этом такое отношение складывается за счет ознакомления социума с позицией создателей кинофильмов по тому или иному вопросу, предоставления различным категориям общественности возможности установления обратной связи с авторитетными личностями, участниками кинофестиваля, получения разъяснений со стороны экспертов по той или иной проблеме.

Такая многогранность кинофестивалей как PR-инструмента наряду с недостаточным вниманием к данному явлению со стороны научных кругов актуализирует проблему изучения места кинофестиваля и его роли в PR-кампании организации, направленной на формирование конкурентных преимуществ организации.

В современных условиях практика проведения кинофестивалей стала достаточно распространенной. Сегодня в мире насчитывается более шести тысяч различных кинофестивалей, а в России их уже более 90. Наряду со старейшими кинофестивалями — Каннским (впервые проведен в 1946 году), Венецианским (1934 год), Московским (1935 год), кинофестивалем в Карловых Варах (1946 год), кинофестивалем в Локарно (1946 год), Берлинским (1951 год), Лондонским (1957 год), сегодня получают известность и другие кинофестивали, имеющие различную направленность (в том числе и фестивали жанрового и тематического кино) [9].

Кинофестиваль представляет собой ежегодное мероприятие, на котором показывают новые независимые, недавно снятые фильмы из разных стран, демонстрируют известные или еще не открытые таланты, привлекая к участию как авторитетных, так и будущих кинорежиссеров — студентов кинематографических вузов [4, с. 90–94].

Как правило, кинофестивали имеют несколько площадок для проведения показов.

Круг целевой аудитории кинофестиваля достаточно разнообразен, как и цели участия. Как правило, кинофестиваль привлекает следующие целевые аудитории:

- зрителей, основная цель которых состоит в ознакомлении с новинками кино;
- актеров, которые могут принимать непосредственное участие в создании фильма, включенного в программу кинофестиваля, или выступать в роли зрителя. Данная катего-

рия нацелена на формирование собственного имиджа, повышение узнаваемости среди режиссеров, спонсоров, а также, если речь идет об актерах, задействованных в фильме, включенном в программу показа, — на продвижение фильма;

— режиссеров, которые могут иметь отношение к демонстрируемым в момент организации конкретного кинофестиваля фильмам или не являться их создателями. Участвующие в кинофестивалях режиссеры стремятся заключить контракт на дистрибуцию, получить положительные отзывы в прессе на представляемый на фестивале фильм, показать качественную актерскую игру и режиссуру, установить полезные контакты, получить отзывы от поклонников кино;

— продюсеров, основная цель которых заключается в поиске наиболее выгодного для инвестирования проекта;

— спонсоров, представляющих собой организации или отдельных лиц, осуществляющих финансовую поддержку, субсидирование кинофестивалей в собственных интересах. В качестве интересов спонсора может рассматриваться его реклама, в том числе реклама предлагаемого им продукта (товара, услуги), позволяющая повысить его узнаваемость, демонстрация социальной ответственности бизнеса, установление необходимых контактов с другими участниками;

— представителей СМИ. Как правило, являются аккредитованными участниками кинофестиваля, цель которых состоит в информационном освещении данного события в выгодном для издания свете, позволяющем повысить его тираж;

— фирм, осуществляющих прокат фильмов, нацеленных на поиск наиболее выгодных для последующего проката проектов, в частности призеров кинофестиваля;

— представителей органов государственной власти, являющихся официальными лицами, представляющими территорию — место проведения кинофестиваля и осуществляющими непосредственное управление территориальным развитием; нацеленных на привлечение в место проведения кинофестиваля дополнительных финансовых ресурсов;

— туристов, которые могут не иметь четких целей посещения кинофестиваля, однако при возникновении такой возможности переходят в категорию зрителей [2, с. 43].

Почему же кинофестивали следует рассматривать как часть PR-кампании, направленной на формирование конкурентных преимуществ организации и укрепление позиций ее бренда?

Конкурентное преимущество организации следует рассматривать как актив, обеспечивающий ей определенную степень превосходства над конкурентами. При этом с учетом сущности PR как науки и искусства формирования благоприятного образа компании посредством управления информацией между организацией и общественностью кинофестиваль можно рассматривать как ивент-событие, участие в проведении, спонсорстве которого может способствовать формированию благоприятного образа компании в глазах различных целевых групп.

При этом кинофестиваль является площадкой, объединяющей различные целевые группы потребителей и группы влияния, что повышает его ценность как PR-инструмента формирования конкурентных преимуществ организации. Данный факт объясняется многофункциональностью кинофестиваля как PR-инструмента.

Во-первых, кинофестиваль показывает тенденции современного кинематографа, задает моду на киноискусство. Ярким примером является Каннский кинофестиваль, который стал площадкой премьерного показа многих фильмов, получивших, по мнению кинокритиков, статус шедевров европейского кинематографа.

Во-вторых, кинофестиваль предоставляет возможность привлечь внимание заинтересованных лиц к конкретному жанру кино. Например, как Международный кинофестиваль социально ориентированных короткометражных фильмов и социальной рекламы «Лампа», прово-

димый в Перми с 2014 года. Посетив площадку данного формата, на которой представлены работы начинающих и профессиональных кинематографистов, можно ознакомиться с реальными историями решения социальных проблем, а также принять участие в их решении.

В-третьих, программа многих кинофестивалей включает в себя образовательную составляющую и предполагает реализацию учебно-информационных программ, организацию конференций для студентов, местных жителей, проведение практических семинаров и мастер-классов по написанию сценариев, актерской игре и т. д. Представители профессиональной киносреды благодаря таким мероприятиям имеют возможность не только поделиться опытом, но и напомнить о себе общественности посредством освещения данных мероприятий в СМИ. Кроме того, популярной тенденцией при проведении кинофестивалей становится интеграция новых медийных технологий и показ последних новинок в области цифровой технологии и мобильного контента. Современные кинофестивали часто выступают и площадкой для проведения круглых столов. Участие в них режиссеров наряду с другими специалистами киноиндустрии позволяет им представить свои проекты, а также пообщаться с профессионалами кинобизнеса в узком кругу.

В-четвертых, режиссер благодаря своеобразной предпоказной рекламе своего фильма на кинофестивале может получить контракт на дистрибуцию.

В-пятых, именно на кинофестивале режиссеру предоставляется возможность продемонстрировать общественности собственную позицию по какой-либо проблеме. В этом отношении особенно интересны кинофестивали авторского кино (например, Всероссийский кинофестиваль авторского короткометражного кино «Арткино», Международный кинофестиваль авторского кино «Киноликбез» и др.).

Наконец, как уже отмечалось выше, кинофестиваль является формой конкурентной борьбы создателей фильмов, которые имеют возможность получить на фестивалях признание профессионального сообщества, отмеченное наградами, призами, и общественное признание, любовь зрителей. При этом вне зависимости от итогов данной борьбы режиссер заявляет о себе и может быть замечен спонсорами, продюсерами и другими участниками фестиваля.

Следовательно, кинофестиваль является площадкой, на которой цели демонстрации произведений киноискусства совпадают с целями традиционных мероприятий по связям с общественностью:

- продвижение произведений киноискусства в России и за рубежом;
- создание партнерских отношений между кинематографистами и мастерами киноискусства со всего мира;
- разрушение мифов и стереотипов о той или иной проблеме;
- привлечение кинопроизводителей к объективному отражению проблем современной действительности;
- содействие кинематографистам в реализации оригинальных идей и проектов;
- создание благоприятных условий для творческого сотрудничества кинопроизводителей [5, с. 53].

Становится очевидным, что кинофестиваль можно рассматривать как часть PR-кампании. Однако для того чтобы кинофестиваль стал действенным PR-инструментом, позволяющим решать упомянутые выше задачи, необходимо разработать эффективную концепцию продвижения фестиваля. Анализ практики проведения крупнейших зарубежных и отечественных фестивалей свидетельствует о том, что для их продвижения используется широкий арсенал средств, в том числе и PR-средства.

Важное место среди PR-инструментов продвижения кинофестиваля занимают интернет-коммуникации. Распространенность и эффективность их применения обусловлена широким охватом аудитории, интерактивностью взаимодействия с целевым сегментом, доступностью

информации и ее многообразием и другими преимуществами коммуникационного интернет-пространства. Многие кинофестивали имеют свой сайт. Например, сайт известного во всем мире Каннского кинофестиваля содержит информацию о фестивале, его истории, архивные данные, в том числе отчеты о проведенных мероприятиях и архивы пресс-релизов. Специальный раздел сайта посвящен упоминанию фестиваля в медиапространстве. На интернет-ресурсе также представлена информация о предстоящем фестивале, предусмотрена форма для получения аккредитации, организованы ссылки на сайты партнеров фестиваля, что можно рассматривать как инструмент совместного брендинга. Наряду с сайтом в качестве PR-средств продвижения кинофестивалей всё большее распространение получают социальные сети. В известных социальных сетях — *Facebook*, *Instagram*, «ВКонтакте» — существуют группы, посвященные Каннскому, Венецианскому и многим другим кинофестивалям.

Помимо интернет-коммуникаций продвижению кинофестивалей способствует публичность, реализуемое как сообщение новостей или комментариев в прессе. Так, известные всему миру кинофестивали регулярно упоминаются в различных журналах с целью привлечения внимания общественности к самим событиям либо их тематике, особенно если они затрагивают социально значимые проблемы.

Несомненно, продвижению и повышению узнаваемости кинофестивалей способствует корпоративная символика, сопровождающая все коммуникационные средства, с помощью которых организаторы кинофестивалей обеспечивают их присутствие во внешней среде. Корпоративная символика кинофестивалей выступает частью их корпоративной атрибутики, отражением культуры данных мероприятий, начиная от веб-сайта, визиток, буклетов, календарей, программ, афиш и заканчивая оформлением мест проведения фестивалей и главных призов. Например, символом и одновременно наградой Каннского кинофестиваля является «Золотая пальмовая ветвь», Берлинского кинофестиваля — «Золотой медведь», Венецианского кинофестиваля — «Золотой лев».

Отдельную группу мероприятий, способствующих продвижению кинофестивалей, составляют многообразные PR-акции, которые не только преследуют традиционные для связей с общественностью цели, но и выступают мощным средством манифестации социально важных проблем. Традиционными для PR-акций целями являются: установление доверительных отношений с окружением, достижение взаимопонимания и согласия объекта PR-акции и среды, публичная демонстрация и продвижение идей, расширение сферы влияния в обществе, формирование корпоративной культуры, положительного отношения к объекту (фирме, личности, событию). Что касается манифестации социально значимых проблем, то такая цель достигается посредством показа фильмов, имеющего на отдельных кинофестивалях специальную программу определенной тематики, а также выступлений знаменитых личностей, дающих оценку самому событию и продуктам киноиндустрии.

Проводимые в рамках кинофестивалей PR-акции достаточно многообразны.

Важнейшей из них выступает церемония открытия, предполагающая привлечение различных категорий общественности — представителей органов государственной власти, деятелей культуры и искусства, СМИ, инвесторов, бизнесменов, общественных деятелей. Участие представителей органов государственной власти в церемонии открытия кинофестивалей придает им некую официальность и особую значимость, создает дополнительные возможности для сотрудничества организаторов кинофестиваля, представителей бизнес-сообществ с органами власти.

Следует отметить, что определение состава приглашенных на кинофестиваль лиц, включая членов жюри, является весьма значимым фактором с точки зрения обеспечения заинтересованности работников СМИ в освещении самого события — кинофестиваля, а также с позиций определения уровня расходов на его проведение.

Подготовка и проведение церемонии открытия кинофестиваля является достаточно сложным процессом, в ходе которого необходимо разработать программу кинофестиваля, обеспечить ее тиражирование и распространение, подготовить сценарий церемонии открытия, разработать концепцию сообщений рекламно-информационного характера, создать необходимые рекламные материалы и обеспечить их распространение среди групп общественности, а также участие в событии представителей СМИ с последующим его освещением, создать необходимые условия работы для аккредитованных лиц.

В качестве PR-акций, способствующих продвижению кинофестивалей, также можно выделить конференции и пресс-конференции, которые являются комплексным коммуникационным средством, предполагающим проведение церемонии открытия, выставок, презентаций, деловых встреч, посещение различных объектов, подготовку и предоставление работникам СМИ информационно-рекламных материалов и т. д. Организация пресс-конференций выступает одним из наиболее распространенных и эффективных способов организации связей с общественностью и передачи ей необходимой информации через посредника, роль которого в данном случае выполняют пресса и другие СМИ. Пресс-конференции, организуемые в рамках кинофестивалей, могут не только напомнить общественности о проведении фестиваля, но и представить его концепцию, актуализировать ту или иную проблему, если кинофестиваль имеет тематическую направленность, способствовать установлению контактов организаторов, спонсоров и других причастных к событию лиц со значимыми для них группами общественности.

Среди PR-акций отдельного внимания заслуживает презентация фильма, которая может проводиться и как самостоятельная акция, и в сочетании с другими мероприятиями по связям с общественностью. Основная цель показа фильма состоит в эффективной передаче информации о том или ином объекте презентации и обеспечении всесторонней поддержки со стороны контактной аудитории.

Цель презентации может быть конкретизирована в необходимости решения задач:

- формирования у общественности потребности в кинофильме;
- формирования у потенциальных потребителей фильма начального уровня знаний о его содержании и характеристиках;
- оказания потребителю квалифицированной помощи в оценке продукта киноиндустрии (показ трейлера, тизера) и окончательном выборе;
- формирования у потенциальных потребителей желания приобрести именно данный кинопродукт у представляющей его фирмы;
- стимулирования сбыта;
- формирования у контрагентов, в том числе осуществляющих последующий прокат кинолент, образа надежного партнера по бизнесу;
- привлечения дополнительных спонсоров;
- формирования у различных групп общественности определенного имиджа кинофестиваля и благожелательного отношения к нему.

В продвижении кинофестивалей также широко применяются публичные выступления, позволяющие установить необходимые коммуникации с общественностью. Они могут быть самостоятельным PR-средством либо представлять собой элемент комплекса PR-мероприятий. Одним из преимуществ публичных выступлений является их возможность добиться более мощного воздействия одновременно на несколько категорий общественности за более короткий промежуток времени по сравнению с длительной во времени PR-кампанией. Данный факт обусловлен тем, что публичные выступления заранее настраивают публику на атмосферу открытости и благожелательности, предоставляя ей возможность получить информацию из первых рук, комментарии профессионалов,

установить обратную связь с авторитетными лицами в режиме вопрос-ответ. Именно авторитетность публичных выступлений привлекает к ним различные категории общественности, в том числе и представителей СМИ, которые затем становятся источниками распространения информации среди более широких слоев общественности.

В качестве основных целей публичного выступления в продвижении кинофестивалей можно выделить информирование общественности о самом мероприятии, улучшение взаимопонимания с некоторыми категориями общественности по отдельным вопросам, корректировка общественного мнения в отношении самого кинофестиваля, характеристик кинофильмов, планируемых к показу, и других аспектов проведения кинофестивалей.

Разумеется, PR-акции, используемые в продвижении кинофестивалей, не ограничиваются перечисленными средствами и могут быть реализованы посредством использования других инструментов, например таких, как воркшопы, брифинги, интервью, форумы и др.

Можно заключить, что вот уже более полувека кинофестивали способствуют повышению интереса к кинематографу, задают тенденции в киноискусстве, привлекают внимание общественности к социально значимым проблемам, демонстрируют авторскую позицию создателей произведений киноискусства. Они становятся площадкой для обмена идеями, опытом, получения новых знаний в области киноиндустрии. Участие в кинофестивале — это важное событие в карьере любого режиссера, способ заявить о себе, продвинуть свой проект. Как часть PR-кампании, кинофестиваль позволяет сформировать мнение общественности о представителях киноиндустрии, тех или иных общественных проблемах, развеять определенные стереотипы относительно тем, затрагиваемых в представляемых на фестивале кинофильмах.

Наряду с известными и признанными кинофестивалями появляются новые, чаще узконаправленные кинофестивали, что говорит об интересе профессионалов киноиндустрии к продвижению и формированию в массовом сознании тех или иных проблем.

Библиографический список

1. Байкова И. А. Особенности связей с общественностью в современных маркетинговых коммуникациях // Петербургский экономический журнал. 2018. № 1. С. 30–35.
2. Белозерова Ю. М. Роль медиаискусств в развитии туризма и экономики регионов // Наука и телевидение. 2017. Т. 13, № 3. С. 43–56.
3. Вигуро О. В. Кино: маркетинг и высокий концепт // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 237–239.
4. Головецкий Н. Я., Туманов А. И. Кинофестивали как фактор развития социальной инфраструктуры и туристической привлекательности региона // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. 2017. № 3. С. 90–94.
5. Канзычакова Д. Д. Понятие и сущность PR // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Кафтанова. 2017. № 21. С. 53–56.
6. Козьякова Д. Н. Фестивальные спонсоры и целевые аудитории кинофестивалей — кто они? // Материалы Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году рос. кино: в 3 ч. СПб., 2017. Ч. 1. С. 59–62.
7. Куделина Е. А. Новые тенденции в современном кинематографе // Власть. 2017. Т. 25, № 8. С. 206–208.
8. Левочкина Н. А. Международное кинофестивальное движение: основные виды и особенности // Экономика и социум. 2015. № 3-2. С. 52–79.
9. Официальный сайт компании «Мир фестивалей» [Электронный ресурс]. URL: <http://mirfest.com/> (дата обращения: 15.10.2020).
10. Пименова Ж. В., Старская М. В. Событийный PR как средство формирования имиджа компании // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2013. № 191. С. 110–111.
11. Рыжкова А. И. Брендинг территории на основе проведения кинофестиваля // Материалы Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году рос. кино: в 3 ч. СПб., 2017. Ч. 1. С. 63–66.

Рожков Е. В. К вопросу о реприватизации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 109–118.

Rozhkov E. V. To the issue of reprivatization. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 109–118. (In Russ.)

УДК 338.025

Е. В. Рожков

АО АКИБ «Почтобанк», Пермь, Россия

К ВОПРОСУ О РЕПРИВАТИЗАЦИИ

Рожков Евгений Викторович — специалист АО АКИБ «Почтобанк».

E-mail: rozhckow.ewgen@mail.ru

В статье рассматривается вопрос об изменении права собственности на примере проведения реприватизации с точки зрения реализации функций государства по управлению государственным имуществом. В этом ключе в статье анализируются процессы, связанные как с государственной (муниципальной), так и с частной собственностью. Рассматривается возможность цикличности в изменении форм собственности на одно и то же имущество: находясь в государственной собственности, оно, при определенных экономических ситуациях, может перейти в частную собственность. Оценивается легитимность права собственности. Дается определение понятий «реприватизация», «расприватизация» и «денационализация». Определяются методы реприватизации — реституция и компенсация, и модель Дж.-Дж. Роза. Рассмотрены некоторые результаты проведения разгосударствления (изменение структуры собственности; изменение функций государства; уменьшение государственных монополий и т. д.).

Исследование показало, что наибольшая часть предприятий в нашей стране (примерно 86 %) находятся в частной собственности и их доля год от года изменяется незначительно. На примере города Перми описаны реальные факты сделок по реприватизации и возможных сделок в ближайшие годы. Автором рассмотрен вопрос о возможности проведения так называемой «бархатной реприватизации» при выявлении неэффективного собственника. Полученные результаты демонстрируют возможность создания в нашей стране госкорпораций с условием ограничения отраслей их присутствия, а именно: вполне достаточно их наличие при обеспечении безопасности государства. Изучена возможность проведения реприватизации, которая может привести как к положительному экономическому эффекту, так и к отрицательному. Обращается внимание на заключение прямых договоров государственно(муниципально)-частного партнерства при условии изменения формы собственности на те или иные предприятия.

Ключевые слова: реприватизация, изменение формы собственности, частная собственность.

E. V. Rozhkov

JSC “Postobank”, Perm, Russia

TO THE ISSUE OF REPRIVATIZATION

Rozhkov Evgeniy V. — specialist at the JSC “Postobank”.

E-mail: rozhckow.ewgen@mail.ru

The article considers the issue of changing property rights onto the example of reprivatization from the point of view of the state’s functions under the state property managing. The article refers to both state (municipal) and private property. The possibility of cyclical ownership is considered, and the right of state ownership in certain economic situations is followed by the right of private ownership of the same property. The legitimacy of the property right is assessed. The definition of “reprivatization”, “de-privatization” and “denationalization” is provided. Within this article the methods of re-privatization are used as follows: restitution and

compensation and the model of G.-G. Rose. The results of denationalization (the change of ownership structure, the change of state functions, the reduction of state monopolies, etc.) are considered.

The results of the survey demonstrated that the largest part of enterprises in our country (about eighty-six percent) are owned privately and this value is not changed in percentage terms significantly from year to year. The examples of Perm city regarding real re-privatisation deals and possible deals in the coming years are stipulated. The author considers the possibility of “velvet reprivatization” when identifying an ineffective owner represented. The results demonstrate that it is possible to establish state corporations in our country upon the condition of limiting their availability in the industries, namely, this is quite sufficient to ensure security thereof. The possibility of reprivatization is represented, as it may lead to both positive and negative economic effects. The possibility of entering into direct contracts of public (municipal) — private partnership, subject to changes in ownership of certain enterprises, is considered.

Keywords: reprivatization, change of ownership, private property.

Введение

Говоря непосредственно о категориях национализации, деприватизации и реприватизации, используемых наиболее часто в этом исследовании, и их соотношении, следует отметить, что они подробно были рассмотрены, например, в работе А. И. Коновалова [11].

Автор данной статьи также делал попытку разобраться в этих экономических процессах, проходящих в России, в статье «Институциональная теория и изменение прав собственности в России (на примере национализации, деприватизации и реприватизации)» [19]; тем не менее эта статья не является продолжением предыдущей, а представляет из себя самостоятельное исследование, цель которого — рассмотреть изменения формы собственности на примере реприватизации.

Большинство авторов, изучая данные процессы в экономике, не рассматривают их как функции государства по управлению государственным имуществом. Недостаточность разработки этих вопросов предопределили актуальность, практическую значимость проблемы, цель и задачи, которые автор обозначил в статье.

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается в том, что:

— во-первых, экономистами не рассматривается вопрос о реприватизации с точки зрения управления имуществом государства;

— во-вторых, отсутствует методология и методический инструментарий анализа статистических данных по результатам реприватизации и их последствий в экономике страны.

Исходя из представленных положений об актуальности данной работы, может быть сформулирована цель исследования, которая заключается в выявлении характерных признаков реприватизации.

Данная цель определила необходимость решения следующих задач:

— исследовать процессы реприватизации в рамках современных экономических процессов;

— применяя общенаучные методы, выявить сущность реприватизации как процесса;

— сопоставить методы и модели реприватизации.

Обзор литературы

Собственность и ее формы — государственная, коллективная, частная — со второй половины XX века рассматриваются в научной литературе как различные виды исключения в отношении доступа к ресурсам, а роль государственной собственности вытекает из необходимости выполнения государством своих функций и базируется на положениях неинституциональной экономической теории (Р. Коуз, Дж. Стиглер, Г. Саймон) [28].

Вопросы об изменении права собственности изучали российские и зарубежные авторы, например: Б. В. Гнаткевич, Е. В. Ясинская [2], В. И. Гришин [1], Ю. А. Дорофеева [4], С. В. Жуков [5], М. В. Карпов [8], О. В. Макаренко [12], М. В. Пилипенко [15], А. Привалов

[16], В. А. Салчак [22], О. С. Сухарев [26], И. З. Фархутдинов [27], И. К. Яжлев [29], S. Banner [30], E. V. Balatsky [31], R. Chang [32], I. Denisova [34], P. Dower, A. Markevich [33], X. Li, X. L. Wang [35], P. Mahdavi [36], A. Musacchio, S. G. Lazzarini [37], M. S. Shepard [38].

В рамках нашего исследования хотелось бы обратить внимание на ряд проблем, поднимаемых авторами работ по исследуемой тематике, особенно связанных с соотношением институтов государственной и частной собственности и сменой данных форм собственности при определенных социально-экономических условиях.

Так, Н. А. Исакова отмечает, что при реализации права собственности собственнику необходимо принимать во внимание интересы как всего общества, так и государства [7, с. 55]. По мнению А. Е. Абрамова, И. В. Аксенова и др., цикличность размеров государственного сектора в исторической перспективе является нормальным явлением и зависит от многих экономических факторов [25, с. 37].

Р. И. Капелюшников подчеркивает, что одним из наиболее фундаментальных препятствий на пути успешного экономического развития является низкая защищенность прав собственности [9, с. 150]. Л. М. Григорьев и А. А. Курдин в работе «Нерешенный вопрос легитимности частной собственности в России» изучают вопрос смены форм собственности по мере смены поколений и наступления новых экономических кризисов, а также отмечают, что одной из важнейших проблем в этой сфере является нелегитимность — на протяжении довольно длительного периода — частной собственности в России [3, с. 37].

А. Н. Ниязова рассматривает экономику нашей страны как систему социально ориентированной направленности, и в связи с этим собственник предприятия (компании) должен руководствоваться, соответственно, не только собственными интересами [14].

Кроме того, А. Л. Кудрин и Е. Т. Гурвич, изучая проблемы государственной собственности в работе «Государственное стимулирование или экономические стимулы?» посчитали, что сегодня участие государства в российской экономике скорее избыточно, чем недостаточно [10, с. 182].

Проблемы и особенности формирования городской собственности были изучены И. Р. Медведевым в труде «Разрешение городских конфликтов», в котором он рассмотрел три группы пользователей города: жителей, органы власти, застройщиков городской земли, и, соответственно, их сталкивающиеся между собой интересы [13].

Теория

В современной экономике есть несколько определений понятия «реприватизация», наиболее распространенным является следующее: реприватизация (*reprivatization*) — повторная передача в частную собственность государственного имущества, ранее принадлежавшего частному капиталу и подвергшегося в свое время национализации [23]. Кроме того, в российской практике зачастую наряду с понятием «реприватизация» используются понятия «расприватизация» и «денационализация». Расприватизация — способ возвращения имущества в государственную (муниципальную) собственность, при котором договор, заключенный ранее по приватизации государственного (муниципального) имущества, признается незаконным по решению суда и имущество принудительно возвращается в государственную (муниципальную) собственность. Денационализация — возврат государством национализированного имущества прежним владельцам. Реприватизация в отличие от денационализации, как правило, не сопровождается какими-либо актами государственной власти.

Государственная собственность — это, согласно ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущество, принадлежащее на праве собственности самой Российской Федерации или ее субъектам. Государственная собственность предполагает, что управление и распоряжение объектами, находящимися в государственной собственности,

могут осуществлять соответствующие органы государственной власти, в том числе — управление процессами изменения форм собственности, перехода объектов из государственной собственности в частную и обратно.

Мировой опыт проведения реприватизации. В XX веке многие страны обеспечили себе значительное экономическое развитие за счет активного участия государства в экономике. Это европейские страны, Япония, Южная Корея, Китай и др. Особым образом выделяется опыт государственного регулирования в США.

Чаще всего при изучении реприватизации ставят в пример политику Маргарет Тэтчер: будучи премьер-министром Великобритании, для повышения роли государства в экономике она выбрала такой метод, как реприватизация. Во Франции с реприватизацией чаще всего связывают правление президента Жака Ширака. Кроме того, процессы реприватизации коснулись таких стран, как Германия (в особенности восточные земли), Испания, Польша (в качестве отрицательного примера проведения реприватизации недвижимого имущества при руководителях города Варшавы с 2007 по 2016 годы) и т. д.

Примеры реприватизации предприятий (компаний) из различных отраслей экономики в разных странах представлены в табл. 1.

Таблица 1

Реприватизированные предприятия (компании)*

№ п/п	Страна	Наименование предприятий (компаний)	Сектор/отрасль/объект реприватизации	Примечание
1	Великобритания	British Airways, British Petroleum и т. д.	Нефтяная, газовая, электронная, аэрокосмическая и т. д.	В соответствии с государственной программой
2	Украина	Криворожсталь, Никопольский завод ферросплавов, Краснодонуголь, Павлоградуголь, Донбасэнерго, Северодонецкий Азот, Укртелеком, Укррудпром, Приватбанк и т. д.	Металлургия, угледобыча, телекоммуникации, производство аммиака, банки, энергетика	Политические предпосылки
3	Польша	—	Недвижимость (в том числе жилье, земельные участки)	Предложения политических партий
4	Ирак	Государственные компании	Нефтедобыча	После военного конфликта
5	Казахстан	ТОО «Казахмыс»	Производство меди, добыча и переработка природных ресурсов	В соответствии с законодательством
6	Литва	—	Земли сельхозназначения и земли в городах и населенных пунктах	В соответствии с законодательством
7	США	Sotheby's	Арт-рынок	Выкуп акций на 60 % выше рыночной стоимости
8	Россия	АО «ЮКОС», АО «Сибнефть», АО «Башнефть», Сыркомбинат в г. Устюжна	Нефтедобыча и переработка	—

*Составлено автором.

Как видно из табл. 1, сегодня в России, как и в других странах, происходят сделки по реприватизации (переход в частную собственность имущества, ранее приватизированного). Например, в нашей стране это разовые сделки и в основном в отношении крупных компаний в отрасли нефтедобычи и переработки нефтепродуктов, а сыркомбинат в городе Устюжна Вологодской области является исключением из общей экономической тенденции. Кроме того, хотелось бы отметить, что в Великобритании процессы по реприватизации происходят только тогда, когда экономика страны находится на подъеме и ее не сотрясают никакие экономические кризисы. Соответственно, в частную собственность передаются крупные компании, такие, как *British Airways*, *British Petroleum* и т. д., которые интересны частным инвесторам. В Украине все подобные сделки связаны, скорее всего, с политическими основаниями. В Литве все сделки по возвращению в частную собственность земельных участков в сельском хозяйстве, в городах были проведены в соответствии с измененным законодательством. В США торговый дом *Sotheby's*, который находился в государственной собственности и акции которого продавались на фондовом рынке, был выкуплен частным инвестором по цене на 60 % выше рыночной стоимости акций.

Методы и модели

К методам реприватизации относится повторное проведение акта приватизации, совершенного ранее, но в соответствии с новым законодательством (в случае признания акта приватизации незаконным).

Например, необходимость проведения реприватизации может быть обусловлена следующими причинами: снижение числа государственной собственности; увеличение размеров частного сектора в экономике; усиление конкуренции в различных отраслях; увеличение эффективности использования собственности в качестве источника улучшения благосостояния частных лиц и, как следствие, страны в целом; ликвидация государственной монополии в отдельных секторах экономики.

Итоги разгосударствления: во-первых, меняется структура собственности в пользу частной при сокращении государственной. Во-вторых, меняются экономическая роль и функции государства: государство перестает быть субъектом хозяйствования; государство начинает регулировать экономические процессы не через директивы, а через изменение экономических условий жизни; обязательные государственные задания уступают место системе государственных закупок; государство снимает с себя функции распределения имеющихся ресурсов; постепенно ликвидируется государственная монополия во внешне-экономической деятельности.

К основным методам реприватизации относят также реституцию и компенсацию. Реституция — возвращение собственности бывшему частному владельцу (его представителю, прямым родственникам). При компенсации физическим и (или) юридическим лицам стоимость собственности возмещается путем предоставления государственных ценных бумаг или денежных средств. Кроме того, реприватизация может сопровождаться компенсацией материального ущерба (упущенная выгода, вынужденный простой).

К способам проведения реприватизации относят: конкурсный; путем акционирования и через продажу на аукционе.

Известна модель Дж.-Дж. Роза, предложенная в конце прошлого столетия, которая рассматривает колебания распределения прав собственности между частными инвесторами и государством (Роз отклонил идеологические предпочтения изменения права собственности и предложил «макроэкономическую теорию распределения финансовых прав собственности между общественными и частными агентами») [28].

В России к отрицательному примеру проведения реприватизации можно отнести санирование банков. За последние несколько лет Центральный Банк России отозвал лицен-

зии более чем у 300 коммерческих банков — общие затраты на санацию банков составили более 1 трлн рублей. Соответственно, можно предположить переход собственности санированных банков другим финансовым группам, более крупным, более стабильным и в то же время находящимся в частной собственности.

Данные

Несмотря на утверждения российского правительства на протяжении двух десятков лет о том, что экономическое положение в стране улучшается и экономика успешно справляется с различными мировыми экономическими кризисами (2008, 2014, 2020 годы), реальный сектор экономики показывает противоположное.

Рассмотрим такой показатель, как количество работающих предприятий. Распределение предприятий (компаний) и организаций в нашей стране по формам собственности (в процентном отношении) за последние годы представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение предприятий (компаний) и организаций по формам собственности (в процентном отношении) в России в 2014–2018 годах [21]

№ п/п	Формы собственности	2014	2015	2016	2017	2018
1	Государственная	2,3	2,2	2,3	2,2	2,4
2	Муниципальная	4,5	4,2	4,3	4,3	4,5
3	Частная	86,2	86,8	86,5	86,3	85,9
4	Общественных и религиозных организаций	3,0	2,9	3,0	3,1	3,0
5	Прочие формы собственности	4,0	3,9	3,9	4,1	1,3
	Итого, %	100	100	100	100	100

Как видно из табл. 2, количество предприятий, находящихся в государственной собственности (в процентном отношении), с 2014 по 2018 годы остается стабильным — немного больше 2 % от общего количества предприятий в стране. А количество предприятий, находящихся в частной собственности, их подавляющее большинство по отношению к предприятиям других форм собственности, в 2014–2018 годах изменялось: в 2015 году количество предприятий увеличилось (+0,4 %) по отношению к 2014 году; в 2016 и 2017 годах произошло небольшое снижение, но всё же процент был выше, чем в 2014 году: +0,3 % и +0,1 % соответственно. В 2018 году доля предприятий, находившихся в частной собственности, уменьшилась: –0,3 %, по сравнению с 2014 годом и –0,4 % по сравнению с 2017 годом. Эти данные говорят о том, что экономика страны стала восстанавливаться и количество предприятий (организаций), находящихся в частной собственности, в процентном отношении по сравнению с организациями другой формы собственности стало увеличиваться. Однако так продолжалось до 2019 года, а в 2019 году, по мнению автора, произошло снижение доли частных предприятий в российской экономике.

Эмпирические результаты

В России на сегодняшний день существуют противоречивые и, к сожалению, не всегда научно обоснованные мнения, высказываемые с экономической точки зрения, о необходимости смены форм собственности, в том числе о проведении реприватизации, что во многом связано с изменением действующего законодательства.

Автору статьи хотелось бы привести ряд примеров проведения реприватизации по городу Перми:

— Достаточно большое количество трансформаторных подстанций, воздушных линий электропередач и других объектов электросетевого хозяйства, принадлежавших ОАО

«ФСК ЕЭС» и АО «Пермэнерго», были переданы (проданы) в частные руки, и частные владельцы этого имущества не только пользуются им в своих целях, но и, преследуя коммерческие цели, стараются получить значительную материальную выгоду, чтобы окупить затраты на приобретение и содержание собственности. При этом следует отметить, что частному инвестору, владеющему такой собственностью, необходимо действовать в соответствии с многочисленными нормативными документами, нормативно-правовыми актами, касающимися содержания и использования такого вида имущества.

— ООО «Новогор-Прикамье» в 2003 году арендовал у города Перми МУП «Пермводоканал» сначала сроком на один год, а затем на 49 лет в рамках государственно-частного партнерства, и фактически как минимум на 50 лет произошло разгосударствление в целой отрасли на территории муниципального образования. Итог: увеличение стоимости услуг по водоснабжению и водоотведению для потребителей.

— Стадион «Звезда» был введен в эксплуатацию в 1969 году (название — Стадион имени Ленинского комсомола) и находился в государственной собственности, далее перешел в собственность компании «Пермнефтеоргсинтез», а с 1993 года, при отделении АО «Минеральные удобрения», стадион перешел в собственность нового акционерного общества и был назван «Стадион “Амкар”». В 2018 году руководство стадиона передало объект в собственность муниципального образования город Пермь. В 2019 году спортивный объект был передан в региональную собственность. По мнению автора статьи, на основе анализа процессов перехода данного спортивного объекта из государственной собственности в частную и обратно можно с большой вероятностью предполагать, что следующим этапом станет снова переход в частную собственность или, как минимум, создание государственно-частного партнерства по его использованию.

— Стадион «Дзержинец» с земельным участком был выкуплен у завода им. Дзержинского компанией «КД Групп», ликвидирован как спортивный объект, и его бывшая территория застроена жилыми домами. Результат: город лишился спортивного объекта.

— Легкоатлетический манеж «Спартак» был введен в эксплуатацию в 1977 году и находился в собственности города Перми, в последние годы он принадлежал акционеру «Экопромбанка» В. Нелюбину (до 2017 года), затем — ООО «Магнит-Инвест» (до 2019 года), и наконец, спорткомплекс с земельным участком был выкуплен администрацией города Перми. В настоящее время проводится капитальный ремонт объекта. Итог: в муниципальную собственность возвращен один спортивный объект, и в дальнейшем с перспективным частным инвестором может быть заключен договор о муниципально-частном партнерстве при его эксплуатации по профилю.

— Строительство бассейна «Олимпия» в Перми начала компания «ЛУКОЙЛ» в 1991 году. После ввода в эксплуатацию первой очереди спортивного комплекса ООО «Спорткомплекс “Олимпия-Пермь”» в 2005 году его собственниками являлись городские власти (37,7 %) и региональные власти (62,3 %), а к 2006 году они владели соответственно 20 и 80 %. В настоящее время собственниками спортивного объекта вместе с земельным участком являются региональные власти (100 %). Итог: в 2020 и 2021 годах региональные власти запланировали увеличение уставного капитала на 5,693 млрд рублей для строительства многофункционального комплекса с аквапарком, фитнес-центром и гостиницей, а в дальнейшем возможен договор о государственно-частном партнерстве по эксплуатации объекта.

— Универсальный дворец спорта «Молот» был введен в эксплуатацию в 1960-х годах и принадлежал Мотовилихинским заводам (даже после приватизации предприятия в 1990-х годах). В настоящее время арендуется региональными властями и эксплуатируется по профилю. Итог: планируется выкуп объекта, а также прилегающего земельного уча-

стка (собственник ООО «Пермский квартал») в региональную собственность и строительство (реконструкция) Центра водных видов спорта, а в дальнейшем существует возможность заключения договора о государственно-частном партнерстве по его эксплуатации.

— ЗАО «Центральный рынок», приватизированный в начале 1990-х годов и до настоящего времени находящийся в частной собственности, располагается на муниципальной земле. Соответственно, с заключенными договорами аренды оплачиваются суммы по аренде земельных участков. Итог: по мнению региональных и муниципальных властей, при применении законодательства по реновации возможно прекращение многолетних договорных отношений по аренде земельных участков, соответственно, снос капитальных строений за счет собственника и в дальнейшем за счет частных инвестиций — строительство высотного многоэтажного комплекса (более 50 этажей).

Обсуждение результатов и заключение

Сегодня, после кризиса 2020 года, можно увидеть прямую взаимосвязь экономической политики государства и экономических теорий. Анализ основных макроэкономических индикаторов нашей страны показывает, что использование монетарной теории в условиях минимальной загруженности производства в девяностые годы, в особенности с 1991 по 1996 годы (во время пика «ваучерной» приватизации предприятий в России и количественного уменьшения государственной собственности [17; 18]), привело к снижению производства в промышленности и другим негативным последствиям в экономике [6, с.17], в результате чего с 2000-х годов в стране начался процесс национализации [20].

В рамках развития концепции Четвертой промышленной революции «Индустрия 4.0», применительно к изучению экономических процессов по изменению права собственности, можно определить потенциал, способный на основе комплексного использования имеющихся ресурсов формировать производственно-территориальную структуру региона [24, с. 10–12].

Автор считает, что сегодня в основном смена форм собственности в отношении крупных и средних частных предприятий выражается в так называемой «бархатной реприватизации», которая завершается перепродажей предприятия стратегическому инвестору.

Например, в Пермском крае большое количество промышленных предприятий находятся в предбанкротном состоянии (ОАО «Пожвинский машиностроительный завод», ОАО «Кунгурский машиностроительный завод», ОАО «Александровский машиностроительный завод», ОАО «Пермский судоремонтный завод», ОАО «Краснокамский машиностроительный завод», ООО «Прикамский завод машиностроения», ООО «Искра-Турбогаз» и т. д.), и, если учитывать, что их собственники являются неэффективными управленцами, со стороны государства могут быть приняты меры о возвращении данных предприятий в государственную собственность, а в дальнейшем, при определенных экономических условиях, возможен и процесс их возврата в частную собственность.

Вывод

Концентрация интеллектуальных, финансовых и производственных ресурсов, предотвращение избыточной конкуренции между компаниями из России на внешних рынках — всё это говорит в пользу создания госкорпораций. Однако сама схема формирования таких структур должна быть ограничена стратегическими — для обеспечения безопасности России — отраслями. Государство не должно вытеснять частный бизнес из экономики и расширительно толковать понятие «обеспечение безопасности страны». Именно поэтому такое количество предприятий в нашей стране находится в частной собственности (более 86 %) (см. табл. 2).

Сегодня практика отчуждения частной собственности в государственную и муниципальную собственность показывает, что действующая нормативно-правовая база не отвечает интересам собственников имущества [22].

На основании представленного исследования может быть сделан следующий вывод: история страны показывает, что реприватизация в нашей стране, как и в других странах мира, уже проводилась и имеются как положительные, так и отрицательные ее последствия как для страны в целом, так и для предприятий и частных лиц. Соответственно, при проведении сделок по реприватизации необходимо учитывать все особенности экономических последствий и возможности попадания в «институциональную ловушку». Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегии социально-экономического развития региона, основанной на сбалансированной региональной структурной политике.

Библиографический список

1. Гришин В. И., Курбанов Р. А., Хасбулатов Р. И. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт: монография. М: Просвет, 2019. 416 с.
2. Гнаткевич Б. В., Ясинская Е. В. Управление социально-экономическими процессами // Наука и практика нового поколения: интеграция и адаптация в современность: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 93–99.
3. Григорьев Л. М., Курдин А. А. Нерешенный вопрос легитимности частной собственности в России // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 36–62.
4. Дорофеева Ю. А. Национализация и экспроприация как основание принудительного прекращения права частной собственности государством // Власть закона. 2016. № 2 (26). С. 59–73.
5. Жуков С. В. Трансформация мирового рынка нефти / отв. ред. С. В. Жуков; ИМЭМО РАН. М., 2016. 300 с.
6. Ильяшенко В. В. Взаимосвязь экономической теории и политики Российского государства // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 5. С. 5–22.
7. Исакова Н. А. Публичный интерес как основание для ограничения или прекращения права собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 55–59.
8. Карпов М. В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // Lex russica (Русский закон). 2016. № 5 (114) С. 133–146.
9. Капелюшников Р. И. Незащищенность прав собственности и ее экономические последствия: российский опыт // Журнал новой экономической ассоциации. 2012. № 1 (13). С. 150–153.
10. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Государственное стимулирование или экономические стимулы? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 179–185.
11. Коновалов А. И. Категории «национализация», «деприватизация» и «реприватизация» в российском праве: проблемы соотношения // Закон и право. 2015. № 5. С. 75–79.
12. Макаренко О. В., Евгеньева Л. Е. Правовое регулирование порядка принудительного отчуждения имущества для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Публичное и частное право: конституционные основы и инновационные тенденции: сб. ст. по итогам Международ. науч.-практ. конф. Оренбург, 2017. С. 80–82.
13. Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов: монография. М., 2017. 372 с.
14. Ниязова А. Н. Ограничения в реализации права собственности на землю в частных и публичных интересах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 68–73.
15. Пилипенко М. В., Красногорская Т. С. Национализация ключевых отраслей российской экономики как фактор преодоления кризиса // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы Международ. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 апр. 2017 г.): в 2 т. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. Т. 2. С. 206–211.
16. Привалов А. О семейной политике [Электронный ресурс] // Эксперт. 2013. № 23. URL: <https://expert.ru/expert/2013/23/o-semejnoj-politike/> (дата обращения: 16.07.2020).
17. Разорвин И. В., Рожков Е. В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой // Вопросы управления. 2015. № 4 (16). С. 138–144.
18. Рожков Е. В. Эффективность приватизации государственных предприятий в Пермском крае // Ars administrandi (Искусство управления). 2015. № 2. С. 139–150.

19. Рожков Е. В. Институциональная теория и изменение прав собственности в России (на примере национализации, деприватизации и реприватизации) // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 4 (24). С. 115–124.

20. Рожков Е. В. Изменение права собственности в России (на примере национализации) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 307–317.

21. Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019.

22. Салчак В. А. Деприватизация, расприватизация и национализация государственного и муниципального имущества. Современные этнические процессы на территории центральной Азии: проблемы и перспективы: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета. Кызыл, 17–18 октября 2019 г. Кызыл, 2019. С. 154–157.

23. Словарь экономических терминов. М., 2012.

24. Смыслова О. Ю. Готовность региона к новым вызовам промышленной революции // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 9–28.

25. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика / А. Е. Абрамов, И. В. Аксёнов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 1. С. 36–69.

26. Сухарев О. С. Приватизация, национализация и экономическая реформа: монография. М.: Финансы и статистика, 2013. 350 с.

27. Фархутдинов И. З. Принудительные формы изъятия иностранных инвестиций: теория и практика // Вестник Федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2012. № 3. С. 15–24.

28. Шелудякова И. Г., Дукарт С. А. Цикл национализация — приватизация: сравнительный анализ работ по проблеме преобразования режимов собственности // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-21. С. 4737–4741.

29. Яжлев И. К. Проблемы реприватизации коммунального имущества и услуг в зарубежных странах и Российской Федерации // Научное обозрение. 2015. № 10-2. С. 193–197.

30. Banner S. American Property: A History of How, Why and What We Own. Cambridge: Harvard University Press, 2011.

31. Balatsky E. V. Global challenges of the Fourth industrial Revolution // Terra Economicus. 2019. No. 17 (2). P. 6–22.

32. Chang R., Hevia C., Loayza N. Privatization and nationalization cycles // NBER (NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH). June 2010. Working Paper no. 16126. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w16126/w16126.pdf (дата обращения: 16.07.2020).

33. Dower P., Markevich A. A history of resistance to privatization in Russia // Journal of Comparative Economics. 2014. Vol. 42, no. 4. P. 855–873.

34. Everyone hates privatization, but why? Survey evidence from 28 post-communist countries / I. Denisova, M. Eller, T. Frye, E. Zhuravskaya // Journal of Comparative Economics. 2012. Vol. 40, no. 1. P. 44–61.

35. Li X., Liu X., Wang X. L. A Model of China's State Capitalism // The Hong Kong University of Science and Technology. HKUST IEMS. February 2015. Working Paper No. 2015-12. URL: <https://iems.ust.hk/assets/publications/working-papers-2015/iemswp2015-12.pdf> (дата обращения: 16.07.2020).

36. Mahdavi P. Why do leaders nationalize the oil industry? The politics of resource expropriation // Energy Policy. 2014. No. 75. P. 228–243.

37. Musacchio A., Lazzarini S. G. Reinventing State Capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond. Cambridge: Harvard University Press, 2014.

38. Spaeth M. S. Nationalization. Economic policy // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/nationalization> (дата обращения: 16.07.2020).

Тюличева Л. Д. Анализ немецких практик обеспечения безопасной старости граждан // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 119–126.

Tiulicheva L. D. Analysis of German practices ensuring safe aging of citizens. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 119–126. (In Russ.)

УДК 364.26:316.346.32-053.9:649.8

Л. Д. Тюличева

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ ПРАКТИК ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ СТАРОСТИ ГРАЖДАН

Тюличева Лидия Дмитриевна — кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: lid-tylicheva@yandex.ru

Предметом исследования является германский опыт обеспечения безопасности пожилых граждан в современных демографических условиях, снижающих эффективность прежних подходов. Проанализированы как традиционные способы обеспечения безопасности через сферу услуг, так и современные тенденции цифровизации ухода за пожилыми людьми. Выявлены ограничения социально-демографического характера, препятствующие обеспечению надлежащего уровня безопасности стариков. Особое внимание уделено ограничениям внедрения разработок современных технологий помощи в практику современного ухода за пожилыми людьми. Проанализированы управленческие практики в разнообразных сферах – формирования социальных программ, страхового дела, маркетинга, работы с населением и др. Всё это, на взгляд автора, может представлять интерес для российских управленцев.

Ключевые слова: безопасность, старение населения, уход за пожилыми людьми, цифровые технологии помощи, социальное управление.

L. D. Tiulicheva

Independent Researcher, St. Petersburg, Russia

ANALYSIS OF GERMAN PRACTICES ENSURING SAFE AGING OF CITIZENS

Tiulicheva Lidiia D. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

E-mail: lid-tylicheva@yandex.ru

The subject of the research is the German experience in ensuring the safety of older citizens in modern demographic conditions that reduce the effectiveness of previous approaches. Both traditional ways of ensuring safety through the service sector and modern trends in the digitalization of care for the elderly are analyzed. The limitations of a socio-demographic nature that impede the provision of an adequate level of safety for the elderly have been identified. Particular attention is paid to the limitations of the implementation of the development of modern technologies of assistance in the practice of modern care for the elderly. Analyzed management practices in various areas — the formation of government programs, insurance, marketing practices, work with the population and others. All this, in the author's opinion, may be of interest to Russian managers.

Keywords: security, population aging, care for the elderly, digital assistance technologies, social management.

Лица пожилого и тем более преклонного возраста — объект специальной заботы в любом развитом обществе. Особенность этой группы — подверженность многим рискам в силу возрастного ослабления организма и, как правило, потребность в длительном уходе,

одной из главных задач которого является безопасность состарившегося члена общества. Длительный уход включает в себя множество аспектов и требует значительных расходов со стороны общества (табл. 1) и со стороны семей пожилых людей.

Таблица 1

Динамика расходов социального страхования на случай длительного ухода в ФРГ,
млрд евро*

Статьи расходов	Объем расходов по годам					
	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Расходы на уход	4,42	15,86	16,98	20,43	26,64	40,69
В том числе:						
денежная помощь	3,04	4,18	4,05	4,67	6,46	11,74
на поддержание жизнедеятельности	0,69	2,23	2,40	2,91	3,70	4,98
на профилактический уход	0,13	0,10	0,19	0,40	0,88	1,46
на дневной-ночной уход	0,01	0,06	0,08	0,18	0,41	0,94
дополнительные амбулаторные услуги по уходу и оказанию помощи	0,00	0,00	0,02	0,28	0,68	1,92
краткосрочный уход	0,05	0,14	0,21	0,34	0,50	0,70
социальное обеспечение опекунов	0,31	1,07	0,90	0,88	0,96	2,38
вспомогательные средства, улучшение жилищных условий	0,19	0,36	0,32	0,38	0,76	1,19
полностью стационарный уход	0,00	7,47	8,52	9,56	10,74	12,98
полностью стационарный уход в домах для инвалидов	0,00	0,21	0,23	0,26	0,28	0,44
поощрительные надбавки	0,00	0,00	0,00	0,45	1,03	1,45
доплата за предоставление дополнительного персонала со всеми удобствами	—	—	—	—	—	0,06
консультирование по уходу	0,00	0,00	0,00	0,07	0,09	0,13
прочие расходы на уход	0,00	0,04	0,05	0,06	0,14	0,32
Половина стоимости медицинского обслуживания	0,23	0,24	0,28	0,30	0,37	0,49
Административные расходы	0,32	0,56	0,59	0,71	0,89	1,28
Отчисления в фонд долгосрочного ухода	0,00	0,00	0,00	0,00	1,10	1,48
Прочие расходы	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,02
Всего расходов	4,97	16,67	17,86	21,45	29,01	43,95

*Составлено по: [2].

Однако выделение денежных средств не имело бы смысла без способности сферы сервиса предоставить ассортимент услуг, обеспечивающих комфорт и, главное, безопасность нуждающимся в уходе гражданам.

Основные традиционные услуги, оказываемые пожилым людям, — это транспортные услуги, услуги питания и услуги по адаптации среды проживания. Два последних направления заслуживают отдельного рассмотрения.

Услуги в области питания. Организуя развитие этого направления услуг, исходят из следующих соображений. Старых, отягченных болезнью людей лучше освободить от трудов по обеспечению себя продуктами питания и приготовлению пищи, поскольку эти за-

боты сопровождаются многими рисками. Пожилой человек в силу своей забывчивости может нарушать правила обращения с кухонными приборами. Выход за продуктами в магазин, особенно возвращение с тяжелыми сумками — отдельное испытание для большинства стариков. Те же, кто старается всё-таки справиться самостоятельно, замечены в том, что готовить они стараются блюда простые по рецептуре, часто одно и то же изо дня в день, что приводит к дефициту питательных веществ и витаминов, то есть постепенному ослаблению организма.

Чтобы снять эти риски, сочли целесообразным организовать снабжение стариков теплой, сбалансированной, питательной и показанной при их заболеваниях пищей.

Данный сервис получил название «Еда на колесах» (*Essen auf Rädern*).

Выбор можно сделать как по общему, так и по специальным видам меню (для больных диабетом, с непереносимостью глютена, с нарушением функций жевания и глотания и т. д.).

Постоянно происходит техническое совершенствование этого сервиса. Часть машин оснащена оборудованием для приготовления пищи. Продукты готовятся в дороге, пожилой человек получает свежеприготовленную еду.

Однако готовые блюда стоят дороже, чем продукты для их приготовления. Те, кто не может нести эти дополнительные расходы, имеют возможность получить субсидию, обратившись в Бюро пожилых граждан (*Seniorenbüro*) или социальную службу (*Sozialamt*). Услуги типа «еда на колесах» относятся к услугам для удовлетворения дополнительных/особых потребностей, которые регулируются специальным разделом Социального кодекса¹. Субсидии на эти потребности предоставляются больным, выздоравливающим, инвалидам или подверженным риску заболевания или инвалидности людям, нуждающимся в дорогостоящем питании и не имеющим финансовых средств на дополнительные расходы по питанию. Каждый муниципалитет сам определяет размеры субсидии, но общая тенденция такова, что расходы на готовые блюда, как правило, не покрываются полностью, а покрываются дополнительные расходы по сравнению с ценой сырых продуктов [10].

Кроме того, важным специфическим сегментом сервиса являются услуги по адаптации среды проживания к особенностям пожилых людей.

Человек, нуждающийся в уходе, из-за утраты способности точных движений и способности поддерживать равновесие тела, подвергается повседневному бытовому риску падений, травм, ожогов и тому подобных неприятностей. Эти риски не могут полностью снять ухаживающие лица, поскольку им периодически приходится отвлекаться на многочисленные дела, связанные с уходом за пожилым человеком.

Поэтому для безопасности старого человека часто необходим ремонт его дома или переезд в «безбарьерную» квартиру.

К наиболее часто заказываемым модификациям жилищ, которые производятся ради безопасности пожилых людей, относятся:

- замена ванны на душевую кабину;
- установка боковой водонепроницаемой дверцы в стенку имеющейся ванны;
- монтаж лестничного подъемника;
- расширение дверей для прохождения инвалидного кресла.

Однако в настоящее время становится ясно, что традиционными мерами повышения безопасности пожилых людей не обойтись.

Ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, значит, увеличивается ожидаемая продолжительность старости многих людей. Численность старших возрастных групп растет (табл. 2).

¹ Sozialgesetzbuch. SGB XII. § 30. URL: https://dejure.org/gesetze/SGB_XII/30.html (дата обращения: 20.11.2020).

Таблица 2

Динамика численности бенефициаров социального страхования на случай длительного ухода по старшим возрастным группам (на конец года)

Год	Возрастная группа, лет							
	55–60	60–65	65–70	70–75	75–80	80–85	85–90	Старше 90
1995	35 268	46 911	67 876	99 910	104 481	199 787	201 266	117 206
2000	90 625	83 681	105 401	158 154	249 784	255 189	365 231	276 080
2005	48 162	68 868	125 202	164 758	255 726	378 507	292 687	319 790
2010	65 371	77 637	124 093	224 790	303 704	433 891	456 376	269 300
2015	80 487	101 000	128 718	194 580	381 734	481 881	528 168	419 226
2019	151 571	178 988	226 189	268 055	498 745	811 921	708 655	555 172

Составлено по: [2].

В силу этого число людей, нуждающихся в уходе, увеличивается. В настоящее время в Германии около 2,9 млн человек нуждаются в помощи, а к 2030 году эта цифра, по прогнозам, возрастет до 3,5 млн [3, с. 6].

Однако поскольку увеличение количества престарелых людей сочетается с одновременным сокращением численности населения трудоспособного возраста, возникают проблемы для системы ухода и здравоохранения. Ситуацию усугубляют некоторые социальные процессы, например тенденции ослабления семейной сплоченности, готовности уделять необходимое время уходу за пожилым членом семьи.

Начинает ощущаться нехватка квалифицированных работников, способных грамотно осуществлять уход за старыми людьми, в том числе обеспечивать их безопасность.

Растущая в результате демографических и социальных процессов потребность в медицинском персонале усугубляется трудностью заполнения вакансий. Работа профессионального опекуна за пожилыми людьми в последние годы не являлась в Германии востребованной. Тяжелая работа не сопровождалась соответствующей оплатой труда. Вакансии пытались отчасти заполнить с помощью мигрантов из стран Восточной Европы, то есть преобладали реактивные меры, типичные для заполнения непривлекательных рабочих мест.

Комплексное и перспективное решение пытаются в настоящее время найти в рамках программы *Konzertierten Aktion Pflege*. В основе ее лежит понимание того, что подлинную безопасность пожилых людей могут обеспечить только хорошо обученные и высокомотивированные опекуны. Для улучшения условий и качества труда опекунов за пожилыми людьми намечены соответствующие мероприятия в кадровой политике, профессиональной подготовке, финансировании и цифровизации ухода [7].

Последнему направлению придается особое значение, поскольку дефицит ухаживающих можно компенсировать только перепроектированием систем ухода на базе цифровизации процессов помощи пожилым людям.

Цифровизация в союзе с механизацией способны создавать системы, повышающие безопасность людей, ослабленных возрастом и болезнями.

Так называемые технологии помощи состоят из технических компонентов – информационных и коммуникационных технологий, датчиков и исполнительных механизмов, которые подразделяются:

- на близкие к телу (медицинское приложение, мониторинг и т. д.);
- дистанционные (телеобслуживание, робототехника, *Ambient Assisted Living*, или *AAL*, и т. д.);
- портативные (*VR-/AR*-технология, экзоскелет и т. д.);

— имплантируемые (нейростимуляция и т. д.) вспомогательные технологии.

Один из важнейших эффектов технологий помощи — возрастание безопасности опекаемых. Минимизировать повседневные риски пожилых людей призваны разнообразные системы, например:

1. Устранение опасностей, которые создает само жилище (риск натолкнуться на что-либо):

- двери, которые открываются автоматически;
- датчики движения, которые автоматически освещают путь в туалет ночью;
- приложения, обеспечивающие, например, отключение забытой печи.

2. Контроль текущего состояния здоровья пожилого человека:

— приложения для проверки и передачи врачам в цифровом виде показателей жизнедеятельности (ЭКГ, пульс и артериальное давление).

3. Сигнализация о реализации какого-либо риска:

— приложения с телемедицинскими компонентами – автоматический экстренный вызов на дом;

— приложения, распознающие появление неестественных отклонений в распорядке дня пожилого человека с ограниченными физическими возможностями;

— приложение «Интеллектуальный пол», который обнаруживает падения;

— датчик, отслеживающий время с момента последнего изменения положения и инициирующий перемещение или усиление движения со стороны лица, осуществляющего уход (как только определенный интервал прошел без движения, медсестры информируются и могут помочь с перемещением, чтобы уменьшить нагрузку давления на уязвимые части тела).

Однако даже в полной энтузиазма брошюре «Цифровая помощь. Цифровизация как ключ к хорошей жизни в стареющем обществе», подготовленной лабораторией цифрового сестринского дела в *Bundesverband Digitale Wirtschaft e.V. (BVDW)*, констатируется, что в области оцифровки ухода наблюдаются значительные отставания от общих темпов цифровизации экономической и социальной жизни Германии [3, s. 5].

Цифровизация ухода за пожилыми и старыми людьми — сложная и многоаспектная проблема. К настоящему времени на пути ее решения выявились следующие препятствия социально-экономического характера.

Многие разработки в области цифровизации ухода игнорируют практические, экономические и технические обстоятельства применения предлагаемых инноваций. Иначе говоря, разработчики стремятся к получению технически интересного решения, не задумываясь о потребительских достоинствах, что неизбежно приводит позднее к провалу на рынке.

Решение проблемы немецкие эксперты в этой сфере деятельности ухода за людьми видят в создании полигонов, на которых разработчики имели бы доступ к систематическому и практическому тестированию и оценке своих идей специалистами, непосредственно осуществляющими повседневный уход за пожилыми людьми. Например, в Центре сестринской практики в Нюрнберге новые технологии ухода за больными и пожилыми тестируются в реальных условиях. Уже на предварительной стадии (при разработке концепции тестирования), анализируются этические, правовые, социальные, экономические, практические и технические аспекты технологии [8].

Препятствием для интенсивной цифровизации ухода за пожилыми людьми является слишком высокая стоимость этих систем, «неподъемная» даже для зажиточных немецких граждан. Расход на большинство вспомогательных технологий (за исключением системы экстренного аварийного вызова на дом и специальной медицинской кровати) не покрыва-

ются медицинскими страховыми и долгосрочными страховыми фондами. Разного рода электронные приспособления очень часто обещают потребителям более комфортную жизнь. Поэтому большинство обязательных фондов страхования на случай длительного ухода опасаются понести необоснованно большие траты на обычное повышение комфорта. Необходимо, чтобы система медицинского страхования не была непропорционально обременена продуктами *SmartHome* и *Lifestyle* или другими системами общего жизнеобеспечения, а для оплаты были строго отобраны изделия, повышающие уровень безопасности пожилых людей.

В решении общественных проблем в Германии традиционно большую роль играют различные общественные объединения. Федеральная ассоциация потребителей поручила юридической фирме *Dierks + Company* изучить и оценить имеющиеся в настоящее время варианты возмещения расходов на продукты *AAL*. В отчете приводятся рекомендации относительно того, как можно улучшить возможности возмещения технических и цифровых инноваций для тех, кто нуждается в уходе в домашних условиях [4].

Определенные проблемы создает недостаточная осведомленность медиков о новейших и современных вспомогательных технологиях, в том числе об устройствах самопомощи. Во время опросов, проводимых в различных землях Германии, большинство врачей и медицинских сестер признают свою низкую осведомленность и сообщают об отсутствии доступа к обучению. Они оценивают свою открытость к технологиям как высокую, а свои знания о них как низкие. А ведь врачи общей практики являются теми ключевыми лицами в команде здравоохранения, которые рекомендуют новые технические решения и облегчают доступ к ним, чтобы влиять на их внедрение в дома своих пациентов. Опросы показали, что не только медики, но и ухаживающие родственники говорят о необходимости и готовности получить базовую квалификацию в области цифровых технологий помощи.

Еще одно направление повышения уровня безопасности пожилых членов общества — попытки активизировать социальную среду в вопросах заботы о старости, в частности сформировать соседские сети ухода (*Nachbarschafts-Netzwerk Pflege*, сокращенно — *NNP*).

Люди тяготеют к анонимности современного общества и хотят укрепить чувство соседства, для чего всё чаще объединяются в так называемые виртуальные соседские сети.

Соседская сеть способна стать инструментом организации повседневной помощи престарелым членам сети. Опрос медицинских работников Германии показал, что медики признают как достоинства (табл. 3), так и недостатки (табл. 4) использования таких сетей.

Таблица 3

Преимущества соседских сетей (*NNP*)*

№ п/п	Преимущество	Доля опрошенных, отметивших преимущество, %
1	Делает возможным улучшение управления	46,2
2	Упрощает административно-бюрократическую работу	37,2
3	Позволяет опекунам проводить больше времени с клиентами	37,9
4	Позволяет службам ухода за пожилыми людьми работать более экономично	43,4
5	Снижает стресс опекунов — сотрудников служб ухода за пожилыми людьми	52,4
6	Повышает удовлетворенность клиентов	79,3
7	Улучшает качество ухода и поддержки	70,3

*Составлено по: [1, s. 42].

Таблица 4

Недостатки соседских сетей (NNP)*

№ п/п	Недостаток	Доля опрошенных, отметивших недостаток, %
1	Этим сложно управлять	66,9
2	Увеличивает административно-бюрократическую работу	26,9
3	Отклоняется клиентами	25,5
4	Отклоняется сотрудниками служб ухода за пожилыми людьми	33,8
5	Финансово невыгодны	55,2
6	Не улучшает качество ухода и поддержки	43,4

*Составлено по: [1, s. 44].

Некоторые респонденты отмечают, что есть нечестные люди, способные поживиться за счет обмана пожилых людей. Возникает вопрос, не будут ли соседские сети способом втереться в доверие к пожилым людям для мошенников? Нужны платные координаторы, считают они [1, s. 45].

Несмотря на то что функционирование сообществ соседей связано с некоторыми рисками, муниципалитеты многих регионов стимулируют процессы связи территориально разобщенных людей через интерактивное общение. Эти проекты различаются и по организационным моментам, и по финансированию. Например, в земле Саарланд создают так называемые «виртуальный дома нескольких поколений», то есть предоставляют подавшим заявку людям разных возрастов в аренду планшеты, обучают их, инициируют встречи, в конце проекта активным членам планшеты дарят. Проект курирует Министерство социальных вопросов, здравоохранения женщин и семьи Саарланда, поскольку надеется, что это будут кружки не только виртуального общения людей разного возраста, но и соседской взаимопомощи, что особенно важно для пожилых людей. Присутствуют и надежды на то, что в будущем службы амбулаторной медицинской помощи будут участвовать в таких соседских порталах.

В заключение статьи приведем примеры многообразия направлений работы по повышению уровня безопасности пожилых людей.

Одну из трендовых тем цифровизации общественной жизни — создание умных домов — в Тюрингии предполагают использовать для создания модельных квартир, которые в силу своего технического оснащения способствуют независимой и безопасной жизни людей, нуждающихся в уходе [12, s. 27].

В земле Баден-Вюртемберг большое внимание уделяют цифровой поддержке пожилых людей и лиц, ухаживающих за ними на дому. Поддержку предполагается оказывать с помощью файлов электронной помощи, а также приложений с телемедицинскими компонентами — автоматический экстренный вызов на дом, приложения для проверки и передачи врачам показателей жизнедеятельности в цифровом виде (ЭКГ, пульс и артериальное давление) и др. Многопрофильные медицинские и сестринские группы должны *контролировать* здоровье пациентов с помощью сенсорных систем или телемедицинских приложений и облегчать заботу родственников [6, s. 56].

В земле Шлезвиг-Гольштейн работа ведется в обоих направлениях. Координационный центр по инновационным формам жизни и ухода в старости (KIWA) проверяет, как и какие технические средства могут способствовать самостоятельной жизни в пожилом возрасте. В рамках модельного проекта *KIWA-Digital* проверяется влияние технологий на поддержание самоопределения и участие в жизни по соседству [5, s. 96].

Министерство экономики Баварии (позиционирующей себя как цифровую столицу ФРГ) в рамках стратегии *BAYERN DIGITAL* концентрирует свою деятельность на нескольких областях, в том числе предпринимает «различные меры, с помощью которых исследуются и применяются вспомогательные робототехники, в частности комплекс тем “Самостоятельная жизнь для людей, нуждающихся в уходе”» [11].

Анализ рассмотренных в статье немецких практик свидетельствует, по мнению автора, о следующем: органы управления различного уровня целенаправленно и системно работают над повышением уровня безопасности пожилых людей через создание цифровизированного ухода за ними и обеспечение достаточным количеством квалифицированных опекунов, рассматривая безопасность данной категории граждан не как внутреннюю проблему отдельных домашних хозяйств, а как часть государственных социально-демографических стратегий.

Библиографический список

1. Braeseke G. Digitalisierung in der ambulanten Pflege — Chancen und Hemmnisse // Fachtag Digitalisierung in der Pflege. 2019. April 29. S. 1–47. URL: https://www.paritaet-berlin.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/2019/Mai/Digitalisierung_in_der_ambulanten_Pflege_190429.pdf (дата обращения: 04.09.2019).
2. Die Finanzentwicklung der sozialen Pflegeversicherung Ist-Ergebnisse ohne Rechnungsabgrenzung // Bundesministerium für Gesundheit. URL: https://www.bundesgesundheitsministerium.de/fileadmin/Dateien/3_Downloads/Statistiken/Pflegeversicherung/Finanzentwicklung/Finanzentwicklung-der-sozialen-Pflegeversicherung_2019.pdf (дата обращения: 01.09.2020).
3. Digitale Pflege. Digitalisierung als Schlüssel für ein gutes Leben in einer älter werdenden Gesellschaft // Bundesverband Digitale Wirtschaft (BVDW). Düsseldorf, 2017. März. S. 1–20. URL: https://www.bvdw.org/fileadmin/bvdw/upload/publikationen/digitale_transformation/ES_BVDW_LF_Digitale_Pflege_2017.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
4. Digitalisierung und Pflegebedürftigkeit — Nutzen und Potenziale von Assistenztechnologien / M. Lütze, G. Glock, J. Stubbe, D. Paulicke // Schriftenreihe «Modellprogramm zur Weiterentwicklung der Pflegeversicherung». 2019. Band 15. URL: https://www.gkv-spitzenverband.de/media/dokumente/presse/publikationen/schriftenreihe/GKV-Schriftenreihe_Pflege_Band_15.pdf. (дата обращения: 20.07.2020).
5. Digitalisierungsprogramm für Schleswig-Holstein. URL: https://digitalisierung.schleswig-holstein.de/assets/pdf/Digitalisierungsprogramm_Schleswig-Holstein.pdf (дата обращения: 25.04.2019).
6. Digitalisierungsstrategie der Landesregierung Baden-Württemberg. URL: <https://www.baden-wuerttemberg.de/fileadmin/redaktion/dateien/PDF/Digitalisierungsstrategie-BW.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).
7. Konzertierte Aktion Pflege // Bundesministerium für Gesundheit. URL: <https://www.bundesgesundheitsministerium.de/konzertierte-aktion-pflege.html> (дата обращения: 17.11.2020).
8. Laufende Projekte // PPZ. Pflegepraxiszentrum Nürnberg. URL: <https://www.ppz-nuernberg.de/#laufendeprojekte> (дата обращения: 20.07.2020).
9. Leistungsempfänger der sozialen Pflegeversicherung am Jahresende nach Altersgruppen // Bundesministerium für Gesundheit. URL: https://www.bundesgesundheitsministerium.de/fileadmin/Dateien/3_Downloads/Statistiken/Pflegeversicherung/Leistungsempfaenger/Leistungsempfaenger-der-sozialen-PV-nach-Altersgruppen_2019.pdf (дата обращения: 02.09.2020).
10. Sozialamt zahlt Zuschüsse für Verpflegung durch Essen auf Rädern // Online-Hilfeportal für pflegende Angehörige. URL: <https://www.pflege-durch-angehoerige.de/sozialamt-zahlt-zuschuesse-fuer-verpflegung-durch-essen-auf-raedern/> (дата обращения: 08.10.2019).
11. Strategie Bayern digital. URL: <https://www.stmwi.bayern.de/digitalisierung/bayern-digital/> (дата обращения: 10.05.2020).
12. Thüringer Strategie für die Digitale Gesellschaft URL: https://www.thueringen.de/mam/th6/pub/digitalstrategie_2017.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

Долганова Я. А., Гришина Д. С. Финансовая устойчивость авиационной двигателестроительной отрасли Российской Федерации (на примере АО «Объединенная двигателестроительная корпорация») // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 127–131.

Dolganova Ia. A., Grishina D. S. Financial sustainability of the aircraft industry of the Russian Federation (on the example of JSC “United Aircraft Corporation”). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 127–131. (In Russ.)

УДК 334.723

Я. А. Долганова, Д. С. Гришина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АВИАЦИОННОЙ ДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АО «ОБЪЕДИНЕННАЯ ДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ»)

Долганова Яна Алексеевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность».

E-mail: dolganova.y.a@mail.ru

Гришина Дарья Сергеевна — студентка 4-го курса специальности «Экономическая безопасность».

E-mail: dash.grischina2015@yandex.ru

В работе анализируются показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий, входящих в состав крупного российского представителя машиностроительной отрасли, производящего продукцию в том числе для авиакосмической промышленности – АО «Объединенная двигателестроительная корпорация». Обращается внимание на то, что определенно существует конкуренция между экономическими показателями предприятий авиационной промышленности. Отмечается, что, несмотря на последствия кризисных явлений в рассматриваемой отрасли, для предприятий, входящих в состав АО «Объединенная двигателестроительная корпорация», характерны положительные изменения в показателях финансово-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: авиадвигателестроительная отрасль, оценка финансовой устойчивости, АО «Объединенная двигателестроительная корпорация», анализ финансово-хозяйственной деятельности, рейтинговая оценка предприятий.

Ia. A. Dolganova, D. S. Grishina
Perm State University, Perm, Russia

FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE AIRCRAFT INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF JSC “UNITED AIRCRAFT CORPORATION”)

Dolganova Iana A. — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecture at the Department of Entrepreneurship and Economic Security.

E-mail: dolganova.y.a@mail.ru

Grishina Daria S. – 4th year Student of the Specialty “Economic Security”.

E-mail: dash.grischina2015@yandex.ru

The article analyzes the indicators of the financial and economic activities of enterprises that are part of a large Russian representative of the engineering industry, which manufactures products, including for the aerospace industry – JSC “United Aircraft Corporation”. Attention is drawn to the fact that there is

definitely a competition between the economic indicators of the aviation industry. It is noted that, despite the consequences of the crisis in the industry in question, the enterprises that are part of the JSC “United Aircraft Corporation” are characterized by positive changes in the indicators of financial and economic activity.

Keywords: aircraft engine-building industry, assessment of financial stability, JSC “United Aircraft Corporation”, analysis of financial and economic activities, rating assessment of enterprises.

Значимость предприятий, обеспечивающих производство стратегически важных элементов и оборудования для готовой продукции, весьма велика.

Двигателестроение относится к одной из наиболее высокотехнологичных и наукоемких составляющих отрасли машиностроения Российской Федерации. К 2020 году итоговые результаты отрасли машиностроения, по данным Росстата, показали неожиданно оптимистичный результат — рост производства в целом на 5,1 %, что стало самым высоким показателем среди отраслей обрабатывающего сектора. Однако одним из показателей, опровергающих данные о росте в авиационно-космической промышленности, можно назвать сокращение до минимального уровня за последние пятнадцать лет всех видов турбин, а также спад к 2019 году на 31,8 % производства летательных аппаратов, включая космические.

Производством двигателей для военной и гражданской авиации, космических программ, военно-морского флота, нефтегазовой промышленности, а также энергетики в России занимается интегрированная структура — АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» (далее — АО «ОДК»). В ее состав входят:

1. ПАО «ОДК-Сатурн» представляет собой компанию полного цикла, которая предлагает широкий спектр газотурбинных технологий для транспорта, обороны и энергетики. Специализируется на производстве двигателей для гражданской и транспортной авиации, промышленных и морских газовых турбин.

2. ПАО «ОДК-УМПО» — инновационное предприятие, осуществляющее разработку, производство и послепродажное обслуживание газотурбинных двигателей для военной авиации, также совместно с другими предприятиями участвует в работе над двигателем ПД-14 и выпуске компонентов вертолетных двигателей по типу ВК-2500.

3. АО «ММП имени В. В. Чернышёва» — предприятие, обеспечивающее полное послепродажное сервисное обслуживание, поставку запасных частей и капитальный ремонт двигателей. Специализируется на двигателях для легких фронтовых истребителей, учебно-тренировочных самолетов, вертолетов, самолетов местных воздушных линий, легких транспортных самолетов, беспилотных летательных аппаратов.

4. АО «ОДК-Климов» является ведущим российским разработчиком газотурбинных двигателей для военной и гражданской авиации. Включает в себя конструкторское бюро, современную производственную и экспериментальную базы.

5. АО «ОДК-Газовые турбины» — предприятие, занимающееся производством энергетических и газоперекачивающих агрегатов, а также комплексным строительством объектов энергогенерации.

6. АО «ОДК-Авиадвигатель» является конструкторским бюро по разработке газотурбинных двигателей для авиации, а также промышленных газотурбинных установок и электростанций на базе авиационных технологий. Головной разработчик двигателей ПД-14 и промышленных газотурбинных установок (далее — ГТУ).

7. АО «ОДК-Пермские моторы» — предприятие, занимающееся серийным производством двигателей для гражданской и военной авиации, промышленных ГТУ для электростанций и транспортировки газа.

8. АО «ОДК-СТАР» является единственным в России предприятием, которое обладает компетенциями в разработке и серийном производстве систем топливного питания и

управления газотурбинными двигателями воздушного, наземного и морского назначения, включая электронные агрегаты с полной ответственностью типа *FADEC* и гидромеханические агрегаты, а также имеющее опыт поддержания всего жизненного цикла газотурбинных двигателей.

9. ПАО «Кузнецов» является ведущим предприятием в России по разработке, производству, техническому сопровождению в эксплуатации и ремонту газотурбинных авиационных, жидкостных ракетных двигателей, газотурбинных установок для наземного использования в газовой отрасли, энергетике.

10. АО «218 АРЗ» — крупнейшее предприятие в России по ремонту и сервисному обслуживанию авиационных двигателей военного и гражданского назначения.

11. АО «ААРЗ» — предприятие, занимающиеся ремонтом и техническим обслуживанием авиационных двигателей.

Ситуация авиадвигателестроительной отрасли до 2008 года характеризовалась тяжелым финансовым положением и обособленным существованием конструкторских бюро, серийных предприятий и предприятий-агрегатчиков, а также борьбой отечественных предприятий между собой за получение государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ). В это время все предприятия, которые составляли двигателестроительную отрасль, стремительно теряли свою конкурентоспособность и уже не могли удовлетворять потребности внутреннего рынка страны. Все эти проблемы, вызванные еще пережитками упадочного состояния отрасли в 90-х годах прошлого столетия, требовали от Правительства РФ проведения масштабных мероприятий по улучшению обстановки [3]. Это послужило толчком для реорганизации отрасли авиационного двигателестроения и интеграции ее в Объединенную двигателестроительную корпорацию.

В АО «ОДК» продолжается процесс оптимизации организационной структуры. В ноябре 2020 года был запущен процесс объединения в Единый научно-производственный комплекс акционерных обществ «ОДК-Пермские Моторы» и «ОДК-Авиадвигатель» [2].

Сегодня кризисное состояние авиационной двигателестроительной отрасли может быть обусловлено сокращением финансирования целевых программ, в том числе тех, действие которых уже истекло: в свое время это не позволило своевременно выпускать и сертифицировать продукцию, что затормаживает производственный процесс не только отдельного предприятия, но и всей отрасли.

Авторами был проведен анализ финансово-хозяйственной деятельности в программе «Ваш финансовый аналитик» для каждого предприятия, входящего в АО «ОДК», за три периода в промежутке с 2017 по 2019 год; для ряда предприятий: АО «218 АРЗ», АО «ААРЗ», АО «ОДК-Климов» — с 2016 по 2018 год.

Представим рейтинговую оценку финансового состояния предприятий (таблица). Итоговые оценки получены с учетом как значений показателей на конец анализируемого периода, так и динамики показателей, включая их прогнозируемые значения на последующий год. Итоговый балл финансового состояния сочетает в себе анализ финансового положения и результаты деятельности организаций.

Таблица

Рейтинговая оценка финансового состояния предприятий*

№ п/п	Предприятие	Рейтинг финансового состояния
1	АО «ОДК»	BBB (положительное)
2	ПАО «ОДК-САТУРН»	BB (нормальное)
3	ПАО «ОДК-УМПО»	A (хорошее)
4	ПАО «ММП имени В. В. Чернышёва»	B (удовлетворительное)
5	АО «ОДК-Климов»	CCC (неудовлетворительное)

Окончание табл.

№ п/п	Предприятие	Рейтинг финансового состояния
6	АО «ОДК-Газовые турбины»	D (критическое)
7	АО «ОДК-Авиадвигатель»	ССС (неудовлетворительное)
8	АО «ОДК-ПМ»	ССС (неудовлетворительное)
9	АО «ОДК-СТАР»	ВВ (нормальное)
10	ПАО «Кузнецов»	ССС (неудовлетворительное)
11	АО «218 АРЗ»	В (удовлетворительное)
12	АО «ААРЗ»	А (хорошее)

*Составлено на основе данных финансовой отчетности предприятий АО «ОДК» в программе «Ваш финансовый аналитик» [1].

Для шести предприятий характерен низкий уровень финансовой устойчивости. Для ПАО «ММП имени В. В. Чернышёва» можно выделить следующие негативные тенденции:

1. Увеличение долгосрочных заемных средств.
2. Тенденция снижения чистых активов по сравнению с величиной уставного капитала (на 75,3 %).
3. Низкий уровень покрытия запасов собственными оборотными средствами.
4. Снижение показателей ликвидности (высоколиквидные активы не покрывают наиболее срочные обязательства. Краткосрочная дебиторская задолженность покрывает 66 % среднесрочных обязательств предприятия).

Для АО «ОДК-Климов»:

1. Недостаток собственных оборотных средств.
2. Высоколиквидные активы не покрывают наиболее срочные обязательства.
3. Снижение выручки.
4. Коэффициент покрытия инвестиций ниже нормы.

Негативные изменения в финансовом положении АО «ОДК-Газовые турбины» характеризуются:

1. Снижением активов (25 % приходится на внеоборотные активы, 75 % – на оборотные активы).
2. Уменьшением величины собственного капитала и чистых активов.
3. Недостатком собственных оборотных средств (неудовлетворительное финансовое положение).
4. Неспособностью погашения срочных обязательств за счет высоколиквидных активов.
5. Снижением выручки на 11,3 % к исследуемому периоду.
6. Отрицательными значениями по ряду показателей рентабельности.

Относительно АО «ОДК-Авиадвигатель» выделены следующие изменения, влекущие снижение финансовой устойчивости:

1. Уменьшение собственного капитала на 1,9 %.
2. Снижение величины основных средств.
3. Недостаточно денежных средств и краткосрочных финансовых вложений (высоколиквидных активов) для погашения наиболее срочных обязательств (разница составляет 4 074 055 тыс. рублей).

Проблемы в области финансовой устойчивости АО «ОДК-ПМ»:

1. Снижение коэффициентов покрытия инвестиций.
2. Недостаточность денежных средств и краткосрочных финансовых вложений для погашения наиболее срочных обязательств.
3. Снижение рентабельности собственного капитала.

4. Низкая величина собственного капитала относительно общей величины активов.

Отрицательные тенденции характерны по ряду показателей ПАО «Кузнецов»:

1. Снижение значений коэффициента автономии в динамике.

2. Покрытие краткосрочной дебиторской задолженностью до 49 % среднесрочных обязательств.

3. Высокая зависимость предприятия от заемных источников.

Стоит отметить, что наряду с негативными изменениями к 2018 году происходит и положительное изменение — снижение убыточности продаж.

В целом для рассмотренных предприятий характерны схожие проблемы в области финансовой устойчивости, однако по ряду значимых показателей (рентабельности, ликвидности) присутствует тенденция улучшения в динамике.

В условиях пандемии Covid-19 на каждом из предприятий, входящих в АО «ОДК», закономерно увеличились расходы, связанные с обеспечением санитарной безопасности персонала. В части выпуска продукции гражданской авиации пандемия внесла определенные коррективы, что можно отнести к временным финансовым рискам. Устойчивое финансовое положение характерно для исполнения ГОЗ, так как военные заказы составляют существенную часть портфеля корпорации.

Библиографический список

1. Ваш финансовый аналитик [Электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/finanaliz/start/> (дата обращения: 12.11.2020).

2. Гришина Д. С. Инвестиционная привлекательность авиадвигателестроительной отрасли РФ // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования»: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2020. С. 89–94.

3. Объединенная двигателестроительная корпорация создает единый научно-производственный комплекс [Электронный ресурс] // Новости ОДК. URL: https://www.uecrus.com/rus/presscenter/odk_news/?ELEMENT_ID=3318 (дата обращения: 12.11.2020).

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Маркелов А. В., Александров И. Ю. Особенности защитного и совладающего поведения студентов гуманитарного вуза, ведущих здоровый образ жизни // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 132–135.

Markelov V. V., Alexandrov I. Yu. Features of protective and coping behavior of students of the humanities university who lead a healthy lifestyle. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 132–135. (In Russ.)

УДК 159.9

В. В. Маркелов

Прикамский социальный институт;

Пермский государственный национальный исследовательский университет; Пермь, Россия

И. Ю. Александров

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТНОГО И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА, ВЕДУЩИХ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Маркелов Владимир Вениаминович — доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор.

E-mail: markvv@rambler.ru

Александров Игорь Юрьевич — преподаватель кафедры «Спортивные дисциплины».

На основе сравнительного экспериментального исследования выявлены особенности защитного и копинг-поведения студентов педагогического вуза в связи с фактором реализации ими принципов здорового образа жизни.

Ключевые слова: гуманизация, образование, субъект, интеграция, здоровье, физическая культура, спорт, психологическая защита, копинг-поведение.

V. V. Markelov

Prikamsky Social Institute; Perm State University; Perm, Russia

I. Yu. Alexandrov

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

FEATURES OF PROTECTIVE AND COPING BEHAVIOR OF STUDENTS OF THE HUMANITIES UNIVERSITY WHO LEAD A HEALTHY LIFESTYLE

Markelov Vladimir V. — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor.

E-mail: markvv@rambler.ru

Alexandrov Igor Yu. — Lecturer at the Department of Sport Disciplines.

Based on comparative experimental studies of the peculiarities of protective and coping behavior of students in connection with the factor of realization of principles of a healthy lifestyle.

Keywords: humanization, education, subject, integration, health, physical culture, sport, psychological protection, coping behavior.

Становление современной отечественной психолого-педагогической науки, придерживающейся традиций гуманистического и личностно ориентированного подходов, делает актуальной научно-практической задачей изучение проблемы активности студентов как субъектов творческой деятельности. В качестве важнейших факторов, обеспечивающих эффективность социальной интеграции и самореализации студентов в вузе, выступает здоровый образ жизни, предполагающий рациональное использование механизмов психологической защиты и способов совладания с ситуациями, лежащих в основе психической адаптации, саморегуляции и становления творческого потенциала человека. Изучению проблемы формирования защитных механизмов в развитии личности посвящены работы З. Фрейда, К. Хорни, А. Фрейд, А. Маслоу, Ф. Перлза и др. В отечественной психологии феномен психологической защиты изучали Д. Н. Узнадзе, В. Н. Мясищев, Ф. В. Бассин, Е. Л. Доценко, Э. И. Киршбаум, И. М. Никольская, Р. М. Грановская и др. Основоположниками исследования механизмов совладающего поведения были Р. Лазарус, В. Н. Мясищев, Н. А. Сирота, Э. Хайм, Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтык, Е. Р. Исаева и др. Феномен совладающего (копинг) поведения объединяет комплекс когнитивных, эмоциональных и поведенческих стратегий человека.

В контексте интегрального подхода к изучению человека актуальной и значимой является проблема обусловленности защитного и совладающего поведения системой разнородных свойств индивидуальности субъекта (интеллекта, темперамента и личности). Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов преподавателями при определении путей и средств формирования у студентов конструктивных защитных механизмов и способов совладающего поведения.

Цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы эмпирически выявить особенности в использовании механизмов психологической защиты и способов совладающего поведения у студентов педагогического вуза, ведущих здоровый образ жизни (далее — ЗОЖ), и у студентов, не придерживающихся принципов ЗОЖ.

Защитное поведение понимается как механизм снижения тревоги, беспокойства, стресса и фрустрации в целях сохранения внутренней интеграции личности. В современной психолого-педагогической науке существует позиция, согласно которой действие психологической защиты может препятствовать личностному развитию и самореализации человека в профессиональной деятельности. Вместе с тем А. Фрейд считает, что набор защитных механизмов обеспечивает личности уровень ее адаптированности и самоактуализации в социуме [7]. Г. Келлерман и Р. Плутчик выделяют восемь механизмов защитного поведения: отрицание, вытеснение, проекция, рационализация, замещение, регрессия, реактивные образования и компенсация [6].

Стратегии совладания (копинг-стратегии) рассматриваются как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями. Главная их особенность состоит в том, что в отличие от механизмов защиты копинг-стратегии используются индивидом сознательно и целенаправленно. Р. Лазарус и С. Фолкман под совладающим (копинг) поведением понимают когнитивные, эмоциональные и поведенческие попытки справиться с экстремальными требованиями, которые превышают адаптационные ресурсы человека. Нам представляется перспективным исследование этих феноменов в русле теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина [3], концепций полисистемного взаимодействия Б. А. Вяткина [1] и управления развитием индивидуальности В. В. Маркелова [2]. Для того чтобы выявить уровень напряженности основных защитных механизмов, а также оценить общую напряженность всех изучаемых защит, мы использовали опросник Р. Плутчика — Г. Келлермана — Х. Конта «Индекс жизненного стиля» [6]. Результаты опроса представлены в таблице.

Таблица

Результаты средних значений индекса напряженности защитных механизмов по методике «Индекс жизненного стиля»

№ п/п	Психологические механизмы защиты (далее — ПМЗ)	ПМЗ у обычных студентов	ПМЗ у студентов — приверженцев ЗОЖ	t-критерий Стьюдента	p
1	Подавление	3,2	7,3	4,2	<0,01
2	Регрессия	11,8	8,2	3,1	<0,05
3	Проекция	8,7	11,4	2,8	<0,05
4	Замещение	4,7	10,3	4,5	<0,01
5	Интеллектуализация	6,8	11,1	3,6	<0,01

Анализ таблицы показывает, что в группе студентов, придерживающихся ЗОЖ (25 человек опрошенных), статистически значимо преобладают такие конструктивные механизмы защиты, как проекция, интеллектуализация, подавление и замещение, а у обычных студентов (опрашивалось также 25 человек) доминируют примитивные механизмы защиты (регрессия, отрицание и реактивные образования).

Анализ данных, полученных на основе использования методики Р. Лазаруса и С. Фолкмана «Опросник способов совладания» [4] показал, что студенты группы приверженцев ЗОЖ используют копинги, предполагающие высокую сознательную активность субъекта (самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблем). Обычные же студенты в основном используют такие копинги, как «самоконтроль», «бегство и избегание». Нами обнаружены статистически значимые различия по показателям самоконтроля, принятия на себя ответственности и планирования предстоящих решений с преимуществом рациональных проявлений у студентов группы ЗОЖ. Для диагностики совладающего поведения мы также использовали методику «Стратегии и модели преобладающего поведения — копинг-стратегии» Г. С. Никифорова и М. А. Дмитриевой [5]. Сравнительный анализ результатов показал, что студентами группы ЗОЖ достоверно в меньшей степени, по сравнению с остальными, используются такие примитивные модели поведения, как импульсивные и агрессивные действия.

Полученные результаты вносят вклад в современное понимание природы защитных механизмов и совладающего поведения с учетом специфики использования их студентами, в разной степени ориентированными на модель здорового образа жизни. Студенты, придерживающиеся ЗОЖ (физическая культура, спорт, отказ от вредных привычек), реализуют более конструктивные и рациональные механизмы защиты и копинг-стратегии по сравнению с остальными. Стили психологической защиты и копинг-поведения являются целостными и относительно устойчивыми системами поведения в структуре личности студента, которые обусловлены определенными симптомокомплексами индивидуальных свойств, формами адаптивной активности личности в ее взаимодействии с социальным миром. Формирование новых связей в структуре интегральной индивидуальности создает предпосылки для оптимальной реализации творческого потенциала студентов. Методологический подход вузовского образования, основанный на приобщении к здоровому образу жизни, предполагает реализацию принципов педагогического взаимодействия субъектов образовательной деятельности по типу сотрудничества, основанного на высокой самостоятельности и инициативности студентов.

Библиографический список

1. Вяткин Б. А. Избранные психологические исследования индивидуальности. Пермь: Книжный мир, 2005.
2. Маркелов В. В. Развитие индивидуальности человека в физическом воспитании и спорте / ПКИПКРО. Пермь, 2006.
3. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
4. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов / Л. И. Вассерман [и др.]; науч. ред. Л. И. Вассерман; НИПНИ им. Бехтерева. СПб., 2009.
5. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. СПб.: Речь, 2001.
6. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля пособие для психологов и врачей / Л. И. Вассерман [и др.]; НИПНИ им. Бехтерева. СПб., 2005.
7. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М., 1993.

Кузнецова Е. Г., Пугачева Е. И. Влияние индивидуальных особенностей подростков на их поведение (на примере сравнения индивидуальных характеристик подростков с девиантным и нормальным поведением) // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 136–144.

Kuznetsova E. G., Pugacheva E. I. Influence of individual characteristics of adolescents on their behavior (by comparing the individual characteristics of adolescents with deviant and normal behavior). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 136–144. (In Russ.)

УДК 159.99

Е. Г. Кузнецова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

Е. И. Пугачева

Прикамский социальный институт;

Средняя общеобразовательная школа № 76; Пермь, Россия

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ НА ИХ ПОВЕДЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И НОРМАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ)

Кузнецова Елена Геннадьевна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Психология и педагогика».

E-mail: EG0304@mail.ru

Пугачева Екатерина Игоревна — студентка направления подготовки «Психология»; педагог-психолог среднего и старшего звена, куратор школьного волонтерского объединения «Согласие».

E-mail: ten.levian@mail.ru

Статья раскрывает актуальную проблему современного общества — девиантное поведение подростков. В ней рассматриваются сущность, причины, виды, формы девиантного поведения, анализируются психологические особенности подросткового возраста. Кроме этого описывается исследование, проведенное в 2019 году в одной из школ города Перми среди подростков с девиантным и нормальным поведением. На основе полученных результатов авторы предлагают направления психокоррекционной работы с подростками с девиантным поведением для внедрения этих направлений в деятельность образовательных учреждений.

Ключевые слова: девиантное поведение, индивидуальные особенности, подросток, психокоррекционная работа, внедрение, образовательные учреждения.

E. G. Kuznetsova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

E. I. Pugacheva

Prikamsky Social Institute; School no. 76; Perm, Russia

INFLUENCE OF INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS ON THEIR BEHAVIOR (BY COMPARING THE INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT AND NORMAL BEHAVIOR)

Kuznetsova Elena G. — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy.

Pugacheva Ekaterina I. — Student of the Direction of Training Psychology; Teacher-Psychologist of the Middle and Senior Section, Leader of the Social Voluntary Association “Soglasie”.

The article is devoted to the topical issue of modern society — deviant behavior demonstrated by adolescents. It analyzes the essence, reasons, different forms of deviant behavior and psychological special features of teenagers. The article presents the results of the research that took place in Perm school in 2019. 70 adolescents of deviant and normal acceptable behavior participated in it. The results can be useful for planning the contents of psychocorrective activities with adolescents of deviant behavior to be implemented in educational institutions.

Keywords: deviant behavior, individual special features, adolescent, psychocorrective activities, implementation, educational institutions.

Наступление нового столетия ознаменовалось рядом особенностей. Одна из них связана с тем, что XXI век носит название информационного, а люди, живущие в нем, являются людьми информационного общества. Сегодня IT-технологии распространены везде: в экономике, науке, образовании, медицине, культуре. Люди, живущие в разных странах, начиная с детского возраста могут свободно общаться друг с другом, обмениваться фото и видеозаписями, обсуждать насущные вопросы в интернете в режиме онлайн. Они целиком живут в виртуальном мире: не только обмениваются новостями, но и дружат, любят, выражают свои эмоции.

Другой особенностью нашего времени является то, что массовым явлением становится молодежная девиация, проявляющаяся в различных формах и отличающаяся устойчивыми тенденциями. В связи с тем что девиантное поведение выступает предметом изучения психологии, педагогики и психиатрии, криминологии, социологии, права, к его определению используется множество подходов.

В статье мы придерживаемся определения, предлагаемого Я. И. Гилинским, который ввел термин «девиантное поведение» и охарактеризовал его как «социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [1, с. 6].

Это явление широко распространяется среди подростков: увеличивается число тех, которые не могут адаптироваться к новым условиям жизни, требованиям, предъявляемым им обществом.

В настоящее время появляются и множатся разные формы негативных девиаций, такие как насильственная и корыстная преступность, алкоголизация и наркотизация, подростковая делинквентность, аморальность, сексуальная распущенность [4; 9]. В последние годы происходит также распространение деструктивных групп, таких как АУЕ, «Синий кит», «группы смерти», «Футбольные фанаты» и др., объединяющих молодежь 11–20 лет как онлайн (сообщества в соцсетях), так и офлайн, и развивающих у них агрессию, аутоагрессию, жестокость, конфликтность, а также формирующих альтернативный существующему в обществе образ жизни, позитивный настрой на криминальный жизненный путь.

По уровню и масштабу проявления отдельных форм (табакокурение, алкоголизм, наркомания, преступность) подростковая и молодежная девиация приобрела характер эпидемии. На сегодняшний день в России, по различным оценкам, от трех до четырех миллионов молодых людей и подростков употребляют наркотики, а один миллион человек среди них — наркозависимые. Врачи диагностируют алкоголизм у тринадцатилетних подростков, при этом одна треть юношей и каждая пятая девушка употребляют алкоголь ежедневно [8, с. 3].

«Распространенными формами девиантного поведения среди подростков в возрасте 14–16 лет, по проведенному социологическому опросу, являются: табакокурение (28 %), школьные прогулы (19 %), сквернословие (22 %), агрессивное и грубое поведение в конфликтной ситуации со сверстниками и учителями (14 %), употребление алкогольных напитков (12 %), бродяжничество (8,1 %), хулиганские действия (5,4 %)» [5].

Несмотря на активные попытки государственных структур противодействовать проявлениям девиантного поведения подростков, свести его до социально терпимого уровня, достичь эффективных результатов пока не удается.

Так, в Пермском крае Закон «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия» был издан еще в 2014 году¹, и каждые два года правительство Пермского края издает всё новые и новые нормативные документы, направленные на работу с детьми группы риска и детьми, имеющими девиантное поведение. Например, в 2016 году вышло Постановление № 846 «О порядке ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения»², в 2018 году — Постановление № 736 «Об утверждении порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции семей и детей группы риска»³. Однако ситуация с социальной девиацией в крае остается сложной. Она также усугубляется тем, что в обществе — как в молодежной среде, так и среди взрослого населения — имеет место тенденция толерантного отношения к проявлениям девиации, отсутствует выраженное неприятие и противодействие ей.

По мнению криминологов М. Е. Поздняковой, Р. Р. Хасановой, В. И. Омигова, развитию и усугублению социальной девиации в России способствуют недостаточно высокий уровень жизни, криминализация подростковой среды, а также низкий уровень работы правоохранительных органов.

Проявления «ущербности» подростков, их дезадаптированность в современном мире сопровождаются неуспеваемостью, ухудшением отношений с родителями и сверстниками, грубостью, конфликтностью, агрессивностью, уходом от реальности, суицидами, совершением правонарушений и преступлений.

Подростки группы риска, подростки, имеющие девиантное (отклоняющееся) поведение, вступают в конфликтные отношения в школе, семье, со сверстниками и с самими собой. Они испытывают трудности познавательного и коммуникативного характера, обладают неадекватной самооценкой (завышенной, заниженной), у них нет сформированности ценностно-смысловой и эмоционально-волевой сфер, они психологически не защищены.

Как известно, именно подростковый возраст характеризуется этими особенностями. В этот период наблюдаются существенные изменения в организме и психике ребенка, обусловленные половым созреванием. Они происходят по нескольким направлениям:

- пубертатное развитие;
- когнитивное развитие;
- преобразования социализации, которые наблюдаются в освобождении от родительской опеки и во вхождении в группу сверстников, где появляется конкуренция и кооперация;
- становление идентичности.

Изучение литературы по проблеме взросления подростка позволяет говорить о рубеже развития личности, когда подростковый опыт уже недостаточен для нормального психофизического самочувствия, а взрослый опыт еще не освоен [см., напр.: 7].

¹ О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае: закон Пермского края от 07.07.2014 № 352-ПК (ред. от 10.02.2020) (принят ЗС ПК 19.06.2014). Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Порядка ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения: постановление Правительства Пермского края от 28.09.2016 № 846-п (ред. от 26.11.2018). Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Порядка по выявлению детского и семейного неблагополучия и организации работы по его коррекции и внесении изменений в Постановление Правительства Пермского края от 28 сентября 2016 г. № 846-п «Об утверждении Порядка ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения»: постановление Правительства Пермского края от 26.11.2018 № 736-п. Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

Какие же факторы способствуют неблагоприятному взрослению подростков? Как отмечает В. Г. Казанская, «существует три группы факторов: нарушение динамизации, стабилизации, оптимизации» [цит. по: 3, с. 127]. Если динамизация не позволяет подростку получить новые впечатления и разнообразить деятельность, то он начинает совершать поступки, не понимая, к чему они могут привести. Поэтому подростки убегают из дома, совершают кражи, издеваются над животными, младшими школьниками и пожилыми людьми.

Нарушение стабильности в жизни ведет к ухудшению самочувствия, а также к изменению в окружении подростка, что приводит к развитию неуверенности и неопределенности в его поведении. Он начинает заявлять, что не понимает, чего от него хотят, поскольку нет единства и постоянства требований. Особенно этот процесс усугубляется в отсутствии однообразия требований школы и семьи.

Фактор оптимизации способствует комфортности, к которой стремятся все: и дети, и взрослые — при нем не возникают сильные переживания неудач, отсутствуют психические травмы. Однако в реальной жизни у подростка отсутствует фактор оптимизации — он наблюдает расхождение слова и дела, видит разделение общества на разные социальные группы. По мнению В. Г. Казанской, «желание иметь всё и сразу у него настолько сильно, что он желает достичь оптимизации во что бы то ни стало, любым способом, не задумываясь ни о чем» [цит. по: 3, с.128].

Наряду с вышеперечисленными факторами возникновения девиантного поведения нужно также учитывать такие причины формирования отклоняющегося поведения подростков, как личность ребенка, его деятельность, окружение, семья, в которой он воспитывается, среда, где он живет.

Интересным в этом плане представляется опрос М. В. Оршанской, в котором раскрывается зависимость страданий подростков от семейного неблагополучия (пьянство, агрессия родителей). Проведенный опрос показал, что на 43 % опрошенных детей кричит мать, 40 % подростков слушают в свой адрес скверные слова со стороны родителей, 44 % детей подросткового возраста чувствуют себя брошенными. Полученные М. В. Оршанской результаты свидетельствуют о том, что «смешение любви и ненависти, отсутствие простого человеческого общения — портрет семейного неблагополучия и залог будущих нарушений правопорядка и формирования девиантного поведения» [см.: 3, с. 129].

Другой важной причиной возникновения девиантного поведения, как отмечает Ю. С. Михайлова, является «особенность социальной среды», в которую входят не только родители, но и друзья, окружение подростков: «Подростки склонны к самовыражению, к самоопределению, а отсутствие благоприятной психологической и социальной обстановки, устойчивой системы ценностей и поддержки близких людей приводит к различным проявлениям девиации» [2, с. 65].

Девиация подростков представляет собой результат неспособности привести негативные по своему содержанию побуждения в соответствие с имеющимися нормами и правилами самореализации и самоутверждения личности в социуме.

Еще одной причиной формирования девиантного поведения можно назвать неадекватность самооценки подростка, которая зачастую может быть как завышенной, так и заниженной, и именно неадекватность самооценки сказывается на взаимоотношениях со сверстниками. Подростки выбирают для подражания совсем не положительных героев, формируя на примере их поведения свои волевые черты [10, с. 57].

Анализ научной литературы по проблемам девиантного поведения подростков и молодежи показывает, что изучение этой сложной проблемы остается актуальным и сегодня. При этом чем больше исследований проводится, тем больше набирается фактического ма-

териала, который может быть использован для разработки эффективных превентивных и коррекционных мер с учетом выявленных индивидуально-психологических особенностей подростков.

Так, осенью 2019 года было проведено экспериментальное исследование по изучению индивидуально-личностных особенностей подростков с девиантным поведением в сравнении с подростками с нормальным/адаптированным (термин Е. В. Змановской) поведением.

Исследование проводилось на базе одной из общеобразовательных школ города Перми. В данном исследовании приняли участие 70 подростков с девиантным и нормальным поведением.

35 человек — подростки с нормальным поведением — это учащиеся 7–9-х классов. К подросткам с девиантным поведением нами были отнесены подростки, проживающие в неблагополучных семьях, подростки из группы риска, подростки из семей, находящихся в социально опасном положении, подростки, состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних в ОВД. Большинство подростков из неполных, неблагополучных семей, имеют асоциальных родителей (родителей, страдающих алкоголизмом, наркоманией; родителей, осужденных за совершение корыстных или насильственных действий). Группу с девиантным поведением составили подростки в количестве тоже 35 человек в возрасте 13–15 лет.

С целью изучения индивидуальных особенностей подростков с девиантным поведением и влияния на их поведение различных факторов нами использовались следующие методики:

— методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (16PF-опросник, форма С);

— методика изучения особенностей личностной саморегуляции, социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона в адаптации Т. В. Снегиревой;

— методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко.

Для обработки полученных данных использовался *t*-критерий Стьюдента. С его помощью выявлялось наличие достоверных различий между показателями индивидуально-личностных особенностей подростков с девиантным поведением (далее — подростки с ДП) и подростков с адаптированным поведением (далее — подростки с АП).

В табл. 1 представлены различия, выявленные при анализе показателей опросника Р. Кеттелла.

Таблица 1

Значимые различия в личностных особенностях подростков с девиантным и адаптированным поведением по *t*-критерию Стьюдента

Показатели	Подростки с ДП	Подростки с АП	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
<i>B</i> (высокий — низкий интеллект)	2,7	4,03	-4,04	***
<i>C</i> (эмоциональная устойчивость — неустойчивость)	6,46	7,9	-3,07	**
<i>F</i> (экспрессивность — сдержанность)	6,23	5,23	2,56	**
<i>G</i> (нормативность — ненормативность поведения)	7,13	8,26	-2,55	**
<i>H</i> (смелость — робость)	6,73	7,8	-2,04	*
<i>L</i> (подозрительность — доверчивость)	5,6	4,16	3,12	**
<i>Q3</i> (высокий — низкий самоконтроль)	6,56	7,56	-2,35	*
<i>MD</i> (адекватность самооценки)	6,53	8,26	-3,17	**

p — уровень достоверности; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

Полученные результаты анализа с учетом дупольности шкал опросника Кеттелла показывают, что подростки, не имеющие девиаций поведения, демонстрируют достоверно более высокий уровень интеллекта (фактор *B*), эмоциональной устойчивости (фактор *C*), сдержанности (фактор *F*), нормативности поведения (фактор *G*), социальной смелости (фактор *H*), доверчивости (фактор *L*), самоконтроля (фактор *Q3*) и адекватности самооценки (фактор *MD*).

Наличие более высокого уровня интеллекта у подростков с адаптированным поведением в сравнении с подростками, имеющими девиации поведения, объясняется тем, что дети с признаками девиации изначально воспитывались в менее благоприятных социальных условиях или имели социальное окружение, не способствующее развитию интеллектуальных способностей и мышления в целом. Предпосылки к становлению и дальнейшему развитию интеллекта возникают еще в раннем детстве, в дошкольном периоде, вот почему близкое окружение является фактором, формирующим основу для развития мыслительных способностей. Более низкое развитие интеллекта у детей с девиациями поведения, таким образом, подтверждает роль социального окружения в умственном развитии ребенка. Кроме того, сам по себе низкий интеллект способствует проявлению девиаций поведения как в силу сниженной способности ребенка усвоить социальные нормы и правила, так и в силу снижения способности предположить возможные последствия своих действий из-за неразвитости операций анализа и синтеза.

Более выраженная эмоциональная неустойчивость и экспрессивность подростков с девиантным поведением, полученная в нашем исследовании, подтверждает имеющиеся в литературе данные о зависимости формирования девиаций поведения от биологических особенностей личности, в частности темперамента. Такие особенности темперамента, как эмоциональная неустойчивость и экспрессивность, способствуют проявлениям аффективного поведения, резким перепадам настроения, вспышкам агрессивности и не всегда адекватным реакциям на внешние раздражители, то есть тех нарушений, в которых часто проявляется девиантное поведение.

У подростков с девиантным поведением регистрируется достоверно более низкий уровень нормативности поведения, что закономерно, так как ненормативность поведения — один из критериев девиантного поведения, в отличие от поведения нормального, адаптированного.

Вместе с тем подростки с девиантным поведением демонстрируют тяготение к полюсу социальной робости по шкале «социальная смелость — робость» (фактор *H*). Такие результаты подтверждают представленные в теоретическом обзоре данные о том, что девиантное поведение тесно связано с проблемой социальной дезадаптации личности. Низкий уровень развития коммуникативной сферы, наличие проблем в организации межличностного общения, трудности, возникающие при общении с незнакомыми людьми и взаимодействии с различными социальными институтами, являющиеся показателями недостаточной социальной адаптированности подростка, характерны именно для детей с девиантным поведением, так как для них процесс интеграции в социуме представляет определенные сложности в силу их конфликтных отношений с обществом.

С этими же особенностями нарушения адаптации перекликаются достоверно более выраженные показатели подозрительности, выявленные в исследовании в группе подростков с девиациями поведения. Таким образом, можно предположить, что подростки этой группы испытывают большее недоверие к окружающему социуму, взрослым, нежели подростки, имеющие нормальное поведение, что может быть как следствием социальной дезадаптированности, так и причиной усугубления отклонений в поведении.

Весьма важным отличием является достоверно более низкий показатель самоконтроля у подростков с девиантным поведением. Саморегуляция и самоконтроль, формирование и активное развитие внутреннего локуса контроля является важным новообразованием подросткового возраста, обеспечивающим дальнейшую адаптацию и повышение успешности взаимодействия с обществом. При снижении показателей самоконтроля процессы дезинтеграции становятся более выраженными, так как личность ориентируется на собственные потребности, не умея самостоятельно контролировать их проявления.

Адекватность самооценки достоверно ниже в группе подростков с девиантным поведением. Адекватная самооценка в подростковом возрасте является одним из важнейших показателей социально-психологической адаптации, указывающим на сформированный эмоционально-оценочный компонент «образа Я». Неадекватность самооценки, таким образом, можно расценивать как показатель психологической дезадаптированности личности, а следовательно, как косвенный критерий отклоняющегося поведения.

В табл. 2 отражена статистическая достоверность различий между показателями, полученными при изучении социально-психологической адаптации (далее — СПА) подростков девиантного и адаптированного поведения.

Таблица 2

Значимые различия социально-психологической адаптации подростков с девиантным и адаптированным поведением по *t*-критерию Стьюдента

Показатели	Подростки с ДП	Подростки с АП	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
Коэффициент СПА	19,02	22,93	-2,91	**
Принятие себя	44,12	51,07	-3,50	***
Принятие других	31,03	34,90	-2,01	*
Эмоциональный комфорт	33,98	39,75	-4,68	***
Внутренний контроль	50,35	54,43	-2,42	*
«Уход» от проблем	21,43	17,23	3,45	**

p — уровень достоверности; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

В табл. 2 отмечено, что практически по всем шкалам методики, изучающей особенности протекания процессов социально-психологической адаптации, существуют достоверные различия между исследуемыми группами подростков.

В группе подростков, имеющих отклонения поведения, отмечается достоверно более низкий коэффициент социально-психологической адаптированности. Таким образом, проблема девиантного поведения действительно тесно связана с проблемой психологической адаптации и социализации, о которой упоминают авторы Е. В. Змановская, Я. И. Гишинский. Причем девиации могут быть как причиной дезадаптированности личности, так и ее следствием.

При анализе отдельных шкал социально-психологической адаптированности в группе детей с отклонениями поведения отмечается снижение показателей по шкалам принятия себя и других, эмоциональной комфортности и внутреннего контроля в сравнении с показателями подростков с нормальным поведением. Более низкий показатель принятия себя согласуется с данными о неадекватности самооценки, с другими личностными свойствами и свидетельствует о недостаточной сформированности позитивного «образа Я» (см. данные табл. 1). Достоверно более низкие показатели принятия других также свидетельствуют о недостаточной успешности процесса социализации. По мнению представителей гуманистической психологии (В. Франкл, К. Роджерс, А. Маслоу и др.), понятия принятия себя и других тесно связаны между собой. Человек, не имеющий позитивного отношения к самому себе, не в состоянии сформировать у себя позитивные представления о других.

Таким образом, оба этих показателя свидетельствуют о проблемах в процессе социально-психологической адаптации подростков с девиациями поведения.

В высокой степени выраженные различия между группами отмечаются по шкале эмоционального комфорта: у подростков с девиациями поведения этот показатель в среднем по подгруппе значительно ниже, чем у подростков с нормальным поведением. Снижение показателя эмоционального комфорта может быть следствием как индивидуально-личностных особенностей характера и темперамента, часто наблюдающихся при реализации отклоняющегося поведения (повышенная возбудимость, эмоциональная лабильность, экспрессивность и др.), так и негативного отношения окружающего мира к такому подростку.

Для детей с девиантным поведением характерным является повышение показателя по шкале «уход от проблем» (в сравнении с обычными подростками). Тенденция к уходу от проблем довольно часто обуславливает некоторые формы девиантного поведения (прием психоактивных и одурманивающих веществ, суицидальное поведение и др.), поэтому считается одним из факторов развития девиантного поведения. Следовательно, в нашем исследовании подтверждается факт взаимосвязи отклоняющегося поведения с пассивной жизненной позицией, предполагающей не решение, а избегание, отодвигание проблем.

Наши результаты подтверждают данные, полученные в рамках исследования социально-психологической адаптации подростков в Александровской средней общеобразовательной школе (далее — СОШ) Тюменской области [11].

В табл. 3 представлены результаты статистической обработки данных, полученных при изучении эмпатии.

Таблица 3

Значимые различия в уровне эмпатии подростков
с девиантным и адаптированным поведением

Показатели	Подростки с ДП	Подростки с АП	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
Идентификация в эмпатии	2,60	2,00	2,06	*
Общий балл	16,83	15,03	2,04	*

p — уровень достоверности; * — $p < 0,05$.

Анализ результатов показывает, что не выявлено различий между показателями эмпатии, уровнем развития личностных установок, способствующих эмпатии, и проникающей способности в эмпатии у подростков с ДП и АП. Необходимо отметить, что и в той, и в другой группе подростки имеют заниженный уровень эмпатийных способностей, что обусловлено психологическими особенностями подросткового возраста, когда в процессе становления «Я-концепции» и формирования «образа Я» эмпатийные тенденции значительно сокращаются, а превалировать начинают собственные и групповые потребности. Данные подтверждают результаты, также полученные в ходе исследования в Александровской СОШ Тюменской области [11]. Кроме того, показатели заниженного уровня эмпатических способностей получены у подростков с девиантным поведением в результате исследования по методике В. В. Бойко, проведенного в Астраханском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних [6].

Итоги исследования позволяют определить направления профилактических мероприятий для подростков с целью предотвращения криминализации подростковой среды и формирования у подростков девиантного поведения:

— активное вовлечение несовершеннолетних и молодежи в культурную, спортивную и общественную жизнь Перми, а именно — в волонтерское движение (проект Общероссийского народного фронта), в развитие дворового спорта в регионе (проект депутата Пермской городской думы В. В. Кузнецова);

— разработка и реализация программы развития воспитательной работы в образовательной организации на основе требований федеральных государственных стандартов нового поколения. Например, участие в региональной проектной линии «Школа — территория спорта», участие в Пермской лиге детских спортивных клубов (проект партии «Единая Россия» «Детский спорт»);

— обеспечение доступности дополнительных общеобразовательных программ и создание условий в образовательных организациях для работы творческих объединений по интересам для несовершеннолетних и молодежи, в том числе и учащихся с девиантным поведением;

— постоянное изучение криминальной субкультуры в целях своевременного выявления в ней новых тенденций и установления степени их привлекательности для несовершеннолетних и молодежи для проведения коррекционной работы;

— правовое просвещение молодежи и воспитание в ней нетерпимости к проявлениям социальной девиации;

— формирование психологической устойчивости у детей и молодежи к влиянию криминальной субкультуры (например, работа школьного психолога, социального педагога и профилактическая работа инспектора по делам несовершеннолетних ОВД).

Библиографический список

1. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 520 с.

2. Михайлова Ю. С. Проблема девиантного поведения подростков [Электронный ресурс] // Проблемы педагогики. 2018. № 3 (35). С. 64–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 08.10.2020).

3. Мищук Т. А. Девиантное поведение подростков как следствие неблагополучного взросления [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 2. С. 125–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-kak-sledstvie-neblagopoluchnogo-vzrosleniya> (дата обращения: 04.09.2020).

4. Позднякова М. Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодежи: на пути криминализации и десоциализации [Электронный ресурс] // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 516–548. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-na-puti-kriminalizatsii-desotsializatsii> (дата обращения: 15.09.2020).

5. Пономарева Т. А. Особенности девиантного поведения подростков: социокультурный аспект // Инновационная наука. 2017. Т. 1, № 3. С. 254–257.

6. Рогаль-Левицкая О. Ф. Анализ проблем девиантного поведения в подростковом возрасте и направления профилактической деятельности [Электронный ресурс] // Интеграция образования. 2012. № 2. С. 70–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-deviantnogo-povedeniya-v-podrostkovom-vozraste-i-napravleniya-profilakticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 28.11.2020).

7. Третьякова М. В. Половозрастные особенности акцентуаций характера и агрессивного поведения подростков как компоненты безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 137–148.

8. Туркина Т. Г. Проблемы современной молодежи: девиантное поведение // Политехнический молодежный журнал. 2017. № 2. С. 3–15.

9. Хагуров Т. А. Девиации, социальный контроль и риски взросления в современной России [Электронный ресурс] // Вестник Института социологии. 2013. № 7. С. 152–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviatsii-sotsialnyy-kontrol-i-risk-i-vzrosleniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.10.2020).

10. Черкашина С. А. Психологические особенности «опасного» подросткового возраста [Электронный ресурс] // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 6 (65). С. 56–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-opasnogo-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 28.10.2020).

11. Шашуро А. Е. Критерии и показатели выявления уровня дезадаптации подростков в ОУ [Электронный ресурс] // Символ науки. 2016. Т. 2, № 4. С. 209–212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-vyyavleniya-urovnya-dezadaptatsii-podrostkov-v-ou> (дата обращения: 17.09.2020).

Шершнёва Т. В. Анализ профессиональной направленности личности современных студентов // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 145–150.

Shershniova T. V. Analysis of the professional orientation of the personality of modern students. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 145–150. (In Russ.)

УДК 159.9

Т. В. Шершнёва

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Шершнёва Татьяна Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Психология».

E-mail: shershniova_t@mail.ru

В статье обоснована актуальность проблемы формирования профессиональной направленности личности студентов инженерных специальностей. Профессиональная направленность рассматривается как особый вид направленности личности, связанный с профессиональным самоопределением и развитием, влияющий на формирование ключевых компетенций, отношения к профессии, личного смысла трудовой деятельности, карьерных ориентаций. В ходе эмпирического исследования выявлены доминирующая направленность личности, карьерные ориентации и уровень профессиональной направленности студентов инженерных специальностей. Проанализированы мотивы профессиональной деятельности, установлено, что более половины респондентов имеют оптимальный мотивационный комплекс, характеризующийся доминированием внутренней мотивации профессиональной деятельности. Подчеркивается необходимость психологического сопровождения формирования профессиональной направленности личности и карьерных планов в период обучения.

Ключевые слова: направленность личности, профессиональная направленность, мотивация, ценности, карьера, карьерные ориентации.

T. V. Shershniova

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY OF MODERN STUDENTS

Shershniova Tatyana V. — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology.

E-mail: shershniova_t@mail.ru

The article substantiates the relevance of the problem of forming the professional orientation of the personality of students of engineering specialties. Professional orientation is considered as a special type of personality orientation related to professional self-determination and development, affecting the formation of key competencies, attitude to the profession, personal meaning of labor activity, career orientations. The empirical study revealed the dominant orientation of the personality, career orientations and the level of professional orientation of students in engineering specialties. The motives of professional activity were analyzed, it was established that more than half of the respondents have an optimal motivational complex characterized by the dominance of internal motivation of professional activity. The need for psychological support for the formation of a professional orientation of the individual and career plans during the training period is emphasized.

Keywords: orientation of the personality, professional orientation, motivation, values, career, career orientations.

Актуальность проблемы формирования профессиональной направленности личности современных студентов определяется рядом объективных условий. Во-первых, происходящие в мире экономические, политические, социокультурные и духовные преобразования приводят к тому, что необходимо пересматривать механизмы социального развития на всех уровнях, что неизбежно приводит к таким же тенденциям в сфере образования. Во-вторых, по мнению многих специалистов, для современной ситуации характерна смена образовательных парадигм. Профессиональная подготовка специалиста базируется на компетентностном подходе и концепции образования на протяжении всей жизни, а формирование компетентности и самообразование, дополнительное, а также послевузовское образование определяются профессиональной направленностью личности. В-третьих, изменилась система ценностей современной молодежи. Исследования советского периода указывали на то, что ведущими в структуре ценностей студентов являлись успешность профессиональной деятельности, полезность обществу. Современные исследования акцентируют внимание на произошедшей за последние десятилетия трансформации ценностных ориентаций молодежи: ведущими становятся ценности личного благополучия (материальное благосостояние, независимость, саморазвитие, любовь, счастливая семейная жизнь, здоровье). Эти изменения неизбежно отражаются на формировании профессиональной направленности студентов.

Проблема профессиональной направленности личности рассматривалась в трудах многих педагогов и психологов: Б. Г. Ананьева, С. И. Архангельского, Ю. К. Бабанского, Е. П. Белозерцева, В. П. Беспалько, А. А. Бодалева, П. Я. Гальперина, С. И. Зиновьева, З. Ф. Есарева, Т. А. Ильиной, И. Ф. Исаева, В. А. Крутецкого, В. П. Кузовлева, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, К. К. Платонова, С. Л. Рубинштейна, В. А. Сластенина, Н. Ф. Талызиной, Г. И. Щукиной, В. А. Ядова и др.

Понятие направленности личности по-разному трактуется в концепциях отечественных исследователей: как система отношений, система мотивационных комплексов, система регуляции поведения, основанная на социально-психологических установках личности. Направленность личности можно определить как совокупность устойчиво характеризующих человека побуждений [5]. Направленность личности всегда обусловлена социальными факторами и формируется в процессе воспитания. Мотивация деятельности формируется под влиянием структурных компонентов, определяющих направленность личности. Этими компонентами выступают: влечения, желания, стремления, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение и убеждения [6]. Все компоненты направленности личности теснейшим образом связаны между собой. Выделяют следующие виды направленности: личную, деловую, социальную, эмоциональную, а также направленность на взаимные действия [2].

Особым видом направленности личности является профессиональная, формирование которой связывается с профессиональным самоопределением и развитием. Профессиональная направленность является интегральной характеристикой мотивации профессиональной деятельности, которая определяется побуждениями в мотивационной сфере и выражается в интересах, отношениях и целенаправленных усилиях в труде [3]. Профессиональная направленность влияет на формирование ключевых компетенций, отношения к профессии, личностного смысла трудовой деятельности, проявляется в карьерных ориентациях студентов.

Карьерные ориентации рассматриваются как диспозиция в контексте профессионализации, обладающая для индивида устойчивым жизненным смыслом и реализующая функцию выбора первостепенного направления профессионального продвижения, а также как совокупность поведенческих паттернов в ходе профессиональной самореализации. Карьерные ориентации — это совокупность потребностей, ценностей и способностей, реализация

ция которых значима для индивида при осуществлении профессионального выбора и развития [1]. Карьерные ориентации отражают направленность личности студента на конкретные нормы и ценности в сфере карьеры [8]. Иерархия карьерных предпочтений претерпевает изменения на протяжении всего периода обучения, за исключением преобладающего якоря карьеры [7].

Юношеский возраст, в котором находятся большинство студентов на первой ступени обучения, содержит необходимые предпосылки, позволяющие личности активно строить собственное будущее, планировать его и преобразовывать в соответствии со своими возможностями. В юношеском возрасте происходит активное становление нравственных ориентиров и мировоззренческих установок личности [4]. Период овладения профессией необходимо использовать для формирования профессиональной направленности личности. Однако ранее проведенное автором на базе инженерно-педагогического факультета Белорусского национального технического университета (далее — БНТУ) исследование направленности профессионального развития будущих педагогов-инженеров свидетельствует о том, что большая часть студентов ограничиваются достижением определенной стабильности (учебной и личностной), а формирование жизненных стратегий происходит недостаточно эффективно. Образ будущего в сознании юношей и девушек недостаточно структурирован, настоящее и прошлое оценивается негативно, карьерные ориентации, цели несколько размыты, и, как правило, функции по их реализации возлагаются на окружающих и некоторые ситуативные переменные, планы по самореализации отсутствуют [8].

Трудовая деятельность инженера многогранна. Он не только осуществляет разработку, внедрение технологических процессов в производство и контроль за ними, но и принимает управленческие решения, руководит персоналом, его адаптацией и развитием, контролирует обеспечение безопасных условий труда и др., в силу чего изучение профессиональной направленности личности студентов инженерных специальностей представляет особый интерес. В исследовании приняли участие 116 юношей и девушек в возрасте от 18 до 20 лет.

На начальном этапе исследования была определена ведущая направленность личности студентов. Для этого использовалась методика диагностики направленности личности Б. Басса (в адаптации чешских психологов В. Смекала и М. Кучера), которая позволяет выявить, к чему человек в действительности стремится, определить его ценности. Методика основана на словесных реакциях испытуемого в предполагаемых ситуациях, связанных с работой или участием в них других людей. Ответы в таком случае зависят от того, какие виды вознаграждения и удовлетворения предпочтительны для субъекта.

Для диагностики профессиональной направленности студентов использовались две методики: тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности студентов Т. Д. Дубовицкой, позволяющий охарактеризовать степень выраженности стремления обучающегося к овладению профессией и желания в дальнейшем трудиться по избранной специальности, а также методика «Изучение мотивации профессиональной деятельности» К. Замфир (в модификации А. А. Реана), позволяющая определить мотивационный комплекс личности, в который включена внутренняя мотивация (далее — ВМ), внешняя положительная мотивация (далее — ВПМ) и внешняя отрицательная мотивация (далее — ВОМ).

На следующем этапе выявлялись доминирующие карьерные ориентации студентов инженерных специальностей. В качестве психодиагностического инструментария использовалась методика «Якоря карьеры», разработанная Э. Шейном (адаптированная В. А. Чикер, В. Э. Винокуровой). Методика предназначена для выявления структуры карьерных

ориентаций личности и доминирующей ориентации в выборе карьеры, предпочтения личности в выборе профессионального пути. С помощью методики можно выявить следующие основные карьерные ориентации, или «якоря» (в терминологии авторов методики): 1) профессиональная компетентность; 2) менеджмент; 3) автономия; 4) стабильность (работы и места жительства); 5) служение; 6) вызов; 7) интеграция стилей жизни; 8) предпринимательство.

При анализе результатов диагностики направленности личности студентов инженерных специальностей с помощью методики Б. Басса (в адаптации В. Смекала и М. Кучера) было выявлено, что у 61,2 % респондентов доминирует направленность на задачу (деловая направленность), у 20,7 % — на взаимодействие и у 18,1 % — на себя (личностная направленность). Таким образом, большинство будущих инженеров стремится как можно лучше выполнять возложенные на них функции, способны в интересах дела отстаивать собственное мнение, ориентированы на деловое сотрудничество, что характеризует деловую направленность личности.

Анализ результатов диагностики уровня профессиональной направленности студентов, полученных с помощью методики Т. Д. Дубовицкой, показал, что у большинства испытуемых (62,9 %) высокий уровень профессиональной направленности, у 36,2 % студентов — средний уровень. Низкий уровень профессиональной направленности выявлен у одного студента (0,9 %). Полученные данные позволили сформулировать следующий вывод: у принявших участие в исследовании студентов в высокой степени выражено стремление к овладению избранной профессией; в дальнейшем они стремятся работать по избранной специальности и совершенствоваться в ней; их свободное от учебы время наполнено активностью, связанной с будущей профессиональной деятельностью.

Анализ данных диагностики мотивации профессиональной деятельности будущих инженеров, полученных с помощью методики К. Замфир, позволил установить, что 52,6 % студентов, принявших участие в исследовании, имеют оптимальный мотивационный комплекс: у 55,7 % из них преобладает внутренняя мотивация (мотивационный комплекс имеет следующее сочетание: $BM > BPM > BOM$), у 44,3 % из них выявлены равные показатели внутренней и внешней положительной мотивации (мотивационный комплекс $BM = BPM > BOM$). Студенты из данной группы мотивированы содержанием профессиональной деятельности, стремлением к профессиональной самореализации, к успешному достижению поставленных целей, к инновационной деятельности. У одного респондента (0,9 %) в исследуемой выборке был выявлен неоптимальный мотивационный комплекс — с преобладанием внешней отрицательной мотивации (мотивационный комплекс $BOM > BPM > BM$). Профессиональная деятельность в этом случае характеризуется доминированием мотивации избегания, что в дальнейшем может негативно сказываться как на эффективности профессиональной деятельности, так и на степени удовлетворенности ею, психическом состоянии субъекта. Остальные испытуемые (46,5 %) характеризуются промежуточными мотивационными комплексами, в которых чаще всего преобладает внешняя положительная мотивация профессиональной деятельности (55,6 % из них).

Наиболее выраженными карьерными ориентациями у будущих инженеров являются: профессиональная компетентность, предпринимательство, автономия, интеграция стилей жизни и вызов. Студенты с доминирующей ориентацией на профессиональную компетентность обладают способностями и талантами в предпринимательской деятельности, хотя бы мастерами своего дела, стремятся достигать успеха в профессиональной сфере. Они склонны быстро терять интерес к работе, которая не позволяет им развивать свои способности и реализовать свой потенциал. Эти студенты ищут признания своих достижений, что должно выражаться в статусе, соответствующем их мастерству. Будущие инженеры,

ориентированные на предпринимательство, обладают стремлением создавать нечто новое, преодолевать препятствия, готовностью к риску. Они не желают работать на других, а хотят иметь свое дело, финансовую независимость. Они готовы продолжать свое дело, даже если сначала они будут терпеть неудачи и им придется серьезно рисковать. Респонденты с доминирующей ориентацией на автономию обладают ярко выраженной потребностью всё делать по-своему: самостоятельно решать, когда, над чем и сколько работать. Они не желают подчиняться правилам организации, а хотят их создавать. Они выбирают ту деятельность, которая обеспечивает достаточную степень свободы. Студенты с доминирующей ориентацией на интеграцию стилей жизни стремятся к тому, чтобы семья, карьера и саморазвитие были сбалансированы и гармоничны. Они больше ценят определенный образ жизни, который позволяет им самореализовываться в разных сферах, чем успешность карьеры. Жертвовать чем-то одним ради другого (семьей, карьерой, личными интересами и др.) они не склонны. Юноши и девушки с доминирующей ориентацией на вызов ориентированы на конкуренцию, победу над другими, преодоление препятствий, разрешение трудных задач. Они ориентированы на то, чтобы бросать вызов. Процесс борьбы и победа важнее для них, чем определенная область деятельности или квалификация. Большой ценностью для них является новизна и разнообразие задач. Менее выражены у будущих инженеров карьерные ориентации «менеджмент» и «служение». У студентов пока еще не проявляется стремление управлять людьми, проектами и др., власть для них не имеет первостепенного значения. Возможно, это связано с тем, что студенты младших курсов, принимавшие участие в исследовании, осознают свою неготовность принимать управленческие решения и нести ответственность за результаты профессиональной деятельности других людей, что обусловлено отсутствием профессионального опыта. Стремление принести пользу людям, обществу (ориентация на служение) у современных студентов не относится к доминирующим ценностям. Ради материального благополучия, которое может обеспечить работа, они готовы изменить свои цели и забыть о системе ценностей. Наименее выраженными в исследуемой выборке оказались карьерные ориентации «стабильность места работы» и «стабильность места жительства». Они заняли последние места в структуре карьерных ориентаций личности современных студентов, что говорит об их готовности к переезду ради новой работы, к командировкам, об отсутствии потребности в длительном контракте с минимальной вероятностью увольнения и расширенными социальными гарантиями. Они способны гибко приспосабливаться к динамично изменяющимся требованиям рынка труда и нанимателя, хотят самостоятельно управлять своим профессиональным развитием и карьерой.

Таким образом, у большинства опрошенных студентов доминирующей направленностью личности является деловая, уровень их профессиональной направленности можно охарактеризовать как высокий. Большая часть будущих инженеров имеют оптимальный мотивационный комплекс, в котором преобладает внутренняя мотивация профессиональной деятельности. Для развития профессиональной направленности личности студентов инженерных специальностей на этапе первичной профессионализации в процессе подготовки к профессии необходимо развивать организаторские, коммуникативные и рефлексивные способности будущих выпускников, а также внутренние мотивы профессиональной деятельности, интерес к ее содержанию, и мотивацию достижения, необходимо стремиться к актуализации потребности в постоянном самосовершенствовании и саморазвитии, формировать готовность к инновационной деятельности. Психологической службе университета следует особое внимание уделять формированию готовности студентов к осознанному планированию карьеры. Основными формами психологического сопровождения при этом могут быть: психологическое консультирование по вопросам профессио-

нального роста и карьеры; индивидуальная помощь в построении плана карьеры, разработке и определении путей ее достижения; организация обучающих семинаров, деловых игр, проведение тренингов, направленных на осмысление будущими специалистами особенностей профессиональной деятельности. Психологическое сопровождение процесса формирования профессиональной направленности личности, построения карьерных планов будущими специалистами, осознания ими своих мотивов, потребностей, развития профессионально важных качеств, способностей, внутренней мотивации деятельности в сочетании с индивидуальной работой студентов по профессиональному саморазвитию в дальнейшем поможет им реализовать свой личностный потенциал и в значительной степени определит высокую продуктивность трудовой деятельности, успешность их карьеры, профессионального развития и самореализации.

Библиографический список

1. Егорова У. Г. Карьерные ориентации в студенческом возрасте // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. № 6. С. 26–30.
2. Петричкв О. Основы психологии и педагогики [Электронный ресурс]: конспект лекций. URL: <https://studfile.net/preview/6828597/page:10/> (дата обращения: 14.11.2020).
3. Профессиональная направленность студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=5007> (дата обращения: 17.11.2020).
4. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 651 с.
5. Сивцова А. В., Колмогорова Н. С. Психология и педагогика [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. URL: <http://txb.ru/149/26.html> (дата обращения: 14.11.2020).
6. Структура направленности личности [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/20_18619_struktura-napravlennosti-lichnosti.html (дата обращения: 17.11.2020).
7. Харланова Т. Н. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 26 с.
8. Шершнёва Т. В. Направленность профессионального развития личности будущих педагогов-инженеров // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24 ноября 2017 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2017. С. 51–55.

Шумкова С. В. Психологические особенности матерей как предпосылки развития психосоматических расстройств у их детей // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 151–155.

Shumkova S. V. Psychological characteristics of mothers as prerequisites for developing psychosomatic disorders in their children. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 151–155. (In Russ.)

УДК 159.972

С. В. Шумкова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРЕЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ

Шумкова Светлана Витальевна — младший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры «Психология и педагогика».

E-mail: shumkova.psy@gmail.com

В статье рассматривается значение раннего детского развития и роль материнского объекта в формировании психосоматического симптома у ребенка. Проанализированы и обобщены психологические особенности матерей, дети которых страдают психосоматическими заболеваниями. Показано влияние некоторых патологических особенностей поведения матерей на формирование психосоматической симптоматики у ребенка.

Ключевые слова: психосоматогенная мать, психосоматический симптом, «двойственность» матерей, нарушение эмоционального развития, дефицитарная способность к символизации.

S. V. Shumkova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MOTHERS AS PREREQUISITES FOR DEVELOPING PSYCHOSOMATIC DISORDERS IN THEIR CHILDREN

Shumkova Svetlana V. — Research Assistant, Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy.

E-mail: shumkova.psy@gmail.com

The article considers the significance of early childhood development and the role of the maternal object in the formation of a psychosomatic symptom. Psychological features of mothers of children with psychosomatic diseases are analyzed and summarized. The influence of some pathological features of mothers' behavior on the formation of psychosomatic symptoms in the child is shown.

Keywords: psychosomatogenic mother, psychosomatic symptom, “duality” of mothers, disturbance of emotional development, deficient ability to symbolize.

Как отечественные, так и зарубежные авторы отмечают широкую распространенность психосоматических расстройств [2; 5; 7]. Их частота в популяции может достигать, по некоторым данным, 50 % [5]. Кроме того, отмечается рост заболеваемости среди детей и подростков [2; 5; 9]. Высокий процент людей (от 30 до 50 %), обращающихся с соматическими жалобами в медицинские учреждения, на самом деле имеют проблемы в области психиче-

ского здоровья, в том числе и психосоматические [2; 5]. К сожалению, в силу различных причин, в первую очередь сложностей дифференциальной диагностики, психосоматические расстройства не распознаются вовремя или не распознаются совсем, что может приводить к серьезным последствиям: неполучению пациентом действительно необходимой помощи (психологической, психотерапевтической или психиатрической), неэффективному или даже наносящему вред лечению, а также бесполезной трате ресурсов, как материальных (государственных и личных), так и временных (как пациента, так и врача) [2; 7].

Несмотря на то что диагностические руководства МКБ-10 и DSM-V¹ не используют напрямую термин «психосоматическое расстройство», в данной работе мы будем употреблять его, поскольку, во-первых, проблема диагностических критериев, нозологических единиц и соотношения понятий выходит за пределы данной статьи, во-вторых, большинство авторов психоаналитического направления придерживаются этого наименования, и, в-третьих, независимо от регулярных пересмотров классификаций и меняющейся терминологии, по сути, мы имеем дело с теми же феноменами, что и ранее: страдающим человеком, который может «обозначить» свою душевную боль только через бессознательное использование своего тела.

Психосоматика — направление медицинской психологии и практической медицины, занимающееся изучением влияния психологических факторов на возникновение и течение соматических заболеваний. Основой для формирования психосоматической медицины как научного направления послужил психоанализ [1; 2].

Психосоматическое измерение является глубоко бессознательной осью развития психики [4].

З. Фрейдом было открыто колоссальное значение переживаний раннего детства для всего последующего развития. В раннем детстве нет четкой грани между психическими и биологическими аспектами функционирования. Если маленький ребенок переживает аффект, то его эмоциональное поведение представляет собой тотальное явление, и только позднее происходит десоматизация эмоциональной жизни и аффективности [1]. А. Фрейд отмечала, что такой легкий доступ тела к сознанию и наоборот считается нормальным для первого года жизни и становится патологическим, если только он сохраняется у ребенка по прошествии этого периода, когда открываются новые пути разрядки — через мысль, речь и действия [3].

Работы многих аналитиков, посвященные ранним этапам формирования психики, свидетельствуют о том, что процессы, происходящие в теле, — основа для формирования психики. Телесные переживания, оставаясь неосознанными, присутствуют на каждой стадии психического развития. Психосоматический симптом, являющийся следствием сбоя в нормативном психосоматическом функционировании, обеспечивает искажения последующего психического развития [4].

Наиболее раннее самоощущение, чувство самости тесно связано с телесными ощущениями, которые включают как внутренние переживания, так и материнские действия. Когда окружающая среда оказывается слишком разрушительной, тело само по себе воспринимается как враг, потому что оно становится тем местом, где накапливаются преимущественно негативные интроекты и избыток не нейтрализованной агрессии [6].

В первые годы жизни мать играет решающую роль в развитии ребенка.

Порой то, что матерью сознательно рассматривается как благо для ребенка, является проявлением ее патологии и оборачивается, к сожалению, серьезными последствиями для развивающейся психики ее малыша. Мать, имеющая серьезные нарушения в собственном

¹ Подробнее о психосоматических расстройствах и терминологии, используемой в МКБ-10 и DSM-V, см.: Бобров А. Е. Проблема психосоматических соотношений и некоторые методологические вопросы психопатологии // Социальная и клиническая психиатрия 2017. Т. 27. № 1. С. 98—103.

психическом функционировании и личностном развитии, рискует пренебречь реальными потребностями своего ребенка из-за присущей ей патологической тревоги или реализации бессознательных импульсов.

Поэтому чрезвычайно важно понимать, какие характеристики матерей могут вносить вклад в формирование психосоматических симптомов. В психоаналитической и психологической литературе мы можем встретить специфические термины для обозначения матерей, чьи дети склонны к формированию психосоматического симптома: «психосоматогенная мать», «психосоматическая мать», «психосоматизирующая мать». Наиболее удачный, на наш взгляд, с точки зрения демонстрации динамики термин «психосоматогенная мать».

Мы попытались объединить приводимые некоторыми авторами, преимущественно психоаналитиками, психологические особенности матерей, дети которых страдают психосоматическими заболеваниями [8; 9; 10; 12; 13]:

- 1) авторитарная, сверхвключенная, открыто тревожная, латентно-враждебная, навязчивая (М. Малер);
- 2) доминирующая, чрезмерно требовательная (М. Малер, Сакен);
- 3) пресекающая стремления к сепарации и установлению независимости (М. Малер, М. Шперлинг, М. Хирш);
- 4) подавляющая (М. Хирш, Сакен);
- 5) отвергающая эмоциональные порывы детей (М. Хирш);
- 6) чрезмерно заикленная на себе, интрузивная, зажата (Сакен);
- 7) интрузивная и отвергающая одновременно, с диффузной идентичностью (И. С. Коростелева, Х. Ульник, А. В. Кудрявцева, Е. А. Ратнер);
- 8) алекситимичная (И. С. Коростелева, Х. Ульник, А. В. Кудрявцева, Е. А. Ратнер, М. Хирш);
- 9) имеющая слабое представление о границах, с нарушениями в области телесного контакта (Г. Амон, И. С. Коростелева, Х. Ульник, А. В. Кудрявцева, Е. А. Ратнер);
- 10) чрезмерно ригидная (проявляется в том числе такими особенностями личности, как скованность, отчужденность, замкнутость) (С. В. Смирнова, Г. В. Залевский) и т. д.

Безусловно, в реальной жизни эти особенности матерей проявляются в различных пропорциях, могут быть представлены частично, и без дополнительных факторов и условий не являются непосредственными причинами именно психосоматических заболеваний.

С. В. Тюлюпо описала особенности коммуникативного стиля матери наблюдаемого мальчика с психосоматическим заболеванием:

- 1) ограниченность эмоционального общения с ребенком;
- 2) зависимая позиция в общении с врачом, уже завоевавшим авторитет, либо агрессивная в случае прихода «нового» педиатра;
- 3) неадекватность реакций на действия ребенка (импульсивный порыв прийти на помощь, вскрик);
- 4) ожидание наиболее тяжелого развития заболевания;
- 5) специфичность стиля описания болезни сына (он имеет массу необоснованных обобщений: «Вы же знаете, как обычно у нас бывает...»);
- 6) ведение разговоров, фиксированных на источнике и неизбежности болезни, в присутствии ребенка [11].

Кроме того, на примере описания этого единичного случая данный автор выделила некоторые особенности поведения, присущие не только матери, но и всем членам семьи:

— Общение взрослого и ребенка происходит преимущественно в ситуациях, связанных с вопросами принятия пищи, одевания, лечения. Имеется недостаток спонтанности, эмоциональности. В определенных ситуациях присутствуют насильственные аспекты.

- В семье доминирует установка на неизбежность болезни.
- Восприятие детского плача как симптома заболевания.
- Доминирующими эмоциями, транслируемыми взрослым ребенком, являются тревога, страх, озабоченность его болезненным состоянием [11].

Такие характеристики, как недостаток спонтанности, эмоциональности в общении членов семьи с ребенком, отмечаемые С. В. Тюлюпо, могут приводить к подавлению экспрессии и блокированию коммуникации, что, как отмечает Д. Гроен [1] и его коллеги, располагает к соматизации. Многие из вышеперечисленных особенностей матерей, например «пресечение стремлений к сепарации и установлению независимости», способствуют формированию в ребенке таких черт, как внешняя покорность, бесконфликтность. Психосоматическим пациентам свойственно, по мнению Д. Гроен, вести себя по отношению к окружению в соответствии с общепринятыми нормами и бесконфликтно, что вызывает огромное напряжение, которое влечет за собой дисфункцию органов и систем органов, особенно если напряжение не может быть отведено или выражено посредством вербализации, мимики, жестикуляции и психомоторики [1].

На наш взгляд, перспективами исследований в области психосоматических расстройств могли бы стать прояснения подобных связей, их уточнение и систематизация уже имеющихся наработок в этой сфере.

Ряд авторов обращает особое внимание на такую особенность матерей психосоматических детей, как «двойственность», то есть наличие в их поведении противоположных тенденций [10; 12; 13].

Например, М. Шперлинг выявила следующее поведение у матерей психосоматических детей (астма, язвенный колит, аллергии и т. д.): они ограничивали попытки установления независимости ребенка и отвергали их в этой ситуации, но обращались к нему, когда он слушался или заболел. Психосоматический симптом в понимании М. Шперлинг может выражать психологический конфликт ребенка: с одной стороны, он подчиняется бессознательному желанию матери оставаться маленьким и беспомощным, чтобы она могла о нем заботиться, с другой стороны, он бунтует против этого [12].

М. Хирш отмечает следующие тенденции:

- матери ведут себя либо открыто, либо отвергнуто-закрыто;
- с одной стороны, они проявляют эмпатию, а с другой — склонны к бесцеремонному осуществлению своих собственных потребностей и желаний [12; 13].

П. Фонаги и М. Таргет подчеркивают, что матери одновременно ведут себя соблазняюще и отталкивающе [13].

И. С. Коростелева и коллеги обращают внимание на то, что матери одновременно являются вторгающимися и отвергающими [10].

На примере трех матерей пациентов автора данной статьи, имеющих отыгрывание на телесном уровне, также можно отметить двойственность матерей в таком аспекте, как *дистанцирование от эмоциональных переживаний ребенка — сверхвключенность в его телесные проявления*. По-видимому, этим матерям было сложно иметь дело с эмоциональными переживаниями своих детей (причем как негативными, так и позитивными). Например, на попытки детей разделить переживание страха, тревоги, разочарования и т. д. они реагировали «уходом»: переводили тему разговора, отвлекали внимание детей от негативных переживаний или «откупались» игрушками, конфетами. При этом, когда ребенок физически заболел, мать была сверхвключенной. Можно предположить, что такая характеристика матери, как *неспособность разделить эмоциональные переживания ребенка*, вносит отрицательный вклад в неспособность ребенка к символизации. Как пишет Дж. Мак-Дугалл, отсутствие способности в пределах одного уровня символизации, в том числе вер-

бального, не исключает ее наличие на другом уровне, называемом архаичной символизацией. Этот уровень включает в себя тело, и подобная ситуация часто встречается среди психосоматических пациентов [4]. М. Хирш также высказывает идею о том, что, «если ослаблена способность к символизации, то тело в данном случае может выступать для матери и ребенка в качестве символа, заменяя отношения мать–ребенок» [12]. Он отмечает, что «у психосоматических больных наблюдается дефицит аффективности и символического мышления, поэтому «тело на примитивном уровне как будто должно взять на себя обычно отсутствующую символическую функцию, и получить в результате этого соматическое нарушение или заболевание, точно так же, как истерия, и приобрести символическое качество» [12]. И. С. Коростелева, С. Корбальо, Х. Ульник также связывают дефицитарную способность к символизации и психосоматические проявления [4].

Таким образом, вышеперечисленные особенности матерей могут создавать вполне конкретные предпосылки для формирования психосоматического заболевания у детей. Бессознательные чувства и установки матери вносят ощутимый вклад в специфические нарушения эмоционального развития ее ребенка и патологические проявления на телесном уровне.

Библиографический список

1. Бастиаанс Я. Вклад психоанализа в психосоматическую медицину // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. № 3. URL: <https://psyjournal.ru/articles/vklad-psihoanaliza-v-psihosomaticheskuyu-medicinu> (дата обращения: 07.12.2020).
2. Великанова Л. П., Шевченко Ю. С. Психосоматические расстройства: современное состояние проблемы (Часть 1) // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. Т. 15, № 4. С. 79–91.
3. Волман Т., Томпсон Т. Л. Психоаналитический подход к психосоматической границе // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. № 3. С. 42–54.
4. Коростелева И. С., Корбальо С., Ульник Х. Роль семейной и личной истории в формировании психосоматических реакций у ребенка // Журнал практической психологии и психоанализа. 2015. № 3. URL: <https://psyjournal.ru/articles/rol-semeynoy-i-lichnoy-istorii-v-formirovanii-psihosomaticheskikh-reaktsiy-u-rebenka> (дата обращения: 08.12.2020)
5. Литвинов А. Г. Эмоциональные нарушения, личностные особенности и качество жизни у подростков с психосоматическими расстройствами: автореф. дис ... канд. мед. наук. М., 2004. 20 с.
6. Льюис П., Австрайх А. Объектные отношения и психология самости в психоаналитической танцевально-двигательной терапии // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 1. URL: <https://psyjournal.ru/articles/obektnye-otnosheniya-i-psihologiya-samosti-v-psihoanaliticheskoj-tancevalno-dvigatelnoy> (дата обращения: 10.12.2020).
7. Панов М. К. Психосоматический этюд или рисование двумя руками // Журнал практической психологии и психоанализа. 2009. № 3. URL: <https://psyjournal.ru/articles/psihosomaticheskii-etyud-ili-risovanie-dvumya-rukami> (дата обращения: 07.12.2020).
8. Сидоров П. И., Новикова И. А. Синергетическая концепция формирования психосоматических заболеваний // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17, вып. 3. С. 76–81.
9. Смирнова С. В., Залевский Г. В. Психологические особенности матери как фактор формирования психосоматического заболевания ребенка (на примере бронхиальной астмы) // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 78–81.
10. Трансгенерационная передача: роль трансмиссионного объекта в формировании психосоматического симптома / И. С. Коростелева, Х. Ульник, А. В. Кудрявцева, Е. А. Ратнер // Журнал практической психологии и психоанализа. 2017. № 2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/transgeneracionnaya-peredacha-rol-transmissionnogo-obekta-v-formirovanii> (дата обращения: 07.12.2020)
11. Тюлюпо С. В. Мать и ребенок: общение в свете психосоматической парадигмы // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14-15. С. 77–85.
12. Хирш М. Тело как объект психоанализа // Журнал практической психологии и психоанализа. 2017. № 1. URL: <https://psyjournal.ru/articles/telo-kak-obekt-psihoanaliza> (дата обращения: 07.12.2020).
13. Хирш М. «Это мое тело... и я могу делать с ним что хочу»: психоаналитический взгляд на диссоциацию и инсценировки тела: пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2018. 381 с.

Бурмистрова Е. С. Переполненный «плавильный котел»: штрихи к портрету американской идентичности на рубеже XX–XXI веков // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С.156–160.

Burmistrova E. S. The heaped “melting-pot”: strokes to the portrait of the American identity between the 20th and 21st centuries. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 156–160. (In Russ.)

УДК 323(73)

Е. С. Бурмистрова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

**ПЕРЕПОЛНЕННЫЙ «ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ»:
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ АМЕРИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ¹**

Бурмистрова Екатерина Сергеевна — ассистент кафедры «История и археология».
E-mail: burmi-k@yandex.ru

В статье представлен ценностный портрет американца на рубеже XX–XXI веков. Автор, опираясь на исследования С. Хантингтона и Г. Мюрдаля, обращает особое внимание на религиозный компонент идентичности американца и понятие «американское кредо». В работе рассматривается тенденция, согласно которой к концу XX века американская идентичность характеризовалась верховенством идей демократии и республиканизма, свободы и равенства. Анализируется проблема, как разнится понятие американской идентичности в дискурсе демократов и республиканцев. В центре статьи также находится кризис американской идентичности, связанный с иммиграционными проблемами. Выводы исследования: долгие дискуссии на тему, какова же она — идентичность американца, могли бы так и не завершиться, если бы миграционный кризис не напомнил жителям США о том, что демократия, равенство и христианство являются их отличительными чертами. «Американские ценности» стали опорной точкой для борьбы с мигрантами, чей приток вызывает всё большую критику в Америке, что находит отражение и в народных настроениях.

Ключевые слова: традиционные ценности, идентичность, глобализация, США.

E. S. Burmistrova

Perm State University, Perm, Russia

**THE HEAPED “MELTING-POT”:
STROKES TO THE PORTRAIT OF THE AMERICAN IDENTITY
BETWEEN THE 20TH AND 21ST CENTURIES**

Burmistrova Ekaterina S. — Assistant at Department of History and Archeology.
E-mail: burmi-k@yandex.ru

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

The article describes the portrait of an American on the cusp of the 20th and 21st centuries. The author refers to the works of S. Huntington and G. Myrdal and pays special attention to the religious component of American identity and the concept of “American creed”. The author draws attention to the tendency according to which, by the end of the 20th century, American identity was characterized by the supremacy of the ideas of democracy and republicanism, freedom and equality. The author also draws attention to how the concept of “American identity” differs in the discourse of Democrats and Republicans. The focus is also on the immigration crisis of American identity. The study allows to conclude that long discussions about what is the American identity, might not have finished if the migration crisis did not remind the people of the United States that democracy, equality and Christianity are their distinguishing features. “American values” have become a reference point for the fight against migrants, whose influx is receiving more and more criticism in America, which is reflected in popular sentiment.

Keywords: traditional values, identity, globalization, USA.

Миграционный кризис оказал значительное влияние на возрождение интереса к собственной идентичности внутри европейских и североамериканских стран. Вызовы, брошенные мигрантами, исповедующими ислам и разделяющими совершенно иные ценности, показали европейцам невероятной угрозой и вынудили их сплотиться в поисках способов защиты от «исламского вторжения». Причем к своим европейским корням обратились не только жители Старого Света, но и американцы, вспомнившие о том, что за их исключительностью спрятаны европейские корни.

Проблема американской национальной идентичности в отношении вопроса о столкновении традиционных ценностей и вызовов глобализирующегося мира представляет особый интерес. Парадоксально, но американцы, которых часто называют «нацией иммигрантов», в современной политической жизни активно дискутируют по поводу ограничения притока мигрантов в страну. В связи с этим закономерным образом возникает вопрос, какие именно ценности должен разделять человек, чтобы полноправно причислять себя к числу американцев; какие именно черты объединяют их в единую общность, позволяющую обосновывать широко распространенные дебаты по поводу миграционного кризиса.

«Американское кредо» как ядро идентичности

В своем фундаментальном труде «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» Сэмюэль Хантингтон отмечал, что для американцев характерно отсутствие идентификации «себя с географическими и физическими характеристиками определенной местности, на которой они проживают», а основными определяющими факторами идентификации себя как американцев для них стали культура и прежде всего религия [1, с. 91]. В качестве стержневой культуры у американцев выступает англо-протестантская культура, благодаря которой они переняли английский язык, а также идеологию и ценности протестантов [1, с. 106]. По мнению С. Хантингтона, этнический элемент идентичности американцев постепенно сходит на нет: к британскому элементу в конце XIX века добавились немцы, ирландцы и скандинавы, а уже в середине XX столетия этничность и вовсе потеряла свое значение. Однако религиозный компонент идентичности будет сохранять свою важность на протяжении всей американской истории.

Одним из краеугольных камней американской национальной идентичности является концепт американской мечты, согласно которой достижение всех целей станет возможным, если трудиться достаточно усердно. В основе такой идеологии подразумеваются такие понятия, как демократия, индивидуализм и равенство [5]. Еще в середине XX века Гуннар Мюрдаль в работе «Американская дилемма: негритянская проблема и современная демократия» говорил о том, что «американцы всех национальностей, классов, мест проживания, вероисповеданий и цветов имеют нечто общее: социальный этос, политическое кредо. Нельзя спорить с тем, что “американское кредо” является цементом в структуре этой

великой и разрозненной нации» [4, р. 3–4]. Это кредо, как считал Мюрдаль, выражается в неизменной уверенности в том, что каждый человек, независимо от обстоятельств, заслуживает справедливости и возможности реализовать неограниченный потенциал. Именно это кредо, по мнению Мюрдаля, обуславливает возможность поддержания американского «плавильного котла» и существования американцев в качестве единой нации.

Разрыв между американским кредо и реальностью жизни, в которой в зависимости от цвета кожи человек либо обладает привилегированным положением, либо нет, Мюрдаль называл «американской дилеммой». Действительно, важной проблемой в формировании портрета американской идентичности выступает расовый вопрос. В 2004 году Мелани Буш было проведено исследование, в рамках которого она попыталась связать дискурсы расы и нации [2]. Ею был проведен опрос, который показал, что респонденты глубоко убеждены в том, что сутью американских ценностей являются демократия, свобода и равенство, но при этом цветные респонденты в своих ответах выражали беспокойство по поводу отсутствия самых основных свобод, например свободы определять свою собственную идентичность. Несмотря на пропагандируемое равенство прав, различия сохраняются в жизни многих американцев, особенно этнических меньшинств, причем это касается практически всех сфер жизни: здравоохранения, занятости, образования и политики. При этом вполне можно предположить, что «избегание опасностей национального разлома» путем нахождения баланса между необходимостью одновременного существования этнического разнообразия и национального единства также стало для американцев одним из основополагающих элементов идентичности начиная с середины XX века [3, р. 8]. Однако справедливо отметить, что проблема «американской дилеммы» для части белого населения США решается с помощью теории социального доминирования (конечно, в ряде случаев на бессознательном уровне). Согласно этой теории в полиэтнических обществах существует доминирующая группа, которая обладает «преимущественным правом на нацию, ее ресурсы и символы» и таким образом влияет на национальную идентичность всей нации [9, р. 105]. В отношении США такой группой являются белые англо-саксонские протестанты, что особенно важно для праворадикальных американских движений, особенно их радикального крыла.

В целом же можно говорить о том, что к концу XX века общая картина американской идентичности будет связана с приматом идей свободы и равенства, религиозной свободой, демократией и республиканизмом, а также американской исключительностью — особым пониманием Америки как страны возможностей со своим особым путем развития. При этом в последней трети XX века национальная идентичность американцев находилась в глубоком кризисе. Причиной этому служил и массовый приток иммигрантов 1970-х годов, и тот факт, что «представители американских элит — интеллектуальной, политической и деловой — неуклонно отступали от приверженности нации и обращались к поддержке субнациональных и транснациональных лояльностей» [1, с. 176]. Хантингтон отмечал, что события 11 сентября 2001 года приостановили процесс «денационализации» американцев, и предполагал два пути, в русле которых может продолжаться развитие событий: либо этот процесс должен был возобновиться, либо перед угрозой терроризма американский народ должен был сплотиться вновь.

Политическое измерение идентичности

В XXI веке ценностную картину мира среднего американца определяют по большей части его политические воззрения. В 2012 году исследовательским центром Пью была завершена серия опросов американцев об их ценностях, начатая в 1987 году. Данные этих опросов показали, что наибольшее значение в отношении к ценностям имеет партийная ориентация. Иначе говоря, республиканцы тяготеют к консервативным взглядам на ценности, демократы более склонны к либеральным воззрениям, тогда как раса, уровень образо-

вания, дохода, религиозность и пол не оказывают столь значительного влияния на ценностную картину мира американцев [6].

Неудивительно, что демократы и республиканцы понимают под национальной идентичностью разные вещи. Справедливость и свобода, гарантированные Конституцией, способность осуществить американскую мечту, и правительство страны рассматриваются как ключевые элементы американской идентичности, независимо от партийной принадлежности. Однако демократы в большей мере, чем республиканцы, считают разнообразие нации и возможность для людей иммигрировать в Соединенные Штаты важными, в то время как республиканцы более склонны говорить о важности использования английского языка и общей культуры, предпочтительно основанной на христианских убеждениях и европейских обычаях [8].

Даже на повседневном уровне заметно, что активными защитниками американских ценностей выступают в первую очередь консерваторы. Для них чувство национального единения является базисом политического и социального здоровья страны, именно поэтому значительное внимание уделяется ими поддержанию американского патриотизма и национализма. Наглядным примером существования такого водораздела в отношении американских ценностей на бытовом уровне выступает празднование Дня независимости: наиболее широко этот праздник отмечается в консервативных штатах, в то время как в либеральных регионах, таких, как, например, Манхэттен или Беркли, в этот день даже не будут вывешены национальные флаги.

Иммиграционная проблема и кризис американской идентичности

Кризис американской идентичности на современном этапе прежде всего связывается с иммиграционными проблемами. Проблемы миграции в XXI веке находятся в центре политической активности и дебатов американцев. Это связано с тем, что по вопросу отношения к мигрантам американское общество остается максимально расколотым. На протяжении первых десятилетий века стабильно сохраняется ситуация, когда почти две трети опрошенных американцев считают, что миграционное законодательство следует ужесточить (75 % — в 2007 году, 73 % — в 2009 году, 69 % — в 2012 году). Половина опрошенных американцев полагает, что мигранты по своей сути представляют угрозу национальным американским обычаям и ценностям (48 % — в 2007 году, 51 % — в 2009 году, 46 % — в 2012 году) [7]. Когда речь идет о защите национальных и традиционных ценностей от угроз извне, внимание прежде всего привлекают высказывания консерваторов об угрозе со стороны мигрантов: республиканцы, как правило, выступают за более жесткие ограничения на иммиграцию. В настоящее время 56 % республиканцев заявляют, что они полностью согласны с необходимостью ограничить миграцию в большей степени, нежели это делается сейчас. Для сравнения: в 2009 году доля таковых составляла 50 %; в 1992 году 41 % республиканцев решительно поддержали более жесткие ограничения на иммиграцию [7].

При этом следует сделать поправку также на тот факт, что американцы более спокойно относятся к белым образованным мигрантам, легально прибывшим в страну. По данным опроса Центра изучения общественного мнения Университета Чикаго за 2016 год, всего 15 % американцев считают, что легальные иммигранты угрожают американскому образу жизни, в то время как для нелегальных мигрантов эта доля достигает 47 % [9]. При этом 57 % опрошенных полагают, что американская культура должна оставаться основной культурой страны и мигранты должны подстраиваться под нее, 42 % опрошенных же считают, что национальная культура должна изменяться под влиянием иммиграционных потоков.

Именно благодаря такому расколу во мнениях в США процветают организации с правой направленностью: они умело используют настроения и страхи почти половины населения страны, связанные с мигрантами, в своей повестке и завоевывают всё большую

популярность. Проблемы, связанные с национальной идентичностью и миграционным кризисом, наиболее активно используются, конечно же, республиканцами, которые благодаря изменениям в общественных настроениях вынуждают демократов играть на консервативной территории, связанной со столпами американской культуры и неприятием тех мигрантов, которые в эту культуру не вписываются. Тот факт, что половина населения отрицательно относится к мигрантам и видит в них угрозу, позволяет республиканцам считать себя защитниками Америки и ее традиционных ценностей.

Выводы

Используя метафору Соединенных Штатов Америки как «плавильного котла», можно говорить о том, что американцы оказались наиболее подготовленными к вызовам глобализации. На протяжении всей истории существования страны «плавильный котел» успешно «сваривал» множество культур в единую идентичность. Задавшись вопросом об истоках собственной идентичности, американцы к концу XX века закрепили ощущение самих себя как носителей демократических ценностей, ценностей равенства и веры в безграничные возможности человека. «Плавильный котел» Соединенных Штатов долгое время позволял игнорировать национальный компонент своих составляющих и формировал единую общность, основанную на общих ценностях, разделяемых всеми американцами.

Однако на современном этапе перед американцами стоит вопрос: не стоит ли отказаться от новых ингредиентов? Вполне возможно, что котел уже полон, американская идентичность уже сложилась окончательно, вобрав в себя все нужные качества, и потому не стоит портить уже готовый продукт.

Именно эти вопросы предстоит решить американскому обществу в ближайшее время. И именно с этим связано всё возрастающее значение дебатов об американской идентичности в политическом измерении, находящее свое отражение в программах политических партий, деятельности общественно-политических и религиозных организаций.

Библиографический список

1. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. 635 с.
2. Bush M. *Breaking the Code of Good Intentions: Everyday Forms of Whiteness*. Maryland: Rowman and Littlefield Publishers, 2004. 302 p.
3. Mauk D., Oakland J. *American Civilization: An Introduction*. New York: Routledge, 2005. 192 p.
4. Myrdal G. *An American Dilemma: The Negro Problem and Modern Democracy*. New York: Harper, 1962. Vol. 1. 812 p.
5. *Racial Attitudes in America: Trends and Interpretations* / H. Schuman, C. Steeh, L. Bobo, M. Krysan. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 274 p.
6. Section 6: Religion and Social Values: 2012 American Values Survey / Pew Research Center. URL: <https://www.people-press.org/2012/06/04/section-6-religion-and-social-values/> (дата обращения: 14.05.2020).
7. Section 8: Values About Immigration and Race: 2012 American Values Survey / Pew Research Center. URL: <https://www.people-press.org/2012/06/04/section-8-values-about-immigration-and-race/> (дата обращения: 14.05.2020).
8. *The American Identity: Points of Pride, Conflicting Views, and a Distinct Culture*. URL: <http://apnorc.org/projects/Pages/HTML%20Reports/points-of-pride-conflicting-views-and-a-distinct-culture.aspx> (дата обращения: 14.05.2020)
9. The interface between ethnic and national attachment: Ethnic pluralism or ethnic dominance? / J. Sidanius, S. Feshback, S Levin., F. Pratto // *Public Opinion Quarterly*. 1997. Vol. 61. No. 1 (Special Issue on Race). P. 103–133.

Вершинина Д. Б. Страна без правых популистов: ирландские традиционные ценности в риторике крайне правых сил // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 161–167.

Vershinina D. B. A country without right populists: Irish traditional values in the rhetoric of extremely right forces. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 161–167. (In Russ.)

УДК 329.14 (410)

Д. Б. Вершинина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

СТРАНА БЕЗ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ: ИРЛАНДСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В РИТОРИКЕ КРАЙНЕ ПРАВЫХ СИЛ

Вершинина Дарья Борисовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и археология».

E-mail: daryapros@yandex.ru

На основе материалов крайне правых организаций современной Ирландии выявляются особенности дискуссий о традиционных ирландских ценностях на крайне правом спектре. Утверждается, что, хотя для ирландцев актуальны проблемы национальной идентичности, мигрантов и расизма, значимого праворадикального движения в этой стране не сложилось. В статье предпринята попытка определить, почему, несмотря на существующий запрос на националистическую идею, правые радикалы не рассматриваются ирландцами как вариант ответа на этот запрос.

Ключевые слова: Ирландия, традиционные ценности, крайне правые, правый популизм.

D. B. Vershinina

Perm State University, Perm, Russia

A COUNTRY WITHOUT RIGHT POPULISTS: IRISH TRADITIONAL VALUES IN THE RHETORIC OF EXTREMELY RIGHT FORCES

Vershinina Daria B. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Archaeology.

E-mail: daryapros@yandex.ru

On the basis of materials from the extreme right organizations of modern Ireland, the peculiarities of discussions about traditional Irish values on the extreme right spectrum are revealed. It is argued that, although the issues of national identity, migrants and racism are relevant for the Irish, there has been no significant right-wing movement in the country. The article attempts to determine why, despite the existing demand for a nationalist idea, right-wing radicals are not considered by the Irish as an answer to this demand.

Keywords: Ireland, traditional values, extreme right, right-wing populism.

В феврале 2020 года в Ирландии прошли всеобщие выборы. В отличие от выборов в других европейских странах, среди ключевых политических партий, которые смогли добиться хоть каких-то значимых результатов, на ирландских выборах не оказалось ни одной праворадикальной партии. Хотя в стране зарегистрированы две партии, которые исследователи относят к крайне правым, — Ирландская национальная партия и партия «Идентичность Ирландии», ни той ни другой не удалось достичь хоть каких-то успехов на выборах

разных уровней. Около 30 кандидатов заявляли о себе как об ирландских патриотах и эксплуатировали антииммигрантскую риторику, однако ни один из них не преуспел в пропаганде крайне правых взглядов (лучший результат одного из праворадикальных кандидатов — чуть больше 2 % голосов [7]).

Результаты выборов в который раз подтвердили, что радикальные правые партии не получили серьезного распространения в Ирландии, и в обществе, по крайней мере пока, сложился консенсус по поводу того, каким курсом следует идти стране в XXI веке. В результате Ирландия демонстрирует уникальный в современной Европе пример страны, в которой праворадикальные силы настолько не значимы, что не могут получить места даже на региональном уровне. В чем же причины такого расклада политических сил в Ирландии?

Правый радикализм в истории Ирландского государства

Одним из значимых факторов малой распространенности радикальных правых в современной Ирландии является отсутствие длительной и богатой исторической традиции фашизма, к опыту которого могут апеллировать современные крайне правые силы. Как известно, Ирландия сохранила нейтральную позицию во время Второй мировой войны, а ее премьер-министр Имон де Валера посетил германское представительство и выразил соболезнования в связи с самоубийством А. Гитлера. Однако этот факт не должен заслонять очевидность того, что ирландские фашисты никогда не пользовались широкой общественной поддержкой и за исключением короткого периода начала 1930-х годов вряд ли имели реальные возможности стать ведущей политической силой страны. Если обращаться к истории ирландского фашизма, то наиболее значимым фактом в его скудной истории будет деятельность синерубашечников под руководством генерала Оуэна О'Даффи, а также Ирландской бригады (в количестве 700 человек), которая участвовала в испанской гражданской войне на стороне Ф. Франко. Ставший лидером новой партии «Фине Гэл» О'Даффи достаточно быстро был вынужден уйти со своего поста, что свидетельствует о непопулярности его радикальных взглядов в стране, где, как писал Дж. Бойер Белл, при широком спектре взглядов от фашизма до коммунизма «массы оставались в узкой полосе в районе правоцентризма» [5, р. 139]. Даже в период оживленных споров в парламенте о том, какую позицию страна должна занять в отношении конфликта в Испании, несмотря на профранкистскую позицию Католической церкви, правительство Имона де Валера смогло провести через эрихтас закон о нейтралитете и невмешательстве в испанские военные действия.

Настойчивым нейтралитетом правительства партии «Фианна Файл» в конфликтах предвоенного и военного времени объясняется отсутствие значимых праворадикальных сил и в годы после завершения Второй мировой войны. Единственная заметная организация, называвшаяся «Архитекторы Воскресения», насчитывала не более двух тысяч человек. Программа созданной в 1942 году партии предполагала превращение Ирландии в страну с однопартийной системой, запретом английского языка, ограничением евреев в правах, всеобщей занятостью, прекращением эмиграции с помощью уголовных наказаний, а также вооруженным завоеванием Северной Ирландии [3]. Уже к концу 1945 года партия, которая еще летом впервые (и единственный раз) получила девять мест на местных выборах, ослабела из-за постоянных расколов, вызванных непримиримой позицией ее основателя Дж. Каннингема, а в течение следующих 40 лет в Ирландии не существовало ни одной сколько-нибудь значимой крайне правой организации.

Если в других европейских странах процесс формирования крайне правых сил активизировался уже в 1970–1980-х годах (Британская национальная партия возникла в 1982 году, Национальный фронт во Франции был основан за 10 лет до этого, тогда же, когда в Италии сформировалась политическая партия «Итальянское социальное движение»), то в Ирландии в это время практически не существовало видимых праворадикальных сил.

Ирландия: есть ли место крайне правым?

Исследователи выделяют несколько значимых факторов, которые становятся ключевыми для появления правого популизма. Один из них — это формирование постиндустриального общества, по которому Ирландия, безусловно, отстает от других стран. Более того, вплоть до середины XX века в отличие от других европейских стран Ирландия практически не была подвержена урбанизации и оставалась сельской страной с патриархальным мышлением, характерным для традиционного общества. Католическая церковь лишь усиливала эту патриархальность.

В 1940 году свет увидела работа, которая сегодня признана одним из классических антропологических исследований: американские ученые Конрад Аренсберг (1910–1997) и Солон Кимбалл (1909–1982) выпустили книгу «Семья и община в Ирландии» [4], основанную на собственных наблюдениях за повседневной жизнью ирландских фермеров. В ней ученые продемонстрировали взгляд на ирландское сельское общество как на «последний пограничный регион» из старого мира, на который смотрят чужаки из мира нового — модернизированного и урбанизированного. Аренсберг и Кимбалл отмечали, что община и семья являются взаимосвязанными столпами ирландского общества, а центральная роль нуклеарной семьи обеспечивает сопротивление ирландцев веяниям социальных изменений, таким, как распространение профессий помимо фермерских и появление коммерческой активности в сельских территориях. И все же 1940-е годы не были временем радикальной трансформации ирландского общества, которое и после Второй мировой войны долгое время оставалось не тронуто социальными инновациями, характерными для других стран Запада.

Движение в сторону постиндустриального общества начинается в Ирландии не ранее 1990-х годов, что позволило экономистам говорить о появлении так называемого «кельтского тигра». Уже к началу XXI века некогда сельская страна превратилась в одну из ведущих экономик мира, а в 2011 году Ирландия вышла на 2-е место в Европе по объему ВВП на душу населения [1, с. 124] и продолжает сохранять эту позицию и сегодня. Трансформация экономики Ирландии говорит о масштабной модернизации, осуществленной в стране прежде всего благодаря нахождению у власти партии «Фианна Файл». Однако по сравнению с другими странами эта модернизация состоялась существенно позже, а потому наплыв мигрантов, который обычно становился основным толчком к формированию крайне правых партий, предлагавших популистские пути решения проблемы мигрантов, начался в Ирландии позднее аналогичных процессов в других европейских странах. Кроме того, разговор о постиндустриальном обществе в Ирландии заходит в тупик при обсуждении стадии индустриального развития. Другими словами, если страна быстро трансформировалась из патриархальной и сельской сразу в общество информационного типа, пропуская стадию индустриального развития, то логично предположить отсутствие массового рабочего класса, выходцы из которого зачастую становятся социальной опорой крайне правых. Таким образом, экономические факторы помогают объяснить отличие Ирландии от тех стран, в которых радикальные правые партии и политики нашли свой электорат.

Слабые позиции крайне правых в современной Ирландии могут объясняться и более глубинными историческими факторами. Исторические пути развития ирландского национализма объясняют предрасположенность ирландцев к левым партиям, возглавлявшим борьбу за независимость и использовавшим популистскую риторику борьбы против богатых колонизаторов-британцев. Ирландцам сложнее реагировать на антииммигрантскую риторику, потому что долгое время они сами были мигрантами, сталкивающимися с дискриминацией со стороны «белых» англичан или американцев.

Кроме того, среди исторических факторов непопулярности крайне правых можно назвать и отсутствие эталонного периода прошлой истории, к которому можно было бы апеллировать. Апелляция к прошлому неизбежно предполагает обращение к риторике организаторов Пасхального восстания, которые провозглашали в своей Прокламации, что «республика гарантирует религиозную и гражданскую свободу, равные права и равные возможности для всех своих граждан и заявляет о своей решимости обеспечить счастье и процветание всего государства и каждой его части, заботясь обо всех детях нации в равной мере и отменяя различия, возвращенные чужим правительством, которые отделяли меньшинство от большинства в прошлом» [14].

До начала XXI века существенную роль в сдерживании роста крайне правых партий играли две ведущие партии: «Фианна Файл» и «Фине Гэл», которые долгое время солидаризировались с католической церковью по вопросам семьи, репродукции и сексуальности и потому привлекали электорат, который мог бы поддержать крайне правых. Так, в начале 1980-х годов PLAC (ключевая пролайферская организация — кампания за поправку за жизнь, Pro-Life Amendment Campaign) удалось договориться с лидерами обеих партий об их согласии на референдум о принятии восьмой поправки о запрете абортов. Впрочем, партия «Фине Гэл» в итоге отказалась от этого обещания, и в результате лидер партии Гаррет Фицджеральд выступил против поправки, равно как и его соратники по правительству — лейбористы. Что же касается партии «Фианна Файл», то ее представители поддерживали поправку и после референдума почти всегда занимали правую позицию, в то время как партия «Фине Гэл» сдвинулась влево и в союзе с лейбористами провела большинство секулярных новаций конца XX — начала XXI века.

Однако следует признать, что обе ведущие партии не столь принципиально отличаются друг от друга в своих программах, поэтому нахождение ключевых партий ближе к центру политического спектра, казалось бы, должно создать удачные условия для занятия свободного на правом фланге пространства крайне правыми силами. Однако росту правых популистов не способствует тот факт, что в Ирландии начала XXI века иммигрантский фактор, который играет решающую роль в усилении позиций популистских крайне правых партий в других странах Западной Европы, пока не срабатывает. И хотя экономический кризис 2008 года сильно ударил по «кельтскому тигру», усилив социальное неравенство, существенных политических последствий в плане роста крайне правых не произошло, а показатели безработицы, которые росли после кризиса 2008 года и достигли максимума в 15,35 % в 2012 году, с тех пор неуклонно снижаются: в 2019 году уровень безработицы снизился до 5,28 % [10].

Правые радикалы и семейные ценности

В таких условиях толчком к институционализации пока еще слабых ирландских крайне правых становится отказ ирландцев от традиционных ценностей в семейной политике, в ответ на что праворадикальные активисты используют популистскую риторику, заявляя о необходимости защиты традиционных семейных ценностей. К примеру, самая долго существующая на сегодня крайне правая организация Ирландии «Защита молодежи» (*Youth Defence*) возникла в 1986 году во время кампании, предшествовавшей первому (неудачному) референдуму о разрешении разводов. С 1992 года организация сосредоточила свои усилия на продвижении антиабортной позиции и начала организовывать ежегодные ралли в защиту жизни, которые привлекают десятки тысяч сторонников. На своем сайте активисты организации заявляли, что выбирают методы прямого действия, направленные на «донесение правдивой информации об абортах до тех, кому она нужна больше всего. Это может означать передачу кому-то на улице листовки, беседу с женщиной в кризисном центре, организацию мероприятия в колледже, запуск веб-сайта по развитию ребенка в утробе матери...» [16].

Бывший лидер *Youth Defence* Джастин Барретт в 2016 году основал Национальную партию Ирландии, которая в 2018 году (накануне референдума) развернула кампанию «Никогда абарту» под лозунгом «Республика невинных мертвых не может жить» [2]. Среди ведущих принципов, на которых партия основывает свою идеологию, приверженность национальному единству, приоритет нации перед государством, оппозиция массовой иммиграции, требование о защите прав нерожденного ребенка, введение института смертной казни. Ставя в центр своей программы то, что они называют национальной идеей, представители партии заявляют, что «интересы ирландского народа имеют приоритет перед интересами интернационалистов, финансистов и технократов» и что «Ирландия не может быть просто транспортным узлом для граждан мира»; взамен она должна «опираться на корни и оставаться аутентичной». Партия заявляет: «Нас не интересуют сиропобразные лозунги, такие, как “разнообразие” и “открытость”. Мы заинтересованы в их очень реальных последствиях. Ибо за милыми лозунгами и фразами скрываются страдания людей... потому что семейные ценности современной Ирландии означают, что всё больше ирландцев будут умирать одинокими и бездетными в домах престарелых, как правило, из-за дешевой рабочей силы иммигрантов» [15].

Впрочем, ирландским правым популистам, несмотря на институционализацию, произошедшую благодаря регистрации Национальной партии, не удается трансформировать поддержку в ходе общественных кампаний в политические победы, и в ирландском парламенте, как уже отмечалось, сейчас нет ни одного крайне правого политика.

Правый радикализм онлайн и офлайн

В то же время бурные информационные кампании перед референдумами и сохраняющийся высокий уровень религиозности ирландцев оставляют пространство для игры с популистскими лозунгами сохранения традиций. В условиях отсутствия институционализированных партий расистские взгляды в Ирландии в основном распространяются через онлайн-ресурсы: сайты, форумы и личные аккаунты сторонников «белой Ирландии» и теории «вторжения» мигрантов, угрожающих традиционной гэльской культуре и ирландскому языку. Так, баллотировавшаяся на выборах 2020 года Джемма О’Доерти в 2019 году заявила в «Твиттере» в ответ на рекламу с изображением межрасовой пары: «Эта картинка, недавно опубликованная онлайн-газетой, иллюстрирует, как ирландцы быстро становятся этническим меньшинством во многих городах Ирландии» [8]. Она же опубликовала фотографию класса из ирландской начальной школы, которая разошлась по расистским сайтам и блогам с комментарием: «Даю гарантию, что в течение десяти лет гэльские культура и язык в Ирландии исчезнут». В том числе фотография была опубликована на одном из старейших и крупнейших неонацистских сайтов *Stormfront*, где многие комментаторы использовали ее для утверждения о «великом замещении» мигрантами коренных ирландцев [13].

Несмотря на то что ирландские расисты не могут конвертировать свои идеи в голоса избирателей, организации, работающие с мигрантами, и сами представители небелого (и особенно мусульманского) сообщества Ирландии фиксируют рост крайне радикальных взглядов не только в интернете, но и в реальной общественной жизни страны. Например, в 2019 году в СМИ распространилась информация о нападении на мечеть в Голуэе, в которой были разбиты окна и разгромлен кабинет имама. Оценивая звонки в мечеть с угрозами, которые предшествовали нападению, а также аналогичные погромы офисов организаций по работе с мигрантами в графствах Литрим и Донегал, представитель ирландского отделения Европейской сети против расизма Шейн О’Карри отмечала, что «большая часть используемого [расистами. — Д. В.] языка перешла с экстремистских сайтов на умеренные платформы. Это создает атмосферу, в которой кто-то, склонный к насильственным действиям, будет чувствовать, что у него есть разрешение действовать от имени большинства»

[6]. И хотя в Ирландии нападения на мусульман и небелых ирландцев пока не становятся массовыми убийствами, исследователи и активисты отмечают, что у Ирландии есть все шансы оказаться в одном ряду с теми странами, где подобные акции становятся всё более распространенным явлением.

Поскольку государство ставит препоны для официальной регистрации расистских организаций в качестве партий, их активность сосредоточивается в интернете, где отследить ее оказывается гораздо сложнее. В результате экстремистские взгляды распространяются среди обычных жителей Ирландии, и история с центром по размещению беженцев в Баллинаморе (городе в графстве Литрим) в 2019 году продемонстрировала нарастание размежевания в ирландском обществе: когда представитель партии «Шинн Фейн» высказался в поддержку идеи размещения 130 беженцев в городском центре, вызвавшей протесты жителей города, его машина была сожжена, а премьер-министр оценил происшествие как «атаку на демократию» [11].

В то же время то место, которое обычно в политико-идеологическом пространстве занимают крайне правые популисты, апеллирующие к простым людям, которым всё сложнее найти свое место в меняющемся мире, в Ирландии традиционно занимала и продолжает занимать партия «Шинн Фейн». Партия выступает с националистических позиций, говоря о необходимости восстановления единой Ирландии, защите ирландского языка, но при этом занимает ярко выраженную проиммигрантскую позицию и демонстрирует левые взгляды в вопросах защиты прав меньшинств. В результате, по утверждениям исследователей, те избиратели, которые могли бы проголосовать за правых популистов, голосуют в Ирландии за левых популистов — «Шинн Фейн» [12, p. 960].

На выборах 2020 года партия «Шинн Фейн» заняла первое место по количеству голосов избирателей, а по количеству мест в Дойл Эрене оказалась второй с 37 депутатами (у партии «Фианна Файл» депутатов оказалось 38, у «Фине Гэл» — 35). Выборы, на которых Национальная партия не смогла получить ни одного места, с одной стороны, показали востребованность популистских лозунгов (в предвыборном манифесте партии «Шинн Фейн» заявлялось, что партия «верит, что наступило время создания правительства для народа» [9]), а с другой — продемонстрировали неготовность ирландских избирателей воспринимать крайне правых как весомую политическую силу, а также усиление левого фланга ирландского партийного спектра (при том, что значительная часть избирателей по-прежнему предпочитает голосовать за правопоцентристские партии — «Фине Гэл» и «Фианна Файл»).

Библиографический список

1. Федотова М. Г. «Кельтский тигр»: миф или реальность? (Анализ экономического развития Ирландии) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 9. С. 124–132.
2. Abortion Never. URL: <https://abortionnever.ie> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Ailtirí na hAiséirghe: Ireland's fascist New Order // History Ireland. 2009. No. 5. URL: <http://www.historyireland.com/20th-century-contemporary-history/aittiri-na-haiseirghe-irelands-fascist-new-order/> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Arensberg C. M., Kimball S. T. Family and Community in Ireland. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940.
5. Bell J. B. Ireland and the Spanish Civil War, 1936–1939 // Studia Hibernica. 1969. No. 9. P. 137–163.
6. Bielenberg K. 'I'm afraid now. I believe it could happen here' — do white supremacists pose a threat in Ireland? // The Independent. 2019. August, 10. URL: <https://www.independent.ie/irish-news/im-afraid-now-i-believe-it-could-happen-here-do-white-supremacists-pose-a-threat-in-ireland-38387604.html> (дата обращения: 10.06.2020).

7. Gallagher C. Election 2020: Far-right candidates put in dismal showing // The Irish Times. 2020. February, 20. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/election-2020-far-right-candidates-put-in-dismal-showing-1.4169078> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Gemma O'Doherty Twitter account. URL: <https://twitter.com/gemmaod1/status/1133052791990235137> (дата обращения: 10.06.2020).
9. Giving workers & families a break. A Manifesto for Change. URL: https://sinnfein.ie/files/2020/SF_GE2020_Manifesto.pdf?__cf_chl_captcha_tk__=b4719ad9272ec187a4232373da716ef060f2f040-1590325497-0- (дата обращения: 10.06.2020).
10. Ireland: Unemployment rate from 1999 to 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/375232/unemployment-rate-in-ireland/> (дата обращения: 10.06.2020).
11. Leahy P., McDonagh M., Gallagher C. Political leaders condemn apparent arson attack on Sinn Féin TD's car // The Irish Times. 2019. October, 29. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/political-leaders-condemn-apparent-arson-attack-on-sinn-féin-td-s-car-1.4065195> (дата обращения: 10.06.2020).
12. O'Malley E. Why is There No Radical Right Party in Ireland? // West European Politics. 2008. No. 5. P. 960–977.
13. Parents horrified over picture of Irish schoolchildren on white supremacist site. URL: <https://www.breakingnews.ie/ireland/parents-horrified-over-picture-of-irish-schoolchildren-on-white-supremacist-site-928695.html> (дата обращения: 10.06.2020).
14. Proclamation of the Irish Republic, 24 April 1916. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/docs/pir24416.htm> (дата обращения: 10.06.2020).
15. The nine principles of the National Party. URL: <https://nationalparty.ie/about/> (дата обращения: 10.06.2020).
16. What We Do. URL: <http://www.youthdefence.ie/who-we-are/what-we-do/> (дата обращения: 10.06.2020).

Малик Е. Н. Электронная демократия как механизм политической интеграции граждан // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 168–172.

Malik E. N. E-democracy as a mechanism for the political integration of citizens. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 168–172. (In Russ.)

УДК 321.7:004.77

Е. Н. Малик

Академия Федеральной службы охраны России, Орел, Россия

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАН

Малик Елена Николаевна — кандидат политических наук, доцент.

E-mail: malik57-elena@mail.ru

На основе системного подхода раскрываются основные направления использования дистанционных технологий в политическом процессе. Анализируются основные преимущества и противоречия развития института электронной демократии в России. Аргументирован вывод, что интерактивная демократия не только способствует прозрачности и подотчетности государственной власти гражданскому обществу, но и укрепляет непрерывный диалог между населением и властными структурами. Такая форма коммуникации помогает оперативно обсуждать общественно значимые государственные решения, усиливает интеграцию граждан в политическую сферу и в целом повышает уровень доверия государственным институтам.

Путем комплексного анализа выявлены приоритеты и актуальные проблемы электронного голосования российских граждан на выборах в Мосгордуму в 2019 году и за принятие поправок в Конституцию страны в 2020 году.

Ключевые слова: электронная демократия, электронное голосование, электронное участие, информационные технологии, политическое участие, электронное правительство.

E. N. Malik

Academy of Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia

E-DEMOCRACY AS A MECHANISM FOR THE POLITICAL INTEGRATION OF CITIZENS

Malik Elena N. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

E-mail: malik57-elena@mail.ru

On the basis of the system approach, the main directions of using remote technologies in the political process are revealed. The main advantages and contradictions of the development of the institution of electronic democracy in Russia are analyzed. It is argued that interactive democracy not only promotes transparency and accountability of State power to civil society, but also strengthens continuous dialogue between the population and the authorities. This form of communication helps to quickly discuss socially significant state decisions, enhances the integration of citizens into the political sphere and in general, and increases the level of trust in state institutions.

Through a comprehensive analysis, priorities and current problems of electronic voting of Russian citizens in the elections to the Moscow City Duma in 2019 and for the adoption of amendments to the Constitution of the country in 2020 were identified.

Keywords: e-democracy, e-voting, e-participation, information technology, political participation, e-government.

Новые формы политической коммуникации в глобальной Сети оказали существенное влияние на процессы демократизации. Они способствовали появлению нового института, получившего название «электронная демократия», «сетевая демократия» и т. п., открывшего новые возможности для интерактивного участия граждан в политике [1].

Электронная демократия нацелена на то, чтобы облегчить участие гражданина в общественной и политической жизни. Она обеспечивает доступ населения к общественной информации и предлагает форум для общественных обсуждений, что позволяет гражданам следить за политическими решениями органов государственного управления.

Институт электронной демократии представляет собой форму прямой демократии, характеризующуюся использованием информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективного обсуждения и принятия государственно значимых решений, а также контроля за их исполнением [8, с. 347].

Интересно заметить, что в Финляндии с 2012 года граждане могут предложить новый закон онлайн, стоит лишь собрать 50 000 подписей. С 2013 года в Эстонии начали экспериментировать с партиципаторным планированием бюджета, мнение населения собирают на разных онлайн-платформах. Да и в целом в Евросоюзе взят вектор на «оживление» демократии при помощи информационно-коммуникационных технологий: онлайн-опросы, консультирование, делиберация.

В политологической науке всё это называют «электронной демократией» или «электронным участием». Основная цель — возвращение граждан, без которых демократия не может нормально функционировать, в политическую жизнь государства. Электронное участие обеспечивает прозрачный диалог между правительством и населением, создает новые формы для взаимодействия между гражданами и политиками, а также вовлекает граждан в процесс принятия решения [7]. Рассмотрим основные формы такого взаимодействия.

Открытость. Правительство обязано публиковать важные документы, анонсы на официальном государственном сайте: если раньше люди покупали газеты, ходили к доскам с новостями, чтобы получить самую свежую информацию, теперь достаточно зайти на сайт правительства, чтобы узнать важную политическую информацию (новые законы, указы, решения) [2, с. 166].

Прямой диалог. Граждане могут адресовать свои недовольства напрямую правительству, заполнив форму жалобы или используя чат-комнаты, онлайн-консультации.

Регулярный мониторинг. Идеальное правительство заинтересовано в жизни населения, поэтому при помощи электронного участия оно проводит опросы и собирает мнения. В России Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ), «Левада-Центр» и Фонд «Общественное мнение» продвигают это электронное участие, но мы, учитывая российский контекст, осознаем, что такие опросы больше нужны правительству, нежели населению.

Точечная эффективность. Поскольку электронное участие в первую очередь непосредственное участие в принятии итогового решения, то часто применяются механизмы инициативного бюджетирования (люди сами выбирают, на что пойдут их налоги) или онлайн-голосование.

Следует сказать, что электронное участие — обязательный механизм для демократий, потому что сама природа участия очень тесно перекликается с демократическими принципами. Электронное участие увеличивает участие граждан в политической жизни и добавляет новые каналы, с помощью которых люди выражают свое недовольство или поддержку. Иными словами, электронное участие предлагает людям «голос» в политике вместо «выхода» из нее — для демократий важны люди, поэтому им предоставляется возможность озвучить негодование и остаться в политике, вместо того чтобы стать аполитичными и выйти из нее.

Другое потенциальное преимущество электронного участия для демократий — увеличение прозрачности системы и подотчетности, что также косвенно способствует росту вовлеченности, ведь люди более охотно участвуют в социально-политических процессах. Так, например, электронный портал «Госуслуги», который еще в 2009 году казался российским гражданам чем-то незнакомым и сложным, теперь интерактивно заменяет привычное хождение по инстанциям. Следует поддержать мнение исследователей, что «электронное участие разрешает проблемы чрезмерного бюрократического аппарата, что положительно сказывается на государственной эффективности и снижает показатели национальной коррупции» [5, с. 22].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации несколько лет назад запустило систему «Электронная демократия» (<http://e-democratia.ru/>). Этот портал позволяет гражданам принимать участие в обсуждении важных социальных инициатив и проектов значимых нормативных правовых актов. Данная онлайн-платформа построена на принципах обратной связи государственных чиновников с гражданами, к которым относятся электронное голосование и коллективное обсуждение проблем в режиме онлайн.

Среди наиболее крупных интернет-проектов электронной демократии в России стоит выделить такие, как: «*Российская общественная инициатива*» (РОИ), «*Стратегия России 2035*», «*Ваши контроль*», «*Демократор*» и др. Также активно развиваются региональные порталы электронной демократии, где реализуются общественные инициативы граждан, налажены механизмы обратной связи между населением и региональной элитой, а также организации общественного контроля за ходом реализации национальных проектов в субъектах РФ. Среди таких информационных площадок стоит выделить следующие: «*Активный гражданин. Калининградская область*», «*Активный гражданин Республики Бурятия*», «*Активный россиянин*», «*Активный гражданин Томской области*», «*Электронная демократия Новосибирской области*», портал Мурманской области «*Открытый электронный регион*», портал Пермского края «*Управляем вместе*», «*Открытый Магадан*», «*ЯИркутянин*» и др.

Электронная демократия и интерактивное голосование создают много новых возможностей. Сегодня наша страна активно интегрирована в демократизацию избирательного процесса через систему электронного голосования, используя удачный опыт зарубежных стран.

Рассмотрим итоги проведения электронного голосования российских граждан за поправки в Конституцию РФ, которое проходило с 25 июня по 1 июля 2020 года. В голосовании в электронном виде могли принять участие только жители двух регионов — Москвы и Нижегородской области. Чтобы проголосовать дистанционно, нужно было авторизоваться на сайте 2020og.ru с помощью учетной записи онлайн-сервисов mos.ru (для жителей Москвы) или gosuslugi.ru (для жителей Москвы и Нижегородской области), а после подтверждения заявки на участие в онлайн-голосовании открыть страницу электронного бюллетеня. Доступ к голосованию давал код, пришедший в СМС. Электронный бюллетень идентичен бумажному. Участники голосования отмечали в бюллетене «Да» или «Нет».

Общая явка составила 93 % от числа зарегистрировавшихся. Из проголосовавших онлайн 964 438 человека — из Москвы, 125 773 — из Нижегородской области. За поправки в онлайн-формате в столице проголосовали 62,33 %, против — 37,67 %. В Нижнем Новгороде победили тоже сторонники поправок, но с чуть меньшим перевесом — 59 против 41 %. Примечательно, что в мае, сразу после принятия Госдумой законопроекта, «позволявшего организовать дистанционное электронное голосование, лишь 14 % респондентов знали о нововведениях, а об опыте проведения электронного голосования в Москве и Нижегородской области знают 42 % опрошенных» [6].

Стоит сказать, что электронное голосование проводится в России не впервые. Еще на выборах в Мосгордуму в 2019 году было решено провести его в тестовом режиме в трех избирательных округах. В случае успеха опыт планировалось распространить на всю страну. По оценкам исследователей данного опыта, «тогда были небольшие технические проблемы, однако с ними удалось быстро справиться, и опыт был признан успешным. Теперь онлайн-формат было решено испробовать на гораздо более важном голосовании, которое определит судьбу страны на десятилетия вперед — на голосовании по поправкам в Конституцию РФ» [3, с. 48].

Важно отметить, что развитие цифровых технологий открыло новые возможности перевода политических процедур в электронный вид. Внедрение практик электронного голосования позволяет уменьшить различные сложности, возникающие при традиционных способах голосования посредством бумажных бюллетеней. Главными преимуществами электронного голосования, по мнению россиян, являются: дистанционность — «не нужно выходить из дома» (28 %), быстрота (16 %) и удобство (12 %). Это означает, что при общих равных (информированности, надежности, прозрачности системы) эти граждане будут делать выбор в пользу электронной демократии как наиболее простого и быстрого инструмента [6].

С одной стороны, дистанционное голосование обеспечивает интеграцию российских граждан в избирательный процесс, снижает временные издержки на голосование, повышает его мобильность и доступность. С другой стороны, электронные онлайн-сервисы повышают риски информационных сбоев, кибератак, вбросов и манипуляций. Среди основных недостатков электронного голосования респонденты выделили «простор для фальсификаций» (21 %), «риск утечки данных» (15 %) и «отсутствие интернета/слабый интернет» (12 %)» [6].

Следует отдельно сказать, что наибольшее предпочтение электронному формату политического участия отдает молодежная аудитория, которая с раннего детства вовлечена в цифровую среду. Как показывают результаты всероссийского опроса, в обеих возрастных группах молодежи (от 18 до 24 лет и от 25 до 34 лет) «большинство респондентов одобрительно относятся к расширению практики электронного голосования и чаще, чем в целом среди россиян, выбирают его (при условии доступности) как альтернативу традиционному бумажному» (рис. 1, 2) [6].

Рис. 1. Ваше мнение по поводу разрешения электронной формы голосования, %

Рис. 2. Какой способ голосования Вы выберете на следующих выборах, %

Мнения молодежной аудитории в вопросе полезности и эффективности электронного голосования поляризуются, что свидетельствует о желании не просто быть вовлеченным в новый формат, но и быть при этом уверенным в безопасности и корректности используемой технологии.

В целом наш анализ показал, что электронную и цифровую демократию следует рассматривать не как совокупность инновативных принципов управления, а в качестве особой системы отношений граждан к политическому пространству.

Сегодня можно говорить о том, что электронная демократия в России делает свои первые шаги, и, возможно, в скором будущем технологии изменят формат народного волеизъявления. Пока рано говорить о безусловном доверии россиян к электронному голосованию. Не стоит ожидать форсированного распространения практики онлайн-голосования по всей стране, «поскольку еще предстоит важный этап совершенствования кибербезопасности системы и обеспечения законодательной базы» [4, с. 85], что особенно актуально для российского электората в условиях приближающихся выборов в Госдуму 2021 года и президентских выборов 2024 года.

Развитие института электронной демократии способствует повышению уровня прозрачности деятельности органов власти, поддерживает солидарность граждан, формирует определенный тип гражданской зрелости, характерными чертами которой являются ответственность, компетентность и политическая активность.

Библиографический список

1. Абрамова Д. С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 1. URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Бондаренко С. В. Особенности создания и функционирования публичных площадок «электронной демократии» // Полис. 2016. № 5. С. 164–178.
3. Конашев М. Б. Электронная демократия в России: некоторые проблемы и перспективы // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2017. Вып. 8. С. 43–58.
4. Малик В. И. Правовое обеспечение информационной безопасности в сфере компьютерных преступлений // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. П. А. Меркулова. Орел, 2017. С. 83–87.
5. Малик Е. Н., Шедий М. В., Пикалов Б. В. «Электронное правительство» как интегративная платформа предоставления государственных услуг // Управленческое консультирование. 2020. № 9 (141). С. 19–30.
6. Пионеры интернет-выборов. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pionery-internet-vybovov> (дата обращения: 06.11.2020).
7. Проект «Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/18121.html/> (дата обращения: 22.10.2020).
8. Цаплин А. Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, № 3. С. 345–350.

Мурашева С. В. Методы и способы урегулирования межэтнических конфликтов между вынужденными мигрантами и резидентами // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 173–181.

Murasheva S. V. Methods and techniques inter-ethnic conflict resolution between forced migrants and residents. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 173–181. (In Russ.).

УДК 316.455

С. В. Мурашева

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Орел, Россия

**МЕТОДЫ И СПОСОБЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
МЕЖДУ ВЫНУЖДЕННЫМИ МИГРАНТАМИ И РЕЗИДЕНТАМИ**

Мурашева Светлана Валерьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социальное управление и конфликтология».

Email: murashova.svet@yandex.ru

На основе научно-исследовательской деятельности лаборатории межэтнических и миграционных конфликтов Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева дается оценка возможных путей урегулирования межэтнических конфликтов между вынужденными мигрантами и резидентами. С помощью опросных методов и методов анализа документов было проанализировано современное состояние миграционных процессов в РФ, изучена специфика адаптации мигрантов в Российской Федерации, проблемы взаимодействия местного населения и мигрантов в регионах. В результате исследования был сделан вывод о необходимости поиска методов и способов урегулирования межэтнических конфликтов между вынужденными мигрантами и резидентами.

Ключевые слова: миграция, мигрант, резидент, межэтнические конфликты, рационализация конфликта.

S. V. Murasheva

Orel state University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

**METHODS AND TECHNIQUES
INTER-ETHNIC CONFLICT RESOLUTION
BETWEEN FORCED MIGRANTS AND RESIDENTS**

Murasheva Svetlana V. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Social Control and Conflict Management.

Email: murashova.svet@yandex.ru

Based on the research activities of the Laboratory of Orel state University named after I. S. Turgenev, an assessment is made of possible ways to resolve inter-ethnic conflicts between forced migrants and residents. With the help of survey methods and document analysis methods, the current state of migration processes in the Russian Federation has been analyzed, the specifics of migrants' adaptation in the Russian Federation and the problems of interaction between the local population and migrants in the regions have been studied. The study concluded that it is necessary to find methods and ways to resolve inter-ethnic conflicts between forced migrants and residents.

Keywords: migration, migrant, resident, inter-ethnic conflicts, conflict rationalisation.

Вопрос о необходимости урегулирования межэтнических конфликтов между вынужденными мигрантами и местными жителями относится к числу наиболее актуальных в современной конфликтологии. Важность его решения обусловлена широким распространением миграции как социального явления, и особенно ее вынужденной формы. Порождаемые ею негативные последствия требуют немедленных решений, иногда весьма затратных как в экономическом, так и в социальном плане.

Актуальность вопроса определила неподдельный интерес к нему специалистов различных сфер (С. Д. Гуриевой, Н. С. Данакина, А. В. Дмитриева, Р. Фишера, И. В. Филина и др.). Прежде всего они рассматривали причины конфликтов, связанных с вынужденной миграцией, определяли методы и способы их урегулирования. Исследователи предложили целый комплекс мероприятий, позволяющих предотвратить нарастание межэтнической напряженности, а в случае возникновения конфликта — эффективно урегулировать межэтнические противоречия. При этом видение специалистами методов и способов урегулирования конфликтов зависит не только от характера самих противоборств, но и от особенностей понимания учеными сущности конфликтных межэтнических противоречий, роли вынужденной миграции в обществе.

Важно отметить, что не существует универсального комплекса мер, которые бы максимально подходили «для урегулирования межэтнических конфликтов, так как это напрямую зависит от субъекта, объекта, типа, формы, вида, характера протекания конфликта и других факторов». Действительно, каждый межэтнический конфликт уникален, и предпринимать меры по его урегулированию необходимо после всестороннего анализа конкретного противоборства [11, с. 77].

Важным критерием для определения того, каким должен быть комплекс методов и приемов, применяемых для урегулирования межэтнического противоборства, является его масштаб [13, с. 185].

На макросоциальном уровне широко известна переговорная технология «конфликтного менеджмента» исследователей Р. Фишера и У. Юри. По их мнению, в процессе переговоров необходимо разделить глобальную цель на несколько последовательно решаемых задач, максимально учесть особенности участвующих в переговорах лидеров, найти удовлетворительные решения для всех сторон, фиксируя договоренности в документах. Желательным считается наличие в переговорах посредников, а легитимность соглашениям придает участие представителей международных организаций [15, с. 47].

Примером одного из способов урегулирования межэтнического конфликта на макросоциальном уровне является его трансформация. Преобразование межэтнического противоборства в общественно приемлемый вид противоречий возможно при стихийном развитии событий, когда кардинально изменяется общая социальная ситуация в стране. Однако гораздо чаще преобразование межэтнического конфликта недостижимо без активных действий — как самих участников конфликта, так и посредников. Разрушительная энергия межэтнического конфликтного взаимодействия в таком случае переводится в мирное русло. При этом создаются условия для эффективного экономического развития проблемного в этническом отношении региона [14, с. 125].

При трансформации межэтнического конфликта на макросоциальном уровне происходит его редукция, то есть разложение сложной проблемы глобального масштаба в отношениях между этническими группами на более мелкие и постепенно решаемые на микросоциальном уровне вопросы. В результате может быть более успешной работа по преодолению межэтнических противоречий как государственных органов и общественных институтов, так и специалистов-конфликтологов по тем жизненным обстоятельствам, которые входят в проблемное поле конфликта.

На микросоциальном уровне исследователями вполне обоснованно выделен ряд «способов урегулирования конфликтов, связанных с индивидуальным и групповым поведением в межэтнических отношениях». Главной целью работы на этом уровне должно быть налаживание коммуникации между конфликтующими этническими группами, снижение уровня их отчуждения и враждебности по отношению друг к другу. Всё это повысит готовность участников конфликта к поиску компромиссов, будет способствовать пониманию бесперспективности дальнейшего противоборства, осознанию невозможности односторонней победы в конфликтном взаимодействии, к которой стороны стремились раньше.

По мнению Р. Фишера и У. Юри, немаловажным условием урегулирования межэтнического конфликта между вынужденными мигрантами и принимающим населением является также «личное и конфиденциальное общение с другой стороной». Иными словами, необходим непосредственный контакт между представителями власти и лидерами этнонациональных структур в регионе их пребывания. Справедливо отмечается, что специалистам крайне важно правильно «определить реальных лидеров конфликтующих групп и именно с ними вести или организовывать переговорный процесс» [11, с. 76]. Кроме того, нельзя обойтись без внимательного изучения конкретных обстоятельств имеющегося противостояния, то есть без его экспертизы.

Урегулирование межэтнического конфликта возможно только при существенном изменении параметров конфликтной ситуации. Они должны стать такими, чтобы снизить или вообще устранить мотивацию сторон к продолжению противоборства. Обычно этой цели служит устранение причин конфликта. Однако исчезновение причин противоборства приводит к его урегулированию лишь при рациональном конфликте.

Межэтнические конфликты и противоречия порождаются не только объективными, но и субъективными факторами, которые могут развиваться и действовать случайно. Подобные причины вытекают из проблем в общении между отдельными представителями различных этносов, которые могут обладать своими психологическими особенностями.

Вполне естественны межличностные конфликты между представителями одного этноса, например в силу столкновения интересов, черт характера, склонности к конфликтам, раздражительности, агрессивности. Однако в этом случае аргументом конфликтующих сторон не может быть факт принадлежности оппонента к другому этносу. Напротив, если стороны межличностного конфликта не принадлежат к одной национальной или этнической группе, то они, к сожалению, в пылу спора нередко начинают использовать «этнический аргумент». Иными словами, переходят с личностей на «национальную принадлежность», пытаясь доказать свою правоту тем, что все (или многие) представители той этнической группы, к которой принадлежит их оппонент, обладают какими-то отрицательными качествами.

При этом могут формироваться предубеждения этнического характера, предрассудки, стереотипы, инициирующие конфликты. В такой ситуации что-то неудовольствие может вызывать даже иностранный или региональный языковой акцент [6, с. 22]. В случае с вынужденными переселенцами, еще не усвоившими ценностей принимающего общества, не занимающими в нем какое-то устойчивое социальное положение и чувствующими себя неуверенно, межличностный конфликт может возникнуть достаточно легко.

В обычной жизни в межэтнических взаимоотношениях и конфликтах непосредственно участвуют отдельные люди, представляющие резидентов или мигрантов. Следует отметить, что серьезный конфликт между ними возникает в тех случаях, когда обе стороны имеют достаточно сильные позиции и высокую мотивацию к их отстаиванию. В остальных случаях возможны самые разные варианты относительно стабильных отношений, например подчиненности, независимости, поддержки. Так, мигранты, будучи обычно слабой

группой, «при совпадении ее интересов с интересами других общностей могут находиться под их покровительством, а при расхождении интересов — в подчиненном положении. Когда интересы нейтральны, эта группа обретает независимость [6, с. 303].

Конфликты резидентов с мигрантами более вероятны при проявлении ксенофобии местного населения. Среди коренных жителей, враждебно настроенных к приезжим, распространяются «доказательства» того, что мигранты опасны для культуры, повышают уровень преступности, создают конкуренцию на рабочих местах. В свою очередь, негативный социальный климат в отношении мигрантов осложняет их положение, способствуя формированию девиантного поведения (преступности, алкоголизма, наркомании).

Специалисты выделяют и описывают ряд методов урегулирования межэтнических конфликтов, которые могут использовать власти для их прекращения. Например, к ним относят методы переговоров и посредничества, откладывания и третейского разбирательства, а также избегания [10, с. 51].

Исследователи Н. С. Данакин и Л. Я. Дятченко обращают внимание на такие методы, как психологическая пауза, уравнивание, отвлечение, альтернативное разделение, сближение и «ассимиляция» [5, с. 67].

Прежде всего, нужно обратить внимание на проблему своевременного признания самого факта межэтнического конфликта. Это актуально в условиях наличия в регионе вынужденных переселенцев, поскольку у власти зачастую возникает надежда на то, что ситуация сама собой постепенно изменится в лучшую сторону (например, прибывшие просто уедут).

После признания факта существования межэтнического конфликта необходимо как можно быстрее привлечь к анализу сложившейся ситуации специалистов. В результате исследований можно выявить потенциальных участников конфликта, определить причины роста социальной напряженности. Только при рационализации (осмыслении) конфликта управленческие структуры могут выработать определенную программу действий.

Рационализация конфликта между вынужденными мигрантами и принимающим населением важна и с другой точки зрения. Это не только осмысление конфликта теоретиками, но и работа по конструктивному изменению противоборства самими участниками столкновения. Если все участники конфликта будут более рационально (а не эмоционально) относиться к сложившейся ситуации, то в ходе столкновения интересов мигрантов и аборигенов можно будет избежать негативных конфликтных проявлений (например, открытого насилия).

Рационализация конфликта, с одной стороны, способствует активизации усилий по разрешению этнических противоречий на социальном уровне. В этой связи важную роль играет совместная работа структур власти с общественными организациями мигрантов, которые могут стать своеобразным инструментом управления социальными процессами. С другой стороны, она способствует более раннему началу межгрупповой коммуникации. В свою очередь, успешности взаимодействия способствует и то, что потенциальные или актуальные участники этнического противоборства имеют возможность открыто высказать властным структурам, специалистам по урегулированию конфликтов свои страхи и опасения, желания и претензии. Естественно, что власть при этом должна относиться к требованиям сторон с должной степенью внимания, поскольку обычно они порождены реальными жизненными обстоятельствами.

Успешному урегулированию межэтнического противоборства способствует своевременное и четкое определение участников переговорного процесса. К их числу должны относиться именно те субъекты, от которых реально зависит изменение ситуации.

Конфликты между вынужденными мигрантами и резидентами редко имеют масштабный характер. Часто они протекают на уровне межличностных отношений конкретных представителей этносов. Тем не менее у федеральной и местной власти в случае усугубления ситуации всегда должны быть в запасе разработанные специалистами «глобальные» методы урегулирования межэтнических конфликтов. В частности, может быть использован метод уравнивания. Он заключается в том, чтобы обеспечить равновесие (хотя бы временное сдерживание) интересов конфликтующих сторон. Для этого необходима третья, достаточно авторитетная сторона (в России это федеральный центр). На наш взгляд, именно государство играет решающую роль в успешном применении ряда других методов сдерживания и урегулирования этнических противоборств на местном уровне.

Близким по характеру приемом является консолидация сторон перед неким «общим врагом» (или общей опасностью, проблемой). Государственным институтам под силу с помощью системы мер отсечь (путем дискредитации в глазах граждан посредством СМИ) наиболее радикальные противоборствующие группы и поддержать элементы, склонные к компромиссам, а также для снятия напряженности организовать определенную паузу в конфликте.

Описанные выше способы исходят из различий в общем направлении воздействия на конфликтующие стороны и их ответной реакции с целью побуждения участников борьбы к разрешению этнических противоречий. В ситуации изоляции вынужденные переселенцы, взаимодействующие с культурой численно преобладающих аборигенов, стараются избегать всякого соприкосновения с чуждой им средой (из-за незнания языка, иного вероисповедания и пр.). Практически это возможно только при наличии в принимающем регионе более или менее замкнутых и достаточно больших районов, населенных мигрантами одной национальности.

Способ ассимиляции по своей сути противоположен изоляции. Он используется обычно в том случае, если переселенец изолирован от своей исходной культуры и готов интегрироваться в культуру принимающей страны, усвоив необходимые для жизни в ней культурные стереотипы и ценности. Часто на этом пути возникают серьезные трудности, вызванные либо недостаточной гибкостью личностных структур самого мигранта, либо сопротивлением той культурной среды, в которую он намерен влиться.

Существует также промежуточный между изоляцией и ассимиляцией вариант урегулирования этнических противоречий, заключающийся в культурном обмене и взаимодействии участников конфликта. Однако он может успешно реализоваться лишь в том случае, когда стороны проявляют открытость и доброжелательность. В реальной жизни такая ситуация складывается довольно редко, поскольку в самом часто встречающемся случае оппоненты изначально неравны: одни — автохтоны, другие представлены вынужденными мигрантами.

Промежуточный вариант между изоляцией и ассимиляцией — частичная ассимиляция. В этом случае имеет место не культурное взаимодействие, а отказ индивида от своей культуры в пользу ценностей иной культурной среды, но только в какой-либо одной из сфер жизни. Например, наиболее часто на работе мигрант по понятной причине придерживается культурных норм и требований принимающего региона, в то время как в семье, на досуге и в религиозной сфере руководствуется нормами своей традиционной национальной культуры.

Необходимо отметить, что чем выше уровень реагирования на этнические противоречия (федерального центра, главы субъекта Федерации и т. п.), тем большее значение приобретает механизм макросоциального регулирования (принятие законов, разработка программ социально-экономического и культурного развития регионов и т. п.). Напротив,

на низших уровнях вертикали власти большее внимание должно уделяться конкретным способам разрешения этнических проблем, управленческим технологиям, переговорным процессам. В силу этого должны разрабатываться технологии урегулирования межэтнических конфликтов на региональном, городском и районном уровнях принятия решений.

Иногда при урегулировании межэтнических конфликтов упор делается только на психологический аспект. Исследователь С. Д. Гуриева полагает, что главная задача в этой связи — не компромисс сторон, а снятие межэтнической напряженности. При этом она предлагает «психологическую модель комплементарности» между народами. Ведущая роль в этом случае принадлежит социально-психологическим методам, корректирующим мысли и чувства людей. В частности, к ним относятся:

1) метод согласия, который предполагает проведение мероприятий, «нацеленных на вовлечение потенциальных конфликтантов в общее дело», благодаря чему стороны «лучше узнают друг друга, привыкают сотрудничать, совместно разрешать возникающие проблемы»;

2) метод доброжелательности, развивающий способность к сопереживанию и сочувствию другим людям;

3) метод «сохранения репутации партнера, уважения к его достоинству»;

4) метод недопущения дискриминации людей, позволяющий снизить проявление негативных эмоций (зависти, обиды);

5) метод «психологического поглаживания» — поддержка настроения людей с целью их межэтнического объединения (проведение юбилеев, презентаций и пр.) [4, с. 25].

По мнению исследователя О. В. Будовской, урегулирование межэтнического конфликта на местном уровне возможно с помощью организационных мероприятий, осуществляемых властями региона. Для этой цели необходимо создать этноконфессиональный совет под руководством местных органов власти. В него могут войти представители всех национальностей, проживающих на территории региона. Благодаря созданию подобных этнокультурных обществ можно «контролировать настроения, вести идеологическую работу и всячески занимать молодежь» [2, с. 78].

Еще один путь, согласно О. В. Будовской, это путь культурной модернизации. Необходимо так развивать культуру этносов, чтобы для людей сущность их идентичности определялась не принадлежностью к определенной этнической группе, а свойствами и качествами человеческих существ вообще (уровнем интеллекта, моральными и деловыми качествами, религиозными предпочтениями и т. п.). Стоит положительно оценить и ряд других предложений — создание условий для роста благосостояния экономически неблагополучных меньшинств, использование искусства и СМИ для профилактики конфликтов между мигрантами и принимающим населением и их конструктивного разрешения (с целью повысить конфликтологическую культуру российского общества).

Спорным представляется мнение О. В. Будовской о том, что одним из путей урегулирования межэтнического конфликта является усиление социального расслоения в обществе. По нашему мнению, это приведет к объединению людей по профессиональным и классовым признакам, а не по этническим. Общественные расколы по социальному и этническому признакам будут «нейтрализовать» друг друга. Этнические же споры будут уступать место «спорам материальным, а именно проблемам прав и распределения благ». Однако это совсем необязательно. Социальные трудности, напротив, могут стимулировать этническое объединение населения в борьбе за свои социальные права.

Однако ряд мер по разрешению этнических противоречий между мигрантами и принимающим населением О. В. Будовской выглядят довольно опасными. Так, передача существенной доли власти региональным территориям может привести к кризису централь-

ной власти. Принятие избирательных законов, стимулирующих межэтнические переговоры, скорее всего, будет лишь подчеркивать этническую принадлежность людей в политике. Очевидно и то, что политические права мигранты должны получать только вместе с гражданством. Наконец, рекомендуемое автором создание образа условного или реального врага в СМИ действительно может сплотить этносы в решении общих проблем. Однако невозможно поддерживать этот образ длительное время. Наверняка настанет момент, когда ситуация выйдет из-под контроля, если не преодолеть реальные причины конфликта [2, с. 81].

По мнению исследователя В. Г. Вартаньян, важно формировать способность к толерантному взаимодействию между мигрантами и резидентами. Культура межэтнического общения должна включать навыки общения друг с другом, уважительное отношение к национальному достоинству других людей, их культуре, традициям, языку, непримиримость к этническому эгоизму [3, с. 155].

Среди способов урегулирования подобных противоречий политолог С. Ланцов выделяет:

- инкорпорацию этнических групп (особенно их элит) в структуры государства;
- реализацию права на национально-культурную автономию мигрантов;
- получение гражданства «любым человеком, родившимся на территории данного национального государства»;
- поиск «общих исторических символов, героев» [9, с. 82].

Вместе с тем с большой осторожностью необходимо отнестись к реализации предложения о децентрализации и разделении власти по вертикали, что предполагает «передачу части властных полномочий региональным (территориальным), а фактически этническим общностям» [9, с. 131]. Его осуществление может привести к росту сепаратизма и даже отделению региона от государства при ослаблении центральной власти.

Исследователь А. С. Берберян обращает внимание на влияние этнических стереотипов, которые могут сильно мешать в отношениях коренного населения и мигрантов. Действительно, вредно «усиление интенсивности циркуляции в обществе негативных этнических стереотипов, после восприятия которых для человека становится фактически невозможным формирование своего собственного, независимого от внешних факторов, мнения относительно того или иного этноса» [1, с. 25]. Все причины межэтнических конфликтов автор сводит только к психологическим факторам.

Исследователь В. В. Иванов отмечает, что традиции религиозной неприязни могут обострить межэтнические противоречия, поэтому должен быть межэтнический диалог с участием религиозных организаций. Необходимо «поддерживать миротворческую деятельность всех традиционных для региона вероисповеданий, усилия религиозных организаций, направленные на межэтническое согласие», противостоять «духовной агрессии отдельных религиозных групп, нарушающих государственное законодательство, наносящих вред духовному состоянию общества» [7, с. 59].

Автор отмечает, что в мировых религиях (исламе, христианстве и буддизме) имеется большой потенциал общечеловеческих ценностей, способствующих сближению различных групп населения. Религиозные организации накопили многовековой опыт сглаживания социальных, политических и национальных противоречий.

Справедливым является мнение ряда авторов о том, что формирование позитивного отношения к людям других культур должно начинаться именно с молодого возраста. Это в большей мере способствует созданию благоприятного морально-психологического климата с целью успешной социальной адаптации мигрантов [8, с. 196].

На наш взгляд, конфликтные ситуации, связанные с вынужденной миграцией, обостряются при наличии определенных негативных социальных условий, имеющих место в

принимающем обществе. К их числу следует прежде всего отнести негативные изменения тех социальных структур, которые обеспечивают стабильность общества (та или иная степень их дезорганизации). Дезорганизация выражается в таком состоянии социальных институтов, когда они плохо выполняют свои задачи, ослабляются механизмы формального и неформального контроля, наблюдается неустойчивость оценок, появляются образцы поведения, противоречащие допустимым нормам [16, с. 202]. В данных условиях принимающий социум менее устойчив к внешним воздействиям, в том числе на него могут негативно повлиять активные миграционные процессы.

В результате может вырасти уровень преступности, нервных заболеваний и психических расстройств, активизироваться деятельность националистических организаций. Симптомами высокого уровня дезорганизации общества в условиях неконтролируемой миграции могут стать массовые столкновения и погромы на этнической почве. Справедливо отмечается, что объективными причинами конфликтогенности миграции на государственном уровне могут быть характер социально-этнической структуры, противоречия в институциональной структуре, в системе ценностей и неразвитость материальной базы [12, с. 245].

Очевидно, что специалистам по урегулированию конфликтов следует придерживаться разработанных методов и способов воздействия на происходящие процессы. При этом пути урегулирования межэтнических конфликтов различаются в зависимости от того, на каком уровне разворачивается конфликт — макро- или микросоциальном. В первом случае при решении следует обращать внимание на деятельность государства и его институтов, применяя правовые, политические и социальные меры. Они должны охватывать всё общество, быть комплексными. Во втором случае необходимо обращать внимание на культурно-воспитательную работу как с коренным населением, так и с мигрантами. Если речь идет не о широкомасштабных конфликтах, то можно ограничиваться точечными мерами, снимающими межэтническую напряженность.

Следует особо отметить необходимость комплексного и системного характера всей работы по урегулированию межэтнических конфликтов между мигрантами и принимающим населением. В первую очередь усилия специалистов, властей регионального и муниципального уровней должны быть направлены на работу с молодежью, так как именно это определяет характер тенденций изменения ситуации в сфере межнациональных отношений.

Библиографический список

1. Берберян А. С. Самопонимание этнокультурной идентичности в самосознании студенческой молодежи. Проблема национальной идентичности в условиях глобализации (междисциплинарные аспекты). Ереван: РАУ, 2014. С. 21–29.
2. Будовская О. В. Этнополитические конфликты в Астраханской области: методы урегулирования и тенденции развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 3. С. 77–86.
3. Вартаньян Э. Г. Межэтнические отношения и пути урегулирования межнациональных конфликтов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 155–158.
4. Гуриева С. Д. Современные способы урегулирования межэтнических конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 1. С. 25–31.
5. Данакин Н. С., Дятченко Л. Я. Технологии сотрудничества и противоборства / Центр соц. технологий. Белгород, 1993. 96 с.
6. Дмитриев А. В., Жуков В. И. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество / РГСУ. М., 2009. 354 с.
7. Иванов В. В. Роль религии в современном межэтническом диалоге. М., 2015. 178 с.
8. Каюмов А. Т., Исхакова Н. Р., Сафиуллина Н. З. Социологические аспекты межэтнических конфликтов в молодежной среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1 (794). С. 196–204.

9. Ланцов С. Политическая конфликтология. М., 2008. 167 с.
10. Морозов А. В. Социальная конфликтология. М., 2002. 336 с.
11. Мурашева С. В. Основные направления помогающей деятельности конфликтолога по урегулированию межэтнических конфликтов // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий: сб. науч. тр. участников III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. М. Митяевой, С. В. Мурашевой. Орел, 2018. С. 71–79.
12. Мурашева С. В. Причины конфликтогенности миграции. Интеграция теории и практики в решении социальных проблем // Интеграция теории и практики в решении социальных проблем: материалы V Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / Орл. гос. ун-т. Орел, 2013. С. 245–249.
13. Мурашева С. В. Этноконфликтология (теоретико-методологические аспекты): учеб. пособие / Орл. гос. ун-т. Орел, 2015. 211 с.
14. Филин И. В. Урегулирование межэтнических конфликтов в современной России. М., 2007. 199 с.
15. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М.: Наука, 2004. 158 с.
16. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / общ. ред. и посл. А. М. Румянцева, пер. с пол. М. М. Гуренко. М.: Прогресс, 1969. 237 с.

Рубан Д. А. Вузовские исследования как условие экономического прогресса и алгоритм отработки базовых навыков // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 182–187.

Ruban D. A. University research as condition of economic progress and basic skills development algorithm. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 182–187. (In Russ.)

УДК 330.35

Д. А. Рубан

Московский государственный университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия

ВУЗОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И АЛГОРИТМ ОТРАБОТКИ БАЗОВЫХ НАВЫКОВ

Рубан Дмитрий Александрович — Philosophiae Doctor, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, научный сотрудник.

E-mail: ruban-d@mail.ru

Будучи концентраторами интеллектуального капитала, связанного с исследовательской деятельностью, университеты способны сформировать благоприятное условие для экономического прогресса. В настоящей работе проводится концептуальный анализ данного условия. Критически оценивается распространенное представление о том, что университеты должны выполнять заказ со стороны бизнес-среды. Оно видится несостоятельным по причинам превосходства академического форсайта над экономическим. Показано, что для обеспечения экономического прогресса интеллектуальный капитал, накопленный за счет исследовательской деятельности, должен использоваться для определения направлений долгосрочного развития экономики и соответствующей ориентации представителей бизнес-сообщества через образовательные процессы и консалтинг. Это возможно при высоком качестве проводимых исследований. Требуется улучшение подготовки начинающих ученых, чему может послужить в том числе предлагаемый алгоритм отработки базовых навыков, связанных с публикационной активностью.

Ключевые слова: бизнес, инновационная экономика, научная деятельность, университеты, форсайт.

D. A. Ruban

K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(The First Cossack University), Moscow, Russia

UNIVERSITY RESEARCH AS CONDITION OF ECONOMIC PROGRESS AND BASIC SKILLS DEVELOPMENT ALGORITHM

Ruban Dmitry A. — Philosophiae Doctor, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Associate Professor, Researcher.

E-mail: ruban-d@mail.ru

Being concentrators of intellectual capital linked to research activity, universities are able to form a favorable condition to economic progress. In this paper, a conceptual analysis of this condition is undertaken. The widely-accepted idea that universities should serve the demand of business environment is evaluated critically. This idea seems to be incorrect because academic foresight exceeds economic foresight. It is shown that to facilitate economic progress the research-based intellectual capital should be used for outlining directions of long-term development of economy and the relevant guidance of business-community representatives via educational programs and consulting. This is possible when the quality of conducted research is high. The requirement is improvement of education of beginners in science, particularly, with the proposed algorithm for development of basic skills related to publishing activity.

Keywords: business, innovation economy, scientific activity, universities, foresight.

Обеспечение безопасности России в аспектах геополитики и устойчивости развития тесно связано с успешностью ее экономики. Прогресс последней, в свою очередь, детерминирован научным потенциалом как на национальном, так и на региональном уровнях, что аргументировано, в частности, в статьях Е. А. Носачевской [3; 4]. Большую популярность получили представления о так называемой «тройной спирали», объединяющей университеты, предприятия (бизнес-среду в целом) и государство. Они появились в 1990–2000-х годах [6; 7], а затем многократно дополнялись и заново интерпретировались, в том числе и применительно к конкретным ситуациям и национальным системам [9–11]. В России исследовательский интерес к экономическим функциям научной сферы высок. В качестве примера можно привести недавние работы В. А. Бондаренко и Н. В. Гузенко [1], Е. П. Гармашовой [2] и М. В. Шкуратовой [5]. Как зарубежные, так и отечественные ученые обращают внимание на многоплановость реализации этих функций, равно как и на неоднозначность соответствующих им процессов в научной сфере и бизнес-среде.

В общественном понимании широко укоренилось упрощенное представление, восходящее корнями к идеям плановой экономики времен бывшего СССР, согласно которому вузовские исследования призваны удовлетворять потребности экономики, а готовящиеся университетами кадры должны отвечать некоторым требованиям со стороны предприятий и организаций. Целью настоящей работы является критическое рассмотрение этого представления путем концептуального анализа. Одновременно с этим даются рекомендации относительно развития базовых исследовательских навыков у начинающих ученых, которые бы отвечали действительным экономическим интересам страны.

Прежде всего стоит принять во внимание тот факт, что именно университеты являются центрами концентрации интеллектуального капитала (экономическое выражение научного потенциала), связанного не только с его непосредственными носителями, но также с наличием инфраструктуры, поддерживающей его в активном состоянии. При этом проведение научных исследований выполняет две взаимосвязанные функции. С одной стороны, они способствуют генерации новых порций этого капитала. С другой стороны, исследования используют этот капитал. Акцент стоит делать на вузовских исследованиях по причине того, что в международной организации научной среды именно они играют ведущую роль, а также с учетом распределения интеллектуального капитала в ходе образовательной деятельности.

С учетом сказанного выше важность университетов для экономического прогресса неоспорима. Однако принципиально важно понимать, как это условие реализуется. Если университет выполняет заказ хозяйствующих субъектов в плане генерации, трансфера и внедрения инноваций или же подготовки специалистов с определенной квалификацией, то в таком случае его научный потенциал оказывается в зависимости от неинтеллектуального спроса. Как следствие, расширение этого потенциала замедляется (такого рода спрос не может стимулировать действительно прорывной научный поиск), а использование происходит лишь частично (в границах видения заказчика). Иными словами, академический (научный, вузовский) форсайт оказывается в зависимости от экономического форсайта, при этом первый определяется высокоинтеллектуальной деятельностью, а второй — практическим опытом, привязанным к текущему состоянию экономики (под форсайтом понимается способность долгосрочного прогнозирования, сопряженная с постановкой на повестку дня действительно актуальных вопросов и соответствующей конфигурацией деятельности). Говоря образно, это можно описать как зависимость будущего от настоящего или даже прошлого. Нелогичность такого положения дел очевидна. В действительности оно приводит к недоиспользованию ресурсов университетской науки и неудовлетворенности бизнес-среды по причине того, что последняя сама не формирует спроса на идеи, продукты, проекты, которые могут быть получены с использованием интеллектуального капитала. Более

того, снижается эффективность распространения интеллектуального капитала через обучение студентов, так как не обладающие им хозяйствующие субъекты часто формируют требования к уровню выпускников вузов существенно ниже, чем те в действительности получают или могли бы получить.

Подобного рода теоретические рассуждения ставят вопрос об экономическом форсайте. Недооценивать его вряд ли возможно. При этом стоит понимать, что он основан или на предпринимательском опыте и видении, или на профессиональном прогнозировании, выполненном внутри бизнес-среды. В первом случае он оказывается случайным и связанным с довольно субъективными интерпретациями. Во втором случае он носит научный характер, однако потенциал для такого прогнозирования в вузах по определению больше, чем в бизнес-структурах. В любом случае усложнение бизнес-процессов в условиях экономического прогресса, ориентированного на инновации, происходит гораздо более быстрыми темпами и до более высокого уровня, чем те, что соответствуют опоре на массовое (!) использование экономического форсайта.

Сказанное выше говорит о концептуальной несостоятельности представления о том, что вузовские исследования должны сводиться к удовлетворению потребностей экономики. Однако это не означает, что первые не являются условием прогресса второй. Напротив, это условие значимо, так как наличие любого капитала, в том числе интеллектуального, формирует предпосылку для экономического роста. Предполагается, что данное условие должно реализовываться следующим образом. Хотя университеты, безусловно, должны реагировать на запрос со стороны хозяйствующих субъектов и решать ставящиеся ими практические задачи, они сами призваны быть флагманами экономики, влияя на этот запрос, делая его более «продвинутым». Это возможно сделать за счет подготовки молодых специалистов, а также переобучения и консультирования представителей бизнес-среды и государственных служащих в контексте академического форсайта. Это означает также, что запрос к вузам со стороны хозяйствующих субъектов должен касаться не только определенных идей, технологий или кадров с конкретными компетенциями, но и консалтинга, основанного на научном потенциале.

Видится уместным отметить недавнюю программную статью Г. Фишера [8], в которой обосновывается необходимость открытости университетских работников, в частности преподавателей экономических дисциплин, бизнес-сообществу. Именно эта открытость обеспечивает нормальное функционирование вышеотмеченной «тройной спирали». Она не только обозначает магистральное направление для встраивания вузов в современные экономические системы (этим направлением является вышеупомянутый консалтинг), но и решает некоторые конкретные задачи, в частности повышает качество самой исследовательской работы [8], способствуя генерации интеллектуального капитала.

Однако помимо открытости и вообще готовности стать флагманами экономического прогресса вузам следует обладать действительно значимым научным потенциалом, который может реально оцениваться как интеллектуальный капитал. Исследования и полученные по их завершении результаты должны характеризоваться высоким качеством, судить о котором можно по их соответствию общепринятым в мировой практике критериям. К числу таковых относятся, в частности, показатели публикационной и патентной активности. Если говорить об исследованиях конкретно экономической направленности, то оценить их качество можно именно через различные количественные и качественные параметры публикуемых по их результатам работ. При этом важно понимать, что ценность имеет не столько научная статья сама по себе, пусть даже опубликованная в одном из наиболее престижных международных журналов, сколько положенное в ее основу исследование (но и последнее не может считаться завершенным без опубликования результатов).

Реализация в России национального проекта «Наука» призвана нормализовать состояние отечественной научной сферы в целом и исследовательской деятельности в частности. Задачи, решаемые в рамках этой инициативы¹, позволят увеличить размер интеллектуального капитала, включая ту его составляющую, что сконцентрирована в вузах. Более того, реализация национальных проектов требует использования научного подхода [4], что опосредованно стимулирует исследовательскую активность. При этом совершенно справедливо акцент делается на привлечение в российскую науку молодых специалистов. Необходимо понимать, что выполнению исследований высокого качества (международного уровня) они должны обучаться, что подразумевает наличие ранее сформированного научного потенциала. Если последний в достаточной мере велик в некоторых естественных и точных науках (химия, физика и т. п.), то его размер гораздо более ограничен в ряде других наук, в том числе социально-гуманитарных. Более того, данный потенциал неоднородно распределен в академическом пространстве страны, концентрируясь в одних вузах и пребывая в дефиците в других. Уместно отметить, что в химии, физике и подобных науках важную роль играет лабораторная организация исследовательской работы, и в таком случае начинающий ученый может приобрести базовые навыки, становясь членом стабильного коллектива и участвуя в его деятельности. Однако в таких социально-гуманитарных науках, как экономика, философия, или естественных науках, как геология, география, лабораторный подход или вовсе отсутствует, или не играет ведущей роли (за рядом исключений). Как следствие, сама научная среда не подталкивает начинающего ученого по пути самосовершенствования. В любом случае с учетом вышеотмеченной гетерогенности отечественного научного потенциала видится важной выработка четких алгоритмов отработки базовых навыков у будущих ученых, что позволит им проводить высококачественные исследования с одновременным наращиванием научного потенциала и интеллектуального капитала, столь важных для экономического прогресса страны.

Стоит признать, что для будущих ученых наиболее принципиальны, с одной стороны, приобщение к мировой и национальной науке, ознакомление с ее новейшими достижениями для оптимального выбора тематики собственных исследований, а с другой — осознание важности публикационной активности. И то и другое предполагает умение работать с научной литературой, прежде всего с ведущими отечественными и международными журналами. Основываясь на собственном опыте, автор предлагает простой алгоритм отработки базовых навыков у студентов (любой ступени обучения — от бакалавриата до аспирантуры), ориентированных на построение научной карьеры. Данный алгоритм не является универсальным, так как охватывает только определенный набор навыков, связанных с публикационной активностью. Он включает в себя пять коротких этапов, на каждом из которых студент выполняет технические задания (самостоятельно, но с обязательным контролем преподавателем после каждого этапа).

Содержание предлагаемого алгоритма таково:

1. Работа с ведущими отечественными изданиями (с помощью системы Научной электронной библиотеки студент подбирает 10–15 релевантных источников (статей в научных журналах из числа опубликованных за последние три года) по произвольно заданной, но вполне конкретной теме, определяет их индексируемость в системе РИНЦ, вхождение журналов в перечень ВАК РФ и оформляет ссылки на них согласно общепринятым нормам).

2. Работа с ведущими зарубежными изданиями (с помощью информационной системы *ScienceDirect* издательства *Elsevier* студент подбирает 2–3 научных журнала для возможной публикации статьи по той же теме с оценкой перспектив опубликования в контек-

¹ URL: <http://government.ru/info/35565>.

сте содержания наиболее свежих выпусков выбранных журналов; грамотно оформляет ссылки на 5–10 аналогичных статей из этих журналов). На этом этапе студент также получает основную информацию о роли публикационной активности в современной науке (например, с использованием обобщающей видеолекции¹).

3. Структурирование статей (основываясь на примерах статей из ведущих отечественных и зарубежных журналов, студент составляет подробный план статьи по ранее предложенной теме, соотнося ее разделы с блоками информации, которые могут предполагаться для такой статьи).

4. Иллюстрирование статей (основываясь на тех же примерах, студент формирует список рисунков и таблиц, которые могли бы быть включены в предполагаемую статью по ранее выбранной теме). На этом этапе преподаватель подробно поясняет процедуру последовательной подготовки научной работы для последующей подачи в журнал.

5. Тематическая работа (ориентируясь на содержание выпусков ведущих отечественных и международных журналов, студент предлагает 3–5 перспективных тематик для проведения исследований, обосновывая их перспективность и реализуемость; выбор каждой из них критически анализируется далее совместно с преподавателем).

В заключение можно сделать три общих вывода. Во-первых, вузовские исследования, определяя интеллектуальный капитал, выступают в качестве значимого условия экономического прогресса, так как создают основу для применения академического форсайта. Во-вторых, именно вузовская наука должна определять направления этого прогресса, активно влияя на запрос со стороны хозяйствующих субъектов. В-третьих, начинающие ученые нуждаются в соответствующей подготовке с отработкой базовых навыков, необходимых для проведения высококачественных исследований мирового уровня.

Данная работа носит исключительно концептуальный характер. Однако установление приоритетов научного и экономического развития требует согласования именно общего видения их взаимодействия. Признание того, что любые качественные исследования приумножают интеллектуальный капитал, который может быть использован для экономического прогресса, ставит вопрос о системе подготовки вузовских кадров и, в частности, формировании подходов к их обучению основам научной деятельности на современном уровне. Весь этот комплекс проблем по своей сути является концептуальным и требует соответствующего обсуждения и в дальнейшем.

Библиографический список

1. Бондаренко В. А., Гузенко Н. В. Вопросы достаточности финансирования научных исследований в России в аспекте нацеленности экономики на инновационное развитие // Финансовые исследования. 2020. № 2. С. 171–178.
2. Гармашова Е. П. Теоретические основы определения основных направлений развития университетов // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2020. № 2. С. 198–207.
3. Носачевская Е. А. Роль науки в функционировании экономических процессов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6-2. С. 53–55.
4. Носачевская Е. А. Об актуальных вопросах научного обеспечения развития региональной экономики в контексте реализации национальных проектов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1. С. 210–213.
5. Шкуратова М. В. Предпринимательский университет и рынок труда: компетентностный аспект взаимодействия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 6-1. С. 202–208.

¹ URL: <https://bbb.stupeniuspeha.ru/playback/presentation/2.0/playback.html?meetingId=8c328c09e4396debba65340a853554bce8514cda-1593178917752>.

6. Etzkowitz H. Triple helix clusters: Boundary permeability at university-industry-government interfaces as a regional innovation strategy // *Environment and Planning C: Government and Policy*. 2012. Vol. 30. P. 766–779.
7. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: From National Systems and “mode 2” to a Triple Helix of university-industry-government relations // *Research Policy*. 2000. Vol. 29. P. 109–123.
8. Fisher G. Why every business professor should write practitioner-focused articles // *Business Horizons*. 2020. Vol. 63. P. 417–419.
9. Mascarenhas C., Marques C., Ferreira J. J. One for all and all for one: Collaboration and cooperation in Triple Helix Knowledge Cocreation // *International Regional Science Review*. 2020. Vol. 43. P. 316–343.
10. Organizing practices of university, industry and government that facilitate (or impede) the transition to a hybrid triple helix model of innovation / D. Sarpong, A. AbdRazak, E. Alexander, D. Meissner // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 123. P. 142–152.
11. Thune T. The training of “Triple Helix Workers”? Doctoral students in University-Industry-Government Collaborations // *Minerva*. 2010. Vol. 48. P. 463–483.

Ильяш А. В., Белоусова Д. В. Формирование антикоррупционной устойчивости личности студентов в рамках антикоррупционного воспитания и просвещения // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 188–194.

Ilyash A. V., Belousova D. V. Formation of anti-corruption stability of the personality of students in the framework of anti-corruption education and enlightenment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 3 (87). Pp. 188–194. (In Russ.)

УДК 343.85

А. В. Ильяш, Д. В. Белоусова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Ильяш Алексей Владимирович — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Юриспруденция».

E-mail: ilyashav@tksu.ru

Белоусова Диана Вячеславовна — студентка 5-го курса направления подготовки «Психология служебной деятельности».

E-mail: belousovad@studklg.ru

В статье с позиций права и психологии исследуется коррупция в системе высшего образования. На основе анализа результатов социологических исследований и закономерностей, развивающихся как в правовом поле, так и в психологических феноменах, предлагаются меры для формирования высокой антикоррупционной устойчивости личности студентов.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная устойчивость, правовое просвещение и воспитание, психолого-педагогические мероприятия.

A. V. Ilyash, D. V. Belousova

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION STABILITY OF THE PERSONALITY OF STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND ENLIGHTENMENT

Ilyash Alexey V. — Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Jurisprudence.

E-mail: ilyashav@tksu.ru

Belousova Diana V. — 5th year Student of the Direction of Training “Psychology of Service Activity”.

E-mail: belousovad@studklg.ru

The article examines corruption in the higher education system from the standpoint of law and psychology. Based on the analysis of the results of sociological research and the patterns developing both in the legal field and in psychological phenomena, measures are proposed to form a high anti-corruption stability of the personality of students.

Keywords: corruption, anti-corruption stability, legal education and upbringing, psychological and pedagogical activities.

Коррупция является острой и многоаспектной проблемой современного общества. Это отрицательное интегративное социально-правовое явление, поразившее многие социальные институты, представляет собой серьезную угрозу развитию правового государства и гражданского общества в России. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция отмечена в числе основных источников угроз национальной безопасности¹.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» коррупция представляет собой: а) злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица².

Необходимо отметить, что коррупция — далеко не новое явление, причем не только для нашей страны, но и мира в целом. В России и за рубежом уже принято и продолжает разрабатываться множество антикоррупционных мер. Однако, несмотря на принятые меры по противодействию коррупции, искоренить данное явление не удалось ни одному государству в мире. Так, согласно индексу восприятия коррупции — рейтингу коррумпированности государств, ежегодно составляемому международной организацией *Transparency International* на основании опросов экспертов и предпринимателей, в 2019 году Россия оказалась на 137-м месте из 180 возможных, получив 28 баллов из 100. Стран, набравших 100 баллов, исследование не выявило; лидеры рейтинга — наименее коррумпированные страны — Новая Зеландия и Дания получили по 87 баллов³.

Широкая распространенность коррупции и недостаточная эффективность применяемых мер противодействия привлекла внимание к данной проблеме специалистов неправовых отраслей: социологов, экономистов, конфликтологов, антропологов, психологов и педагогов. Исследователей двух последних областей знаний интересуют личностные и социальные детерминанты, вопросы этиологии и превентивные меры коррупционного поведения, формирование высокой антикоррупционной устойчивости, правосознания и др.

Согласно результатам социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, проведенного Генеральной прокуратурой Российской Федерации и другими правоохранительными органами в 2019 году, уровень коррупции в сфере образования оценили как высокий 44 % респондентов (16 798 из 38 178 человек) (рисунок)⁴.

Коррупция в образовании, согласно распространенному мнению, начинается с дошкольных учреждений, набирает силу в школе и достигает своего апогея во время приема в вузы [1, с. 244; 4, с. 161]. Один из ярких примеров коррупции в дошкольных учреждениях — непосредственно получение места в учреждении. Данную проблему призвана решить бесконтактная подача документов на зачисление: через многофункциональные центры (далее — МФЦ) или портал «Госуслуги». Известный пример коррупции в школе — сдача Единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ), хотя изначально ЕГЭ задумывался в том числе и как мера

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 10.09.2020).

² О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (дата обращения: 10.09.2020).

³ Россия в Индексе восприятия коррупции — 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-voispriyatiya-korruptsii-2019-28-balloov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 10.07.2020).

⁴ Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 09.07.2020).

борьбы с коррупцией при поступлении в образовательные организации высшего образования. В настоящее время борьбу с коррупцией при сдаче ЕГЭ в числе прочих призвана обеспечивать система безопасности и прозрачности данной процедуры: досмотр учащихся, видеофиксация самого экзамена и др. Наряду с коррупцией при сдаче ЕГЭ коррупция в вузах является одной из самых ярких и громких составляющих коррупции в образовании, подрывающей авторитет отечественного высшего образования, обесценивающей знания, умения, навыки и компетенции выпускников. Коррупция в вузах может проявляться в распределении бюджетных мест при поступлении, при сдаче зачетов и экзаменов, при прохождении образовательной организацией государственной аккредитации и т. д.

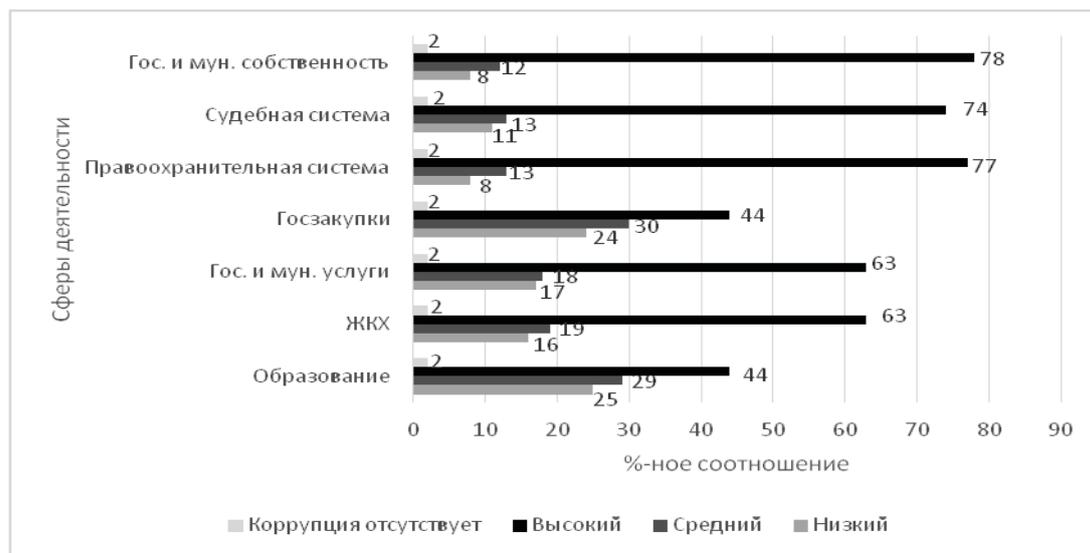

Рис. Уровень коррупции в различных сферах деятельности по данным социологического опроса, %

Выше перечислена лишь малая часть коррупционных проявлений в сфере образования. Как представителей вуза, авторов в большей степени интересует проблема коррупции в высшей школе, однако мы считаем, что данную проблему невозможно решить изолированно на какой-то определенной ступени образования или даже в сфере деятельности. Для ликвидации коррупции необходим комплексный подход.

Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» в п. 20 предписывает Правительству Российской Федерации: подготовить предложения о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих утверждение типовых дополнительных профессиональных программ по вопросам противодействия коррупции; обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности — содействовать пресечению такого поведения; обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2018–2019 годы; в п. 21 — разработать комплекс просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения¹.

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018. № 378. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43253> (дата обращения: 11.09.2020).

Во исполнение указа Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» и для предупреждения коррупционных преступлений в сфере образования Министерство науки и высшего образования России опубликовало Приказ «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018–2020 годы»¹.

В настоящее время в вузах России распространены следующие меры противодействия коррупции²:

— памятки для сотрудников и студентов, разъясняющие, что считается коррупцией в сфере образования, включающие пошаговую инструкцию по пресечению коррупции в стенах учебного заведения;

— телефоны доверия, с помощью которых студенты и сотрудники могут сообщить о коррупционном преступлении;

— разработка нормативных правовых актов по противодействию коррупции и кодексов профессиональной этики;

— электронная приемная комиссия;

— проведение конференций, лекций, семинаров, посвященных коррупции;

— размещение на официальном сайте университета информации об обязательствах имущественного характера сотрудников вузов, занимающих должности, при замещении которых работники обязаны соблюдать требования законодательства о противодействии коррупции.

Интересен тот факт, что в нормативных правовых актах в качестве мер борьбы с коррупцией предлагаются методы воздействия на когнитивный и в некоторой степени поведенческий компонент, оставляя без внимания эмоционально-волевую сферу личности, ее ценности и установки, правосознание и антикоррупционную устойчивость обучающихся [7, с. 42–43].

Правительством Российской Федерации во исполнение п. 20 и 21 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы была утверждена Программа антикоррупционного просвещения обучающихся на 2019 год (далее — Программа) и Комплексный план просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы (далее — План)³.

Оба программных документа предусматривают «ожидаемый» или «планируемый» результат мероприятия, что объяснимо для документов подобного вида и такого высокого управленческого уровня, поскольку позволяет четко представлять идеальный образ того, что мы ожидаем получить после его проведения, и создает возможность проконтролировать этот

¹ Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 30.08.2018 г. № 675. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=97&cat=/ru/activity/anticorr/npa/ (дата обращения: 11.09.2020).

² Противодействие коррупции в КГУ им. К. Э. Циолковского [Электронный ресурс]. URL: https://tksu.ru/about_the_university/protivodeystvie-korrupsii/ (дата обращения: 11.07.2020); Противодействие коррупции в КФУ [Электронный ресурс]. URL: <https://kpfu.ru/chelny/protivodeystvie-korrupsii/> (дата обращения: 12.07.2020); Противодействие коррупции в МГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/info/documents.html> (дата обращения: 12.07.2020); Противодействие коррупции в МГЮА им. О. Е. Кутафина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msal.ru/content/ob-universitete/protivodeystvie-korrupsii-/?hash=tab1321> (дата обращения: 11.07.2020); Противодействие коррупции в НГТУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nstu.ru/> (дата обращения: 12.07.2020); Противодействие коррупции в СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/protivodeystvie-korrupsii/> (дата обращения: 11.07.2020).

³ Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29.01.2019 № 98-р // Офиц. интернет-портал правовой информации. 31.01.2019. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.07.2020); Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21.12.2018 № 2884-р (ред. от 18.05.2019) // Офиц. интернет-портал правовой информации. 29.12.2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.07.2020).

процесс. Так, п. 4 Плана предусматривает «введение или совершенствование образовательных программ по антикоррупционному воспитанию и просвещению на всех уровнях образования для различных категорий обучающихся», результатом которого должны стать методические пособия федеральных органов исполнительной власти. Подобные результаты предусмотрены по иным мероприятиям: методические рекомендации, обзоры, разъяснения, аналитическая информация, информация о проведении мероприятий, приказы и т. д.

Полагаем, что не документы должны стать целью просветительских мероприятий, направленных на формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям, а формирование антикоррупционной устойчивости личности обучающихся на всех уровнях образования.

Антикоррупционную устойчивость стоит отнести к индивидуальным детерминантам коррупционного поведения наряду с недостаточно развитыми волевой регуляцией и правосознанием, а также склонностью к конформизму [6, с. 57].

Ведущий отечественный специалист по психологии коррупции О. В. Ванновская определяет антикоррупционную устойчивость как системное свойство личности, которая проявляется в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего [2, с. 324].

Другой известный исследователь в данной области А. Н. Пастушеня дает следующее определение антикоррупционной устойчивости: это интегративное психологическое свойство личности, выражающееся в субъективном неприятии совершения коррупционных деяний и готовности противостоять социальным условиям и влияниям других лиц, побуждающим к их совершению [8, с. 26]. По мнению ученого, антикоррупционная устойчивость личности проявляется: 1) в отрицательном отношении к коррупционным преступлениям, строящемся на осознании негативных последствий подобного рода деяний; 2) в личностном принципе-запрете на совершение коррупционных преступлений в ситуации конфликта интересов; 3) в отрицательном отношении к субъекту, демонстрирующему коррупционное поведение, отражающем психологическую отчужденность от роли субъекта подобного деяния [8, с. 27–28; 9, с. 168].

Доктор психологических наук Н. В. Жукова и кандидат психологических наук Т. В. Валиева провели эмпирическое исследование антикоррупционной устойчивости у студентов гуманитарного профиля (направления подготовки: «Юриспруденция», «Конфликтология», «Государственное и муниципальное управление») и установили следующее:

1) наличие различий в уровне антикоррупционной устойчивости личности в связи с будущей профессиональной деятельностью: более половины студентов-юристов имеют преимущественно средний уровень данной устойчивости, а у обучающихся по направлениям подготовки «Конфликтология» и «Государственное и муниципальное управление» наиболее выражен высокий уровень устойчивости к антикоррупционному поведению [3, с. 97–98];

2) закономерность, при которой устойчивое антикоррупционное поведение студентов разных направлений подготовки основывается на различных системах личностной организации (регулятивные процессы, ценности и интегральные свойства личности): у студентов-юристов интегральный показатель антикоррупционной устойчивости личности наиболее тесно связан с уровнем их саморегуляции, у студентов-конфликтологов — с саморегуляцией и с ценностными установками на антикоррупционное поведение, у студентов, готовящихся стать государственными и муниципальными служащими, — с самодостаточностью и антикоррупционными установками [3, с. 98–99];

3) антикоррупционной устойчивости личности студентов разных направлений подготовки соответствуют разные показатели уровня развития их личной и, соответственно, профессиональной культуры:

— у обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» профессиональная культура в отношении антикоррупционного поведения на-

ходится в пределах «социокультурной компетентности», то есть в их восприятии еще нет перехода от объектного восприятия своей роли в профессиональном становлении к восприятию себя в качестве субъекта будущей профессиональной деятельности;

— у студентов-юристов наблюдается переход от уровня «социокультурной компетентности» к личной культуре на уровне «духовности личности» — это свидетельствует о том, что данные студенты только начинают проявлять себя как субъекты будущей профессиональной деятельности;

— у студентов-конфликтологов профессиональная культура в отношении антикоррупционного поведения проявляется на уровне «духовности личности», что демонстрирует субъектность обучающихся в проявлении своей профессиональной культуры [3, с. 100].

Таким образом, во время обучения в вузе личность будущих выпускников претерпевает значительные изменения: складываются устойчивая система ценностей (личное мировоззрение и жизненная позиция) и эмерджентный образ «Я», формируются собственный стиль жизни, профессиональное самосознание, профессионально важные качества и компетенции, кристаллизуются значимые образцы поведения, способы его регуляции и саморегуляции и др. [3, с. 95].

Поэтому в психолого-педагогической работе по созданию условий для формирования высокой антикоррупционной устойчивости личности будущих специалистов мы видим важное условие не только эффективной борьбы с коррупцией, но и выстраивания гражданского общества и правового государства в России [5, с. 266].

В качестве рекомендаций по решению вышеобозначенной психолого-педагогической задачи мы считаем необходимым в процессе обучения будущих специалистов:

— создавать условия для включения антикоррупционной культуры в систему ценностей студентов, которая, в конечном счете, должна стать ведущим мотивом саморегуляции в ситуации конфликта интересов, причем, согласно концепции В. Н. Мясищева, и сам мотив может явиться «источником отношения» к деятельности, для чего необходимо продолжать повсеместное правовое просвещение и воспитание студентов вне зависимости от направления подготовки (включить в учебный план соответствующие дисциплины, например: «Психология коррупционной деятельности» [7], «Правовые и организационные основы противодействия коррупции в профессиональной деятельности», «Морально-психологическая подготовка» и др.), используя в учебном процессе личностно ориентированные методы и технологии обучения, позволяющие активизировать процесс развития антикоррупционного правосознания [10, с. 114];

— создавать условия для развития субъектной позиции студента и в познавательной, и в будущей профессиональной деятельности [3, с. 100], для чего необходимо включать в учебный процесс встречи с известными авторитетными специалистами (с активной антикоррупционной позицией) из области предметного интереса студентов, что поможет сформировать образ специалиста и, идентифицировав себя с ним, выстроить перспективу собственного профессионального развития; использовать тренинги, деловые игры и метод проблемного обучения, которые на реальных объектах учат практической деятельности с использованием научной теории; включать студентов во внеучебную деятельность вуза: студенческие советы, научные общества, дискуссионные клубы, научно-практические конференции, социальные проекты, конкурсы и акции антикоррупционной направленности, активизируя тем самым академический и профессиональный интерес; посредством получения новых знаний в ходе участия в указанных выше процессах у обучающихся будет формироваться многокомпонентная антикоррупционная устойчивость;

— развивать и укреплять институт наставничества в высшей школе: ранней юности свойственны проявления подросткового максимализма, который, в свою очередь, характе-

ризуется непринятием и даже отрицанием общественных ценностей, студенты зачастую теряют уверенность в правильности выбора ценностных ориентаций, становятся безразличными к проявлениям коррупции («все берут, все дают»), отчего становится сложным сделать выбор законопослушного поведения в ситуации конфликта интересов. Ввиду этого важным условием для успешного формирования антикоррупционных установок является психолого-педагогическая поддержка преподавателя, входящего в референтную группу будущего специалиста, транслирующего правомерные общественные нормы, которые в результате интериоризации становятся собственными принципами и интегративными свойствами личности студентов.

Таким образом, коррупция как сложное социальное, правовое, а вместе с тем и психологическое явление представляет угрозу и отдельным сферам деятельности, в частности образованию, и государству в целом.

Для предупреждения коррупции и повышения эффективности уже действующих антикоррупционных мер предлагаем обратить внимание на разработку и внедрение тех из них, которые оказывают влияние на регулятивный и оценочный компоненты личности будущих специалистов: психолого-педагогическую работу в вузе по созданию условий для формирования высокой антикоррупционной устойчивости личности студентов.

Мы считаем, что важными направлениями в данной сфере должны стать:

- правовое просвещение и воспитание студентов, вне зависимости от направления их подготовки;
- повышение уровня личной и профессиональной культуры (субъектности) будущих выпускников;
- психолого-педагогические мероприятия, направленные на создание условий по включению антикоррупционной культуры в систему ценностей студентов.

Библиографический список

1. Абдрахманова Л. В. Антикоррупционная устойчивость личности: специфика формирования в вузе // Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики: материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 кн. Казань: Школа, 2017. Кн. 1. С. 242–246.
2. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.
3. Жукова Н. В., Валиева Т. В. Антикоррупционная устойчивость личности студента как субъекта личной и профессиональной культуры // Педагогическое образование в России. 2018. № 11. С. 94–102.
4. Кантер В. В. Противодействие коррупции в сфере образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12. С. 161–164.
5. Лаптева О. И. Некоторые аспекты антикоррупционной устойчивости личности // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. С. 266–270.
6. Макарова М. Н., Вахрушев Р. В. Коррупция в высшем образовании и академическая этика // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 55–63.
7. Моисеев А. В., Моисеева И. Г. О необходимости внедрения дисциплины «психология коррупционной деятельности» в высшее и дополнительное профессиональное образование // Пензенский психологический вестник. 2018. № 2. С. 39–53.
8. Пастушеня А. Н. Антикоррупционная устойчивость личности: психологическая характеристика // Вестник МГУКИ. 2013. № 6 (56). С. 25–28.
9. Пастушеня А. Н. Склонность к коррупционному преступлению и антикоррупционная устойчивость личности: сравнительная психологическая характеристика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 2 (81). С. 167–173.
10. Хамдеев А. Р. Педагогические условия формирования антикоррупционной культуры студентов // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6 (101). С. 112–116.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра — бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты — 400 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку — 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да/нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал — **1,5**, рекомендуемый объем — **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля — **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке:**

- на первой строке по центру полужирным шрифтом — **инициалы и фамилия автора (ов)**;

- на второй строке по центру — **место работы автора (ов)**;

- далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру — **название** статьи;

- ниже с выравниванием по ширине — **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

- далее с выравниванием по ширине — **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации — до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

- ниже с выравниванием по ширине — **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка — автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок — Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2018).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ГОРОДЕ БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна — старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniky branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniky, Russia

**CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(BY RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEY IN BEREZNIKI, PERM TERRITORY)**

Shilov Vladimir V. — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Scientific Disciplines, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Sergeeva Tatiana N. — Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines.

E-mail: garri_62@mail.ru

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Ussolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности — эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2018. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. __. Pp. __. (In Russ.)

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

Техник-программист

- Программирование в
компьютерных системах

Бухгалтер

- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)

Юрист

- Право и организация
социального обеспечения

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, вечерняя, заочная

**г.Пермь,
ул.Куйбышева, 98А
сайт: www.pgtk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

